

АННА

КНЯЗЕВА

Мираж золотых рудников

Иногда среди скучных будней вдруг
проявляется из тьмы времен пугающая
история, которая получает продолжение
в наши дни...

Annotation

Работа следователя Сергея Дуло в Красноярске подходила к концу, когда пришло сообщение о загадочном трупе в железной бочке, принесенной бурным Енисеем. Дома Сергея ждали жена Полина и маленькая дочка Лидочка, но он добился, чтобы его командировку продлили. Ему предстояло не только найти убийцу, но и выяснить, какое отношение к этому делу имеет старинная карта золотых рудников, утерянная больше века назад. Ведь во все времена люди гибнут за металл...

Зная характер своего мужа, Полина Свирская не расстроилась, что ее муж опять нарушил планы на совместный отпуск из-за срочной работы. Лучше подумать, чем она сможет помочь ему в расследовании. Ведь она тоже умеет делать сюрпризы...

- [Анна Князева](#)

-
-
-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)

- [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Екатерина Барсова](#)
 -
 - [Пролог](#)
 - [Катастрофа длиной в сто лет](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
-

Анна Князева

Мираж золотых рудников

Серия «Яркий детектив Анны Князевой»

© Князева А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Иногда среди скучных будней вдруг проявляется из тьмы времен пугающая история, которая получает продолжение в наши дни...

Все персонажи и события романа вымышлены, любые совпадения случайны.

Он полагает печать на руку каждого человека, чтобы все люди знали дело Его.

(Книга Иова, 37, 7)

Пролог

На повороте река билась о скалистую стену, затягивая в глубину желтую пену и мусор. Циркулем мелькнул поломанный ствол, блеснула крупная рыба, врезалась в прижим^[1] красная бочка.

Дальше поток воды пошел вдоль скалы гладко, без единого всплеска. Когда скалистый гребень сошел на нет и берега покрылись зелеными кущами, русло расширилось, течение стихло и вода заметно потемнела, набрав асфальтовый цвет.

Ниже по течению берега разошлись, и река, тяжело взбурлив, блеснула на перекатах. Громыкнула на камнях красная бочка, упала в пенную яму, и течение покатило ее к песчаному лоскуту берега с желтой палаткой.

Из палатки вышла толстая женщина в купальнике и, обозрев берег, прокричала:

– В воду только по щиколотку!

Вопреки ее приказу два мальчика лет десяти зашли в реку по пояс и покатили к берегу красную бочку. Из леса показался загорелый мужчина.

– Слышали, что сказала бабушка?! – Он бросил топор и сложил возле палатки сухие ветки. – Оставьте бочку в покое!

– Ну, деда... – заканючили внуки.

– Зачем она вам? – Мужчина подошел и, нагнувшись, заглянул в бочку. Потом резко выпрямился, схватил обоих мальчишек и потащил их к палатке.

– Что такое? – забеспокоилась женщина.

– Вещи собирай – и быстро в машину!

– Леня!

Заскочив в палатку, мужчина вернулся с мобильником. Набрал номер, отошел подальше от жены и, когда диспетчер ответил, сказал:

– Вызов примите...

Глава 1

Вызов

– Вкуснейшая штука – копченый хариус, – сказал Сергей Дуло и приподнял крышку коптильни. – На ольховой стружке...

– Рано. – Филиппов встал с ящика, на котором сидел у костра. – Еще десять минут. А пока идем к реке, руки помоем.

Они спустились к берегу, возле которого на приколе стояли моторные лодки и катера.

Сергей Дуло встал у воды, вдохнул свежий речной воздух и оглядел распаханную даль, куда уходил Енисей.

– Хорошо...

Филиппов скинул ботики, зашел по колено в воду, вымыл руки и, фыркая, с удовольствием плеснул в загорелое лицо.

– Не холодно? – поинтересовался Сергей.

– Нисколько.

– Да ты, Иван Макарович, совсем очалдонился^[2], – Сергей усмехнулся и склонился к воде, чтобы умыться. – Двух лет не прошло, как перевелся, а уже река, катер, рыбалка. Про Питер не вспоминаешь?^[3]

– Как не вспоминать... Вспоминаю. – Филиппов утерся краем футболки. – Только ведь я – речной человек. Мне реку подавай, да пошире. Родился в поселке Каменка Вичугского района Ивановской области. В том самом месте река Сунжа в Волгу впадает.

– Значит, волгарь... Сколько лет тебя знаю, про это слышу впервые.

– Мы об этом не говорили. Общались на служебные темы. В Александров я приехал уже после армии.

– Да... Хорошие были времена.

– Времена как времена. Хотя, – Филиппов задрал голову и прищурился на солнце, – распятая мумия из подвала Бекешевых долго мне снилась^[4].

– Есть о чем вспомнить. – Сергей сдержанно кивнул. – Как тебе здесь?

– В смысле – работается?

– Ты меня понял.

– Город небольшой. Население – семьдесят пять тысяч, включая стариков и младенцев.

– Я не о том. Что за коллектив? Как приняли?

Филиппов не ответил, из чего стало ясно: с работой у него не

заладилось.

Сергей снова спросил:

– Привык или как?

– Или как...

– Значит, долго здесь не удержишься.

Иван Макарович вышел на берег, поднял ботинки.

– Идем. Рыба уже готова.

Они поднялись на горку, к дощатому боксу, где Филиппов держал мотор от своей лодки. Там у двери стоял железный ящик на ножках, накрытый погнутой крышкой. Под ним теплился затухающий костерок. Иван Макарович снял крышку и с улыбкой прищурился.

– Чуешь, какой запах?

Сергей расплылся в улыбке:

– Чую!

Филиппов застелил дощатый ящик газетой и, обжигаясь, перекидал на него маслянистых, черно-золотых хариусов. Потом принес из хибары хлеб, наломал его большими кусками и указал глазами на круглую чурку:

– Садись!

Копченую рыбу ели молча, с аппетитом, золотистая кожа хрустко лопалась на зубах.

– Значит, надолго здесь не удержишься? – Сергей повторил свой вопрос, и Филиппов неожиданно просто ответил:

– Давно бы уехал.

– Что тебя держит?

– Стыд.

Сергей отбросил рыбий хребет и вытер клочком газеты жирные пальцы.

– Не улавливаю связи.

– Сам посуди – взрослый вроде мужик. За плечами десять лет оперативной работы, десять лет в следственном управлении. А здесь – все как будто впервые. Куда ни сунься – засада.

– Имеется в виду конкретная личность или это общий настрой?

– И то, и другое, – хмуро ответил Филиппов. – Изгоем себя чувствую. Чужаком.

– Чувствуешь или тебе конкретно дают понять?

– Город, как я говорил, небольшой. Повсюду кумовство и знакомства. Втягивают в эту трясиину постепенно: сначала вежливая просьба, потом звонок уважаемого человека или пожелание мэра.

– Я тебя знаю, с тобой такое не проходит, – сказал Сергей.

– В том-то и дело. – Иван Макарович душевно выругался: – Черт бы их всех побрал!

– Что остается в сухом остатке?

– По сути – бойкот.

– Как реагируешь?

– Не обращаю внимания, тяну свою лямку.

– Как будем выходить из положения?

– Ты здесь при чем?

– Фигурально.

– Знаю я тебя! – проворчал Филиппов. – Когда обратно в Москву?

– Завтра улетаю.

– Зачем приезжал?

– Расстрел сына председателя краевого законодательного собрания.

– У ресторана «Аргона»? Вокруг дела Свинцова ходит много слухов.

Исполнитель, я слышал, убит?

– Его труп обнаружили в лесу, недалеко от аэропорта.

– Ну вот. Теперь, считай, концы в воду. Одно странно, обычно на такие резонансные дела отправляют следственную группу. А ты здесь один.

– Лето – сезон отпусков. Плюс еще несколько таких же резонансных убийств по России.

– Вот видишь, даже у вас в Москве нехватка человеческого ресурса. Что же говорить про нас, сиволапых, – усмехнулся Филиппов и, достав из кармана яблоко, протянул Сергею. – Хочешь?

Сергей улыбнулся и покачал головой:

– Я бы не поехал, до отпуска осталась неделя, да Яковлев попросил. Ну как ему отказать?

– Да-а-а, – протянул Филиппов. – Геннадий Петрович – человечиче, ему не откажешь. Каков был твой вклад?

– Цель командировки – проверить обстоятельства происшествия, оказать методическую и практическую помощь.

– Оказал?

– По мере возможности. – Сергей закурил и, глядя в синее небо, выпустил дым. – Просмотрел материалы, прочитал свидетельские показания. Чувствую, не бьется. Факты не стыкуются. Сам подумай, за что расстреливать девятнадцатилетнего пацана из «калаша» в центре города?

– Может, отцовские дела?

– Нет... Здесь дело в другом. Его убили, когда он вышел из ресторана к машине.

– Это я слышал.

– И что характерно, машина была чужая. Приятель отца, некто Олег Зварыкин, отправил его за планшетом. Мальчишка подошел к машине Зварыкина, и тут его подстрелили.

– С кем был в ресторане?

– Пришел вместе с родителями на юбилей Олега Зварыкина.

– Про Зварыкина слышал. Предприниматель, перевозит золотую руду. Имеет грузовой автопарк, в аренде – несколько приисков. Он, кстати, бывший сиделец. Я понял, к чему ты клонишь...

– Ну?

– Убить хотели Зварыкина. Но как можно перепутать сорокалетнего мужика с сопляком?

– Темно было. Машина стояла во дворе.

– Взяли за рабочую версию?

Сергей развел руками и покачал головой. Филиппов ухмыльнулся:

– Не подпустили. Все потому, что в краевом следственном управлении не любят помощников из Москвы.

– Есть там один человечек по фамилии Кашин... Может, слышал?

– Юрий Алексеевич? – Филиппов посерьезнел. – Знаю такого. Руководитель первого управления по расследованию особо важных. Резинщик и формалист.

– Вот-вот. Кашин курирует дело Свинцова.

– Консенсуса не достигли? – догадался Филиппов.

Сергей покачал головой:

– Нет, не достигли. И поскольку в чужой монастырь со своим уставом не ходят, провел в Красноярске пять бесполезных дней. Одно хорошо – с тобой повидался. – Сергей отбросил сигарету, взял копченую рыбину и впился в нее зубами. Договорил с полным ртом: – Прилечу в Москву, сдам отчет о командировке, и мы едем в Крым.

– В отпуск?

– Вырвал две недели. Ты не поверишь, дочь вижу только спящей в кровати, когда возвращаюсь с работы домой.

– Как, кстати, Полина? Как дочь?

– Полине пришлось оставить работу. Лидочка зимой много болела, поэтому едем в Крым.

– У тебя у самого вид что-то не очень. Не болен, часом?

Сергей покачал головой:

– Просто устал.

– Вернешься домой, передай Полине привет.

В кармане ожил мобильник. Сергей Дуло вытащил его и, взглянув на

табло, сказал:

– А вот, кстати, и она... Прости, Ваня, я отойду, – и, шагнув к реке, ответил на звонок: – Ну, здравствуй!

– Как ты? – спросила Полина.

– Знаешь, кого я здесь встретил?

– Кого?

– Филиппова.

– Ивана Макаровича? Он разве не в Питере?

– Его перевели начальником следственного отдела в Озерск.

– Где это?

– В шестидесяти километрах от Красноярска. Случайно встретились в краевом управлении. Сейчас мы с ним на берегу Енисея. Ты даже не представляешь, какая здесь красотища.

– Любуетесь идиллическим пейзажем?

– Утром вышли на катере, наловили ведро рыбы. Теперь вот едим.

– Сырую? Как два бродячих кота?

– Улавливаю твою иронию. Сам бы не стал, но Иван умеет ее коптить.

– Теперь я спокойна. – Полина задала главный вопрос: – Когда возвращаешься?

– Завтра утром буду в Москве.

– Ну, слава богу!

– Как Лидочка?

– Ждет тебя, уже собрала рюкзачок.

– Как отец? Как тетя Катя?

– Хотят, чтобы мы оставили Лидочку с ними на даче.

– Чтобы она не поехала с нами в Крым? – возмутился Сергей. – Что за бред!

– И я... и я... того же мнения-я-я, – пропела Полина.

– Вещи собрала?

– Еще на прошлой неделе.

Сергей обернулся и бросил взгляд на Филиппова, тот помахал рукой, но сделал это как-то сердито.

– Иван Макарович привет передает, – сказал он. И заметив, что Филиппов переоделся и успел убрать коптильню в бокс для мотора, свернул разговор: – Завтра поговорим, мне нужно идти.

Сергей поднялся на горку, заглянул в бокс и смерил взглядом Филиппова:

– Что случилось?

– Упаковал копченую рыбу в пакет. Отвезешь в подарок Полине, –

деловито сказал он.

– Мы уезжаем?

– Я вызвал такси. Тебя довезут до гостиницы.

– Объясни, что за спешка.

– У нас ЧП. На берегу Енисея обнаружена бочка с забетонированными человеческими останками. Меня увезет катер, это недалеко, всего несколько километров вверх по течению.

– Вот черт! – огорчился Дуло. – Как все некстати!

– Не мне тебе объяснять, злодеи не советуются с нами, в какое время им убивать. Хотя, если бы спросили у меня, я бы сказал – только не по субботам.

Сергей Дуло почувствовал себя бесполезным. Казалось, он здесь лишний и только мешает.

– Когда приедет такси?

– Минут через двадцать.

– А катер?

Филиппов кивнул на реку:

– Он уже здесь.

К берегу на всей скорости мчался катер с голубой полосой. Он сделал вираж и сбросил скорость. На борту было написано: «Росрыболовство».

Иван Макарович и Сергей спустились к воде. Двигатель смолк, и нос катера ткнулся в галечный берег. Инспектор в форменном камуфляже спросил:

– Кто из вас подполковник Филиппов?

– Я! – ответил Иван Макарович и, обернувшись к Дуло, протянул ему руку: – Ну, бывай! Надеюсь, еще свидимся.

Сергей задержал его руку, потом, отцепившись, шагнул в воду и перемахнул через борт катера:

– Отменяй такси. Я еду с тобой.

Филиппов молча кивнул, уперся руками в металлический корпус и, перебирая короткими, как у толстого ребенка, ногами, столкнул катер в воду, потом запрыгнул на борт.

Рыбинспектор повернул ручку газа, взревел мотор, и катер полетел по серой воде. Подавшись навстречу ветру, инспектор заложил вираж, и за кормой остался вздыбленный пенный бурун. Подпрыгивая на волнах, катерок бился днищем, вышибая из воды сыпучие брызги.

Опасаясь вылететь за борт, Сергей вцепился руками в сиденье. Его переполняла неумная взрывная энергия, которая требовала выхода. Казалось, еще немного, звук двигателя перейдет на более высокую ноту, и

катер, оторвавшись от воды, взлетит в высокое небо.

Навстречу катеру вниз по течению в кильватер^[5] проревели две моторные лодки, прошла баржа, груженная лесом. На дальнем берегу, под склоном горы, петляла паутинка шоссе. Показался и ушел вместе с берегом заброшенный дом с проваленной крышей.

– Долго еще? – крикнул против ветра Филиппов.

Инспектор обернулся, помотал головой и указал рукой на песчаный берег, по которому рассыпались фигурки людей. Там же стоял джип и полицейский фургон.

Катер пошел к берегу и вскоре заглушил двигатель. Двое полицейских в закатанных по колено штанах зашли в воду и подтащили его к берегу. Филиппов и Сергей Дуло выпрыгнули, к ним подошел черноволосый лысоватый мужчина:

– Здравия желаю, Иван Макарович.

Филиппов поздоровался и представил Сергея:

– Знакомьтесь, следователь Сергей Дуло из Главного управления.

Черноволосый пожал ему руку:

– Следователь Виктор Белаш.

– Рассказывайте, – распорядился Филиппов.

– В десять часов утра на пульт поступил звонок. Звонивший сообщил об обнаружении металлической бочки с забетонированными в ней человеческими останками.

Иван Макарович огляделся:

– Где бочка?

– В тень откатили. Запах жуткий. Криминалисты уже работают.

– Известно, кто позвонил на пульт?

– Личность установлена, бывший военный по фамилии Сердюченко.

Да вот он сам, – Белаш крикнул: – Можете подойти?!

Из джипа вылез пожилой грузный мужчина и не спеша направился к ним.

– Расскажите, как все случилось, – распорядился Филиппов.

– Подробно?

Иван Макарович усмехнулся:

– Насколько это возможно.

– Вчера вечером, в пятницу, мы с женой забрали внуков и поехали на природу. Стало быть, сюда.

– Бывали здесь раньше?

– За лето по нескольку раз.

– Продолжайте.

- К вечеру поставили палатку, жена приготовила ужин, заночевали...
- Бочку когда обнаружили?
- Утром. Жена готовила завтрак, я пошел за дровами. Пацаны возились в воде.
- Кто первым увидел бочку? В какой момент она появилась?
- Когда появилась, не знаю. Заметил, когда внуки покатали ее на берег.
- Из реки? – Филиппов переглянулся с Сергеем. – Какого возраста дети?
- Погодки. Одному десять, другому одиннадцать. – Сердюченко понятливо хмыкнул. – Бочку на отмель течением вынесло. Здесь ее и заметили мои пацаны.
- Что дальше?
- Увидел я, что внуки катят бочку на берег, ругнулся и подошел, чтобы прогнать. Бочка – красная, с маркировкой, знаю, что в таких перевозят. Ну а когда заглянул внутрь, тут уж все стало ясно.
- Так... Из чего вы заключили, что в бочке находится труп?
- Сами туда заглядывали? – занозисто спросил Сердюченко.
- Нет.
- Ну, так идите и посмотрите. И не задавайте глупых вопросов.
- Схожу и посмотрю, – пообещал Филиппов. – После того, как закончу с вами.
- Меня в чем-то подозревают?
- Отнюдь.
- Кажется, я все рассказал.
- Мы остановились на том, что вы заглянули в бочку и вам все стало ясно. – Филиппов следовал определенным правилам. Сердюченко ничего не оставалось, как следовать им же.
- Увидел скорченное тело, как мне показалось, мужское, не полностью погруженное в застывший бетон. Большого сказать не могу, поскольку сразу начал звонить. Велел жене забрать внуков, а сам позвонил. Когда мы можем уехать?
- Вас уже опросили?
- За него ответил следователь Виктор Белаш.
- В общих чертах. Протокол составим позже в отделе.
- Надеюсь, протокол осмотра места вами составлен? – поинтересовался Филиппов.
- Полагаете, что я не знаю своей работы? – сдержанно процедил следователь.

Иван Макарович неуютно поежился, покосился на Дуло и повторил

свой вопрос:

– Протокол осмотра места вами составлен?

– Да! – Отвечая, Белаш смотрел в сторону, демонстрируя независимость своего положения.

– Экспертная группа где?

– Я уже сказал, осматривают бочку и труп.

– Идемте туда.

В тени под деревьями стояли несколько полицейских, наблюдая за работой криминалистов.

– Пустите, – Белаш их всех растолкал.

Иван Макарович направился к бочке. Из всех, кто стоял рядом, он был самым низкорослым. Женщина в форме офицера полиции, стройная брюнетка с выразительным, красивым лицом, была на полголовы выше его.

– Здравствуйте, товарищ подполковник, – сказала женщина-офицер и с интересом посмотрела на Сергея Дуло.

Филиппов заглянул в бочку и, отпрянув, поморщился:

– Ну и запах! Что скажете, Зинаида Парфеновна?

– Полностью осмотреть труп невозможно, тело частично покрыто бетоном. Судя по всему, это мужчина. Давность трупа – больше недели. Причина смерти пока не выявлена.

– А если точнее по срокам?

– Труп – наполовину в бетоне. Это не просто утопленник, когда время нахождения трупа в реке можно вычислить по температуре воды и состоянию тела. Здесь все сложнее. Поговорим после того, как извлечем тело из бочки и счистим бетон.

– Сделайте побольше фотографий, это поможет при опознании. – Филиппов обернулся к следователю Белашу: – Необходимо запросить все ориентировки на пропавших в последнее время мужчин.

– Знаю.

– Я не спрашиваю вас, знаете или нет, а говорю, что нужно сделать.

– Слушаюсь.

Сергей Дуло оттеснил строптивного следователя в сторону и шагнул к бочке.

– В чем дело? – обернулся Белаш.

– Позвольте. – Сергей заглянул в бочку и протянул: – Да-а-а... Бетон плохо замесили, в спешке.

– Откуда такие выводы? – в тоне Белаша сквозила ирония.

– Большой кусок отвалился.

– А кто вам сказал, что все тело изначально было в бетоне? Возможно

преступники закидали труп бетоном не полностью, только для того, чтобы бочка вес набрала.

Но Сергей Дуло стоял на своем.

– Все было не так. Они впахнули труп в бочку и закидали его бетоном. Дали бетону схватиться и загрузили бочку в машину. Как известно, бетон набирает прочность через двадцать восемь дней, а здесь он сырой. Когда сбрасывали бочку с машины, кусок бетона откололся и обнажил тело.

– При чем здесь машина? Могли убить, забетонировать и закатить в реку с берега.

– Бетонировали там, где есть цемент, гравий и вода. Вряд ли это берег реки. Скорее стройка или что-то похожее. Для того чтобы такую бочку утащило течением, нужна глубокая вода. Значит, до реки везли на машине, потом ее скинули, например, с дебаркадера^[6].

– Надо же, какие тонкости!

– Вся наша работа состоит из тонкостей и деталей. – Сергей Дуло холодно улыбнулся: – Или вы так не думаете?

В разговор вклинился Сердюченко:

– Прощу меня отпустить. Хочу увезти семью из этого пропащего места.

– И больше сюда ни ногой? – догадался Филиппов.

– Нет. Никогда!

– Можете ехать.

Сердюченко зашагал к своему джипу, хлопнул дверцей, завел двигатель и газанул. Два его внука, прильнув к стеклу, испуганно таращились на красную бочку.

– Две недели трупу, может, чуть больше, – определил Дуло.

Женщина-офицер покачала головой:

– Не думаю. Учитывайте лето, жару. Хотя, возможно, вы и правы. – Она протянула руку, но, вспомнив про резиновую перчатку, быстро ее сняла. – Зинаида. Эксперт-криминалист.

– Сергей.

Они пожали друг другу руки.

– Вы к нам откуда?

– Из Москвы. Только я не к вам, а к другу приехал. – Сергей похлопал Филиппова по плечу. – Давненько не виделись. – Он сказал так скорее для того, чтобы обозначить свою поддержку.

В ту же минуту у следователя зазвонил телефон, и все замолчали.

– Слушаю, Семен Валентинович... Так точно, на месте, – покосившись на Филиппова, Белаш понизил голос: – И он тоже здесь.

Сергей отвел Филиппова в сторону:

– Похоже, про тебя говорят.

– Знаю.

– Кто такой Семен Валентинович?

– Сабодаш, наш прокурор.

– Не проще ли ему тебе позвонить?

– С недавнего времени Семен Валентинович предпочитает звонить моим подчиненным.

– Выходит, стукачок твой Белаш?

Филиппов качнул головой:

– Не он один.

Сергей сплюнул в песок.

– Я бы на твоём месте...

Иван Макарович остановил его жестом, потом тихо сказал:

– Не берись о чём-то судить, если ничего об этом не знаешь.

Глава 2

Вниз по течению

Машина Филиппова остановилась у подъезда гостиницы. Иван Макарович спросил:

– Может, все-таки к нам?

Сергей взглянул на часы:

– Поздно. Лучше в гостиницу. Тамаре передай привет, надеюсь, еще увидимся.

– Привет, конечно, передам, но она точно обидится.

– Каких-то несколько часов до отъезда, стоит ли беспокоить?

Филиппов достал из кармана яблоко:

– На, погрызи. В остальном – как договорились, в семь тридцать заеду и отвезу тебя в аэропорт.

– Жду. – Сергей забрал яблоко и вылез из машины.

Гостиница, куда он приехал, называлась «Центральная». От здания мэрии ее отделяла площадь с невыразительным сквером и памятник Ленину. Слева был местный театр – красивое здание, похожее на Большой театр, только в миниатюре и без бронзовой квадриги коней.

Фойе гостиницы явило собой загубленный образчик сталинской архитектурной эпохи. Здесь были выкрашенные краской колонны, щербатые балюстрады, дешевая напольная плитка и пластиковые белые двери. Оставалось только представлять, что когда-то двери были дубовыми, пол устилал гранит, балюстрады состояли из белоснежных балясин, а колонны облицовывал мрамор.

Получив у портье ключи, Сергей поднялся на свой этаж. Двухместный номер был скромным, но с видом на площадь. Сергей распахнул балкон и после душа рухнул в кровать. В ожидании сна отсортировал входящую информацию. Ему не нравилась озерская карьера Филиппова. Но чем он мог помочь другу? Только советом. А значит – ничем.

Засыпая, Сергей мысленно перебирал картинки прошедшего дня. Самой неожиданной из них была та, которую он мог только представить – в темноте, по дну реки, по течению, катилась красная бочка с забетонированным трупом.

Заснул он только под утро, будильник разбудил его в семь. Сергей умылся, вместо завтрака выкурил на балконе сигарету. Новый день рабочего городка набирал силу, площадь на глазах оживала. К остановке то

и дело подъезжали автобусы, и было слышно, как с шипением открываются их пневматические двери.

На часах было без четверти восемь. Вслед за первой сигаретой пошла в ход вторая. За ней – третья. Вытянув из пачки четвертую, Сергей посмотрел на часы:

– Восемь!

Настало время звонить. Он набрал номер Филиппова и, выслушав гудки до отбоя, снова набрал. Но и тогда Иван Макарович трубку не взял.

– Да что он, в самом деле! – Сергей перевесился через перила и осмотрел гостиничную парковку. Машины Филиппова там не было, а значит, он не приехал.

– Черт! – Дуло вернулся в комнату, сел на кровать и заставил себя подождать еще десять минут, после чего снова набрал номер Филиппова.

Ему ответили после второго гудка:

– Кто это?

– Иван! Это не смешно, в самом деле! – Вдруг Сергей сообразил, что ответил ему не Филиппов. Пришел его черед задать тот же вопрос: – Кто это?

– Следователь Белаш. С кем говорю я?

– Сергей Дуло, друг Ивана Макаровича. Где он?

Немного помолчав, Белаш проговорил:

– С ним произошла неприятность.

– Послушайте! – взревел Дуло. – Что у вас в голове?! Скажите по-человечески!

– Ну хорошо... Сегодня в семь утра на Филиппова напали в подъезде.

– Он жив?

– Что?..

– Я спрашиваю, в каком состоянии Иван Макарович?!

– В крайне тяжелом.

– Где он сейчас?

– В больнице.

– Почему телефон Ивана у вас?

– Валялся в подъезде. Я его подобрал.

– Вы сами сейчас где?

– На месте преступления.

– Адрес! – потребовал Сергей.

– Зачем? – удивился Белаш.

– Диктуйте адрес!

– Ну хорошо: улица Школьная, дом сорок семь, второй подъезд.

- Сейчас приеду!
- Вы в Озерске?
- В гостинице «Центральная».
- Это в двух минутах ходьбы.
- Значит, через две минуты буду!

Сергей сунул телефон в карман, схватил бумажник, ключ и выскочил в коридор. Через мгновение был в фойе первого этажа. Спросил у администраторши:

- Где улица Школьная?

Перегнувшись через стойку, женщина указала рукой:

– Как только выйдете, сразу направо, потом еще раз, а там у кого-нибудь спросите.

Входная дверь закрылась быстрее, чем она закончила говорить. Сергей бежал по улице по-волчьи – прыжками. Уточнивший направление прохожий проводил его удивленным взглядом.

Как и обещал, у дома Филиппова Сергей Дуло оказался через две минуты. Подъездная дверь была распахнута настежь и заклинена камнем. На площадке первого этажа Сергей столкнулся с Белашом. Запыхавшись, спросил:

- Что-нибудь нашли?
- Что именно? – уточнил следователь.
- Следы, свидетели, записи камер?
- А с чего вы решили, что я буду делиться информацией с посторонним?

– Послушай, ты! – Сергей схватил его за грудки. – Тля плешивая! У меня друга чуть не убили! И ты думаешь, что я могу положиться на тебя?

– Отпусти! – Белаш испуганно огляделся. – Кто-нибудь, успокойте этого гражданина!

К ним подошел немолодой грузный мужчина в форме капитана юстиции. Сергей Дуло отпустил Белаша.

- Где все случилось?

Офицер развернулся к лестнице:

- На площадке между первым и вторым этажом.

Сергей в три прыжка преодолел десять ступеней, сел на корточки, оглядел площадку, потом обернулся и подозвал пожилого следователя:

- Можно вас на минуту?

Тот подошел и поинтересовался:

- Кто вы такой?

Сергей встал, чтобы представиться:

– Сергей Васильевич Дуло, старший следователь по особо важным делам Следственного комитета при Генеральной прокуратуре. Друг Филиппова.

– Полагаю, вы значительно старше меня по званию.

– Подполковник.

– А я, как видите, капитан, – мужчина протянул руку. – Следователь Красноперов, Игорь Иванович.

Белаш тоже поднялся на площадку и заявил:

– У вас нет права командовать. Вы здесь посторонний.

– Послушайте, – Сергей подбирал правильные слова, чтобы не усугублять и без того сложную ситуацию, – Филиппов – мой друг, и я не могу стоять в стороне.

– Понимаю вас, – Красноперов переводил взгляд с него на Белаша и обратно, словно прикидывая возможности их примирения. – Но и вы нас поймите...

– Не имеете права! – запальчиво крикнул Белаш.

Откуда-то сверху прозвучал женский голос:

– Сережа! Сергей! – По лестнице сбежала заплаканная жена Филиппова и, рыдая, бросилась на грудь Сергею.

– Ну-ну, Тамара... Слава богу, Иван жив. С остальным разберемся, – Сергей обнял ее.

– За что?! За что?! – Тамара плакала и дрожала всем телом.

– Мы найдем их. – Сергей смотрел в глаза Красноперову поверх ее головы. – Обещаю тебе, Тамара. Жди меня дома, я скоро приду.

Она отступила и перед тем, как уйти, предупредила:

– Квартира восемнадцать, второй этаж, дверь будет открыта.

Сергей Дуло проводил Филиппову взглядом и, когда она скрылась, указал на след возле кровавой лужи.

Красноперов торопливо заверил:

– Все зафиксировано. Однако не исключаю, что это следы самого Ивана Макаровича.

– К тому времени, его уже уронили, – мрачно изрек Дуло. – Есть предположение, сколько их было?

– Больше одного – это точно. В настоящее время изымается запись с видеокамеры на входе в подъезд.

– Это мало что даст, – Сергей покачал головой. – Они давно научились вовремя прятать лица. Соседей опросили?

– Этим занимается младший следователь Егорова. Она обходит квартиры.

– Для чего вы отчитываетесь? – вмешался Белаш. – Он – посторонний.
– Помолчи, Виктор, – миролюбиво проговорил Красноперов. – Товарищ подполковник сам знает, что не сможет принять участие в следственных действиях. – Он снова обратился к Сергею: – Будут новости, мы сообщим. Оставьте телефончик?

Сергей продиктовал номер, Красноперов набрал его на мобильнике:

– Сохранил. Ждите звонка.

Повисла долгая пауза, из которой следовало, что продолжения разговора не будет. Они стояли возле кровавой лужи и молчали. Сергей кивнул на лужу:

– Надо бы вымыть. Нехорошо.

– Из жилищной конторы пообещали прислать уборщицу, – в голосе Красноперова послышалось раздражение.

– До свидания, – сказал Сергей, поднялся на второй этаж и скрылся в квартире Филипповых.

Глава 3

Ложь во спасение

Сергей Дуло и Тамара Филиппова ждали врача у входа в реанимационное отделение. Они сидели на облезлом диванчике, и каждый раз, когда из отделения кто-нибудь выходил, Тамара вставала и заглядывала в дверной проем. Смотрела до тех пор, пока дверь не закроется, потом переводила на Дуло ввалившиеся от горя глаза:

– Сережа, я больше так не могу! Я или умру, или сейчас же зайду в отделение, и никто меня не остановит.

– Врачи лучше знают, что делать. – Сергей погладил ее по руке. – Наше дело не мешать. Все будет хорошо. Успокойся.

Из реанимации вышел врач:

– Филиппова есть?

– Я! – Тамара вскочила, но вдруг потеряла равновесие. Сергей Дуло подхватил ее и опустил на диван.

Врач крикнул в незакрытую дверь:

– Принесите нашатырь и корвалол! – Потом, склонившись к Тамаре, раздвинул пальцами веки, похлопал ее по щекам.

Прибежала медсестра, поднесла к носу ватку. Тамара резко вдохнула и открыла глаза.

– Помогите, пожалуйста...

Сергей усадил ее, врач протянул мензурку с сердечными каплями:

– Нужно выпить.

– Не хочу...

– Нужно!

Тамара проглотила лекарство и закрыла глаза.

– Смотрите на меня, – приказал врач и, когда она посмотрела, спросил: – Как себя чувствуете?

– Уже хорошо.

– Положим, до хорошего тут далеко, – врач перевел взгляд на Сергея. –

Вы член семьи?

– Друг пострадавшего.

– Вам нужно о ней позаботиться.

– Об этом не беспокойтесь.

– Что с моим мужем? – спросила Тамара.

– Ему сделали операцию, еще не отошел от наркоза.

– Он будет жить?

Помолчав, доктор ответил, тщательно подбирая слова:

– Надеюсь, что да.

– Зачем... – тихо проронила Тамара.

– Что? – Доктор склонился, полагая, что не расслышал.

– Зачем вы так говорите? Вы – врач, вы должны быть уверены.

Доктор выпрямился и, не глядя на нее, ответил:

– Я – всего лишь врач, а не Господь Бог. Все, что мог, – сделал.

Осталось только ждать и надеяться. У вашего мужа открытая черепно-мозговая травма, множественные гематомы, сломана челюсть и пять костей.

– Боже мой! – Тамара взвыла и вцепилась в рубашку Сергея.

– Тихо-тихо... – Он обнял ее и спросил у врача: – Когда к нему пустят?

– Не скоро.

– Ну хорошо. – Сергей достал телефон: – Могу я вам звонить?

Врач продиктовал номер, но предупредил:

– Завтра утром звоните, не раньше. Моя фамилия Терехов. – Замолчав, взгляделся в лицо Дуло, потом взял в руки его запястье.

– В чем дело? – опешил Сергей.

– Молчите! – Терехов смотрел на часы. Спустя минуту сказал: – Вам нужно обратиться к врачу.

– Что за ерунда?

– Могу показать вас кардиологу.

– Мне это без надобности. И вообще, с чего вы взяли...

– Если нет, мне нужно идти.

Простившись с доктором, Сергей вывел Тамару во двор и усадил в машину Филиппова, на которой они приехали. Предусмотрительно открыв переднюю дверцу, отошел в сторону выкурить сигарету. Вскоре Тамара окликнула его:

– Сергей! – И когда он подошел, сообщила: – Я в порядке.

Он выбросил окурок и сел в машину. Завел двигатель, но почему-то не тронулся, а продолжал сидеть, вперившись взглядом в лобовое стекло.

– В чем дело? – спросила Тамара.

– Простить себе не могу, что не пошел вчера ночевать к вам. Сегодня утром я был бы рядом с Иваном. – Сергей стукнул кулаком по рулю.

– Твоей вины в этом нет.

– Иван делился с тобой?

– Чем?

– Проблемами. Не говорил, что ему угрожают или чего-то требуют?

Тамара покачала головой:

– Нет, ничего такого.

– Может быть, звонили на домашний, молчали или просили передать трубку Ивану?

– Ему часто звонили. Но в основном по работе.

– У Ивана были враги?

– Об этом мне ничего не известно.

– Недоброжелатели? – Сергей склонил голову набок и посмотрел на Тамару.

– Как бы тебе объяснить, Сережа... – Она помолчала. – Наша жизнь в Озерске не задалась – это очевидность. Но криминала в ней не было.

– Значит, ничего. – Сергей опустил голову. – Хотя... Не исключаю, что Иван о чем-то недоговаривал. В разговоре со мной он обронил одну фразу: «Не берись судить, если не знаешь всего». Из чего следует – ему есть о чем рассказать.

– Ивану здесь было нелегко.

– Я в курсе. – Сергей тронул машину. – Куда тебя отвезти?

– Домой.

– Если завтра что-то узнаю, обязательно позвоню.

– Завтра утром я сама поеду в больницу, и пусть только попробуют к нему не пустить! – Тамара вдруг замолчала и повернулась к Сергею: – Ведь ты сегодня должен был улететь в Москву?..

– Считаю, что передумал.

– Остаешься?

– Да. Остаюсь, – ответил он.

– Иван сказал, что вы с Полиной и Лидочкой едете в Крым.

– Поедем позже. Сначала здесь во всем разберусь.

– Уверен, что Полине это понравится?

– Она поймет. – Сергей покрутил головой. – Правильно едем?

– Сворачивай, сворачивай! Не пропусти поворот. Вот наш дом.

Затормозив у подъезда, Сергей вышел из машины и протянул Тамаре брелок. Она спросила:

– По-прежнему предпочитаешь гостиницу?

– Так для меня проще.

– Тогда возьми машину Ивана. Она тебе пригодится.

Сергей оплатил гостиничный номер на три дня вперед. Пока ожидал квитанции об оплате, завел знакомство с администраторшей, пятидесятилетней женщиной с высокой старомодной прической.

– Олимпиада Васильевна, – она протянула руку «дощечкой». – Ваше имя я знаю.

Сергей аккуратно пожал ее пальцы:

– Будем знакомы.

– Вы по какой части?

– В каком смысле? – не понял он.

– На химкомбинат приехали или на приборостроительный?

– С чего вы решили, что я в командировке?

– Не будь вы командировочным, не стали бы ждать квитанцию.

Он усмехнулся:

– Привычка.

Немного поразмыслив, Сергей направился к лестнице.

– А как же квитанция?! – окликнула его Олимпиада Васильевна.

– Позже заберу! – Прозорливость администраторши подала отличную идею. Еще сегодня его не подпустили к расследованию инцидента с Филипповым, а завтра... Завтра Сергей Дуло может оказаться в самом центре событий.

В номере, обдумав все варианты последствий, Сергей набрал номер Яковлева, начальника следственного отдела в Москве.

– Сергей? – удивился Яковлев. – Что за срочность в воскресенье в восемь утра?

– Виноват, Геннадий Петрович. Здесь уже полдень. Четыре часа разницы.

– Ты еще в Красноярске? А мне доложили, что сегодня будешь в Москве.

– Так и планировал.

– Что изменилось?

– В деле о расстреле Свинцова появились кое-какие улики. Следы ведут в город Озерск.

– Серьезная информация?

– Да. – Сергей Дуло врал человеку, которого уважал, и ему было не по себе.

– Выходит, рано тебе в Москву. Срочно езжай в Озерск.

– Я уже здесь.

– Оперативно. Могу чем-то помочь?

– Продлите командировку.

– Недели хватит? – спросил Яковлев.

– Пока – да. Там будет видно.

– Ну, что же... Удачи тебе, Сергей!

– Подождите, Геннадий Петрович! Это не все.
– Что еще?
– Распоряжение о продлении срока командировки направьте в Озерское следственное управление.
– Хорошо.
Сергей тихо добавил:
– Сегодня.
– Сегодня я на даче. Завтра в восемь утра распоряжение будет в Озерске.
– В восемь часов по Москве – в Озерске уже двенадцать.
– Черт! – крикнул Геннадий Петрович. – Ну что ты будешь делать... Хорошо, я решу этот вопрос сегодня.
– Спасибо!
Сергей дал отбой и, глядя на себя в оконном стекле, с презрением процедил:
– Сволочь ты, Дуло.
Его терзали угрызания совести, буквально рвали его на части. Но вместе с тем Дуло отдавал себе отчет в том, что, только получив распоряжение из Следственного комитета при Генеральной прокуратуре, его допустят к следственным мероприятиям здесь в Озерске. Утром все решится, но уже сегодня нужно работать по горячим следам. Прежде чем выйти из номера, он позвонил жене:
– Полина...
– Что у случилось? – всполошилась она. – Почему не в самолете? Рейс задержали?
– Нет, Полина. Дело не в этом. Придется мне задержаться в Озерске.
– Ты хочешь сказать...
Зная, что с этих слов всегда начиналась ссора, Сергей упредил жену:
– Иван – в реанимации.
Полина помолчала, потом спросила:
– Еще вчера он был здоров.
– Дело не в болезни. Утром его зверски избили. Открытая черепно-мозговая травма и переломы. Сделали операцию.
– Но чем ты можешь ему помочь?
– Чувствую, здесь что-то не так. Хочу во всем разобраться.
– Где остановился?
– В гостинице.
– Как Тамара? – Голос Полины смягчился, но в нем еще слышалось недовольство.

- Держится молодцом.
- Могу себе представить какво ей сейчас. Что говорят врачи?
- Говорят, нужно надеяться.
- Та еще формулировочка. Я бы на месте Тамары сошла с ума.

Надолго задержишься?

На этот раз Сергей ответил по возможности честно:

- Не знаю.
- А как же Крым? – без особой надежды поинтересовалась Полина. – Сказать Лидочке, чтобы разбирала свой рюкзачок?
- Ничего не говори. Как только вернусь, сразу поедем.
- Ну хорошо. – Полина в конце концов сдалась. – Звони чаще, я все же волнуюсь.

Глава 4

Тревога

– Ты меня не слушаешь! – По-детски капризный голос вернул Полину к действительности. Она и в самом деле весь телефонный разговор думала о Сергее.

– С чего вы взяли, тетя Катя, что я вас не слушаю?

– Ну вот скажи, о чем я тебе рассказала, – шестидесяти лет от роду, тетя Катя, жена Полининого отца, говорила и вела себя как шестилетний ребенок.

– Мы говорили про Крым.

– Это ты про Крым говорила. А я говорю про дачу!

– Опять вы за свое! – Полина проявила подобие интереса. – Поездка в Крым откладывается, но я против того, чтобы Лидочка все лето торчала на даче.

– Ты только послушай! – Как всегда в таких случаях, тетя Катя апеллировала к отцу Полины. – Она сказала, что не хочет, чтобы Лидочка торчала у нас на даче! Если бы хоть раз приехала к нам, она бы увидела, что домик утопает в цветах. В огорожке есть все, что душе угодно: огурчики, редиска, укроп. Клубника сойдет, малина подспеет, крыжовник. Слива уродилась какая! От груш на дереве ветки ломаются...

В трубке зашуршало и послышался голос отца:

– Прошу тебя, дочь, привези Лидочку хоть ненадолго. Я по ней соскучился. Что говорить про Катю, она для нее свет в окошке.

– Папа, я все объяснила: Сергей может приехать в любой день, и вместо того, чтобы отправиться в Крым, нам придется тащиться за Лидочкой.

– Невелико расстояние, всего-то сто пятьдесят километров. Как, кстати, Сергей?

– Задерживается.

– Где он?

– В командировке в Сибири.

– Как его здоровье?

Полина замолчала, соображая, откуда взялся вопрос.

– Почему ты об этом спрашиваешь?

– А разве Катя не говорила?

– Нет.

– Она встретила Сергея в Пироговке^[7] у кардиолога.

Полина несколько раз нервно сглотнула и только потом смогла задать следующий вопрос:

– Когда?

– Катя! – обращаясь к жене, отец говорил в сторону. – Когда ты встретила Сергея? – И снова в трубку: – Она тебе сейчас сама все расскажет.

Тетя Катя говорила куда громче отца:

– Все началось с того, что в районной поликлинике, по адресу регистрации, мне дали направление в диагностический центр. Я и раньше замечала: поднимусь на третий этаж, а воздуха не хватает. Сердцебиение выше нормы...

– Тетя Катя, – Полина ее перебила, – мы говорим про Сергея.

– А я для тебя, значит – не человек?

– Человек. И слава богу, что вы здоровы.

– Здорова?! Полинушка! Да у меня ни одного здорового органа не осталось!

Издалека послышался голос отца:

– Расскажи ей про Сергея!

– Ладно-ладно. Значит, прихожу к кардиологу, все как положено, по талону. У кабинета, как водится, очередь. И что характерно: сплошь – мужики...

– Тетя Катя!

– Я и говорю, открывается дверь, выходит он...

– Сергей?

– Я ему – здрасте, а он вроде не видит. Потом, правда, признал. Вижу – расстроенный.

– Он что-нибудь сказал? Спрашивали?

– Удивляюсь я тебе, Полинушка! Ты жена его. Кому, как не тебе, знать?

– Скажи ты ей наконец! – гаркнул отец.

– Спрашивала! Да что толку?

– Не ответил?

– А то не знаешь своего мужа! Сказал, что спешит, да и был таков.

– Ясно. – Полина помолчала, обдумывая, с какой стороны лучше подступить, чтобы хоть что-то узнать. – Вы были у того же врача?

– Не слушала ты меня. Говорю: талон был в тот кабинет.

– Фамилию врача помните?

– Сейчас посмотрю...

– Не помните? – огорчилась Полина.

– Где-то записала, а где, не припомню. Искать надо в сумке.
– Прошу вас, найдите. Мы с Лидочкой к вам приедем.
– Неужто оставишь? – ахнула тетя Катя.
– Ненадолго. Может, на неделю.
– Когда вас ждать?
– Часа через три.
– Сейчас тесто поставлю. Ватрушек напеку. Спроси у Лидочки, с клубникой лучше или с творогом?

– Тетя Катя, пожалуйста, найдите фамилию кардиолога.
Узнав, что они едут на дачу, Лидочка сразу же уселась на стул возле входной двери. Полина быстро собрала для нее кое-какие вещи, и они спустились к машине.

Устроившись в детском кресле, Лидочка спросила:
– Когда папа вернется?
– Скоро. Папа передал тебе, что, как только вернется, мы сразу отправимся в Крым.
– Крым – это такой город?
– Это полуостров. – Полина выруливала со стоянки, обернувшись назад.
– А что такое полуостров?
– Кусочек земли в море, такой же, как остров, только прилепленный к берегу.
– Когда папа вернется, мы поплывем по морю?
– Нет. Когда папа вернется, мы поедем по длинному-предлинному мосту. И справа, и слева от нас будет вода, словом – повсюду море.
– А если папа не вернется, мы никуда не поедем?
– Что ты выдумываешь? – нахмурилась Полина. – Папа обязательно вернется, и мы обязательно отправимся в Крым.

Разговор с дочерью привел Полину в состояние непрерывной тревоги, первые признаки которой появились, когда тетя Катя рассказала про встречу с Сергеем. В результате Полина домчалась до родительской дачи за два часа, сорок минут из которых ушло на то, чтобы покинуть Москву.

Тетя Катя встречала их у ворот. Когда Лидочка вылезла из машины, сразу же попала в ее маленькие веснушчатые ручки.

– Ну, наконец-то!
– Тетя Катя, – Полина с надеждой заглянула в ее лицо, – вы нашли фамилию доктора?
– Нашла, наша, – тетя Катя достала из кармана передника бумажку и протянула Полине.

Она прочитала:

– Мартынов Игорь Иванович. Верно?

– Верно. Идемте в дом, я вас покормлю, – сказала тетя Катя.

Но Полина покачала головой.

– Мне нужно ехать.

– Как же так, не поговорив, не поевши! Хотя бы с отцом парой слов перекинулась!

– Скажите ему, что я тороплюсь. – Полина склонилась к Лидочке и спросила: – Ты не возражаешь, если я ненадолго уеду?

Взглянув на тетю Катю, девочка манерно поджала губки:

– Да кто ж меня спросит!

– Ах ты, обезьянка! – Полина обняла ее и, выпрямившись, шагнула к машине. – Мы с папой скоро вернемся!

Чтобы миновать охрану и попасть на территорию медицинского центра, Полине пришлось записаться на платную консультацию к первому попавшемуся специалисту. В регистратуре она разузнала, что доктор Мартынов ведет прием в пятьсот шестом кабинете.

У кабинета стало ясно, что так просто ей к врачу не прорваться – на диване и в креслах сидело несколько человек. Поймав недоброжелательный взгляд, Полина объявила:

– У меня нет талона, но пойду первой.

Никто не успел возразить. Из кабинета вышел старик, и Полина проскользнула в открытую дверь. Но как только дверь затворилась, в кабинет сунулись двое из числа тех, кто ожидал в коридоре:

– Нахалка!

– Она без очереди!

– Дверь закройте! – прикрикнул доктор.

Медицинская сестра сказала:

– Садитесь. Ваша фамилия?

– Свирская. – Полина приготовилась к бою.

– У нас нет вашей карточки. На какое время записаны?

– Я не записывалась.

Кардиолог Мартынов оторвал взгляд от учетной карточки пациента, в которую что-то записывал, и перевел его на Полину:

– В чем дело?

– Нам нужно поговорить.

– Я веду прием пациентов. Поговорить могу только в порядке очереди при наличии карточки и предварительной записи. Талон есть?

- Нет.
- До свидания.
- Мой муж, Сергей Васильевич Дуло, был у вас на приеме.
- И что?

Глядя в его светлые, презрительно-ироничные глаза, Полина в одночасье лишилась непоколебимой решимости, на смену ей пришло здравомыслие.

– Мой муж был у вас на приеме. Я уверена, с ним что-то происходит, но не знаю, что именно. Я так боюсь его потерять...

Медицинская сестра поднялась со стула, прошла к двери и, приоткрыв ее, крикнула:

– Следующий!

В кабинет заскочил очередной пациент, но Мартынов распорядился:

– Подождите за дверью!

Пациент исчез так же быстро, как появился. Врач спросил:

– Паспорт с собой?

– Да!

Полина вытащила из сумочки паспорт и протянула врачу. Он раскрыл документ:

– Свирская?

Полина быстро ответила:

– Смотрите штамп о заключении брака.

– Да, вижу... Муж – Сергей Васильевич Дуло. – Мартынов вернул паспорт и придвинул к себе клавиатуру. Спустя пару минут сказал: – Сергей Васильевич был у меня на прошлой неделе в среду. По результатам обследования ему была рекомендована госпитализация, но он отказался. Вот, собственно, все.

– Что с ним? – осипшим голосом спросила Полина.

– Сужение просвета коронарной артерии и как результат – ограничение кровотока. Ему необходима коронарография, исследование, которое проводится в условиях стационара, и, как вариант, – операция по стентированию. Но это – по результатам коронарографии, возможно, в рамках этой же процедуры.

– Почему он отказался?

– Спросите у него.

– Что будет, если он не ляжет в больницу?

Мартынов посмотрел Полине в глаза и тяжело уронил:

– Инфаркт.

От этого некрасивого слова Полина сжалась в комок и чуть заметно

кивнула:

– Я поняла.

– Всего доброго. Возможно, вы убедите мужа.

Доктор Мартынов вернулся к записям, и медицинская сестра пригласила очередника.

Глава 5

Распоряжение

Поднявшись по лестнице на третий этаж, Сергей Дуло запыхался, и это его удивило. Подъем на третий этаж был ничем в сравнении с тем, сколько пришлось потопать вчера, когда он обходил квартиры в доме Филиппова.

У двери канцелярии Сергей отдышался, после чего вошел в кабинет:

– Здравствуйте!

Две женщины в форме обернулись и с интересом оглядели его.

– Вчера пришел факс на мое имя, – сказал Сергей.

– Вы кто такой? – простодушно поинтересовалась та, что была моложе.

– Сергей Васильевич Дуло, старший следователь Следственного комитета при Генеральной прокуратуре.

– Москва?

– Москва, – с улыбкой ответил он.

– Вот ваше распоряжение, – девушка протянула факсимильный документ. – Я зарегистрировала его и поставила входящий номер.

Сергей Дуло снова улыбнулся:

– Мне вполне достаточно копии.

– Обождите. – Девушка состроила глазки и прошла к копировальному аппарату. Через минуту вернулась: – Прошу вас, возьмите. Надолго к нам?

– Как получится.

В разговор вмешалась та, что постарше:

– Лучше спроси, женат или нет?

– Скажете тоже! – Девушка покраснела, тем не менее выжидательно покосилась на Дуло.

Он в третий раз улыбнулся и со вздохом развел руками:

– Женат.

Покинув канцелярию, Сергей позвонил в реанимацию, где лежал Филиппов. Доктор Терехов отсутствовал, дежурная медсестра сообщила, что состояние больного без изменений.

Кабинет начальника следственного отдела располагался в конце коридора, через одну дверь от мужского туалета. Сергей на всякий случай толкнул дверь кабинета, она открылась. Заглянул внутрь, он увидел Виктора Белаша, который сидел в кресле Филиппова.

Сергей Дуло спросил:

– Какими судьбами?

– Не понимаю...

– В кабинете Филиппова что делаете? – уточнил он.

– Назначен временно исполняющим. – Белаш вышел из-за стола. – Вы здесь зачем?

Сергей положил на стол копию документа.

– Что это? – с опаской поинтересовался Белаш.

– Читайте, там все написано.

Белаш дважды перечитал распоряжение, и, когда поднял глаза, на его лице было недоумение:

– Вот как...

– Вот так, – сказал Дуло. – Будем работать.

– По делу Филиппова?

– Не только. – Детализировать сферу своих полномочий Сергей не стал, это было не в его интересах.

В кабинет заглянула девушка в форме младшего лейтенанта юстиции:

– Вас хочет видеть Сабодаш, звонила его секретарша.

– Сейчас? – уточнил Белаш.

– Да, он вас ждет.

Направившись к двери, Белаш вдруг остановился, как будто вспомнил о чем-то важном, и обернулся к Сергею Дуло:

– Идемте, Сергей Васильевич, представлю вас прокурору.

Прокурорский кабинет располагался двумя этажами выше. Секретарша в приемной распорядилась:

– Присядьте, пожалуйста. Сейчас о вас доложу, – подняла трубку, сказала шефу: – Семен Валентинович, здесь Белаш и с ним еще один товарищ...

Когда Сергей Дуло и Виктор Белаш вошли в кабинет, прокурор остановил взгляд на Дуло, соображая, кто он такой и зачем явился. Белаш поторопился разъяснить ситуацию.

– Сергей Васильевич Дуло, старший следователь по особо важным делам Следственного комитета при Генеральной прокуратуре. Направлен к нам из Москвы для оказания методической и практической помощи при расследовании особо значимых преступлений.

– Здравствуйте, товарищ Дуло. – Сабодаш привстал с кресла и протянул ему руку. – Кажется, в Москве считают нас дураками.

– Зачем так грубо? – Сергей через стол пожал прокурорскую руку.

– День не задался. Сорвалось. – Сабодаш опустился в кресло и

озабоченно выдохнул, словно сожалея, что не сдержался.

Следователи расположились на стульях возле стола заседаний.

– Виктор Григорьевич, доложи, что есть по Филиппову, – приказал прокурор.

– Пока все туманно, – Белаш говорил медленно, тщательно выбирая слова. – Изъяли видеозапись с камеры наблюдения при входе в подъезд. В шесть сорок утра, в день нападения на Филиппова, туда зашли двое мужчин. Лиц не разглядеть – скрыты под козырьками бейсболок. В настоящее время криминалисты пересматривают запись, возможно, что-нибудь пропустили. В семь ноль четыре эти же двое вышли на улицу.

– Предполагаете, что это они избили Филиппова? – спросил Сабодаш.

– По времени совпадает.

– Свидетели есть?

– Опросили всех, кого можно. Никто ничего не видел.

– Надеюсь, что вы понимаете, нападение на руководителя следственного отдела – серьезное преступление. В краевой прокуратуре возникнет закономерный вопрос: не связано ли это происшествие с профессиональной деятельностью Ивана Макаровича. Или, что еще хуже, не связан ли он сам с преступниками.

– Пойдите... – вмешался Дуло. – Я знаю Филиппова двадцать лет, из них десять мы вместе работали. В этой связи вторую версию отмечаем.

– Знаете? Хорошо. Вот и помогите нашим товарищам во всем разобраться, – пройдясь «по касательной», прокурор загладил все ранее сказанное.

Сергей Дуло кивнул:

– Помогу. В этом не сомневайтесь.

– Очень на вас надеюсь. Теперь насчет бочки с забетонированным трупом. Надеюсь, вы подключитесь и к этому делу, товарищ Дуло. Есть что-нибудь новое?

– Бочка и труп. Это все, – ответил Белаш.

– Что говорят криминалисты?

– Ждем заключение. Как по мне – так это висяк. Он аукнется и нам, и лично подполковнику Филиппову. Поди разберись, откуда приплыла эта бочка? Запросили ориентировки на пропавших мужчин из всех населенных пунктов вверх по течению. Отсюда до Дивногорска.

– Почему только до Дивногорска?

– Выше его по Енисею – Красноярская ГЭС, через нее бочка не проскочит.

– Ах да! Конечно. – Прокурор встал, давая понять, что встреча

закончена. – Держите меня в курсе.

Следователи вышли в приемную, потом в коридор. Сергей Дуло заметил:

– Похоже на переключку в пионерском лагере. Одно хорошо – коротко. Часто вызывает?

– Бывает.

– Кстати, насчет свидетелей...

– Ну? – Виктор Белаш напрягся.

– Я тоже прошелся по квартирам в доме Филиппова.

– Когда?

– Вчера вечером.

– Каков результат?

– Действительно никто ничего не видел.

– И что в этом особенного?

Они вышли на лестницу, стали спускаться вниз.

– Потом я обошел квартиры дома напротив... – продолжил Сергей.

Белаш непроизвольно поморщился. Казалось, будь его воля, он бы сказал: как ты мне надоел. Тем не менее он произнес:

– Давайте сделаем так: соберем следственно-оперативную группу, там все расскажем.

Дуло не возражал. По возвращении в следственный отдел он успел сходить в туалет и выкурить на крыльце сигарету. Вернувшись в кабинет Филиппова, обнаружил там пожилого следователя Красноперова, девушку младшего лейтенанта, эксперта криминалистического отдела Зинаиду Парфеновну и оперативника по имени Василий Зимин.

– Рассаживайтесь! – распорядился Белаш. – В отсутствие Коротышки его замещаю я.

Все вдруг притихли и опасно покосились на Дуло. Он и бровью не повел, хотя сразу же понял, что речь идет о Филиппове. Белаш исправил свою фразу:

– Пока нет Ивана Макаровича, я – за него.

– Как он, кстати? – спросила Зинаида Парфеновна. – Никто не звонил в больницу?

– Я звонил, – ответил Сергей. – Пока без изменений.

– Кто не знает, это – Сергей Васильевич Дуло, старший следователь по особо важным делам, – представил его Белаш. – Направлен к нам из Москвы для оказания методической и практической помощи в расследовании особо значимых преступлений.

Белаш поочередно указал рукой на коллег:

– Оперативник Василий Зимин. Младший следователь Екатерина Егорова. С остальными вы уже знакомы.

– Меня прошу называть по имени. Просто Сергей.

– Начнем. – Белаш обернулся к Зинаиде Парфеновне. – Начнем с дела Филиппова. Изъятая запись камеры наблюдения, следы с места преступления. Что скажут криминалисты?

– На месте преступления действительно обнаружены следы от ботинок типа армейских берцев сорок четвертого размера.

– Ботинками пинали, – процедил Красноперов.

– Что это нам дает? – Зинаида Парфеновна задала вопрос и сама на него ответила: – Практически ничего. Злодея по следам не найти, но если найдем ботинки – их опознаем: на подошве левого есть характерная трещина.

– Уже кое-что, – Белаш с заведомым одобрением оглядел криминалиста. – Еще что-нибудь, Зиночка?

– Я пересмотрела изъятую видеозапись, – продолжила она. – Лиц не разглядеть, об этом я уже говорила, но есть одна занимательная деталь. На записи видно, как один из преступников придерживает рукой подъездную дверь. Определив примерное местоположение, я нашла мешанину из множества отпечатков.

– Видать, не он один придерживал дверь, – добродушно осклабился оперативник.

– Каков результат? – поинтересовался Белаш. – Выявили принадлежность?

– Результат будет нескоро. Да и будет ли вообще – неизвестно. Придется устанавливать целостность и удалять посторонние фрагменты.

– Это плохо, – вздохнул Белаш. – Теперь главный вопрос: есть у нас свидетели нападения? Может, я чего-то не знаю? Игорь Иванович, доложите.

Красноперов безмолвно покачал головой. Белаш ухмыльнулся:

– И опять ни слова в ответ...

– Тогда разрешите мне. – Сергей Дуло хотел было встать, но передумал и остался сидеть. – Я немного поработал вчера, походил по квартирам в доме Филиппова, поспрашивал.

– Мы вас не видели, – запальчиво возразила Егорова, ставя под сомнение его утверждение.

Сергей снисходительно улыбнулся и взял себе на заметку, что у младшего следователя язык – сущее жало.

– Вы обходили днем, а я – вечером, когда люди вернулись с дач. Если

коротко, в доме напротив, в квартире двадцать четыре, я отыскал старуху, которая в момент нападения сидела на балконе и видела, как двое мужчин вышли из подъезда, завернули за трансформаторную будку и оттуда уехали на велосипедах.

– Она описала их? – заинтересовался Белаш.

– Описание выглядит так: темные футболки, темные брюки, бейсболки.

– То же, что на записи с камеры, – отметил Красноперов.

– Егорова, сегодня же сходи к старухе и запротоколируй показания, – распорядился Белаш и нехотя спросил у Сергея: – Это все?

– Нет.

– Внимательно слушаем.

– В том же доме, на первом этаже в двадцать пятой квартире, живет мужик по фамилии Зайцев. Он рассказал, что на протяжении нескольких дней видел двоих мужчин, которые толклись за трансформаторной будкой. Он даже следил за ними, решив, что они домушники. Потом подошел и попросил закурить. Ему дали. Из чего следует, что он видел их лица и сможет опознать.

– Егорова, найди этого Зайцева и покажи ему видеозапись.

– Вить, а тебе другая фамилия на ум не приходит? Например, Красноперов. – Егорова дружески толкнула плечом оперативника: – Или еще лучше – Васька Зимин.

– Прошу не пререкаться! И вообще, товарищи, стыдно. Давно не питаю на ваш счет никаких иллюзий, но когда свидетелей по делу находите не вы, а приезжий следователь, это позор.

– А как насчет утраченных иллюзий на свой собственный счет? – поинтересовалась Егорова.

Белаш вспыхнул, но не снизошел до ответной колкости.

– Прошу соблюдать субординацию! Хотите вы того или нет, мне придется временно замещать Филиппова. Решение принято не мной. Это приказ. – Он перешел к следующей теме: – Поговорим про бочку с трупом...

– Е-пэ-рэ-сэ-тэ... – протянул оперативник Зимин. – Труп не наш, и принесло его черт знает откуда. Какого ляда?

– Бочка обнаружена на подведомственной нам территории. Пока будем отрабатывать, а там будет видно, может, в краевой следственный отдел заберут. Зиночка, что нового по этому делу в вашей епархии?

– Меня зовут Зинаида Парфеновна. – Эксперт-криминалист сдержанно одернула китель.

Белаш издал ничего не значащий звук, похожий на «хм», и нетерпеливо заерзал в кресле. Зинаида Парфеновна придвинула к нему документ из нескольких страниц печатного текста:

– Здесь полный отчет.

– Раз уж мы все здесь собрались, хотелось бы послушать вас.

Она забрала отчет и перевернула пару страниц.

– Что касается трупа: мужчина пятидесяти – пятидесяти пяти лет. Рост при жизни – примерно сто семьдесят пять сантиметров. Тип внешности скорее всего европейский. В отчете есть фотографии, однако для опознания они не годны ввиду плохого состояния тела.

– Давность трупа на момент обнаружения?

– Около трех недель. – Зинаида Парфеновна одобрительно взглянула на Дуло. – Вы оказались правы.

Проследив за ее взглядом, Белаш заметно напрягся.

– Причину смерти установили?

– Механические повреждения, в результате чего были получены травмы, несовместимые с жизнью, такие, как перелом основания черепа. Не хочу вдаваться в подробности, в отчете все есть.

– Шрамы? Татуировки? Особые приметы?

– Их нет. Однако нам удалось получить отпечатки пальцев.

Зимин посмотрел на фотографию в отчете:

– При таком катастрофическом состоянии тела?

– Для этого есть специальный прием, – сказала Зинаида Парфеновна. – Называется «перчатка смерти». Он используется в криминалистике для идентификации трупов после утопления, когда тело человека настолько обезображено, что иным путем невозможно установить его личность.

– Судя по фотографии, это наш случай.

– Под воздействием воды кожа набухает и становится рыхлой, это называется мацерацией. Всем известно, что через несколько часов пребывания в воде на руках морщится кожа. В обычной жизни такое бывает, когда пересидишь в ванной или в бассейне. Для обычной жизни подобная реакция является нормой. Однако, если это труп и он пробыл в воде продолжительное время, к концу третьей недели набухшую и сморщенную кожу можно снять с кисти руки в виде перчатки. Отсюда название метода – «перчатка смерти». Снятую кожу эксперт надевает на свои пальцы и проходит процедуру дактилоскопии как положено, но с чужой кожей на пальцах.

– Жуть! – прокомментировал оперативник Василий. – А как выходят из положения, если труп не утонул, а сгорел?

– Обгоревший человек сжимает кулаки, это называемая «поза боксера». Если получается найти более или менее целый палец, его разгибают или ломают, срезают кожу и дактилоскопируют.

– Да... – протянул следователь Красноперов. – Иногда в криминалистике проистекает такая жесть – слава богу, что обычным людям об этом ничего не известно.

– По базе, как я понимаю, пальчики еще не пробили? – спросил Белаш. – Сделайте это как можно быстрее. Если нет в базе, тогда отрабатываем пропавших без вести.

– Что скажете про его одежду? – спросил Сергей Дуло.

– И вы опять в точку, – улыбнулась Зинаида Парфеновна. – На трупе была надета стройотрядовская куртка. На спине – затертая надпись: «Альтаир – восемьдесят четыре КСХИ».

Дуло повторил:

– КСХИ... Что за институт?

– В восемьдесят четвертом так назывался аграрный университет. Расшифровка аббревиатуры – Красноярский сельскохозяйственный институт.

– Выходит, мужик носил куртку тридцать пять лет кряду? – Зимин оглядел присутствующих с выражением неуместной иронии.

– Мой свадебный костюм до сих пор висит в шифоньере, – сказал Красноперов. – А я женился тридцать семь лет назад.

– То костюм, а то рабочая куртка.

– Ну хорошо, предположим, что с этим можно поработать, – решил Виктор Белаш. – Хотелось бы иметь что-то еще. – Его пожелание адресовалось Зинаиде Парфеновне.

– Осталась только бочка. – Эксперт-криминалист явно избегала смотреть на Белаша. – Красный цвет и маркировка указывают, что в ней перевозились ядохимикаты. Верхняя крышка срезана автогенном, резонно предположить, это сделали для того, чтобы поместить туда труп.

– Не обязательно, – произнес Дуло. – Скорее всего, бочка попала под руку. Была где-то рядом. И крышку срезали задолго до того, как убили. Такие бочки покупают для воды на строительстве, когда нет магистральной воды. Для полива дачного участка они непригодны, поскольку ранее использовались для перевозки химикатов. Как я уже говорил, бетонировали и, возможно, убивали – на стройке.

– Надеюсь, не в черте города... – заметил Зимин.

– Не исключено. Но вероятнее всего – на территории завода или на строительстве дачи.

– На заводе всегда есть вода, – возразила младший следователь Егорова.

– На строительстве многоквартирного дома – тоже, – сказал Сергей и заключил: – Значит, на строительстве частного дома или дачи.

– Нужно определить, где сбросили бочку, – строго сказал Белаш и повернулся к Зинаиде Парфеновне: – Это возможно? Что, если учесть скорость течения реки и рассчитать расстояние?

Эксперт усмехнулась:

– А еще пересчитать все валуны, завалы и отмели на дне Енисея?

– При чем здесь валуны?

– Бочка не плыла, ее катило по дну течением. Упершись в валун, она могла пролежать на месте неделю. До тех пор, пока над ней не пройдет теплоход и волной не снимет ее с места. Или вот вам другой вариант: отмель, куда ее вынесла река, а потом сняла волной и снова унесла в глубину. Даже если предположить, что не было ни отмелей, ни камней, скорость, с которой она катилась по дну реки, рассчитать невозможно.

– Почему? Берем скорость течения и считаем.

– Все намного сложнее, – возразила Зинаида Парфеновна. – Во-первых, скорость движения бочки не будет равна скорости течения реки. Бочка – тяжелая, вода скользит по касательной. Во-вторых, посередине реки скорость течения выше, чем у берега. Вспомните физику: ламинарное и турбулентное движение.

– Значит, методики расчета не существует?

– Нет, не существует. Слишком много переменных величин. Уравнение с семью неизвестными.

В разговор опять вступил Сергей Дуло. Он заговорил уверенно, не оставляя ни шанса усомниться в своей правоте.

– Давайте порассуждаем. Если бетонировали где-то на стройке, там, где есть гравий, вода и бетон, до реки бочку с трупом везли на машине. Теперь определим предполагаемый тип транспортного средства. Сама бочка весит килограммов тридцать, труп – восемьдесят килограммов. Мешок цемента – не больше пятидесяти. Все вместе – около двухсот килограммов. По всему выходит, что перевозили ее на грузовике или в «Газели».

– Или в автоприцепе, – сказал Красноперов.

– Могли, конечно, в прицепе, но бочку нужно было ставить на днище. Тогда ее было бы видно. Согласитесь, красная бочка из-под ядовитых химикатов в автомобильном прицепе – штука приметная.

– Ну, предположим, – согласился Белаш. – Пусть будет «Газель». И что

дальше?

Сергей Дуло говорил сосредоточенно, следуя логике и своему профессиональному опыту:

– Чтобы двухсоткилограммовую бочку утащило течением, нужна глубокая вода.

– Значит, сбрасывали с моста или с дебаркадера, – подхватил Красноперов.

– С катера или лодки, – дополнил оперативник Зимин.

– Катер и лодку исключаем. Как говорит один мой знакомый, слишком много лишних движений. Поди затащи такую дуру на борт.

– Остается мост, дебаркадер или паром... Еще – Красноярский речной вокзал, там подходящая причальная стенка, док судостроительного завода и ремонтно-эксплуатационная база красноярского пароходства.

– Ермолаевскую ремонтно-эксплуатационную базу забыл. – Зимин обескураженно покачал головой. – До хрена откуда могли ее сбросить.

– Давайте отсечем наименее вероятное, – предложил Дуло. – Например, мосты.

– Мостов всего три, – с готовностью вступил Красноперов. – Коммунальный, что соединяет центр Красноярска с правобережьем. Его сразу исключаем. Он хорошо освещен, имеет слишком оживленное движение и высокий парапет. Никто не станет сбрасывать бочку с забетонированным трупом на глазах у сотен людей.

– Как насчет двух остальных?

– Та же история: непрерывный поток машин, хорошее освещение, высокий парапет.

– Их тоже исключаем.

– Я бы не принимал во внимание причальную стенку у речного вокзала. Объект режимный, наверняка есть охрана, – вмешался Белаш. – По той же причине исключаем РЭП красноярского пароходства и док судостроительного завода. В навигацию там трехсменный режим работы.

– Остаются дебаркадеры, паромы и Ермолаевская РЭП, – подытожил Сергей.

– Дебаркадеров по двум берегам наберется штук пять-шесть, – сказал Красноперов. – Паромов – всего два.

– Начнем с паромов. Туда нужно ехать. – Сергей Дуло поднялся, посчитав, что совещание завершилось.

Все тоже встали, и только Белаш остался сидеть.

– Ну приехали, и что?

Сергей улыбнулся:

– Знаешь поговорку? Язык до Киева доведет. Или вот еще одна: за спрос денег не просят. И под занавес – третья: под лежащий камень вода не течет. – Сергей направился к выходу, однако тут же вернулся, вытащил из кармана пакетик и протянул эксперту-криминалисту. – Здесь билет на междугородный автобус и несколько окурков.

– Зачем они мне? – удивилась Зинаида Парфеновна.

– Вещественные доказательства. Нашел за трансформаторной будкой у дома Филиппова. Оформите как положено, проверьте, нет ли отпечатков на билете и выясните, откуда и куда по нему ехали. Дата на билете – вчерашняя. Окурки взял на всякий случай. Вдруг пригодятся.

Глава 6

На старом причале

– Один паром ходит из поселка Додоново в деревню Барабаново, – сказал Красноперов. – Второй – в двадцати километрах от первого вниз по течению, в районе села Атаманово.

– Сначала едем на дальний. – Сергей похлопал по плечу Зимина, который сидел за рулем. – Слышал?

– Слышал-слышал, – пробормотал тот. – Только причал у парома с той и с другой стороны. Придется переправляться. Во сколько домой вернемся?

– Ты, Вася, оперативник, – усмехнулся Красноперов. – Уполномоченный на производство оперативно-разыскных мероприятий.

– Вы об этом в интернете прочитали, Игорь Иванович?

– Не люблю компьютеры и все ваши гаджеты. Когда я пришел на работу, у криминалистов были пленочные фотоаппараты и не было компьютеров. А мы работали на механических печатных машинках.

– Дремучее было время, – сказал Зимин.

– Хорошее было время! – Красноперов вздохнул. – Ясное и понятное. Не то что теперь. Жду не дождусь, когда младший сын получит высшее образование. Окончит университет – сразу уволюсь. Куплю дачу, стану сажать картошку...

– Долго ждать?

– Полтора года.

– Неужели сразу уйдете?

– На следующий день подам рапорт. Не знаешь, почему Беляш не поехал с нами?

– Он теперь начальник. У него – дела, а нам делать нечего.

– Втроем справимся, – сказал Дуло. – Значит, Белаш у вас Беляшом зовется, а Филиппов – Коротышкой?

– Филиппов низенький, – Зимин виновато пожал плечами. – Давай, Сергей, без обид.

– Мне-то что, было бы вам весело.

Автомобиль съехал с трассы на грунтовую дорогу, и его понесло по ухабам. Сергей откинулся на сиденье и расстегнул ворот рубашки.

– Открой окно, – попросил он Красноперова.

– Пыль налетит.

– Душно, – Сергей помассировал грудь ладонью. – Открой.

– Давай включу кондиционер, – предложил Зимин.
– Тогда я точно простыну. – Красноперов нажал на кнопку, и стекло поехало вниз.

Сергей вдохнул полной грудью:

– Вот теперь хорошо.

– Жара-а-а, – протянул Зимин.

До парома добрались ближе к обеду. Дежурная сторожка была закрыта, паром стоял у другого берега. У пристани в ожидании парома хвостом стояли семь или восемь машин с распахнутыми дверьми.

Сергей Дуло вылез из машины и планомерно обошел территорию. Зимин и Красноперов остались сидеть в машине.

Через полчаса из сторожки вышла дежурная и, уперев руки в бока, оглядела машины. Сергей подошел к ней.

– Дверь почему не открыли? Я стучал.

Женщина вспылила:

– Обед у меня! Что, не ясно?!

– Зачем же грубить?

– Договорись мне тут, что на паром не пуцу!

– Пустишь! – К ним подошел Зимин, за ним Красноперов.

Завидев их, дежурная расплылась в улыбке:

– Куда ж от вас деться! Пуцу, непременно пуцу.

– Сначала поговорим. – Сергей посмотрел на реку. – Паром скоро прибудет?

– Минут через сорок.

– Значит, успеем. – Он взялся за дверную ручку. – Идемте в сторожку.

Там, присев у стола с грязной посудой, задал вопрос:

– Сколько у вас смен?

– В месяц? – уточнила дежурная.

– Сколько людей работает?

– Трое.

– Значит, у каждого по десять дежурств в месяц?

– Работаем по двадцать четыре часа. В восемь утра – пересменок.

– На том берегу – то же самое?

– Зачем? Паром ночует на нашем.

– Значит, на противоположном берегу нет дежурных?

Женщина покачала головой:

– Нет.

– Тогда вам вопрос: видели, как в темное время суток к парому подъезжал грузовик?

– В темное время суток паром не работает. Он работает с шести утра до десяти вечера.

– Я видел расписание на информационном щите.

– Чего ж тогда спрашиваете?

– Ночью видели кого-нибудь? – настаивал Дуло. – Подъехали, повозились, что-нибудь сбросили в воду?

– Если кто и приедет, так встанет в сторонке да и спит, покуда паром не отправится.

– Значит, таких, чтобы приехали ночью и уехали, не было?

– Может, и приезжали, да я не видела.

– Плохо службу несете, товарищ, – сказал Сергей, вставая. – На то вы и дежурный, чтобы дежурить, а не спать по ночам.

– Кто сказал, что я сплю? – дежурная затрясла головой. – Всю ночь глаз не смыкаю!

Сергей вернулся в машину.

– Ну что? – спросил Красноперов.

– Переправляемся на другой берег. Дежурных там нет, просто осмотрим пристань.

– Если спросить не у кого, зачем переправляться? – Красноперов переглянулся с Зиминим. – Поехали к другому парому.

Сергей Дуло повторил:

– Осмотрим вторую пристань.

Вскоре прибыл паром, капитан опустил аппарель^[8], и они в порядке очереди въехали на площадку. Переправа заняла тридцать минут. Когда паром достиг противоположного берега, Зимин, Красноперов и Дуло сошли на берег, осмотрели все вокруг и вернулись этим же рейсом обратно.

– Едем ко второму парому. – Сергей достал телефон. – Ах, черт! Связи нет. Хотел позвонить жене.

– Километров через пять появится, – пообещал Красноперов и, обернувшись, спросил: – И все-таки объясни... Что ты ищешь?

– А вы так и не поняли? – Сергей хлопнул себя по ляжке. – Мы же все обсудили! – Он рассмеялся. – И, главное, ходят, ищут. Сами не знают что!

– Зря смеешься. – Зимин обиженно заворочался в водительском кресле. – Просто объясни. Трудно тебе, что ли?

– Мы говорили о том, что бочку с трупом заливали бетоном на стройке. Так?

– Так.

– Потом ее привезли к месту сброса, к глубокой воде.

– Скорее всего так и было.

– Преступники наверняка торопились избавиться от трупа.

– Как всегда и бывает, – сказал Красноперов.

– Значит, бетонировали в спешке и вряд ли дали бетону набрать прочность. Схватился, и ладно.

– Ну-у-у-у... – протянул Зимин. – Это мы уже слышали.

– Бочку привезли на машине к воде. Бетон еще сыроват. У «Газели» борт – метр высотой. Когда из кузова бочку сбросили, она ударилась о землю и кусок бетона отвалился. Вы это видели, на фотографиях криминалистов все зафиксировано.

– Все понял, ищем кусок бетона, – не без иронии сказал Зимин. – Таких кусков по округе знаешь сколько валяется?

– Найдем – значит, повезло. Не найдем – будем рыть дальше, – спокойно ответил Сергей.

– Мосты, дебаркадеры, РЭПы, – энтузиазма в голосе Красноперова не было.

– Работаем, ребята, работаем!

Ко второму парому они прибыли к концу рабочего дня. У пристани, как и в первом случае, стояла небольшая сторожка. Наведавшись к сторожу, Сергей задал те же вопросы. Не разузнав ничего полезного, он направился к пирсу, однако Сергей задержался и, вытянув руку, спросил:

– Что там у вас?

– Где? – не сразу сообразил сторож.

– Там, у берега.

Сторож раскрыл щербатый рот:

– А-а-а-а! Так то – старая баржа. Лет тридцать назад, когда паром запускали, причала тут не было. Пригнали к берегу баржу, гравием засыпали, притопили, она и легла на дно. Потом площадку забетонировали, устроили съезд...

– Подождите-подождите, – прервал его Дуло. – Вы хотите сказать, что это старый причал?

– В точности так. Когда построили новый, тот забросили. Лет десять как не используют.

Расстояние в триста метров Сергей пробежал трусцой. И едва зайдя на старый причал, помахал рукой Красноперову и Зимину:

– Идите сюда!

Когда они подошли, Сергей пнул ногой большой кусок бетона с круглым краем:

– Радиус закругления в точности повторяет радиус двухсотлитровой бочки. Размер соответствует недостающему фрагменту. Уверен, что рельеф

разлома тоже совпадет.

– Нашли! Глазам своим не верю! – воскликнул Зимин. – Ей-богу, нашли. Ну, Серега! – Он бросился обнимать Дуло. – Чувак, да ты и вправду крутой!

Глава 7

Плод воображения

Сергей Дуло простился с Зиминим и Красноперовым у здания следственного отдела в девять часов вечера. Оперативник и следователь потащили найденный кусок бетона наверх, а Сергей отправился в гостиницу.

Вечерняя прогулка дополнила его представление об Озерске, маленьком рабочем городке с неухоженными домами, стертыми до асфальта поребриками и безлюдными улицами. Все первые этажи на центральных улицах занимали маленькие магазины. Казалось, что в количественном соотношении их было намного больше, чем потенциальных покупателей. Все в этом городке было устроено поместечковому, ладненько, в том числе магазин, куда Сергей зашел, чтобы купить бутылку кефира и булку.

В очереди на кассу его окликнули, он обернулся и увидел эксперта-криминалиста, красавицу Зинаиду Парфеновну.

– Добрый вечер, Сергей Васильевич! Ужин командировочного? – она указала на скудный набор продуктов в его корзине.

– Мне хватит, – ответил он и в свою очередь спросил: – А вы только с работы?

– Хочу вас порадовать, я нашла и уже отработала пальчики с автобусного билета.

– Неужели?!

– Честное слово.

– По базе проверили?

– Завтра будет результат и по билету, и по утопленнику. Вам как следователю известно, что база по отпечаткам пальцев большая и достаточно эффективная, в ней есть данные практически на все мужское население страны. Уверена, результат не заставит себя ждать.

– Платить за продукты будете? – спросила кассирша, обращаясь к Сергею. – Очередь не задерживайте.

Сергей оплатил свой кефир и завалящую булку, дождался, пока расплатится Зинаида Парфеновна.

Пройдя через кассу, она продемонстрировала бутылку вина:

– Составите компанию?

– Третьего ищите? – пошутил Сергей.

– Ни в коем случае. Вы – второй после меня. Еще могу покормить борщом.

– Полагаете, что борщ с красным вином – то, что мне нужно? – Сергею сделалось неловко от ее прямоты.

Зинаида Парфеновна засунула бутылку в пакет.

– Далеко идти не придется, живу в этом же доме.

– Спасибо за приглашение, но у меня есть кефир.

– Кефир выпьете утром. – Зинаида Парфеновна бесцеремонно взяла его под руку, и они вышли из магазина.

Квартира эксперта-криминалиста оказалась очень уютной. Следов мужского присутствия в ней не было.

– Знакомьтесь, – Зинаида Парфеновна взяла на руки черного кота. – Это Васенька.

– Похож на Зимина, – отреагировал Дуло.

Она поддержала шутку:

– Будем считать, что назван в его честь. Идемте в комнату, Сергей Васильевич.

– Просто Сергей.

– В таком случае я – просто Зинаида.

Зинаида накрыла стол, не забыв поставить красивые бокалы и супницу с разогретым борщом. Пока она наливала в тарелку борщ, Сергей откупорил бутылку:

– За что будем пить?

– За мир, за дружбу и за экспертную службу!

Они выпили, Сергей взял ложку и начал есть. Прервавшись на секунду, сказал:

– Вы хорошо готовите.

– Жаль, что кормить некого.

– Я тоже не вариант – женат.

Она рассмеялась:

– А ведь я родилась в Москве.

– Тогда что делаете в Озерске?

– Странный вопрос... Работаю.

– Хотел спросить, как вы здесь оказались, – уточнил Сергей.

– Вышла замуж и приехала по месту службы супруга.

– Куда дели мужа?

– Успешно развелась.

– Давно?

– Полгода назад.

Сергей снова разлил вино:

– В Москве где работали?

– В Одинцово. Начала с самых низов, выездным криминалистом. Как говорят, с «земли».

– Этот уровень самый важный в раскрытии преступлений. В низовых подразделениях – самая тесная связь экспертов и следователей. – Сергей поднял бокал. – Давайте выпьем за то, чтобы нам было о чем рассказать детям и что доложить генералу.

– Профессиональный тост следаков. – Зинаида чокнулась, выпила и, закусив куском сыра, продолжила: – В Одинцовском криминалистическом у нас бывало по восемь суточных дежурств в месяц. И это не считая обычных рабочих дней. К концу дежурства уставала мертвецки, практически с ног валилась. Знаете, сколько весит экспертный чемодан?

Сергей Дуло кивнул:

– Знаю, не раз подносил.

– Кажется, я уже пьяная. – Зинаида отодвинула бокал. – Мне больше не наливать. Забыла, где вы работаете.

– Девушкам тяжелее. Мужчины быстрее привыкают и к виду крови, и к трупам.

– Хорошо помню свой первый труп. Увидела и хлопнулась в обморок. Зато через полгода службы уже ничему не удивлялась. Просто разучилась пропускать через себя.

– Знакомая ситуация, – заметил Сергей. – Я, как и вы, прошел через все прелести городской преступности, начиная с семейных ссор, кончая убийствами. Но труднее было привыкнуть к самой системе, так сказать, вписаться в нее. Первые годы службы всего боялся. Знал, что, если подерусь и об этом узнают, меня уволят. Попадусь за превышение скорости – конец моей службе.

Зинаида принесла сигареты, и они закурили.

– У нашей с вами работы есть много минусов. Раньше я ходила по городу и думала, что нахожусь в безопасности. Сейчас знаю, что опасность повсюду. В таком маленьком городе, как Озерск, за сутки случается до сорока преступлений. И все почему? Работы на всех не хватает, производства закрываются, у людей нет денег. Старики живут дачными заготовками, люди среднего возраста ездят на работу в другой город. Ну а молодежь мается от безделья. Вот откуда все эти пьянки, драки, наркотики.

– В России много таких городов, как Озерск, – сказал Сергей. – Можно вопрос?

– Пожалуйста.

– Почему бы вам не возвратиться в Москву?

– А почему вы об этом спрашиваете?

Сергей пожал плечами:

– Вполне резонный вопрос. У вас родители наверняка еще живы. И если здесь вас больше ничего не задерживает, не лучше ли вернуться домой?

– Возможно, я так и сделаю, – ответила Зинаида и тоже спросила: – Ничего не известно о состоянии Ивана Макаровича?

– Утром без изменений. А сейчас, – Дуло посмотрел на часы, – сейчас звонить уже поздно.

– Мне очень жаль, что с ним такое случилось.

– Мне тоже.

– Как думаете – это случайность?

– Случайных случайностей не бывает. Бывает только иллюзия случайности.

– Выходит, заказали?

– Я так не сказал.

– У вас есть на этот счет соображения?

Сергей неопределенно пожал плечами и встал из-за стола.

– Что-то я засиделся. Вам завтра на работу.

Зинаида тоже встала, приблизилась вплотную и положила ему руки на грудь:

– А вам разве нет?

– Не стоит нам этого делать, – Сергей отвел ее руки, но Зинаида обняла его и приникла к губам.

Поцелуй вышел скомканным. Сергей взял ее за плечи, решительно отстранил и направился к выходу:

– Спасибо за борщ!

Уже на улице вспомнил, что оставил в квартире Зинаиды кефир. Однако ничто на свете не заставило бы его вернуться. Сергей совершил ошибку, отправившись в гости, и его тревожило, как этот визит отразится на их совместной работе.

Решив не копаться в себе и не анализировать промах, Сергей позвонил жене, но Полина не взяла трубку.

В одиннадцать часов он уже спал в кровати своего гостиничного номера.

Ему снилось песчаное дно реки. В темной воде тяжело переворачивалась красная бочка. При каждом обороте из-под нее вихрился песок. Оборот за оборотом, метр за метром, переворачивалась, катилась

красная бочка с торчащей из нее распухшей рукой. «Перчатка смерти» – слова возникли ниоткуда, как будто их кто-то вслух произнес.

В это же мгновение раздался резкий звонок. Сергей проснулся с уверенностью, что он в гостинице, здесь нет будильника и за окном глубокая ночь. Он встал с кровати, прошел к столу и снял трубку с телефонного аппарата:

– Слушаю. – В голове мелькнула мысль: неужели что-то случилось дома в Москве? Впрочем, если бы случилось, тогда бы позвонили на сотовый. Прокашлявшись, он повторил увереннее: – Слушаю!

– Дуло? – Голос в трубке имел неестественный металлический тембр – звонивший использовал искажитель голоса. – Тебе нужно уехать.

– Кто так решил?

– Я... – Человек говорил медленно, отчего роботизированный металлический голос звучал угрожающе.

– А ты кто такой? – грубо спросил Сергей.

– Хрен моржовый. Так хорошо?

– А не пошел бы ты!

– Подумай о семье. Если не уедешь, я их достану.

– Руки короткие, – огрызнулся Сергей. – Замучаешься доставать.

– Зря ты так. Зря... – Звонивший положил трубку.

В дверь постучали. Сергей огляделся и взял в руки первое, что попало на глаза – увесистую хрустальную вазу. Подошел к двери, отомкнул и рванул ее на себя.

Тяжелая ваза выскользнула из рук и разбилась. Причиной этому была Полина Свирская, стоявшая на пороге.

Сергей уставился на нее в оцепенении, как будто сомневаясь в том, живая она или это только игра воображения. Полина не могла стоять на пороге гостиничного номера в Озерске, она должна была находиться в Москве, ждать, пока он вернется домой и увезет их с Лидочкой в Крым.

Тем не менее «фантом» Полины Свирской перешагнул через порог и поцеловал его в щеку:

– Ну, здравствуй. Как себя чувствуешь?

Сомнений не оставалось – это была Полина.

Глава 8

Стрелка

Утром, когда проснулись, Полина и словом не обмолвилась о том, что знает о болезни Сергея. Тем не менее она пыталась объяснить свой приезд, но Сергей отложил разговор на вечер. Полина знала – он сердится, но была уверена, что сможет все утрясти.

К слову сказать, Полина сама не понимала, зачем приехала в Озерск. Поддавшись спонтанному чувству, замешанному на любви, тревоге и, главное, страхе потерять любимого человека, она три часа добиралась до аэропорта, потом четыре с половиной часа летела в Красноярск и еще три с половиной тряслась в маршрутном автобусе до Озерска. При этом тысячу раз благодарила Создателя за то, что в телефонном разговоре Сергей упомянул, что живет в озерской гостинице, и она знает, где его искать.

Портье, она же – администраторша Олимпиада Васильевна, потребовала, чтобы Полина прописалась в гостинице и доплатила за номер. В ее взыскательном взгляде и непримиримом напоре чувствовалась некая ревность. Она не привыкла к тому, что к командировочным мужчинам приезжают их жены.

Наблюдая за тем, как распалилась администраторша, Полина была готова спросить: вы что-нибудь слышали о женской солидарности?

Но вопрос задала сама Олимпиада Васильевна:

– У вас другая фамилия? Вы – Свирская.

– Смотрите штамп о заключении брака.

Сергей Дуло доплатил за проживание жены, и они вышли на улицу.

– Отвезу тебя к Филипповым, поддержишь Тамару.

– А ты?

– У меня – работа.

– Когда вернешься?

– Не знаю. Я за тобой заеду.

Они сели в машину, и Полина спросила:

– И все-таки, почему ты решил задержаться? Ведь это была твоя инициатива?

Сергей тронулся с места и, не глядя на жену, подтвердил:

– Моя.

– Что произошло?

– Я тебе рассказал по телефону. Другой версии или причины у меня

нет.

– Только из-за того, что случилось с Филипповым?

– Да.

– Хочешь найти того, кто это сделал?

– Однозначно. Но дело не только в этом. У Ивана сложная ситуация, а он в беспомощном состоянии. Пока врачи вытаскивают его с того света, я разберусь с остальным.

– Но как тебе удалось продлить командировку?

– Один звонок Яковлеву.

Полина недоверчиво взглянула на мужа:

– Здесь что-то не так...

Разговор был доверительным, врать жене Сергей не привык.

– Я ввел его в заблуждение. Сказал, что следы преступления, из-за которого я приехал, ведут в Озерск.

– И Геннадий Петрович поверил?

– Почему нет? Я никогда его не обманывал.

– Но ведь сейчас обманул! – неодобрительно заметила Полина.

– С моим другом случилась беда. Что, по-твоему, я должен был делать?

– Сказать правду, остаться и не оформлять командировку.

– Так бы и сделал, если бы меня допустили к расследованию.

– Что же теперь будет?

Глядя на дорогу, Сергей сказал:

– По ходу дела решим.

Открыв дверь и увидев Полину, Тамара прослезилась, обняла и потащила ее в комнату.

Сергей пошел за ними.

– Звонила в реанимацию?

– Была с Иваном всю прошедшую ночь. – Тамара вытерла глаза. – В себя не приходил. Только вздрагивает и дышит тяжело. Он весь синий, Сереженька. На нем места живого нет.

– Ничего, Тамара, все образуется. Иван – мужик крепкий. Выдюжит. Но кто тебя пропустил в реанимацию?

– Дежурный врач, с условием, что утром я уйду до обхода.

– Что говорит Терехов?

Тамара горько усмехнулась:

– Советует надеяться и ждать. Что еще ему говорить?

– Все правильно, – тряхнул головой Дуло.

– Хотите позавтракать? – Тамара отпустила руку Полины и встала с дивана. – Сейчас что-нибудь приготовлю.

– Это без меня. Я опаздываю. – Сергей взглянул на жену. – Вечером тебя заберу. – Он словно бежал от необходимости успокаивать и убеждать в такой непростой ситуации.

На межэтажной площадке Сергей остановился у места, где пролилась кровь Филиппова.

– Ничего, Ваня, бог даст, со всеми разберемся.

Следственно-оперативная группа собралась в кабинете Филиппова в половине девятого. Присутствовали все. Зинаида Парфеновна пришла в полицейском мундире. Сергей Дуло отметил, что форма ей чрезвычайно идет. Когда она сняла китель и осталась в белой рубашке, обтягивающей руки и бюст, он опустил глаза.

Виктор Белаш буквально впился в нее взглядом:

– Зина, ты сегодня охрененно красивая!

– Зинаида Парфеновна, – назидательно проговорила она.

– Угу, – хмыкнул Белаш и оглядел сидевших за столом: – А где Зимин? – Василий в этот момент зашел в кабинет. – Вася, сколько раз повторять – не опаздывай на работу! Мне что, приказ на тебя издавать? Или лишит премиальных?

– Вить, не быкуй... – поморщился Зимин и сел за стол.

Белаш распорядился:

– Егорова, докладывай ты.

– Значит так, – младший следователь придвинула протоколы. – Я допросила Зайцева А. К., сорокового года рождения, проживающего в двадцать пятой квартире, в доме сорок семь «а», напротив дома Филиппова...

– Давай покороче.

– Могу покороче. Зайцев А. К. все подтвердил. Он видел тех двоих, они в течение нескольких дней стояли за трансформаторной будкой и, как я думаю, выслеживали Ивана Макаровича.

– Оpoznал?

– Я показала ему запись. Да, это они.

– Что со старухой?

– Гражданка Чернова О. В., тридцать восьмого года рождения, проживающая в двадцать четвертой квартире...

– Короче!

– Все подтвердила. Вошли, вышли, уехали на велосипедах. Дополню: в дежурном отделении зарегистрирована заявка о краже двух велосипедов. Муж с женой приехали, оставили у подъезда...

– В двух словах! – перебил Белаш. – С чего ты решила, что это те самые велосипеды?

– Потому, что их уже разыскал участковый. Они были спрятаны в кустах возле автовокзала.

– Прощу минуту внимания, – вмешалась Зинаида Парфеновна. – В продолжение темы добавлю: на автобусном билете, который нашел Сергей Васильевич, обнаружены вполне пригодные пальчики. Они уже отработаны, принадлежат жителю поселка Березовка Черемизину Петру Емельяновичу, семьдесят шестого года рождения, уроженцу того же поселка.

– Отбывал? – поинтересовался Белаш.

– Трижды. Два раза по сто шестьдесят первой^[9] и один срок за изнасилование.

– Есть фото?

– Уже распечатала.

– Адрес регистрации?

– Поселок Березовка, улица Дружбы, сорок один. Частный дом.

– Билет куда и откуда?

– Датирован днем нападения на Филиппова. Судя по всему, продан водителем на посадке. Номинал соответствует стоимости проезда от Березовки до Озерска.

– Все ясно. – Белаш обратился к оперативнику: – Зимин, позови кого-нибудь в помощь и дуй в Березовку. Возьмете этого перца и мухой сюда. Брать нужно вечером. Чем позже, тем лучше. Явитесь днем, не застанете и только спугнете. – Он перевел взгляд на криминалиста: – Вас, Зинаида Парфеновна, настоятельно попрошу скорее отработать пальчики с двери. Это поможет нам доказать его причастность.

– Я над этим работаю, – ответила она сдержанно.

– И вот еще что: проверьте велосипеды, там наверняка остались отпечатки наших злодеев.

– У меня есть еще информация, – сказала Зинаида Парфеновна.

– Докладывайте.

– Отпечатки уопленника, полученные с «перчатки смерти», не найдены в дактилоскопической базе. На этого человека нет ничего.

– Плохо. – Белаш посмотрел на Сергея Дуло: – Хорошо бы съездить в аграрный университет, поискать сведения по стройотряду. Возможно, отыщутся какие-то списки.

– Съезжу, – пообещал Сергей. – И, судя по всему, это единственная возможность установить личность погибшего. Вам уже известно, что мы

нашли, откуда сбросили бочку?

– В общих чертах.

– Кусок бетона из бочки лежал на старом причале Додоновского парома, – доложил Красноперов.

– Уверены, что это тот самый бетон из бочки с трупом?

– Уже сопоставили – подходит тютелька в тютельку.

– Причал на каком берегу Енисея?

– На правом.

– Черт! – Белаш схватился за голову. – Выходит, труп все-таки наш. Теперь не отвертись. Ну что ж... – Он оглядел присутствующих. – Готовьтесь к долгой, нудной и безрезультатной работе. А заодно к служебным взысканиям.

– Зачем же сеять панику? – сказал Дуло. – Просто берем и работаем.

– Конструктивная позиция. – Белаш сделал вид, что согласился с Сергеем. Но в его неодобрительном взгляде читалась досада. – Нужно искать свидетелей. Займитесь этим. Поезжайте к причалу, поговорите с людьми.

– Черта с два кого-то найдешь, – проворчал Красноперов. – Жду не дождусь, когда все это кончится. Сын доучится, куплю дачу...

– Картошку станешь садить, – закончил за него Белаш. – Кончай бухтеть.

– Сегодня еду к причалу, а завтра – в Красноярский аграрный университет, – решил Сергей. – У меня есть еще предложение. Хорошо бы подготовить перечень предприятий, куда поставляют химикаты в таких же бочках, как наша.

– Принято. – Белаш записал в блокнот. – В первую очередь это химкомбинат и приборостроительный завод.

– Нет, не годится, – возразил Сергей.

– Почему?

– На серьезных предприятиях не разбрасываются бочками из-под ядохимикатов. Их сдают куда надо или утилизируют согласно инструкции. Нужно искать маленькие, кустарные фабрики, где недолжным образом налажен контроль. Прошу выявить такие предприятия в тридцатикилометровой зоне доступности.

– Вы хоть представляете, какая это работа? – нахмурился Белаш.

– Если подойти к вопросу с умом, все станет проще.

– С умом – это как? – задиристо поинтересовалась Егорова.

– Нас не интересуют пилорамы и ремонтные мастерские. Ищем производства бытовой химии, реактивов и тому подобных вещей.

– Красноперов и Егорова, вы этим займетесь. – Белаш выдвинул ящик и вытащил рабочую папку. – На этом все. Меня ждет Сабодаш.

Сергей Дуло дождался, пока все выйдут, и обратился к Белашу:

– Есть личная просьба...

– Только по-быстрому.

– Этой ночью мне в номер позвонили на городской телефон.

– В гостиницу?

– Да, я живу в «Центральной».

– Кто звонил?

– Он не представился. Суть разговора сводится к тому, что я должен уехать.

– Голос мужской?

– Вероятнее всего, он говорил с искажителем голоса.

– Эка невидаль! – хмыкнул Белаш. – Теперь такой на рынке можно купить.

– Этот человек угрожал. Как раз вчера ко мне приехала жена...

– Поздравляю.

– Не с чем, – холодно ответил Сергей. – Мне нужно знать, с какого телефона звонили.

– Сделаем. – Белаш пометил в блокноте. – Во сколько вам позвонили?

– Около часа ночи.

– В каком номере проживаете?

– В триста двенадцатом.

Записав информацию, Белаш поднял глаза:

– Это все?

– Все.

Сергей вышел из кабинета, увидел Зинаиду и постарался пройти незамеченным.

– Сергей Васильевич, – она помахала рукой. – Задержитесь, пожалуйста! – И, попрощавшись с Васей Зиминым, подошла к Дуло: – Сердитесь на меня?

– С чего вы взяли, что сержусь?

– Ну как же, – она лукаво и без тени смущения улыбнулась. – Кефирчик-то ваш – того...

– Что?

– Скис, – с усмешкой проговорила она. – Его бы в холодильник, да я проглядела.

– Ничего страшного – плюшек из него напечете.

– Мучным не увлекаюсь. Фигуру берегу.

– И результат налицо.

Из кабинета вышел Белаш. Увидев Зинаиду Парфеновну рядом с Сергеем, он сузил глаза:

– Чего это вы здесь?

– Не ваше дело! – возмутилась она.

– На работе нужно работать! – выпалил Белаш, но тут же взял себя в руки: – Я – к прокурору.

Глядя в его удаляющуюся спину, Сергей Дуло проронил:

– По-моему, он ревнует.

В машине, по дороге к Додоновскому парому, Сергей размышлял о Зинаиде, о своем отношении к ней и о той роли, которую играл в этом деле Белаш. Сергей и на минуту не допускал, что его с Зинаидой могли бы связать любовные отношения, и скорее тяготился такой возможностью. Гораздо сильнее его заботил вопрос безопасности Полины.

– Надо же было приехать в такой момент...

Ночной звонок его напрягал, он очень надеялся на ту информацию, которую обещал предоставить Белаш. Сергей пытался переключиться на вопросы расследования, но информации для размышления не было. Обнадеживало только одно: именно сейчас Зимин производил задержание одного из уродов, напавших на Филиппова.

Эта мысль подняла ему настроение, к причалу Сергей Дуло подъехал с улыбкой на лице. Паром только что отошел. Заметив на крыльце сторожки женщину в детской панамке, он опустил стекло и помахал ей рукой:

– Можем поговорить?

– О чем? – поинтересовалась дежурная.

Сергей вышел из машины и показал удостоверение.

– Хочу вас кое о чем расспросить.

– Ну? – Женщина испуганно уставилась на него.

К ним подошел водитель «КамАЗа», который опоздал на паром:

– Когда будет следующий рейс?

– Расписание смотрите на стенде! – сорвалась на него дежурная.

– Злая как собака! – ругнулся шофер и отошел на пару метров к информационному стенду.

Сергей Дуло продолжил:

– Меня интересует машина, грузовик, скорее всего «Газель», которая две недели назад подъезжала к старому причалу в темное время суток.

– Зачем?

– Это – второй вопрос, поговорим о самом факте. Видели или нет?

– Тут много кто ездит.

– Все едут сюда, – Сергей указал на действующий причал. – А меня интересуют лишь тот, кто подъезжал к старому причалу ночью, примерно две недели назад.

Дежурная помотала головой и честно призналась:

– Спала, может. Ничего такого не видела.

– Никто не рассказывал? Может, что слышали?

– Говорю же вам: нет, ничего.

Сергей рассеянно огляделся и только теперь заметил, что водитель «КамАЗа» стоит рядом и слушает их разговор.

– Чего вам? – спросил Дуло.

– Говорите, две недели назад? – Шофер стащил с головы кепку и почесал в затылке. – А если пораньше?

– Вам что-то известно?

– В начале месяца, числа, думаю, пятого, я так же опоздал на паром, а он был последним. Мог бы, конечно, в объезд, да мост далеко. Решил до утра поспать, а в шесть – первая переправа. Отогнал машину вон к тем кустам, – он вытянул руку и показал на заросли акации за старым причалом.

– Та-а-ак... – выжидательно протянул Сергей. – Что было дальше?

– Фары потушил, устроился поудобнее и прикорнул. Проснулся от громкого всплеска, как будто в воду уронили что-то тяжелое. Тихо же вокруг, все хорошо слышно. Смотрю, а на старом причале грузовичок стоит. Да не просто стоит, а задом, к воде попятился. Ну, думаю, в воду кто-то свалился...

– Из людей кого-нибудь видели? – От волнения у Сергея пересохло во рту – сам себе не верил, что так повезло.

– Трое их было. Один вроде за рулем. Еще двое при мне сели в кабину и быстро-быстро уехали.

– Они вас заметили?

Водитель махнул рукой:

– Какое там! Темно же было. Я стоял в стороне, в кустах.

– Людей, конечно, не разглядели?

– Видел, что мужики.

– Что насчет машины?

– «Газель» с мягким тентом. Номер не видел.

– Кабина какого цвета?

– Кажись, светлого. А может – белая.

– Цвет тента не разглядели?

- Темный.
- Может, надпись какая была?
- Говорю, было темно. Хотя, когда «Газель» отъехала, луна из-за тучки выглянула...
- Ну! – нетерпеливо воскликнул Дуло.
- Сзади, на откидной части тента, стрелка вроде была. А может, надпись, похожая на стрелу.
- В каком месте она располагалась? – Сергей достал блокнот и шариковую ручку, нарисовал прямоугольник, изображающий тент «Газели». – Предположим, это – вид сзади. Где была стрелка?
- Водитель «КамАЗа» неуклюже изобразил стрелку в правом верхнем углу:
- Вот так...
- Сергей уточнил:
- Размер?
- Как нарисовал – так и есть.
- Во сколько это было?
- Точно не помню, но еще не светало. Значит, где-то между часом и тремя.
- А теперь напишите свой телефон, – Сергей Дуло постучал по блокноту пальцем.
- Зачем? – поинтересовался водитель, но телефон записал.
- Будут вопросы – я позвоню. На случай, если что-то вспомните, мне позвоните. – Сергей протянул свою карточку.

Глава 9

Встреча с другом

Тамара и Полина сидели на диване и смотрели фотоальбом семейства Филипповых.

– Здесь он совсем молоденький. – Тамара погладила рукой фотографию. – Когда мы знакомились, Иван мне не понравился. Он приходил ко мне в общежитие, а я от него пряталась.

– Почему? – удивилась Полина. – Иван Макарович такой милый.

– Общежитские девчонки сказали: твой Иван ростом не вышел. А я как дура их слушала.

– Когда же вы полюбили друг друга?

– Он ко мне на третий этаж по балконам влез. А мне куда деться? Не отправлять же его обратно? Не дай бог, упадет. Пустила, поговорили, да так зацепились, что и по сей день наговориться не можем.

– В каком городе это было?

– В Александрове. Они с твоим Сергеем оперативниками служили. Тогда Сергея в первый раз подстрелили.

Полина опустила глаза:

– Я знаю эту историю.

Тамара погладила ее по руке и заглянула в глаза:

– Что с тобой?

– Ничего. – Полина отвернулась и шмыгнула носом.

– Плачешь? – догадалась Тамара. – В чем дело, Полиночка?

– Не хочу тебя нагружать своими проблемами. Тебе в тысячу раз тяжелее, – сказала Полина и вдруг разрыдалась.

– Подожди-ка... – Тамара принесла с кухни наполненный стакан и дождалась, пока Полина выпьет воды. Потом передвинула стул и села напротив нее: – Рассказывай!

Полина, не поднимая глаз, покачала головой.

– Рассказывай! – приказала Тамара.

И Полина сдалась:

– Ты думаешь, зачем я сюда приехала?

– Зачем?

– Я узнала, что Сережа серьезно болен.

Тамара изменилась в лице.

– Что с ним?

– Сердце.
– Он сам тебе рассказал?
– Сергей все от меня скрывал. Об этом рассказал его кардиолог. У Сергея сужение просвета коронарной артерии и, как результат, – ограничение кровотока.
– Холестериновые бляшки, – уточнила Тамара.
– Ему необходима коронарография, во время которой установят один или несколько стентов.
– Не делай из этого трагедию. Стент – это не шунтирование. Что мешает решить этот вопрос?
– Сережа отказался от операции и уехал сюда. – Полина прерывисто всхлипнула.
– Почему?
– Могу только догадаться. Сережа не захотел отменять нашу поездку в Крым, потому что обещал Лидочке. Она в эту зиму много болела.
– Как глупо! Неужели он не понимает, что с ним в любую минуту может приключиться инфаркт? И с сорокалетними мужчинами это случается.
После этих слов Полина заплакала в голос:
– Кардиолог так и сказал.
– Ну-ну... Успокойся. – Тамара протянула платок. – Мы что-нибудь придумаем. Ты с ним уже говорила?
Полина покачала головой, и Тамара удивилась:
– Почему?
– Не было случая... Думаешь, надо поговорить?
– Обязательно! Причем как можно скорее. Так и скажи: нам с Лидочкой нужен муж и отец. Сергей не может один принимать такие решения. В конце концов, он несет за вас прямую ответственность!
– Он такой упертый. Решил – не свернуть.
– Вода камень точит.
– Значит, поговорить?
– Сегодня же вечером.
– Так прямо все и сказать?
– Так прямо сказать.
– Ты права. В конце концов, у меня есть на него права, и я не хочу... – Полина замолчала, не договорив. – Кажется, звонит телефон.
– Подожди минутку. – Тамара вышла в прихожую. Оттуда донесся ее голос: – Слушаю...
После короткого разговора она вернулась в гостиную.

– Из реанимации? – встревожилась Полина.
Но Тамара ее успокоила:
– Звонил друг Ивана. Он только что прилетел из Москвы и узнал о том, что случилось.
– Здешний? Озерский?
– Самый настоящий коренной сибиряк. Иван дорожит его дружбой.
– Это хорошо, что у вас есть здесь друзья. Сергей сказал, что у Ивана... – Сообразив, что неуместно передавать слова мужа, Полина умолкла.
– Ты права, Ивану здесь очень трудно. Мне тоже нелегко: работы нет, подруг – тоже, город чужой. Не знаю, что бы мы делали, если бы не Антон.
– Он работает с Иваном Макаровичем?
– Нет, Антон Елизарович Шевердов – заместитель главы администрации города по вопросам взаимодействия с правоохранительными органами.
– Все равно вроде коллеги.
– Антон – бывший офицер, воевал во многих горячих точках, но не любит об этом рассказывать. Скромный, простой, милый человек. И знаешь, чем увлекается? Каждое лето в свой отпуск ведет группу школьников в поход по родному краю. Представь себе: тайга, костер и песни под гитару. Шевердов – закоренелый романтик. Ему сорок два, а он все еще не женат. Говорит, не встретил свою единственную.
– Уж не влюбилась ли ты в него? – пошутила Полина и поняла, что попала в точку.
Тамара покраснела и опустила глаза:
– Ты же знаешь, что я никогда не предаю Ивана.
– Прости. – Полина тронула ее за руку. – Прости меня, я круглая дура.
Полина хорошо ее понимала, и у нее бывали мимолетные увлечения без отягощающих обстоятельств. Влюбляясь без взаимности, Полина поддерживала себя в тонусе, но по-настоящему любила только Сергея.
В прихожей раздался звонок, Тамара бросилась открывать входную дверь. Вернулась в гостиную с высоким, поджарым мужчиной.
– Знакомься, Полина, это – Антон Шевердов, друг Ивана.
Полина встала и протянула руку:
– Очень приятно. Полина Свирская.
Шевердов вежливо кивнул и обернулся к Тамаре:
– Как он?
Тамара опустила глаза:
– Пока без сознания.

- В реанимации?
- Да...
- Какая нужна помощь? Лекарства или в больнице нужно поговорить?
- Врачи делают все, что возможно. По ночам я сама сижу возле него.

Если понадобится, обращусь.

– Как получилось, что среди бела дня в собственном подъезде подполковника юстиции избила какая-то шваль? – Шевердов замолчал, опустил глаза, после чего обронил: – Этот вопрос я должен задать самому себе. Завтра выхожу на работу. – Он снова посмотрел на Тамару: – Обещаю, я во всем разберусь.

Тамара улыбнулась сквозь слезы:

- Что передать Ивану, когда очнется?
- Скажи, чтобы выздоравливал.

Когда приехал Сергей Дуло, все трое сидели за круглым столом на кухне и пили чай. Тамара насильно усадила Сергея за стол.

- Знакомься, это – Антон Шевердов, друг Ивана.
- Сергей Дуло, – Сергей привстал и протянул руку.
- Приятно познакомиться, – сказал Шевердов. – Тамара рассказала, что вы участвуете в расследовании дела. Есть результаты?
- Сегодня вечером один из этих мерзавцев будет задержан.
- Хорошая новость.
- Давай я тебя покормлю, – предложила Сергею Тамара.
- Спасибо, я не хочу.

Полина незаметно кивнула, и Тамара поставила кастрюлю на печь.

Сергей и в самом деле ничего не ел целый день. Но вспомнил об этом, только когда Тамара поставила перед ним тарелку с пельменями, в животе заурчало.

Они душевно посидели вчетвером допоздна. Полина была довольна, что Сергей поел. А еще, что поддержала Тамару и та дала ей дельный совет. Полина приняла решение серьезно поговорить с мужем. Теперь нужно только выбрать подходящий момент.

Для нее это было несложно: что-что, а нужный тон и удобный момент она выбирать умела.

Глава 10

Прогрессия усложнений

– Тебе нужно уехать, – сказал Сергей утром жене.

– Куда?

– Домой.

– Но я только приехала, – возразила Полина.

– Я очень хорошо знаю эту твою манеру делать вид, что не понимаешь.

Но я тебе объясню: пока мне не ясна расстановка сил. Тебе угрожает опасность, а у меня нет времени тебя охранять.

– Ты все усложняешь.

– Ну хорошо... Чтобы ты поняла, я скажу. Той ночью, когда ты здесь появилась, мне позвонили и пообещали добраться до тебя и до Лидочки.

– До Лидочки не доберутся, – легкомысленно проговорила Полина. – Она сейчас на даче во Владимирской области. А я – рядом с тобой.

– Это ничего не меняет. – Сергей повторил: – Тебе нужно уехать.

Теперь, по мнению Полины, наступил тот самый удобный момент, когда эффект неожиданности дает весомые преимущества.

– Я знаю, что ты болен и тебе нужно делать коронарографию. Я говорила с твоим кардиологом.

– Ты была у Мартынова?

Планируемый эффект превзошел ее ожидания, Сергей побледнел и опустил на стул. Полина кинулась к мужу:

– Тебе плохо?

– Не говори ерунды! – Он отстранил ее от себя. – Шпионила?

– Нет!

– А-а-а... Теперь понимаю. Тебе рассказала тетя Катя?

– Даже если так? Ну и что?

– Вот ведь языкастая баба!

– Сережа, ты как хочешь, но я требую объяснений.

– Даже так? Ну хорошо, при первом удобном случае...

Полина прервала его:

– Ты можешь не дожить до первого удобного случая! Пойми, Сережа, ты дорог нам с Лидочкой, и мы боимся тебя потерять. – Она присела на корточки и обняла сидящего мужа. – В конце концов, и ты несешь ответственность за нас с Лидочкой.

– Если я загремлю в больницу, наш отпуск опять откладывается.

– Да и черт с ним, с отпуском! – Полина была вне себя. – Ты нужен нам живой и здоровый! Слышишь? Живой!

– Тише, – Сергей обнял ее. – Давай договоримся, как только я закончу дела в Озерске и мы вернемся в Москву, я лягу в больницу.

– Обещаешь?

– Обещаю. – Он поцеловал жену и улыбнулся. – Но потом мы отправимся в Крым.

– При условии, что сейчас ты чувствуешь себя хорошо.

– Лучше не бывает! – Сергей встал и достал из шифоньера чистую сорочку, надел ее и начал застегивать пуговицы. – Довезу тебя до Тамары, а сам поеду по делам в Красноярск.

– Я с тобой!

– Что значит со мной? – Он поправил воротник и поддернул манжеты. – Я – по работе.

– Тогда я лучше останусь в гостинице. Не знаю, о чем еще говорить с Тамарой. Вчера все темы закончились. Она всю ночь дежурит возле Ивана, пусть лучше поспит. – Полина была уверена, что одну в гостинице Сергей ее не оставит. На это и был расчет.

И он наконец сломался:

– Ну хорошо! Только предупреждаю...

Не дав мужу договорить, Полина пообещала:

– Буду сидеть в машине тихо и ждать сколько угодно!

Они отъехали от гостиницы, когда не было и семи. В восемь Сергей позвонил Зимину:

– Василий? Доброе утро! Взял Черемизина?

Немного помолчав, оперативник ответил:

– Ему удалось скрыться.

– Вот черт!

– Не знаю, что теперь делать. Беляш меня загрызет.

– И правильно сделает. Как думаешь, на чем прокололись?

– Возможно, слишком рано приехали в Березовку и он нас заметил, – предположил Зимин. – А может, мать предупредила, она все время в окошко выглядывала.

– Постой... Где вы стояли?

– Машину припарковали у соседских ворот напротив. Там ждали, пока стемнеет, и следили за домом.

– Кто придумал такую хрень? – мрачно поинтересовался Сергей.

– Никто. – По голосу было слышно, что Василий обиделся. – Всю жизнь так работаем.

– В городе – да. Вблизи многоэтажных домов, где проживают сотни людей и паркуются десятки машин. А в частном секторе все на виду. Срисовали вас, Вася, и обвели вокруг пальца.

– Выходит, лажанулись?

– Выходит, что так.

– И где нам теперь его искать?

– Поговори с матерью, объясни, что лучше бы ее сыну сдать. Может, сработает. Среди соседей проведи инструктаж. Люди у нас добрые, тем более соседи, при случае сдадут с потрохами.

– Как у тебя дела? – поинтересовался Зимин.

– Передай Белашу: на паромной переправе объявился свидетель. Пятого числа этого месяца где-то между часом и тремя ночи он видел, как автомобиль типа «Газель» в темноте заехал на старый причал задом. Слышал громкий всплеск. После чего «газель» быстро уехала. Преступников было трое, в том числе водитель «Газели». Есть приметы...

– Преступников?

– Автомобиля «газель». Светлый кузов и темный тент. На задней, откидной части тента в верхнем правом углу светлое изображение, похожее на стрелу, или надпись длиной около метра. Записал?

– Все, как ты сказал: светлый кузов, темный тент, сзади что-то вроде светлой стрелы длиной в метр.

– В верхнем правом углу! – уточнил Дуло. – Нужно искать везде, не только в Озерске, но и в окрестностях, и в соседних поселках. Перебери всех: частных, производства, прокатные конторы и автотранспортные предприятия.

– Да мне бы с Черемизиным разобраться, – напомнил Зимин.

– Поговори с Белашом, возможно, он поручит это Красноперову или Егоровой.

– Они работают с химпроизводствами. Ищут красные бочки.

– Решай этот вопрос с Белашом. Меня не будет до завтра.

– А где ты сейчас?

– Еду в аграрный университет за информацией по стройотряду.

– Удачи! И, кстати: есть данные по пропавшим без вести. Из свеженьких – пять человек.

– Что по возрасту?

– Плюс-минус пятьдесят лет.

– Приеду посмотрю.

– Ну, до завтра.

Сергей выключил телефон.

– Что-нибудь случилось? – поинтересовалась Полина.

– Плохо все...

– Что значит плохо?

– Упустил Зимин этого гада.

Полина тронула мужа за руку:

– Все равно поймаете, я в этом уверена.

Сергей включил радио и стал перебирать станции. Полина попросила:

– Оставь эту.

На въезде в Красноярск автомобиль встал в пробке. Сергей снова переключил станцию и попал на красноярский блок новостей. Барабанила пальцами по рулю, он ждал, когда начнется движение. Радиоголос вдруг замолчал и снова заговорил на тон выше:

– Срочная новость. Красноярск и в самом деле становится криминальной столицей Сибири. Около часа назад в районе Взлетки было совершено покушение на предпринимателя Олега Зварыкина. Зварыкин хорошо известен в определенных кругах как в нашем городе, так и за его пределами. В момент покушения Зварыкин был во дворе своего дома с трехлетним сыном. Преступник стрелял из автомата. К счастью, ребенок не пострадал. Отец успел забросить его в мусорный контейнер, а сам побежал, как говорят свидетели, зигзагами. Именно это помогло Зварыкину остаться в живых. Наш корреспондент на месте сообщает, что его увезли на «Скорой помощи». Он серьезно ранен, однако, по мнению врачей, будет жить. Переходим к другим новостям...

Сергей выключил радио и зло проронил:

– Я же говорил! Говорил, что убить хотели Зварыкина! Только дураку не было ясно!

– О чем это ты? – Полина всем телом развернулась к Сергею, ловя его взгляд.

– Долго объяснять. Это касается дела, из-за которого меня направили в Красноярск. – Поток машин двинулся, и автомобиль тронулся с места. – Сейчас мне нужна твоя помощь.

– С чего это вдруг?

– Планы поменялись. Я должен ехать в следственное управление, а тебя завезу в аграрный университет.

– Что нужно делать?

– Пойдешь в учебный отдел или в университетский архив и постарайся найти сведения про студенческий стройотряд «Альтаир» тысяча девятьсот восемьдесят четвертого года.

– Что конкретно тебе нужно? – Полина достала из сумочки ручку и

записную книжку.

– В идеале – список студентов пофамильно. Если не выйдет – тогда хоть что-то.

– Записала, – проговорила Полина. К вопросу оказания помощи мужу она подходила очень серьезно. – Теперь объясни, с чем это связано.

– Найден труп, на нем – старая стройотрядовская куртка с надписью «Альтаир – восемьдесят четыре КСХИ». КСХИ – это красноярский сельскохозяйственный институт, который теперь называется аграрным университетом. Наша проблема в том, что по дактилоскопической базе личность убитого установить не смогли. Осталась одна надежда – сохранившиеся сведения об отряде «Альтаир» восемьдесят четвертого года.

– Все поняла.

– Сможешь? – Сергей посмотрел на жену.

Она улыбнулась:

– Без вариантов.

Сергей высадил Полину у главного университетского входа и сразу уехал. В его голове зрел план наступательных действий. Сергей думал о том, как добиться своего и выправить зашедшее в тупик уголовное дело. Следовательно, работавший по делу об убийстве девятнадцатилетнего Максима Свинцова, не подпускал его к следственным действиям. Теперь, после покушения на убийство Зварыкина, стало очевидным, что Дуло был тысячу раз прав: мальчишку Свинцова застрелили случайно, перепутав со Зварыкиным.

Чувствуя свою правоту, Сергей был готов на все.

Припарковав машину на обочине, он отправился в глубь квартала, где рядом с полицейским отделением Центрального района и бюро судмедэкспертизы располагался следственный комитет.

Отыскав нужный кабинет с табличкой «Руководитель первого управления по расследованию особо важных дел Кашин Ю. А.», Сергей без стука открыл дверь и вошел внутрь. Из-за стола поднялся невысокий белесый мужчина в форме подполковника юстиции:

– Сергей Васильевич? Вот удивили! А мы-то думали, что вы уже отбыли в Москву.

– Как видите, я еще здесь, Юрий Алексеевич.

– Что-нибудь случилось?

– Еще одно покушение на Зварыкина.

– Почему же еще одно? Первое и единственное. Есть приказ о формировании группы, и в настоящее время ведутся следственные

действия.

– Это вы зря...

– Не понял. – Чтобы лучше расслышать, Кашин повел головой и выставил ухо.

– Необходимо объединить дело об убийстве Максима Свинцова и дело о покушении на Зварыкина, поскольку и в первом, и во втором случае целью был Зварыкин.

– Мы не раз говорили об этом, Сергей Васильевич. – Кашин медленно обошел стол и сел в свое кресло. – Не будем возвращаться к бесплодным дискуссиям.

– На этот раз все будет иначе.

– И что же вы сделаете? – Кашин наблюдал за ним внимательным строгим взглядом. – Мы уже вышли на заказчика убийства Свинцова. Как выяснилось, некий уволенный чиновник сводил счеты с его отцом.

– Спрашиваете, что я сделаю? – Сергей уселся в кресло напротив и закинул ногу на ногу. – Объясняю... Во-первых, задержусь в Красноярске еще на неделю, а если нужно – на месяц. Во-вторых, тщательным образом изучу материалы дела и камня на камне не оставлю от доказательной базы. В-третьих, напишу рапорт в Генеральную прокуратуру и в Отдел обеспечения собственной безопасности Главного следственного управления.

– Вот оно как! – Юрий Алексеевич забарабанил пальцами по столу. – И в чем же вы нас обвиняете?

– После изучения дела определюсь.

– Чего вы хотите?

– Объединения двух дел и честного расследования.

После длительной и эмоционально тяжелой паузы подполковник Кашин выдавил из себя:

– Я отдам распоряжение об объединении двух следственных производств в одно...

– Скажите своим людям, чтобы не чинили мне препятствий. Все имеющиеся документы сегодня же – мне на стол. Надеюсь, я могу рассчитывать на рабочее место?

– Берите тот кабинет, который занимали на предыдущей неделе, – сказал Кашин. – Но должен вас предупредить. Отныне я буду следить за каждым вашим действием или шагом. И если вы ошибетесь...

– Я понял. – Сергей Дуло широко улыбнулся. – Как говорит один мой чеченский друг, тогда уж не «обессуйте».

Глава 11

Вранье

Главный корпус аграрного университета стоял в центре города среди таких же, как он, старинных особняков. Это было угловое трехэтажное здание с куполом-ротондой над срезанным угловым ризалитом^[10].

Прежде чем попасть в учебный отдел, Полине требовалось пройти через пропускной пункт на входе в университет. Студенты через него проходили по студенческим билетам, преподаватели – по удостоверениям, ей предъявить было нечего.

Как всегда бывает в таких случаях, в ход пошел разговор по душам. Она поведала дежурной о том, как много лет назад училась в этом университете, но на третьем курсе решила стать артисткой, бросила учебу и поступила во ВГИК.

– Вы артистка? – уважительно поинтересовалась дежурная. – Из Москвы?

– Приятно быть неузнанной. – Полина шикарным жестом отбросила назад длинные волосы. – Известность так утомляет.

– Решили навестить места своей юности?

– Здесь на кафедре работает мой одногруппник. Когда-то мы любили друг друга... – Соврав, Полина опустила глаза.

Дежурная нажала на кнопку и указал на турникет:

– Проходите, пожалуйста. Ни пуха вам ни пера!

– К черту!

Учебный отдел Полина Свирская нашла по подсказкам. Он располагался на первом этаже старинного здания. Длинный коридор упирался как раз в его дверь.

– Можно? – Полина заглянула в комнату и, никого не обнаружив, зашла. – Есть кто-нибудь?!

Из-за стеллажей донеслось:

– Подождите! Вы по какому вопросу?

– По важному!

Невидимая собеседница проворчала:

– Шутница...

Спустя несколько минут к стойке подошла кудрявая рыжеволосая девушка:

– Что там у вас?
– Здравствуйте! – Полина заглянула девушке в глаза. – Мне нужна информация по студенческим стройотрядам.
– Вы журналистка?
– Нет. – Полина покачала головой.
– Зачем же вам?
– Подождите! Просто скажите, есть у вас что-нибудь по этому вопросу или нет.

Девушка растерялась:
– Смотря что вас интересует.
– Стройотряд «Альтаир», тысяча девятьсот восемьдесят четвертый год.

– Вы смеетесь? – Рыжеволосая улыбнулась. – Почти сорок лет прошло.
– Значит, нет...
Заметив, что Полина расстроилась, девушка пошла на попятную:
– Но я же не сказала, что нет. Если так уж нужно, могу узнать поточнее.

Полина приложила руку к груди:
– Пожалуйста!
– Можно поинтересоваться, зачем это вам? – спросила рыжеволосая, одновременно набирая номер на телефоне внутренней связи.
– Нужно разыскать одного человека. Большого сказать не могу.
– Как таинственно! – улыбнулась девушка и заговорила в телефонную трубку: – Агния Сергеевна! Это Юля. Не знаете, где у нас хранятся документы по студенческим стройотрядам? – Юля зажала трубку рукой и обратилась к Полине: – Какой, говорите, год?
– Восемьдесят четвертый...

Юля повторила в трубку:
– Восемьдесят четвертый. – Выслушав ответ, она переспросила: – Думаете, нет? А что, если проверить? Ага... Ага... Подвал, неподотчетный архив, синий металлический шкаф, все навалом... Навалом? Значит, придется рыться в развалах? Мне это не нравится...

– Я сама, – прошептала Полина. – Я сама все разберу.
Юлия рассеянно кивнула:
– Спасибо, Агния Сергеевна. Вы оказали мне большую любезность. – Положив трубку, она спросила: – Что будем делать?

Полина быстро ответила:
– Идем в подвал искать неподотчетный архив.
Рыжеволосая Юлия достала из ящичка ключ и пожала плечами:

– Не понимаю, зачем я это делаю?

Открыв дверь подвала, Юлия щелкнула тумблером на распределительном щитке. Вспыхнул фонарь, осветив чугунную лестницу с ажурным литым ограждением из элементов, напоминающих знаки параграфов.

Они спустились по ступеням, свернули в узкий коридор и оказались в сводчатом зале, где стояли шкафы.

– Нам сюда. – Юлия открыла створки крайнего шкафа, из него вывалились высохшие трубы ватманских листов. Она развернула первый попавшийся. – Здесь стенгазеты. Идем дальше.

В следующем шкафу хранились папки с фотографиями и почетные грамоты. Оценив взглядом предстоящий объем работ, Юлия сказала:

– Может быть, придете в другой раз?

– А чем другой раз будет отличаться от этого? – Полина распахнула дверцы еще одного шкафа. – Нет уж, Юленька, лучше сейчас.

– Мне нужно идти.

– Идите, а я останусь здесь, пока не разберу документы.

– Но я не имею права оставить вас здесь одну! Вы посторонняя.

Полина многозначительно обронила:

– Что не помешало вам привести меня сюда и позволить рыться в архивных документах.

– Да вы шантажистка!

– До этого момента таковой не была. Но, если будете препятствовать...

– Вас голыми руками не взять. Хотя кто мне мешает? Вот возьму сейчас да и выгоню.

– Попробуйте. Знаете, как говорят? Не будьте спящую собаку. Чтоб вы знали, я хуже собаки.

Юля наконец поняла, что совершила ошибку и никуда ей не деться.

– Черт с вами! Вот ключи. Как только закончите, закройте дверь и принесите их мне. Запомните, что я работаю до шести. – Юлия обиженно усмехнулась и перед тем, как уйти, спросила: – Не боитесь оставаться здесь одна?

Полина удивилась:

– А кого мне бояться?

– Здесь в подzemелье есть привидения, которые, по преданию, охраняют сокровища купца Гадалова. Зданию без малого двести лет. Отсюда, из подвала, расходятся подземные ходы по всему Красноярску.

– И где же они? Покажите хоть один, и я вам поверю.

Юлия мстительно улыбнулась:

– К сожалению, все заложены камнем. Но я бы не возражала, чтобы в один из них вас утащили черти.

– Спасибо вам за вашу доброту. – Полина взяла ключи. – Можете идти, я вас не задерживаю.

Шаги Юлии стихли в конце коридора. Полина открыла шкаф. В последующие два часа ей пришлось развязывать папки, перебирать документы, разглядывать фотографии. Случилось то, о чем предупреждал закон Мэрфи и одно из пяти его следствий: всякая работа требует больше времени, чем вы думаете.

В начале третьего часа Полину поджидала удача. В девятом по счету шкафу она обнаружила множество стройотрядовских документов и среди них – папку с надписью «Альтаир». Перелистав ее содержимое, Полина нашла приказ о формировании студенческого отряда «Альтаир» для работ в летний период, датированный июнем тысяча девятьсот восемьдесят четвертого года. В списке было двадцать четыре фамилии. Полина вынула листок из скоросшивателя, свернула вдвое и положила в сумочку. В этот момент в подвале погас свет.

Она стояла не двигаясь, ожидая, когда свет снова загорится, однако этого не случилось. Нащупав телефон, Полина включила фонарик и осветила черное пространство вокруг. Она никак не могла вспомнить с какой стороны пришла. В панике рванулась вперед, освещая себе дорогу, но оказалась в тупике. Полина искала ориентир – длинный коридор, ведущий к чугунной лестнице, и не находила его. Взяв себя в руки, она пошла по наитию и вскоре нашла выход.

Тумблер освещения был отключен. Кто это сделал? Ответ мог быть только один – это сделала Юлия, чтобы вынудить покинуть подвал.

Поднявшись в учебный отдел, Полина спросила напрямую:

– Вы это сделали?

– Что? – удивилась Юлия.

– Вы отключили свет в подвале?

– Что за ерунда?!

– Я уверена, что это сделали вы, чтобы напугать меня и вынудить закончить работу.

Забрав ключи, девушка улыбнулась:

– Я же говорила вам, в подвале есть привидения. Вы наверняка им не понравились. Как, собственно, и мне. В любом случае я им благодарна. – Юлия взглянула на часы. – Вы пришли вовремя, у меня скоро обед.

– А у меня еще одна просьба, – Полина достала приказ и положила его на стойку. – Сделайте, пожалуйста, копию.

– Вы надеетесь, что после всего случившегося я пойду вам навстречу?
– Нет? Тогда я забираю оригинал документа. – Полина протянула руку, чтобы забрать приказ, но Юлия успела быстрее.

– Ну хорошо... – Она вложила документ в ксерокс и нажала пуск. – Значит, все-таки нашли, что искали?

– Нашла, и очень вам благодарна. Вы сделали хорошее дело.

Дождавшись, когда выйдет отксерокопированный лист, Юлия вскользь просмотрела документ и список фамилий:

– Да это же ветеринарный факультет! Я там учусь. Первый в списке – Абрашкин Федор Иванович. Теперь он декан ветеринарного факультета.

– Правда? – обрадовалась Полина.

– Говорю же вам, он наш декан.

– Как интересно. – Полина забрала копию документа. – Спасибо. И прошу вас, не обижайтесь.

Деканат ветеринарного факультета был на втором этаже и располагался рядом с актовым залом, так Полине сказали в буфете, куда она заскочила попить воды.

Методистка, сидящая за столом в приемной, сообщила:

– Федор Иванович в актовом зале на репетиции выпускного.

Полина прошла туда и среди нескольких мужчин подходящего возраста выбрала одного: высокого седовласого атлета с прямым носом и высокими скулами. Как выяснилось, это был электрик. Он указал на толстого дядьку в сером пиджаке:

– Вот ваш Абрашкин.

Полина подошла к нему:

– Здравствуйте! Не уделите несколько минут?

– Абитуриентка?

– Ну что вы! Этот период моей жизни в далеком прошлом. Спасибо за комплимент.

– Кто вы?

– Я – журналистка. – Полина умела и любила соврать. Особенно тогда, когда это было полезно.

Абрашкин догадался:

– Вы из столицы?

– Газета «Московский комсомолец». Пишу статью о движении студенческих стройотрядов. Насколько мне известно, Красноярский аграрный университет, ранее сельхозинститут, имеет славные традиции.

– Я сам когда-то был членом стройотряда! – похвалился Абрашкин. – Сколько песен у костров перепето, сколько хороших дел сделано!

– Моя задумка такова, – Полина прикинула палец к носу, словно размышляя по ходу дела: – Раскрыть тему на примере одного стройотряда. Случайным образом мне в руки попал документ из далекого прошлого. – Полина показала приказ. – Кажется, это ваша фамилия?

– Да здесь же все наши ребята! – Абрашкин пробежал глазами список фамилий и огорченно скривился: – И скольких уже нет...

– Не могли бы вы понемногу рассказать мне о каждом? Возможно, получится кого-нибудь найти и взять интервью.

– Моих рассказов вам недостаточно?

– Мы непременно их запишем на диктофон. Но для полноты картины хотелось бы поговорить с кем-то еще.

– Идемте ко мне. – Абрашкин сопровождал ее до кабинета и, усадив на стул, сел в свое кресло. – Вы заговорили про наш стройотряд, и я словно оказался в том славном времени. Мечтать и приближать мечту! Наш отрядный девиз. А какие девчата были в отряде! Глянешь на такую, одетую в стройотрядовскую форму – попка обтянута, на талии ремешок. Дух захватывает!

Изображая журналистку, Полина включила в телефоне диктофон и положила его на стол.

– На ваших форменных куртках что было написано?

– Конкретно в том году? – Абрашкин постучал пальцем по документу: – «Альтаир восемьдесят четыре КСХИ». В те времена у каждого факультета было свое название. На ветеринарном был «Альтаир».

– На каких объектах работали? – Полина приготовилась слушать неинтересный рассказ, чтобы постепенно подобраться к самому главному.

– Работали в основном в Сухобузимском, иногда в Большемуртинском районе. Если говорить о последнем, было там село – Парники...

Полина зафиксировала на лице стабильно-заинтересованное выражение. Пропуская мимо ушей часть рассказа Абрашкина, время от времени задавала вопросы:

– И вы успели выстроить к сроку?

– Не только успели! – воодушевленно восклицал Федор Иванович. – Сверх нормы залатали крышу в селе Подсопки. В октябре выпал снег...

В голове у Полины бродили разные мысли. Например, как там Сергей и почему не звонит. Пришел ли в себя Филиппов. Или где бы ей пообедать.

Абрашкин громко сказал:

– Так и напишите, я благодарен судьбе, что в моей жизни был «Альтаир»!

«Похоже, на этом закончил», – подумала Полина и придвинула

документ.

- Расскажите о своих товарищах. Про тех, с кем можно поговорить.
- Ну, вот, например, Катя Коровина. Комсомолка, активистка...

Полина прервала Федора Ивановича:

- Давайте только ребят.
- Почему? – удивился Абрашкин.

– У женщин на первом месте домашнее хозяйство, муж, дети, а теперь уже внуки.

– Да-а-а... – вздохнул Федор Иванович. – Все время забываю про возраст. Ну хорошо. Ребят в нашей группе было немного. Не знаю почему, но в те времена девчонок было побольше.

Полина пересчитала по списку:

- Ребят всего девять человек.

– Меня исключаем – останется восемь. Вот эти двое: Лисов и Кулагин – умерли. Прошлым летом на встрече выпускников виделись со Злобиным Валерой. Он, слава богу, жив и здоров, живет в Калининградской области, командует животноводческим хозяйством.

- Это – слишком далеко, давайте об остальных.

– Боря Цыренов, тоже приезжал на встречу выпускников. Живет у себя в Бурятии, естественно – коневод.

- Бурят? – поинтересовалась Полина.
- Чистейших кровей! Вредный, как черт.
- А остальные сейчас где?

– Ваня Бубякин – оленивод. Родом из Якутии, живет и работает в Верхневиллюйске.

- Якут?

– А хоть бы и якут? Мы в те времена все были своими, советскими.

– Обязательно сделаю на этом акцент, когда буду писать статью. У нас осталось трое: Сташковский Юрий Иванович, Перелетов Сергей Петрович и Вилков Анатолий Васильевич.

– Все трое были в прошлом году на встрече. Все живут неподалеку. Перелетов Серега – в Назарово. Ветеринаром не работает, весь в торговле. Мутный мужик. Толя Вилков – наш красноярец, только вчера виделись – на пенсии по состоянию здоровья. Советую поговорить именно с ним. Такой весельчак и балагур, тысячу историй расскажет. Вспомнит то, о чем другие давно забыли.

- Остался Сташковский Юрий Иванович.

– Юра – мой друг. Давно, правда, с ним не встречались. Умница редкостный, работал главным ветеринаром на конезаводе в Седельниково.

– Кажется, все, – Полина сверилась со списком. – Потенциальный интерес для меня представляют всего трое: Перелетов, Вилков и Сташковский.

– Перелетова исключите. Говорю вам, мутный мужик. После того как встретитесь с Вилковым, обязательно поговорите с Юрой Сташковским. У него такая семейная история! Его прапрадед – ссыльный поляк. Если помните из истории – польское восстание тысяча восемьсот шестьдесят третьего года. Его, как повстанца, сослали из Лодзи в деревню Седельниково Сухобузимского района. Большого ума был человек, энциклопедических знаний. Естествоиспытатель, натуралист. Юра до сих пор живет в доме, который он построил своими руками. Надеюсь, вы понимаете, что я говорю условно. На самом деле Юра его внук в седьмом колене.

– Спасибо за информацию, – Полина отключила диктофон и забрала документ. – Вы очень мне помогли.

– Когда ждать статью?

– Примерно через неделю. Найдете в электронном виде на сайте.

– Хотелось бы в бумажном...

Про таких, как Полина, обычно говорят: совет – не дорого возьмет. Она великодушно пообещала:

– Я вышлю несколько экземпляров на ваше имя в адрес университета.

– Буду чрезвычайно признателен, – сказал Абрашкин, провожая Полину до двери деканата.

Глава 12

Работа Сергея

Дверь открылась, и в кабинет, который временно занимал Сергей Дуло, вошел капитан юстиции – следователь Добродеев, который вел дело об убийстве Максима Свинцова.

– Можно?

Сергей оторвал взгляд от бумаг.

– Заходите.

– Подполковник Кашин приказал принести вам материалы по делу.

– Покушение на Зварыкина?

Добродеев положил на стол тонкую папку:

– Здесь все: протокол осмотра места преступления, протоколы допроса свидетелей и прочее.

– Сын Зварыкина не пострадал?

– Мальчик жив и невредим. Зварыкин вовремя сориентировался, после первых выстрелов закинул его в мусорный бак.

– Это я уже слышал. Как себя чувствует сам Зварыкин?

– Ранен, и, кажется, серьезно.

– Как только будет возможность, необходимо его допросить.

– Я уже запланировал.

– Кто стрелял в Зварыкина, выяснили?

– Труп преступника уже опознали. Сарапулов Евгений Сергеевич, семьдесят седьмого года рождения, был дважды судим. Первый раз по статье сто шестьдесят один УК РФ, второй – по статье сто шестьдесят три^[11].

– Почему труп? – удивился Сергей.

– Его Зварыкин подстрелил. Раненный, умудрился. Причем сразу наповал.

– Чудеса, да и только. Оружие зарегистрированное?

– У Сарапулова? – уточнил Добродеев.

– У Зварыкина.

– Носил при себе незаконно.

– Вот видите, в отличие от вас Зварыкин сообразил, что вместо Свинцова в тот день должен был погибнуть он. Для самообороны носил оружие.

Добродеев молчал.

– Я тут посмотрел протоколы допросов и очных ставок вашего козла отпущения, – сказал Сергей.

– Кого вы имеете в виду?

– Бывшего служащего Иванова из аппарата Законодательного собрания, на которого вы, Добродеев, вознамерились повесить мокруху.

– Убийство Максима Свинцова? – уточнил Добродеев.

Сергей швырнул на стол пачку бумаг:

– В ваших интересах уничтожить сфабрикованные документы.

– Прошу прощения. – Добродеев громко сглотнул.

– Это – подлог. Я его по запаху чую. Сами не уничтожите, обещаю вам – ответите по закону. Вам пришьют подлог, использование служебного положения и прочие прелести.

Схватив документы, Добродеев направился к двери.

– Стойте! Я вас не отпускал, – окликнул его Сергей.

– Что еще вам нужно от меня? – с ноткой трагизма проговорил Добродеев.

– Насчет взятия под стражу Иванова...

– Он – в СИЗО.

– Каждый день, который он там проведет, усугубит ваше положение.

– Я понял.

– И что?

– Завтра он выйдет на свободу.

– Сегодня...

– Что? – не расслышал Добродеев.

– Иванов освободится сегодня, – повторил Сергей Дуло.

– Я понял.

– Запросите копии учредительных документов на все предприятия Олега Зварыкина.

– Хорошо, запрошу.

– Теперь идите. – Последняя фраза была сказана с мягким, но легко уловимым презрением.

Добродеев вышел из кабинета, Сергей раскрыл принесенную папку и углубился в изучение документов. На прошлой неделе материалы дела оказывались то в одном, то в другом месте, казалось, с ними работают все, кроме подполковника Дуло. Наконец-то ситуация изменилась.

Спустя полчаса позвонила Полина:

– Как дела? – По ее голосу Сергей сразу понял, что поездка в университет была не напрасной.

– Что-то нашла?

Полина ответила коротко, но многозначительно:

– Все.

– А если уточнить? – Сергей непроизвольно включился в игру.

– Я отыскала список студентов стройотряда.

– «Альтаир восемьдесят четыре»?

– «Альтаир восемьдесят четыре КСХИ», – уточнила Полина.

– Молодец.

– И всего-то?

– Когда приеду за тобой – поцелую.

– Служу России, – рассмеялась она.

– Давай, говори...

– Я нашла приказ о формировании стройотряда ветеринарного факультета на лето восемьдесят четвертого года. В списке двадцать четыре фамилии.

– Много... Как будем искать?

– Подожди, это еще не все. Парней в списке всего девять человек.

– Это уже что-то.

– Двое умерли. Один живет в Калининграде.

– Этих исключаем. Постой... Откуда ты все это знаешь? – спросил Сергей.

– В списке был декан ветеринарного факультета. То есть в то время он был студентом. Мы с ним побеседовали.

– А откуда ты узнала про декана?

– В учебном отделе подсказали, – кротно проговорила Полина.

– Хорошо. Девять минус декан и еще трое...

– Осталось пятеро, – подхватила Полина. – Из них еще двое отпадают: якут, который живет где-то на Севере, и бурят из Забайкалья.

– Тип внешности погибшего – европейский. В любом случае Якутия и Бурятия исключаются.

– Остались только трое. Если пофамильно: Сташковский, Перелетов, Вилков. Перелетов живет в Назарово, Вилков – в Красноярске. Сташковский – в селе Седельниково Сухобузимского района.

– Будем искать всех троих. – Сергей записал фамилии и спросил: – Ты сейчас где?

– Возле университета, ищу где поесть.

– Ешь спокойно, не торопись...

– Поняла, – голос Полины погрузнел. – Ты не забираешь меня или забираешь не скоро.

– Мне придется еще поработать.

– Долго?

– Боюсь, допоздна.

– А что делать мне?

– Только не обижайся, – предупредил Сергей. – У тебя есть два варианта. Первый – уехать в Озерск на такси или автобусе, но по известным причинам я бы этого не хотел. Второй вариант для меня предпочтительнее.

– Ну...

– Сними номер в гостинице. Переночуем в Красноярске, утром вернемся в Озерск.

– Так и сделаю.

– Я позвоню...

Немного поразмыслив, Сергей позвонил в Озерский следственный отдел. Трубку взял Красноперов. Узнав голос Дуло, спросил:

– Уже слышал?

– Смотря что, – ответил Сергей.

– Зимин упустил Черемизина.

– Знаю.

– И что по этому поводу думаешь?

– Нужно искать.

– Это и дураку ясно.

– Я звоню не за этим. Василий сказал, что есть списки пропавших без вести.

– Вот, передо мной лежат, на столе.

– Сколько человек подходят под описание?

– Пятеро.

Сергей покачал головой:

– До хрена народа теряется. Инопланетяне их, что ли, крадут?

– Пьют, сволочи, потом пропадают. В этом все дело.

– Можешь перечислить фамилии?

– Минутку... – В трубке зашуршала бумага. – Слушаешь?

– Да.

– Зыков, Василенко, Евстафьев, Сташковский и Грефф.

– Стоп! Повтори предпоследнюю фамилию! И данные на него.

– Сташковский Юрий Иванович, шестьдесят второго года рождения, уроженец деревни Седельниково Сухобузимского района.

– Это он!

– Что?

- Сташковский – наш убиенный. Приеду, все объясню.
- Когда возвращаешься?
- Завтра.

Закончив разговор с Красноперовым, Сергей достал сигареты, закурил, прошел к окну и распахнул обе створки. Его обдало жаром асфальтовых летних улиц и стало больно дышать. Он выбросил сигарету, расстегнул ворот рубашки и, упершись руками в подоконник, опустил голову. Постепенно боль отступила, однако несколько шагов до рабочего места дались Сергею с трудом.

Прежде чем продолжить работу, он откинулся в кресле и закрыл глаза. Несколько минут забытья были прерваны звонком телефона:

- Сергей, это Яковлев.
- Слушаю, Геннадий Петрович.
- Как у тебя дела?
- Работаю.
- Как самочувствие?

Помолчав, Сергей спросил:

- Что случилось, Геннадий Петрович?

Яковлев подтвердил его опасения:

- Случилось. На тебя телегу накатали.
- Куда?
- В Отдел обеспечения собственной безопасности.

Сергей только хмыкнул.

- Извини, если расстроил, – усмехнулся Яковлев.
- Что вменяют?

– Используешь служебное положение и командировочные средства в личных целях. Занимаешься самоуправством.

- Кто накатал?
 - Пока не знаю. – И Яковлев задал неизбежный вопрос: – Врут?
- Проще всего Сергею было бы сказать: да, но он ответил:
- Нет.
 - Значит, это правда? Используешь служебное положение?
 - Отчасти.

Яковлев посуровел:

- Не бывает половинчатой правды, Сергей. Сам это знаешь.
- Я должен объясниться...
- Сделай милость.

- Помните Филиппова Ивана Макаровича? Мы работали с ним по делу

Пархатского^[12].

- Питерский следак? Маленький такой, коротышка?
- Он самый.
- Толковый мужик.
- Два года назад его перевели в Озерский следственный отдел. Мы встретились, поговорили, он должен был увезти меня в аэропорт. Утром его до полусмерти избili в подъезде.
- Жив? – коротко спросил Яковлев.
- Перенес операцию, лежит в реанимации, в себя не приходит.
- Это серьезно. Значит, ты решил побыть с ним? Ты ввел меня в заблуждение, и никаких следов по делу об убийстве Свинцова нет?
- Я соврал, – признался Сергей. – Но у меня на это были причины.
- Предупреждаю тебя, Сергей... – Яковлев помолчал и заговорил сухим, отстраненным голосом: – Причины должны быть очень серьезными.
- У Филиппова на службе сложилась скверная ситуация. Озерск – город маленький, куда ни плюнь, рука руку моет. Повсюду кумовство, взаимовыгодные договоренности, блат. Иван Макарович, как вы знаете, человек несговорчивый.
- Не вписался?
- Уверен, что нападение на него было организовано с целью давления или кто-то решил отомстить. И это еще не все. Коллеги Филиппова пытаются навесить на него всех дохлых собак. В разговоре со мной озерский прокурор пробросил версию связи Филиппова с преступниками. Дескать, между ними разборки, оттого и побили. Плюс ко всему – резонансное преступление с признаками глухаря. Нераскрытое дело, безусловно, поставят ему в вину.
- Что за дело?
- Труп, забетонированный в бочку.
- Из Енисея?
- Да. – Из-за переживаний у Сергея сорвался голос: – Я, конечно, виноват, Геннадий Петрович, что соврал. Не должен был этого делать. Но другого выхода у меня не было. Я должен разобраться, что здесь происходит.
- Взял бы отпуск. Ты же собирался взять его с понедельника. Зачем было продлять командировку?
- Если бы не оформил, меня бы не допустили к следственным действиям.
- Теперь понимаю, – вздохнул Яковлев. – Что делать будем?
- Вернусь в Москву, отвечу за все.
- Понимаешь, что тебя могут уволить?

– Понимаю. Только по-другому поступить я не мог.

– Ладно. – Геннадий Петрович определенно ему сочувствовал или по меньшей мере понимал. – Сделаю, что могу. Приедешь – разберемся.

Разговор с Яковлевым оставил в душе Сергея горький осадок. Он не только соврал человеку, который ему доверял, но еще и подставил его. Сергей был уверен, Геннадий Петрович вмешается в дело и в случае неудачи тоже понесет наказание. Но Сергей Дуло не мог ничего изменить. Его друг Иван Филиппов был не в состоянии постоять за себя, значит, Сергей должен встать на его защиту.

Существовало только одно лекарство, которое могло привести его в норму и расставить все по своим местам. Сергей позвонил жене:

– Где ты, Полина?

Она чутко отреагировала на его расстроенный голос:

– Что у тебя случилось?

– Ничего. Просто устал.

– Врешь.

– Нет, не вру... – Сергей прислушался к звукам, доносившимся из телефона: – Ты едешь в машине?

– Нет.

– Но я же слышу. Это такси?

– Это междугородный автобус.

– И все-таки ты едешь в Озерск, – разочарованно констатировал Сергей.

– Я еду в районный центр Сухобузимское.

– Зачем? – удивился он.

– Оттуда идет автобус до Высотино. Потом два километра пешком – и я в Седельниково.

– Я понял. Ты едешь искать Сташковского. Почему именно его?

– С Вилковым декан Абрашкин встречался только вчера, и значит, он жив. Перелетов проживает в Назарово – это далеко. Седельниково, где живет Сташковский, – рядом с Красноярском. К тому же это деревня, любой подскажет, где он живет.

– Могли бы поехать туда вместе.

– Когда? – иронично поинтересовалась Полина.

– Сегодня вечером или завтра утром.

– Сегодня ты допоздна работаешь, завтра тебе нужно быть в Озерске. Вот я и решила: чем сидеть в гостинице, лучше съезжу, узнаю про Сташковского, жив или нет? И быстро – обратно.

– Ну хорошо, – согласился Сергей. – Тем более что ты уже едешь.

– Не нравится мне твой голос, – сказала Полина.

– Голос как голос, – ответил он и, чтобы не говорить лишнего, отключился.

Глава 13

Старый дом

Полина была рада, первая часть ее путешествия закончилась спустя шесть часов после того, как она села в автобус Красноярск – Сухобузимское. Сама идея поехать в Седельниково теперь казалась дичью, а надежды вернуться в Красноярск этим же днем – абсурдом.

Здравомыслящему человеку трудно представить, что путь в сто тридцать километров может занять восемь часов. Но если бы этот человек сел в автобус, в котором ехала Полина, он бы познал, что все в мире относительно и данное транспортное средство вообще могло не добраться до конечного пункта.

Так и вышло. На середине пути автобус сломался. Водитель и несколько знающих мужиков взялись за починку. Пассажиры томились в жаре и ожидании, но спустя два часа группа из пяти человек ушла пешком в Таскино. Полина с ними не пошла. Через три часа автобус наладили, и он медленно покатился дальше.

Итак, спустя шесть часов Полина оказалась на автовокзале районного центра Сухобузимское. На рейс до Высотино она не успела, пришлось ждать еще полтора часа. В прибывшей маршрутке ей подсказали, что не обязательно ехать до самого Высотино, чтобы попасть в Седельниково, можно сойти раньше. Так она и сделала – вышла на повороте в Седельниково.

Было одиннадцать часов вечера, вокруг – тьма выколи глаз и едва различимая дорога под ногами, ведущая в такую же тьму.

Собравшись с духом, главным образом потому, что ничего другого не оставалась, Полина зашагала вперед.

Еще ожидая автобус в Сухобузимском, она позвонила Сергею и сообщила, что не вернется. Он разозлился и уехал в Озерск один. Полина понимала, что в результате поспешного решения окончательно запутала ситуацию. Но обратного хода не было, и она решила идти до конца.

Вскоре появились первые огоньки и темные силуэты домов, судя по запаху и размерам, это были коровники. Они остались в стороне, дорога повела дальше – к частным домам, скудному освещению, ночному перебреху собак и безлюдной улице.

Полина постучала в первые с края ворота, но ей не открыли. Она прошла дальше. Из калитки следующего дома вышел старик с папиросой,

одетый в треники и майку-алкоголичку.

– Здравствуйте... – Полина остановилась.

– Вижу, не нашенская, – старик оглядел ее с ног до головы. – К кому приехала?

– К Сташковскому Юрию Ивановичу. Знаете такого?

– Юрку? – Старик лукаво прищурился. – Выходит, что тебе для начала нужно поговорить с Михалевым.

– Кто это?

– Наш участковый.

– Но мне бы хотелось поговорить со Сташковским.

– погоди... – Старик перешел на другую сторону улицы и забарабанил кулаком по воротам: – Клим! Степаныч! Открывай!

За штaketником палисадника в окнах зажегся свет, мелькнула у стекла мужская фигура. Вскоре из калитки вышел плотный мужчина в накинутаом пиджаке:

– Чего разорался? Не знаешь, сколько времени?

– Тутa к тебе приехали. Говорят, надо поговорить. – Старик понизил голос: – Сташковским Юркой интересуются.

Полина подошла ближе и поздоровалась. Участковый строго спросил:

– Кто такая?

– Сви́рская Полина Сергеевна. – Она расстегнула сумочку: – Вот мои документы.

– погоди с документами. Лучше объясни, зачем тебе Юрий Иванович?

– Я журналистка, работаю на краевом радио. Мы делаем большую тематическую передачу о ссыльных поляках. Через архивы узнали, что в Седелниково был такой ссыльный. В Сухобузимском управлении культуры мне посоветовали обратиться к Юрию Ивановичу Сташковскому.

– Что же вы на ночь глядя приехали?

– Автобус возле Таскино сломался. Пришлось несколько часов ждать, пока отремонтируют.

– Ну, это обычная история... Вам нужно было выезжать из Красноярска с утра.

– Утром у меня были другие дела. Вообще-то я собиралась уже сегодня вернуться обратно.

Старик и участковый переглянулись, она спросила:

– В деревне есть гостиница?

– Есть, – хохотнул старик. – В конюшне, на сеновале.

– Я не шучу, – рассердилась Полина. – Мне нужно где-то переночевать.

– Провожу вас к дому Сташковского, – участковый вдел руки в рукава пиджака. – Идите за мной. Под ноги смотрите, здесь кругом коровьи лепехи.

По дороге Михалев закурил. Полина чуть приотстала, потом нагнала его, наступив при этом на что-то теплое и мягкое.

– Удобно будет вот так заявиться к Сташковскому? Он, скорее всего, спит.

– Дом пустой. Переночуете, а завтра разберемся.

– А где Юрий Иванович?

– Уехал.

– Куда?

– Какая вам разница?

– Но завтра он вернется?

– Может, вернется, может – нет.

– Говорите какими-то загадками. Давно он уехал?

– Точно не знаю. – Участковый толкнул рукой калитку: – Заходите.

– Как попадем в дом? – поинтересовалась Полина.

– Здесь лежит ключ.

– По нынешним временам это небезопасно.

– Нечего у него воровать. – Михалев посветил спичкой.

Полина поднялась на крыльцо, рядом с которым было еще одно, ступени которого уходили вниз.

– А это куда?

– В подвал. Э-хе-хе... Все не по-нашенски, не по-русски. Дому без малого двести лет, строил его тот самый ссыльный поляк Сташковский, о котором вы хотите узнать.

– Как интересно!

Участковый прошел в сени, щелкнул выключателем. Под потолком вспыхнул свет – голая лампочка без абажура.

– В комнате есть диван. Подушку и плед найдете. Я пошел.

– Пойдите! – Полина бросилась за ним. – Как же я здесь останусь?

Одна в чужом доме?!

Михалев обернулся:

– Хотите, чтобы я заночевал вместе с вами?

– Нет, – смутилась Полина.

Перед тем как уйти, он сказал:

– Если боитесь, закройте дверь на щеколду.

Тук-тук-тук... Тук-тук-тук...

– Ну, что там еще? – Полина потянулась и перевернулась на другой бок, сумка из-под ее головы упала на пол, из нее посыпалась всякая всячина.

Полина резко вскочила и огляделась. Чистая деревенская комната с ткаными половиками, по ней ходит курица и склевывает невидимые крошки: тук-тук-тук... Тук-тук-тук...

– Иди отсюда, бедолага. – Полина вышла из комнаты, сдвинула щеколду и распахнула входную дверь.

Курица захлопала крыльями и полувышла-полувылетела из дома на улицу. Прикрыв за ней дверь, Полина вернулась и села на диван, подобрала все, что выпало из сумки, взглянула на телефон. Шесть часов утра.

Такая ранняя рань, а сна не было ни в одном глазу. Она огляделась. В буфете родом из пятидесятых годов стоят хрустальные фужеры, чайные пары и парадный столовый сервиз, в углу – ламповый телевизор. К окну притулился обеденный стол, накрытый жаккардовой скатертью.

Полина встала с дивана, прошла в смежную комнату, которая, по-видимому, служила столярной мастерской. В глаза бросился старинный верстак, почерневший, сделанный из дерева твердой породы. По виду – точно не сибирский, в Сибири дубы не растут. Особенно примечательным был зажимной механизм струбцины и болт с метрической резьбой, выточенный из такого же дерева. На стене висел круглый резак с двумя ручками для ошкуривания бревен, несколько лучковых пил, стамески разной ширины и заточки, деревянные молотки-киянки. Весь инструмент был в полном порядке, в мастерской – идеальная чистота.

В следующей комнате располагалась библиотека с резными полками и фасонным точением. Посреди комнаты стояло кресло-качалка, в простенке между окнами – этажерка с кружевными салфетками. Вся мебель была старой, но за ней ухаживали, и она сохранилась в приличном состоянии.

Во всех комнатах была одна и та же картина: начальное запустение, пыль и увядшие растения в глиняных горшках. Полина сделала вывод, хозяин не был дома около месяца. Отрывной календарь – милый привет из прошлого, зафиксировал двадцать девятое число прошедшего месяца.

Побродив по дому, Полина зашла в спальню, где на стене у металлической кровати висел ковер с идиллическим пейзажем. Над ним – фотография с двумя милыми людьми: мужчиной и женщиной.

На кухне Полина отыскала стеклянную банку, наполнила ее водой и полила комнатные растения, после чего вернулась в библиотеку. При ближайшем рассмотрении она вдруг заметила, что порядок не идеален. Книжные полки явно кто-то обыскивал, книги стояли и лежали плашмя,

вразной. Часть из них валялась на полу за креслом-качалкой.

На этажерке Полина обнаружила бархатный фотоальбом. Обе его корочки были разорваны по склейке, отчего бархат выбился обтрепанным краем. На верхней полке этажерки лежало зеркало и расческа с застрявшими в ней седыми волосами. Отыскав газету, Полина завернула зеркало с расческой и спрятала в свою сумочку. Потом взяла фотоальбом и вернулась к дивану.

Пересмотрев фотографии, определилась с тем, на каких был Сташковский, сверилась с фотографией над кроватью и стащила несколько штук.

– Вы еще здесь? – Из сеней послышались шаги, и в комнату вошел участковый. На этот раз он был в форме. – Как ночевалось?

– Вполне, – ответила Полина.

– Я вчера не представился: Михалев Клим Степанович, местный участковый. Вверенная мне территория не ограничивается только Седельниковом.

– Полина Сергеевна Свирская, вот мои документы... – Она сделала попытку залезть в сумочку, но, вспомнив о прихваченных вещицах, передумала.

Михалев добродушно улыбнулся и махнул рукой:

– Да будет вам... Дом осмотрели? Я уже говорил, его строил прапрадед Сташковского. Хорошо построил, на века, еще триста лет простоит. Вот только кто здесь будет жить? Жена у Юрия Ивановича умерла, детей у них не было.

– Но где же сам Юрий Иванович?

Михалев продолжал рассказывать, словно не слышал ее вопроса:

– Поляк, о котором вы спрашивали, Зигмунд Сташковский был занимательным человеком. Вы о нем обязательно расскажите. Он всю нашу округу обследовал, и не только. Говорят, на Северах побывал. Геолог был знатный, золотоносных мест без счета нашел. Сын его, Станислав, работал с красноярским купцом Гадаловым в золотопромышленном обществе «Драга».

– Откуда у вас такие познания?

– Когда был пионером, мы с одноклассниками собирали материалы для школьного краеведческого музея. Отец Юрия Ивановича передал нам кое-какие документы, карты и фотографии. Я сам оформлял стенд.

– Музей еще существует?

Участковый махнул рукой:

– Какое там! Все растащили. Ну что ж мы сидим в доме! – Он встал с

дивана. – Идемте, я вам Бузим покажу.

– Вы так и не сказали, где Юрий Иванович? – напомнила Полина. – Мне кажется, что вы уходите от ответа. И кстати, что такое Бузим?

– Бузим – наша река. Идемте, по дороге договорим, не хочу здесь задерживаться. – Он оглядел комнату. – Эх, Юрий Иваныч, Юрий Иваныч...

Они вышли из дома на улицу. Полина увидела неширокую реку, по берегам которой росли деревья.

Участковый сказал:

– Наш Бузим невеликая речка, но в ней водится всякая рыба: ерш, пескарь, щука, окунь, елец, карась. Начнешь ловить, за какие-то час-два – полное ведро щуки и плотвы наберете.

– Заговариваете мне зубы?

– Вовсе нет. А что касается Сташковского, он пропал и сейчас находится в розыске. Не хотелось мне говорить, все же вы с радио, представитель средств массовой информации. А потом подумал, если вы в своей передаче об этом расскажете, может, и найдется такой человек, который видел Сташковского или что-то о нем знает.

– Не будет никакой передачи, – ни с того ни с сего Полине сделалось стыдно. – Я все наврала.

– Зачем?

– Не знаю. Наверное, чтобы побольше узнать.

– Та-а-ак... – протянул Михалев. – А теперь давайте все как есть. Только начистоту.

– Мой муж Сергей Васильевич Дуло – следователь. Если хотите, можете позвонить в Озерский следственный отдел, они подтвердят. Сергей попросил отыскать списки студенческого стройотряда «Альтаир». В восемьдесят четвертом году в этом отряде работал Сташковский.

– Тысячу раз видел его в стройотрядовской куртке. На конном заводе, где он работал ветеринаром, его так и прозвали – Альтаир. Только объясните, к чему вы ведете дело?

– Кажется, нашелся ваш Юрий Иванович...

– Неужели погиб?

Полина опустила голову и тихо сказала:

– Его убили.

Глава 14

Экспертное заключение

Сергей спал беспокойно. Зловещий сон вновь повторился: по дну реки в темных водах катилась красная бочка, из нее торчала бледная распухшая рука, покачивая кистью, словно прощаясь.оборот за оборотом, катится бочка, мелькает желтый треугольник с черепом с перекрестьем костей...

Проснулся он в дурном настроении, побрился, спустился в гостиничный буфет, съел вареное яйцо и выпил чаю. На службу, в следственный отдел, пришел раньше всех. Успел выкурить три сигареты, до того как собрались все члены следственной группы и расселись за столом совещаний. Последним в кабинет вошел заместитель главы Озерской администрации по взаимодействию с правоохранительными органами Антон Швердов.

Белаш привстал и указал на мягкое кресло:

– Присаживайтесь, Антон Елизарович. Рад, что нашли время.

Прежде чем сесть, Швердов попросил слово.

– Короткая информация. Вчера я навестил Ивана Макаровича, был у него в палате. Как говорит врач, состояние стабильное, хоть и тяжелое. Уверен, что скоро он пойдет на поправку. По крайней мере, мы все этого хотим. И думаю, Иван Макарович не подведет нас, как не подводил никогда.

– Дай-то бог... – вздохнула Екатерина Егорова, но кроме нее никто ничего не сказал.

– Начнем совещание, – предложил Дуло.

Белаш тут же перехватил инициативу и осуществил руководящую функцию:

– На вчерашнем совещании Зимин доложил, что упустил Черемизина. Послушаем, что сделано для того, чтобы найти преступника. Давай, Зимин, говори.

– За прошедшие сутки мы обошли все частные дома в ближайшем окружении дома Черемизиных, поговорили с соседями. Предупредили об ответственности в случае сокрытия информации о местонахождении преступника.

– Мягше надо... Мягше... – сказал Красноперов. – Поговорить о жизни, о здоровье, войти в доверие, а там, гляди, и расскажут.

– Есть результат? – поинтересовался Белаш.

– Пока отрицательный.

– С матерью говорили?

– А как же! – Зимин покосился на Дуло. – Сказал все как надо. Сказал, что лучше бы ее сыну сдать добровольно – меньше дадут.

– Дом осмотрели? Приусадебный участок проверили? Может, прячет его старуха где-нибудь в бане или в сарае. Ночи теперь теплые.

– Все проверяли, нигде нет.

– Если и дальше так пойдет, по головке нас не погладят. – Белаш посмотрел на Антона Шевердова: – Видите, с чем приходится иметь дело?

– Пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания. Я здесь потому, что дело о нападения на Филиппова на контроле у мэра и мне нужно докладывать.

– Вы уж там постарайтесь...

– Я постараюсь. Делайте свою работу, товарищи.

– Теперь я, – сказала Зинаида Парфеновна. – У меня хорошая новость. После этих ее слов за столом возникло легкое оживление, и только Сергей Дуло сидел с каменным лицом.

Зинаида Парфеновна продолжила:

– На тормозных рычагах велосипедов, брошенных у автостанции, найдены отпечатки. Их уже проверили по дактилоскопической базе. Одни, как и предполагалось, принадлежат Черемизину, другие – Сарапулову Евгению Сергеевичу, семьдесят седьмого года рождения. Дважды судим: разбой и вымогательство.

Сергей Дуло непроизвольно привстал и поднял глаза на эксперта-криминалиста:

– Повторите...

– Статьи сто шестьдесят первая и сто шестьдесят третья УК РФ.

– Фамилию повторите!

– Сарапулов Евгений Сергеевич семьдесят седьмого года рождения. – Зинаида Парфеновна улыбнулась. – Теперь мы знаем, кто был вторым.

– Сарапулова уже не поймать, – сказал Дуло.

Белаш, кажется, удивился:

– Это еще почему? Разработаем, отследим связи, в конце концов, найдем через Черемизина.

– Сарапулов мертв.

– То есть как?

– Вчера утром его подстрелил предприниматель Зварыкин в Красноярске. После того, как сам Сарапулов стрелял в Зварыкина и его малолетнего сына.

– Ты уверен, что это он? – спросил Красноперов.
– Абсолютно.
– И что это значит?
– Большие неприятности. – Белаш с усилием отвел взгляд от Шевердова. – Дело разрастается и приобретает неприятный оборот.
– Неприятный для вас лично? – ехидно поинтересовалась Егорова.
Белаш по-женски поджал губы:
– Прослеживается неоднозначная связь между покушением на убийство и нападением на Филиппова. Боюсь, что нам не избежать внутреннего расследования.
Все вдруг притихли, и только Красноперов сказал:
– Думай, что говоришь!
– Надеюсь, вы не имеете в виду Ивана Макаровича? – глухо спросил Дуло.
– Если бы я был втянут в такое дело, тогда бы проверяли меня. – Белаш оглядел всех, кто сидел за столом. – Что еще?
– Нет, погоди. – Сергей Дуло припечатал рукой столешницу. – За такие слова порядочные люди держат ответ.
– По принципу «за базар ответишь»? Неужели не ясно, что Филиппов связан с преступниками? Вероятно, они что-то не поделили.
Сергей поднялся из-за стола, обошел его, взял Белаша за грудки и вытащил из кресла:
– Ну ты точно гнида плешивая! Я тебя сейчас утрамбую.
Тот пискнул:
– У вас, Сергей Васильевич, замашки закоренелого урки!
К ним подлетели несколько человек и растащили в разные стороны.
– Послушайте! – громко сказал Шевердов. – Ну что же вы, как пацаны во дворе? Неужели нельзя спокойно сесть и все обсудить?
– Нечего тут обсуждать! – Сергей направился к двери, однако его окликнула Зинаида Парфеновна:
– Подождите!
Он обернулся.
– Неужели не хотите узнать про кусок бетона? – спросила эксперт.
Сергей вернулся к столу и сел полуотвернувшись, чтобы не видеть Белаша.
– Что там с бетоном?
Зинаида протянула печатный лист:
– Вот заключение. Состав бетона идентичен тому, что был в бочке. Линия разлома совпадает, линейные размеры – тоже. Вы были правы, кусок

действительно отвалился в результате сильного удара. Поздравляю. На мой взгляд, блестящее предположение, которое подтвердилось.

– Спасибо, – Сергей забрал у нее заключение. Он все еще не мог отойти от стычки с Белашом.

Тот сверлил его мстительным взглядом:

– Вы за это ответите...

– По всей строгости закона, – подсказал ему Дуло.

В их перепалку вмешался Шевердов:

– Предлагаю всем забыть о случившемся. Так будет лучше. От себя скажу вам, Виктор Григорьевич, – он неодобрительно взглянул на Белаша, – прежде чем прибегать к подобным обвинениям в адрес порядочного человека, потрудитесь подумать и взвесить последствия.

– Для Филиппова? – испуганно поинтересовался Белаш.

– Для вас лично.

– Я подумаю. – Лицо Белаша в одно мгновение стало похоже на мятую бумагу.

– Если не возражаете, я быстро доложу, – сказал Красноперов. – Нам с Егоровой нужно ехать.

– О чем? – невпопад поинтересовался Белаш.

– Перечень предприятий, где используют похожую тару, я имею в виду красную бочку с черепом, в которой обнаружили труп. Как выяснилось, химикаты, упакованные в такие бочки, поставляются на три небольших предприятия.

– Где они располагаются? – спросил Сергей Дуло.

– Два из трех на территории Сосновоборского завода автоприцепов.

– Завод прицепов – серьезное предприятие?

– Я бы сказал – да.

– Далеко?

– Двадцать минут на машине.

– Охрана предприятия и пропускная система налажены?

– Как и везде.

– Значит, есть шанс. Завтра едем туда.

– А сегодня? – спросил Красноперов.

– Ты, кажется, сказал, что есть еще третье?

Младший следователь Егорова решила поучаствовать в разговоре:

– По неподтвержденным данным, химический цех находится в сорока километрах отсюда.

– Ну, так поезжайте и подтвердите.

– Сегодня?

– А чего ждать? Нужно выяснить, кто продавал, кому продавали, на чем вывозили.

– Завтра поедешь с нами? – спросил Красноперов.

– На завод автоприцепов? Поеду, – кивнул Сергей. – Сегодня мне нужно в Красноярск. «Газель» со стрелой нашли?

Красноперов покачал головой:

– Пока нет. На все рук не хватает.

Сергей усмехнулся:

– Для этого нужны крепкие ноги. Как говорила моя бабка, не потопаешь – не полопаешь.

– Вчера в отдел принесли запись с видеорегистратора.

– Кто?

– Наши менты с дежурной машины. На записи – эти двое на велосипедах чешут по дороге в сторону междугородной автобусной станции.

– Менты ехали за ними? – Сергей с усмешкой помотал головой. – И как только эти велосипедисты в штаны не наделали.

– Может, и наделали. Найдем Черемизина, он нам расскажет.

– Только от него и узнаем. Сарапулова уже не спросить...

И тут Сергей осознал, что его вранье Яковлеву – уже не вранье. Следы преступления действительно привели в Озерск. Что с этим делать, он пока не решил.

– Кажется, закончили? – Антон Шевердов встал с кресла. – Минуточку внимания! Всего несколько слов. Прошу приложить максимальные усилия к раскрытию преступления и поимке преступника, напавшего на вашего коллегу и моего друга Филиппова. Прошу вас как официальное лицо и как человек.

В коридоре Сергея Дуло догнал Красноперов:

– Я не понял про Сташковского.

– Его фамилия есть в приказе по формированию стройотряда «Альтаир» сельскохозяйственного института в восемьдесят четвертом году.

– Инициалы совпадают?

– Юрий Иванович. Возраст – соответствует. Скорее всего, он – наш утопленник.

– Есть документальное подтверждение?

– Сегодня вечером копия приказа будет в моих руках.

– А почему не рассказал об этом на совещании?

– Завтра расскажу. Вот только получу документ. – Сергей покрутил в руках заключение об экспертизе бетона. – Заберешь?

– Давай, – Красноперов хотел взять бумагу, но Сергей Дуло отдернул руку. – Погоди... – Он смотрел на роспись внизу листа. – Белаш З. П. Кто это?

– Эксперт-криминалист Зинаида Парфеновна Белаш.

– Выходит, она и Беяш...

– Они – муж и жена. Правда, уже в разводе.

Сергей отвел взгляд и протянул Красноперову заключение:

– Приобщи, пожалуйста, к делу.

Глава 15

Третий

Сергей Дуло прибыл в следственное управление Красноярска после обеда, когда большинство сотрудников только возвращались на рабочие места с перерыва. Кабинет Кашина был закрыт. Сергей заглянул в следовательскую комнату, где обычно сидели пятеро сотрудников, и обнаружил одного Добродеева.

– Зайдите ко мне. Есть кое-какие новости, – сказал Сергей и, прикрыв за собой дверь, направился к своему кабинету.

Добродеев следовал за ним как привязанный, успев проскочить в дверь перед тем, как она захлопнулась. Остановившись возле стола, он стал ждать новостей.

– Значит так, – Сергей Дуло сел в кресло. – Убитый Сарапулов участвовал в нападении на подполковника Филиппова, начальника следственного отдела в Озерске.

– Это уже доказано? – спросил Добродеев.

– Его участие полностью подтверждается свидетельскими показаниями и отпечатками пальцев. Вот вам зацепка: при нападении на Филиппова у Сарапулова был подельник – Черемизин Петр Емельянович восемьдесят шестого года рождения, уроженец поселка Березовка. Но озерские опера его упустили.

– Это – жаль.

– Во всяком случае, у вас есть шанс. Подвижки в деле появились?

– Изучаем окружение Олега Зварыкина.

– Что интересного?

– Всякой твари по паре, – Добродеев сдержанно усмехнулся.

– Имеется прикид на заказчика?

– Есть один человек, правда, не совсем подходящий...

Сергей удивленно повел шеей:

– Кто такой? Хотелось бы узнать, чем он вас не устраивает.

– Соучредитель Зварыкина в главной фирме по золотодобыче. На вопрос, чем не устраивает, ответу: разные весовые категории.

– И как же вы их взвесили? – не без иронии поинтересовался Сергей.

– Зварыкин – крупный предприниматель, золотодобытчик, имеет обширную базу недвижимости, солидные накопления. Сташковский – престарелый ветеринар, живущий в деревне.

– Сташковский? – Сергей опустил голову и, выдержав паузу, уточнил: – Где именно?

– Что? – спросил Добродеев. – Простите, я не расслышал.

Сергей Дуло повысил голос:

– В какой деревне живет этот Сташковский?

– Сухобузимский район, деревня Синельниково.

– Седельниково, – исправил Сергей.

– Откуда вы знаете? – Добродеев раскрыл документы, которые были у него в руках. – Верно, Седельниково.

– Как делились паи? Учредительный договор смотрели?

– Вы будете смеяться... Пятьдесят у одного, пятьдесят у другого.

– Вот видите, а вы говорили, разные весовые категории... Теперь мне понятен ход ваших мыслей: убить соучредителя, чтобы единолично завладеть всеми активами. Только вот что я думаю: как бы Сташковский управлял золотодобычей и перевозками руды из своего дома в деревне?

– Пригласим его на беседу и спросим.

– Можете подождать? – Сергей достал мобильник и указал Добродееву на стул. – Садитесь. – Затем набрал телефон жены. – Здравствуй, Полина. Как у тебя дела? – В течение минуты слушал, что она говорит, потом спросил: – Значит, все же пропал? Когда возвращаешься? – И перед тем, как закончить разговор, добавил: – Я тебя встречу.

Добродеев сидел на стуле, ожидая продолжения разговора.

– Сташковского вызвать не получится, – сказал Сергей.

– Не понимаю... – Добродеев по-птичьему склонил голову набок.

– С большой... Я бы сказал, с огромной долей вероятности могу заявить, что Сташковский убит.

– Вы только сейчас об этом узнали? Его убили сегодня?

– Его убили около трех недель назад.

– Ничего не понимаю...

– Вы сильно ошиблись. Сташковский тут ни при чем, он сам – жертва преступников.

– Считаете, что убийство Сташковского относится к нашему делу?

– По крайней мере, не исключаю. Для координации действий свяжитесь с Озерским следственным отделом. Следователь Красноперов Игорь Иванович. Завтра у него будет вся информация.

– Слушаюсь... – Добродеев положил на стол папку с документами. – Вы просили учредительные документы на предприятия Олега Зварыкина.

– Здесь все?

– Все.

– Есть что-то еще, о чем хотите сказать?

– Будете смотреть документы, обратите внимание: в фирме «Автомобилист» есть соучредитель Семочкин Никита Васильевич. Но у него всего пять процентов.

– Кто такой?

– Работает на Зварыкина диспетчером в Северной автомобильной конторе. Организует перевозку руды, распределяет грузовой транспорт по золотодобывающим приискам.

– Отбывал?

– Вокруг Зварыкина сплошные сидельцы. Конкретно Семочкин был осужден за попытку хищения с территории аффинажного завода четырех золотых лигатурных^[13] слитков, общим весом около сорока килограммов.

– Сколько-сколько? – удивился Сергей.

Добродеев повторил:

– Общий вес – сорок килограммов.

– Получается, не вынес? Попался?

– Застрял в вентиляционной трубе. Там его повязали. Не повезло мужику. Не в Северске бы задницу морозил, а грелся бы на солнышке в Доминикане.

– Планируете допросить?

– Планирую, но он проживает в Северске.

Сергей бегло просмотрел документы у себя на столе:

– Не вижу протокола допроса Олега Зварыкина.

– К нему пока врачи не пускают.

– Как только будет возможно, прошу его допросить. И не миндальничайте. Скажите, что третьего покушения он не переживет.

– Слушаюсь.

– Еще что-нибудь?

– Больше ничего.

– В таком случае не задерживаю. Как только подполковник Кашин будет на месте, прошу ему обо всем доложить.

Сергей Дуло работал до шести часов вечера. В шесть он закрыл кабинет, спустился к машине и отправился на междугородную автобусную станцию встречать жену.

Автобус опоздал на два с половиной часа, в дороге случилась поломка. Полина объяснила Сергею, что это неизбежность, с которой лучше смириться. Хорошо, что только на два с половиной, а не больше, как это случилось с ней по дороге туда.

Они обнялись, Сергей, как и обещал, поцеловал Полину. Они сели в

машину и тронулись с места. Полина отдала мужу копию приказа, где упоминалось имя Сташковского.

– Теперь о результатах моей поездки в Седельниково... – начала Полина, но Сергей упредил ее:

– Я еще вчера знал, что Сташковский числится в розыске как пропавший без вести.

– Почему не сказал мне?

– Ты на тот момент ехала в автобусе и была на полпути в Седельниково. Зная тебя, я предположил, что ты раздобудешь дополнительную информацию.

– Так и вышло. – Полина раскрыла сумочку и показала завернутые в газету зеркало, расческу и несколько фотографий.

– Что это? – спросил Сергей.

– Взяла из дома Сташковского.

– Что ты там делала?

– Сначала переночевала, потом осмотрела дом. Культурно жил человек. Меня туда привел участковый, он рассказал об одном из предков Сташковского, польском повстанце, который был сослан в Седельниково в середине позапрошлого века. Этот самый Зигмунд Сташковский собственноручно построил дом, в котором жил Юрий Иванович. Он был естествоиспытателем и геологом, предпринимал различные экспедиции и, между прочим, нашел золотоносные россыпи.

– Откуда это известно?

– Участковый рассказал, что сын Зигмунда, Станислав, работал на купца и золотопромышленника Гадалова. Понимаешь, что я имею в виду? – Полина заглянула Сергею в лицо.

– Пока нет.

– А что, если у сына Сташковского была информация о местонахождении золотых россыпей? Вдруг это был дневник его отца или карта? – Полина задала вопрос: – Мог отец рассказать сыну, где добывать золото? – И сама на него ответила: – Мог!

– И Зигмунд Сташковский рассказал сыну Станиславу про золото перед самой своей смертью... – зловеще пробубнил Сергей.

– Смейся, смейся, – прищурилась Полина. – В краеведческом музее Седельниково о нем был целый раздел.

– Видела?

– Нет. Давно все растерялось.

– Об этом тоже рассказал участковый?

– Кто же еще?

Немного поразмыслив, Сергей спросил:

– Хочешь, я тебя удивлю?

– Удивляй.

– Сташковский Юрий Иванович был соучредителем предпринимателя Зварыкина, на которого совершено уже два покушения и который кроме перевозки золотоносной руды занимался золотодобычей.

Полина призвала мужа к ответу:

– А теперь скажи, что я не права!

– Может, и права. Но я не буду рыться в исторической мешанине, просто найду убийцу.

– А как насчет сакральной истины: кому это выгодно?

– Смерть Сташковского? – Сергей помолчал. – Выходит, что его компаньону Зварыкину. Только вот ведь какое дело: за последний месяц и Зварыкина дважды пытались убить.

– Глупо предполагать, что в этом замешан Сташковский... Кстати, дома он не был с конца прошлого месяца.

– Откуда известно?

– На отрывном календаре двадцать девятое число.

– Может, забыл оторвать?

– Видел бы ты его дом! У Сташковского идеальный порядок. Такие не забывают.

– Какой срок отсутствия назвал участковый?

– Примерно такой же: три-четыре недели. Теперь насчет стройотрядовской куртки...

– Неужели опознали?

– Сташковский точно ее носил. На конезаводе, где он работал ветеринаром, его прозвали Альтаиром, по надписи на спине.

– Золотодобытчик Зварыкин и ветеринар Сташковский... Что могло свести этих людей вместе? – задумчиво проговорил Сергей.

– Я же говорю: их соединила информация о золотоносных местах.

Сергей устало потер глаза:

– Полина, мы говорим о серьезных вещах. У нас два соучредителя. На одного совершено два покушения, другого убили, закатали бетоном в бочку и пустили по Енисею.

– Третьего нет? – на всякий случай поинтересовалась Полина.

– Есть, – ответил Сергей. – Некто Никита Семочкин, отсидевший срок за попытку вынести золото с аффинажного завода.

– Вот видишь. – Полина опустила козырек и оглядела себя в зеркале. – Это все звенья одной цепи... Сначала захотел украсть золото, потом решил

убить человека. Что только не сделает человек, чтобы завладеть презренным металлом.

– Красиво сказано. Образно. – Сергей потрянул головой. – И если бы я не знал тебя лично, подумал бы, ты – столетняя бабка. Откуда только взялась эта назидательность и глупые штампы?

– Столетняя бабка? Скажешь тоже! – Полина снова заглянула в зеркальце и в сердцах захлопнула козырек. – Впрочем, я действительно сегодня плохо спала.

Глава 16

Перекрестные связи

Совещание проходило в отсутствие Василия Зимина. Он второй день рыскал с группой оперативников по всем адресам и явкам, где гипотетически мог появиться Петр Черемизин.

Сергею Дуло об этом вполголоса рассказал Красноперов, когда Белаш уже начал совещание.

– Потихе, товарищи, – Белаш постучал по столу колпачком от шариковой ручки. – Все вопросы обсуждаем в рабочем порядке! Зимина сегодня не будет?

– Нет, – ответила Егорова. – Давайте начну я.

– Докладывай.

– Вчера ездила в Красково. Интересующее нас химическое производство закрылось около года назад. Так что ни цехов, ни бочек, ни офиса.

– Год – это много. К нашему делу вряд ли относится. – Белаш перевел взгляд на Сергея: – Сегодня едете на завод автоприцепов?

– Как договорились, – кивнул он.

– Только без меня, – сказал Красноперов. – Поезжайте вдвоем с Егоровой. Я работаю по «Газели» со стрелкой.

Сергей оживился:

– Что-нибудь наметилось?

– Пока рано говорить, – Красноперов постучал костяшками пальцев по столу. – Как бы не сглазить.

Не глядя на эксперта-криминалиста, Сергей протянул ей прозрачный полиэтиленовый пакет с расческой и зеркалом.

– Что это? – спросила Зинаида Парфеновна.

– Предметы, изъятые из дома Сташковского Юрия Ивановича, проживающего в деревне Седельниково Сухобузимского района. На них наверняка есть его отпечатки. Прошу сравнить их с отпечатками с небезызвестной «перчатки смерти».

– Сташковский – в списке пропавших без вести, – уточнил Красноперов.

Сергей отдал Красноперову копию приказа:

– Об этом я тебе уже говорил.

– Красноперову сказали, скажите и нам, – ревностно заметил Белаш.

– В архиве Красноярского аграрного университета обнаружен приказ о формировании студенческого стройотряда «Альтаир», датированный тысяча девятьсот восемьдесят четвертым годом. В списке студентов числится Сташковский Юрий Иванович.

– Четкое совпадение, – сказала Катерина Егорова.

– Сначала дождемся экспертизы. Пальчики совпадут, тогда и посмотрим. – Белаш обратился к эксперту: – Тебя, Зиночка, прошу поспешить.

– Зинаида Парфеновна...

– Не придирайся.

– Можно продолжить? – спросил Дуло, но заговорил, не дожидаясь разрешения Белаша: – Ставлю вас в известность, что красноярское дело об убийстве Свинцова и покушении на убийство Олега Зварыкина связано с делом о нападении на Филиппова и трупом в бочке.

– Об этом вы уже говорили, – напомнил Белаш.

– Когда?

– На вчерашнем совещании.

– Вчера я сказал о Сарапулове, стрелявшем в Зварыкина.

– У вас есть еще что-то?

– Еще одна информация: Сташковский, согласно учредительному договору, был соучредителем Олега Зварыкина в золотодобывающей фирме. Ни много ни мало, имел пятьдесят процентов.

– Черт знает что такое! – ругнулся Белаш. – Какие-то невнятные перекрестные связи. Этак мы ни в чем не разберемся, а только запутаемся.

– Разберемся, – пообещал Сергей и обернулся к Красноперову: – Сегодня тебе позвонит следователь Добродеев из краевого управления, он ведет дело Свинцова – Зварыкина. Состыкуйтесь с ним, пожалуйста.

– Состыкуемся, – кивнул Красноперов.

– Наворотил дел Иван Макарович! Вовек не разделаться, – проворчал Белаш.

– А при чем здесь Филиппов? – резко спросил Сергей.

– Все! Закончили! – Белаш встал из-за стола. – Мне нужно идти к прокурору.

Все стали расходиться, но Сергей не торопился.

– У меня вопрос.

– Давайте быстрее, мне некогда, – нахмурился Белаш.

– Как насчет моей просьбы? Удалось что-нибудь выяснить?

– Какой просьбы? – Белаш на секунду растерялся, но очень быстро нашелся: – Насчет ночного звонка в номер? Очень сожалею. В гостинице

устаревшее оборудование, на телефонной станции – того хуже. По своему опыту знаю. Скорее всего, звонили из телефона-автомата. В городе еще осталось несколько штук. Даже если отследить звонок, вряд ли это даст результат.

– Значит, ничего?

Белаш только развел руками:

– К моему огромному сожалению.

Младший следователь Егорова уже ждала Сергея в машине, чтобы поехать с ним в Сосновоборск, когда в его кабинет зашел прокурор Сабодаш.

– Здравствуйте, Сергей Васильевич! – Сабодаш подошел к столу. – Как ваши дела?

Сергей пожал ему руку:

– Здравствуйте, Семен Валентинович. Работаем.

– Слышал-слышал... По моему мнению, расследование по делу Филиппова топчется на месте. Не говоря уже про труп, найденный в бочке.

– Отчего же... – не согласился Сергей. – Личность погибшего почти установлена.

– Не нравится мне это слово – «почти». Так же как «наполовину», «как бы» и «может быть». Ставлю вам на вид: Черемизина упустили, «Газель» не нашли, происхождение бочки не установлено...

– Замечу... – Начав более или менее дипломатично, Сергей Дуло продолжил вполне в своем духе: – Вы мне не начальник и меня не интересует ваше мнение. Держите его при себе. – Он встал и направился к двери.

– Мы не договорили, – оторопел Сабодаш. – Куда вы?

– Работать! – бросил Сергей, выходя из кабинета.

До Сосновоборска было сорок минут езды. Машину вела Егорова, они поехали на служебной, решив, что так будет проще попасть на территорию завода. Но ошиблись, им, как и всем, пришлось обратиться в службу безопасности и предъявить удостоверения.

Первая из намеченных фирм базировалась в старом ангаре и представляла собой кустарное производство по отливке пластмассовых предметов разного назначения. Изделия получались грубыми, на «участке готовой продукции» сидели два вьетнамца и резали ножами стыковочные швы.

В связи с перепрофилированием производства и согласно предоставленным документам бочки с химикатами поступали давно и

всего дважды. Егорова осмотрела помещение склада и по результатам осмотра доложила Сергею:

– Все бочки на месте.

Второе производство было куда серьезнее и располагалось в трех корпусах. В глаза бросались свежeweыкрашенные стены и воздухопроводы мощной вентиляции.

Сергей и Катерина забрались по металлической лестнице на второй этаж в небольшой офис, спросили у секретаря:

– Где ваш директор?

– На производстве.

– Как нам туда попасть? – поинтересовался Сергей.

– Спуститесь вниз, заверните за угол здания, увидите синие ворота, в них есть дверь...

– Ясно, дальше найдем.

Они спустились, завернули за угол. У ворот курили двое мужчин.

– Мне нужен директор, – сказал Сергей.

Тот, что был моложе, спросил:

– А вы кто?

Сергей показал удостоверение:

– Пожалуйста...

Взглянув на разворот, молодой человек проговорил:

– Я директор.

– Как могу к вам обращаться?

– Дмитрий.

– Я – следователь Сергей Дуло, девушка – Катерина Егорова, тоже следователь. Мы из Озерска.

– Судя по вашему удостоверению, вы из Москвы, – сказал Дмитрий. – Это проверка? Нас в чем-то подозревают?

– Дело в другом, – ответил Сергей. – Нам нужна помощь.

Егорова показала фотографию бочки:

– Получаете химикаты в такой таре?

Директор внимательно изучил снимок и ответил:

– Есть такое дело.

– Как хранится пустая тара?

– Вообще-то она должна утилизироваться, – Дмитрий оглянулся на второго мужчину, того, что был старше. – Верно, Ефимыч? – Потом пояснил: – Мы недавно работаем.

– Значит, пустые бочки хранятся на складе и ждут своего часа? – предположила Егорова.

– Что-то вроде того, – ответил Ефимович.
– А что так неуверенно? – осклабился Дуло. – Хранятся или нет?
– Конечно, хранятся, – вмешался Дмитрий. – Ефимыч как раз заведует складом.

– Надеюсь, что сейчас он все нам покажет, – сказал Сергей и огляделся: – Куда идти? Да, и приготовьте товарные накладные с указанием количества полученных мест.

Еще до того как вошли на склад, у Сергея появилось предвкушение нужного результата. Все так и случилось. По накладным числилось тридцать семь бочек, в наличии оказалось всего тридцать.

– Как же так, Михаил Ефимыч? – Директор расстроено посмотрел на заведующего складом. – Куда делись еще семь бочек?

– Ума не приложу, куда они делись, – по плутовскому взгляду Михаила Ефимовича было ясно: он ищет выход из критической ситуации.

– Это не ответ. – Сергей Дуло сунул руки в карманы брюк и, перекатываясь с носка на пятку и обратно, в упор смотрел на Ефимовича.

– Да этим бочкам цена три копейки в базарный день! – Завскладом разразился гневной тирадой. – Пустая тара! Если хотите, вычтите у меня из зарплаты!

– Как же так? – повторил директор. – Вы должны знать, что творится на вашем складе.

– Короче! – Сергей потерял терпение. – Мне нужно знать, куда вы дели семь бочек. Продали? Или забрали себе? Отвечайте!

Михаил Ефимович обмяк и безвольно затряс головой.

– Не слышу! – громко сказал Дуло.

– Продал...

– Вы не имели права! – вмешался директор.

– Кому?! – настойчиво спросил Сергей.

Михаил Ефимович пожал плечами и высморкался.

– Пришел один тип, попросил...

– Кто такой?

– Откуда я знаю?

– На чем вывозил бочки со склада?

– Кажись, на «Газели».

– Номер записали?

– Зачем он мне? – Михаил Ефимович застенчиво улыбнулся и тут же понял, что зря.

– Мне нужен номер! – Сергей Дуло не скупился на силу воздействия.

– Я не помню!

- Опишите того, кто купил бочки, – вмешалась Егорова.
 - Мужик примерно вашего роста...
 - Скажите еще, что он был в штанах, а то я решу, что он приезжал в юбке, – иронизируя, Сергей Дуло был убедителен. – Вспоминайте!
 - Среднего роста, плотный, круглое лицо, улыбался.
 - Во что был одет?
 - В брюки.
 - Ну, что я говорил? – Сергей покачал головой.
- Директор обратился к завскладом:
- Бочки вы продали, деньги положили к себе в карман. Накладную на вывоз с территории выписали?
- Михаил Ефимович быстро ответил:
- Только мягкую, чтобы автомобиль выехал с территории!
 - Когда это было?
 - В середине прошлого месяца.
 - Идемте. – Дмитрий зашагал к проходной. – На воротах все выясним.
- Зайдя в контрольно-пропускной пункт, Дмитрий вскоре вернулся с мятой бумажкой:
- Пишите номер машины. «К», четыреста сорок восемь, «О», «В», регион двадцать четыре.
- Сергей достал блокнот и, записав номер, спросил:
- Марка автомобиля?
 - «Газель».
 - В случае необходимости пригласим вашего завскладом на опознание.
- Как его фамилия?
- Рабинович. – Директор ткнул пальцем в блокнот: – Вы запишите.
 - Запомню, – усмехнулся Сергей.

Пока ехали обратно в Озерск, Сергей позвонил в отдел, и ему назвали имя владельца машины, вывозившей бочки с завода.

– Керимов Шамсудин? – Не отнимая трубку от уха, Сергей записал в блокнот. – Адрес? Улица Восточная, дом шестьдесят, квартира пятьдесят четыре. Есть! – Взглянув на сидевшую за рулем Катерину Егорову, он бросил: – Едем туда.

Улица Восточная отличалась крутым подъемом и уступчатой застройкой. Невзрачные пятиэтажки громоздились одна за другой. Несколько раз свернув, автомобиль затормозил у подъезда, где жил хозяин «Газели». Сергей осмотрелся, во дворе нужной машины не было.

– Надеешься, что это именно та «Газель»? – спросила Катерина, пока

они поднимались на пятый этаж.

– Та – это какая? – Сергей сделал вид, что не понял.

– Брось прикидываться! Та – это с которой сбросили бочку.

– Надежды юношей питают, а нам нужно что-нибудь поконкретнее. –

Сергей надавил кнопку звонка пятьдесят четвертой квартиры. – Сейчас все узнаем.

Дверь открыла темноволосая женщина в блестящем платке с ребенком на руках. Рядом, держась за ее юбку, стояли еще двое.

– Шамсудин Керимов здесь живет?

Женщина кивнула:

– Да.

– Он сейчас дома?

– Нет. – Она покачала головой.

– Где он?

– Уехал.

– Куда?

– За сыром.

– Куда?! – Сергей повысил голос. Ребенок на руках женщины заплакал, и Сергей продолжил почти шепотом: – Куда уехал ваш муж?

– За сыром в Алтай.

– Здесь многие так делают, возят сыр с Алтая для магазинов, – объяснила Егорова и спросила у женщины: – Когда он вернется?

– Через два дня.

– Мне нужен его номер телефона.

Женщина молча покачала головой.

Катерина спросила:

– А так разве бывает? Керимов ваш муж.

– Зачем буду звонить, спрашивать? Он – мужчина. Я – женщина.

– Ясно. – Сергей прикидывал, как поступить. – У вас есть дом или дача?

– Есть.

– Где?

– Около леса.

Катерина и Сергей переглянулись.

– А если поточнее?

– За Механическим заводом.

– Можете показать? – спросил Сергей.

– Нет. – Она помотала головой так решительно, что платок сполз на глаза, ребенок схватил его ручкой и натянул матери на лицо.

Сергей дождался, когда женщина затынет платок на голове, и спросил:

– Не хотите или не можете?

– Без мужа не могу.

Сергей и Катерина снова переглянулись. Нужно было убедить Керимову показать дачу. Предполагалось, что купленные ее мужем бочки окажутся там.

– Ну что же... Хотел я вам помочь, да, видно, не выйдет...

В глазах женщины возникло непонимание.

– Почему?

– Потому, что вы сами не хотите помочь вашему мужу.

– Я хочу... – заверила Керимова. – Шамсудин сделал плохое?

Сергей Дуло интуитивно почувствовал, что говорить с этой женщиной нужно короткими и понятными фразами, однако настал момент ввернуть что-нибудь непонятное и угрожающее:

– Ваш муж может попасть в тюрьму за то, что незаконно завладел бочками, которые по закону подлежат предварительной дезактивации, химической обработке и утилизации.

Он покосился на Егорову. На ее лице читался вопрос: ты сам-то понял, что сочинил?

В ответ на эту жуткую муть Керимова вдруг заплакала.

– И нечего плакать. – Сергей опустил глаза. – Сама не захотела показать, где стоят бочки. – Наконец пришло время дать ей надежду. – Возможно, бочки вовсе не те, а совсем другие.

Егорова не выдержала и отвернулась, чтобы не рассмеяться, но Керимова поверила.

– Я покажу. – Она обернулась и крикнула в комнату: – Лейла!

Из комнаты появилась взрослая девушка, Керимова сунула ей ребенка и, как была, в тапках и цветастом шелковом платье, вышла за дверь.

Первичным ориентиром для поездки были корпуса Механического завода. Автомобиль миновал его складской комплекс и, преодолев по лесной дороге около десяти километров, въехал в дачный поселок, состоящий из двадцати – двадцати пяти домов и домишек. Дом Керимовых стоял у кромки леса.

Сергей и Катерина вышли из машины вслед за Керимовой. Она присела у калитки, сунула руку под доску и вытащила ключ. Отопнула калитку и позвала:

– Идите!

Они двинулись по деревянному тротуару к недостроенному сараю. Керимова показала на темный дверной проем:

– Здесь.

Сергей вошел в сарай.

– Ну что? – нетерпеливо спросила Егорова.

Сергей сплюнул под ноги и зло ответил:

– Их здесь только две.

– Что будем делать?

– Ждать, пока вернется Керимов. – Сергей вышел из сарая и огляделся. – И пусть только попробует не сказать, куда он дел остальные.

В гостиницу Сергей вернулся раньше обычного, однако чувствовал себя так, как будто переколол грузовик березовых чурок. Поднимаясь по лестнице, он позвонил Полине:

– Ты дома?

Она ответила:

– Нет.

– Я же тебя просил никуда не ходить!

– Ты уже вернулся?

– Да.

– Как себя чувствуешь?

– Не заговаривай мне зубы!

– Приляг отдохни, я скоро буду.

Дав отбой, он зло пробормотал:

– Отдохнем, когда сдохнем...

В коридоре Сергей Дуло увидел сидящую на окне женщину. Заметив его, она соскользнула с подоконника и направилась ему навстречу:

– Сергей!

Теперь он узнал ее, это была Зинаида Белаш.

– Что вам нужно?

– Не слишком дружелюбно. А ведь я принесла вам добрую весть.

– Не похожи вы на белого голубя.

– Голубку, – уточнила она и указала глазами на дверь. – Впустите?

– Заходите. – Сергей распахнул дверь и, когда Зинаида вошла, спросил: – Что там у вас? – Ему хотелось поскорее покончить с этим визитом, с минуты на минуту могла вернуться Полина.

Зинаида прошла в комнату и, оглядевшись, сказала:

– Я сравнила отпечатки пальцев с расчески из дома Сташковского и отпечатки пальцев утопленника...

– Это он?

– Нет никаких сомнений. Это – Сташковский.

– Спасибо.

– Разве так благодарят? – улыбнулась Зинаида. – Я все бросила, прибежала, чтобы сказать. А в ответ лишь «спасибо». У вас есть что-нибудь выпить?

– Нет. – Сергей прошел к двери, давая понять, что ей пора уходить.

– Ну что же. – Зинаида тоже прошла к двери и остановилась в узком коридоре напротив него. – Не скажете «до свиданья»?

– До свиданья.

Позднее, вспоминая об этом моменте, Сергей убеждал себя в том, что не мог предугадать, чем все это закончится. А дело закончилось вот чем: Зинаида взялась за подол и через голову сдернула с себя платье. Белья на ней не было.

И тут Сергей услышал, как отворилась, потом захлопнулась дверь. Обернувшись, он побледнел и уронил отяжелевшие от ужаса руки.

Глава 17

Неудачный день

Еще вчера Полина клятвенно пообещала Сергею, что пока он работает, она и носа не высунет из гостиницы. Но все пошло не по плану: в девять утра ей позвонила Тамара Филиппова:

– Ваня пришел в себя!

Конечно же, Полина взяла такси и приехала в больницу. К моменту ее прибытия у реанимационного отделения уже прохаживался Антон Шевердов. Им принесли белые халаты и впустили в палату к Филиппову. Увидев их, Тамара залилась слезами и радостно сообщила:

– Доктор сказал, что переломный момент миновал и дело идет на поправку. – Она погладила мужа по руке. – Ваня, Ванечка мой дорогой...

Филиппов открыл глаза, повел взглядом и снова закрыл.

– С ним точно все хорошо? – забеспокоился Шевердов.

– Он то приходит в себя, то отключается. Доктор говорит, что это нормально.

– Вот и слава богу! – Полина обняла Тамару за плечи. – Хочешь, посижу с ним вместо тебя? Тебе нужно поспать.

– Спасибо тебе, Поляночка, но я сама посижу. Вдруг Ваня очнется, а меня рядом нет.

– Как скажешь.

Шевердов подошел к больничной кровати, тронул Филиппова за плечо:

– Выздоровливай, друг.

Когда они вышли из палаты, сдали халаты и направились к выходу из больницы, Шевердов поинтересовался:

– Какие у вас планы, Полина? Вам уже показали город?

– Город посмотрю как-нибудь в другой раз. Сегодня еду в Красноярск.

– Есть определенная цель?

– Краевой архив. Знаете, где это?

Шевердов покачал головой:

– Нет, но можно посмотреть в интернете.

– В дороге посмотрю, осталось только успеть на автобус.

– Вы интересный человек. Что вам нужно в архиве?

– Хочу отыскать информацию об одном польском повстанце, которого сослали в Сибирь.

– Польском повстанце? – удивился Шевердов.
– Зигмунд Сташковский. Не слышали о таком?
– Не приходилось. Выдающийся был человек?
– По всему выходит, что да. Хочу разузнать о его жизни и о том, какие работы он проводил в здешних краях.
– Странное желание для москвички.
– Ничего странного. Вокруг нас много интересного.
– Повторюсь, вы очень интересный человек. И вот что я вам скажу: по странной случайности я еду в Красноярск. Могу предложить совместную поездку на служебной машине. – Он остановился у черного автомобиля, за рулем которого сидел шофер, и протянул раскрытую ладонь. – Ну как? По рукам?
– По рукам! – улыбнулась Полина и шлепнула по его ладони.
В машине Антон Шевердов сел на заднее сиденье рядом с Полиной.
– Тамара рассказала, что каждое лето вы ходите со старшеклассниками в походы. Это правда? – спросила она.
Антон улыбнулся:
– Не только летом, а еще во время зимних каникул.
– Но в Сибири такие морозы...
– Минус двадцать пять – не мороз. Главное, за световой день до избы добраться и заночевать в тепле.
– До избы в какой-то деревне?
– Нет, не совсем... – Шевердов рассмеялся. – Вокруг Озерска в тайге много туристических изб. Вот, к примеру, организовалась группа таежников, пошли они в тайгу километров за двадцать, выбрали хорошее место у речки и сообща построили избу. Собрались уходить – оставили запас продуктов, спички, может быть, соль. Мало ли кому пригодится. Потом возвращаются туда каждые выходные.
– Что за удовольствие? – Полина поморщилась. – Идти двадцать километров по непроходимой тайге, чтобы прожить два дня в холоде и в антисанитарных условиях.
– Просто вы там никогда не бывали. – Антон мечтательно прикрыл глаза и потянул носом. – Знаете, чем пахнет на хорошем зимовье? Дровами, хвоей и лесом.
– Почему именно так?
– Это от лапника. Его для мягкости и еще от мышей в избе настилают. Мыши ищут тепло, а тут их хвойный запах отпугивает. Отрубишь толстые сучки, положишь на пол пять или шесть слоев елового лапника. Никаких мышей, и спишь, как на перине.

– Водить детей за двадцать километров в глухую тайгу – большая ответственность.

– Во-первых, из взрослых я не один. Школьников всегда сопровождает учитель. Во-вторых, и среди родителей много заядлых таежников.

– Ну, если родители ходят с вами...

– Практически в каждый поход. – Антон увлекался все больше и больше. – В тайге есть такие места: сядешь покурить или чай на костерке вскипятить, смотришь, а тут коза или марал на поляну вышел. Зайцев штук по семь или десять в одном месте можно увидеть. А уж если попадешь на заячьи свадьбы, там на одну самку десять самцов сбегается. Сидишь словно в крольчатнике. И, главное, на людей не обращают внимания. Ну где еще увидишь такое?

– А как же волки? – поинтересовалась Полина. – Разве не боитесь? С вами же дети.

– В тайге волк не живет. Волк живет в лесостепи, там, где есть люди, где есть скот. А в тайге чем он будет питаться? Мне одна старушка из Малого Балчуга рассказала, что в войну волки с голодухи на пригорках вокруг деревни сидели. Прямо на глазах у сельчан. Вокруг Малого Балчуга как раз – лесостепь. Малый Балчуг – это село в Сухобузимском районе. Но вам это вряд ли о чем-то скажет.

Полина многообещающе улыбнулась:

– Вы не поверите. Я только вчера оттуда вернулась.

– Да что вы!

– С пересадкой в Сухобузимском ездила в деревню Седельниково.

– Вы меня удивили!

– Искала одного из потомков того самого ссыльного.

– Кажется, вы называли фамилию Сташковского.

– Тот человек пропал без вести, – продолжила Полина. – Возможно, его убили.

– Это печально. – Антон посмотрел в окно, автомобиль уже въехал в Красноярск. – Вы не возражаете, если мы сначала заедем в одно место? Это по пути. Я ненадолго отлучусь, а потом отвезу вас в архив.

– Нет, не возражаю.

– Здесь останови! – приказал водителю Шевердов и, когда машина затормозила, посоветовал Полине: – А вы пока найдите адрес архива.

Он ушел. Полина порылась в интернете, отыскала адрес архива, заглянула на свою страничку в соцсетях, ответила на пару электронных сообщений. Затем вышла из машины на улицу, купила мороженое, поглазела на киоск Роспечати. Когда пошел второй час ожидания, она

подошла к водителю:

– У вас есть номер Шевердова?

Тот порылся в своем мобильнике и показал на дисплее:

– Вот, пожалуйста. Только я звонить не стану. Сами звоните.

Полина позвонила со своего телефона, и ей сообщили, что телефон отключен.

Помаявшись еще около часа, Полина спросила у водителя:

– Не знаете, где находится улица Робеспьера?

– Возле комбайностроительного завода, – ответил он.

– Мне это ни о чем не говорит, я не местная.

– Сначала нужно переехать через мост на другой берег Енисея.

– Не отвезете меня туда?

– Если Антон Елизарович вернется, а меня здесь не будет, я потеряю работу.

– Значит, далеко?

– Минут тридцать туда и столько же обратно. И то, если на мосту пробки не будет. Но в это время пробка есть всегда.

– Поняла. – Полина огляделась. – Передайте Шевердову, что я сама доберусь до архива.

– Вас нужно будет забрать?

– Сама как-нибудь... – Она встала у дороги и подняла руку, чтобы поймать такси.

– Послушайте! – крикнул водитель. – Там рядом железнодорожный вокзал. Оттуда ходят автобусы до Озерска.

– Спасибо! – Полина села в такси и сказала шоферу: – Робеспьера четыре, пожалуйста.

В зале для работы с архивными документами Полине пришлось подождать минут сорок, пока ее не вызвали и не выдали подборку по заявленной теме.

Выбрав место в отдалении от всех, Полина перебрала документы. Среди них не было старинных с пожелтевшей бумагой и выцветшими чернилами. Несколько журналов, старая газета и монография, изданная сибирско-польским сообществом.

В первой главе Полина прочитала, что январское восстание тысяча восемьсот шестьдесят третьего года закончилось для Польши печально: погибли лучшие ее сыны и наступил тяжелый период «русификации».

– По крайней мере, теперь ясно, за что боролись, – прошептала Полина. – Как говорится, за что боролись, на то и напоролись... Так... –

Она открыла книгу на главе, которая называлась «Врачи, геологи, инженеры». – Посмотрим, что здесь.

Из первых прочитанных абзацев стало ясно, что большая часть наказаний, наложенных на ссыльных польских повстанцев, не была связана с принудительными работами. Каждый занимался тем, что лучше всего умел делать.

Дальше Полина просто вела пальцем по страницам, перелистывая их и отыскивая в тексте упоминание о Зигмунде Сташковском. В главе об инженерах, врачах и геологах должно было быть его имя.

Она не ошиблась, персоне Сташковского было посвящено пять страниц. За участие в польском восстании Зигмунд Сташковский был арестован, бежал из тюрьмы, но был пойман и осужден на бессрочную ссылку в Сибири. Местом отбывания ссылки избрали село Седельниково. По дороге туда Сташковский заболел брюшным тифом, но крепкий организм закаленного путешественника справился с болезнью. В Седельниково он прибыл истощенный, но живой. После нескольких лет работы наемным плотником Сташковский смог заняться любимым делом. Благодаря заступничеству известных людей из Красноярска и Енисейска, административного центра губернии, Сташковскому было позволено заниматься геологическими изысканиями.

Полина просмотрела весь текст, выбирая нужные места.

– Ага... – Она прочитала шепотом: – С тысяча девятьсот шестьдесят девятого года по заданию сибирского отдела Русского географического общества Зигмунд Сташковский вел геологические исследования правобережной части Енисея в труднодоступных районах реки Нижняя Тунгуска и низовьях Ангары.

– Можно потише? – На нее обернулась полная дама в открытом платье типа сарафана. – Какое хамство! Вы здесь не одна.

Полина собралась отпустить колкость по поводу жирных складок над вырезом ее сарафана, но благоразумно смолчала, надеясь поквитаться с обидчицей чуть позже.

В той же главе нашлось упоминание о путевых дневниках Сташковского, в которых было высказано предположение о золотоносности исследуемых территорий, о чем в тысяча восемьсот семьдесят втором году вышла его статья, которая была снабжена приблизительной картой. Статья была высоко оценена Русским географическим обществом и удостоена Малой золотой медали. Позднее путевые дневники были утеряны, как, впрочем, и карта. В заключение главы было сказано, что в Красноярском краеведческом музее представлена экспозиция, посвященная геологу

Сташковскому.

– Прошу поторопиться, мы закрываемся. – Между рабочими столами прошла девушка в рабочем халате. – Сдаем материалы.

Полина быстро просмотрела журналы и, не найдя ничего интересного, взялась за газету.

– Архив закрывается! – Девушка подошла к Полине. – Во всем зале вы остались одна.

Оглядевшись и не обнаружив толстуху, Полина огорчилась. Недовольство собой и негатив, скопившийся за день, рвались на волю, искали свою жертву. Сублистная девушка-архивариус, которая принимала документы, на роль жертвы не подходила.

Полина вышла из архива, спросила у прохожего:

– Где железнодорожный вокзал?

Он махнул рукой, указав направление. Полина уточнила:

– Далеко?

Мужчина не останавливаясь помотал головой.

– Немой, не иначе... – пробормотала Полина и двинулась в указанном направлении.

Настроение было отвратительным во многом из-за того, что Полина не нашла в архиве то, что искала. Ей хотелось чего-то особенного: старинных рукописей, географических карт, дневников. Но ей выдали тухлую монографию.

Отыскав билетную кассу, Полина купила билет и еле-еле успела заскочить в озерский автобус. По иронии судьбы ее соседкой оказалась та самая толстуха из краевого архива. Но именно в тот момент, когда Полина могла получить всемерную сатисфакцию, на нее навалилась усталость. Чувство неприязни и желание выплеснуть обиду полностью испарилось. Жара в салоне усугубила ее ужасное состояние. Хотелось в гостиницу. Хотелось под душ. Хотелось к мужу.

Два часа пути в гроыхавшем автобусе окончательно доконали Полину. По прибытии на станцию она взяла такси. Добравшись до гостиницы, вошла в прохладу фойе и столкнулась с администраторшей.

Олимпиада Васильевна многозначительно улыбнулась:

– Ключи забрал ваш супруг. Он уже в номере.

Полина тяжело поднялась по лестнице, прошла по коридору и, не стучась, распахнула дверь своего номера. В узком коридоре возле ванной стояли ее муж и обнаженная женщина.

Первые минуты после того, как женщина натянула платье и убежала, были непереносимыми. Сергей молчал. Полина прошла в комнату и села на

кровать.

Он заговорил:

– Глупо оправдываться, и ты можешь не верить, но я ни в чем не виноват.

Полина устало посмотрела на мужа:

– Ты очень бледный...

– Полина! – Сергей присел рядом, обнял ее за плечи.

В его голосе промелькнуло такое отчаяние, что у Полины сжалось сердце. Она взяла его осунувшееся, посеревшее лицо в руки и, глядя в глаза, сказала:

– Ты должен знать, что я люблю тебя и хочу, чтобы ты был жив и здоров.

Глава 18

Нимфоманка

Петра Черемизина арестовали и доставили в Озерский следственный изолятор – эта новость облетела следственный отдел, отменив за ненадобностью утреннее совещание.

Оперативник Василий Зимин выглядел именинником, переходил из кабинета в кабинет и рассказывал, как собственноручно тащил Черемизина из погреба в доме его матери:

– Я ему: «Иди сюда, гад!» А он в картошку зарылся, вроде не слышит.

– Как же вы его прозевали? – поинтересовалась Егорова. – Заснули, что ли, в засаде?

– Черт его знает, как он пробрался в дом! Может, огородами. – Зимин потер ладонью красные от недосыпа глаза. – Поймали. Это главное!

– Шел бы ты спать, Вася, – посоветовал Красноперов. – Трое суток на ногах – это не шутка.

– Кто будет допрашивать? – на всякий случай поинтересовался Зимин.

– Дуло или я. Какая тебе разница?

В кабинет вошел Сергей Дуло. Вопрос к нему прозвучал одновременно с трех сторон:

– Слышал?

– Что? – недовольно спросил он.

– Черемизина взяли, – сказал Красноперов.

– Ты? – Сергей посмотрел на Зимина.

– Я!

– Молодец. Где он сейчас?

– В СИЗО.

Сергей перевел взгляд на Красноперова:

– Идем, что ли?

– Идем.

Они вышли из кабинета, прошли по длинному коридору и стали спускаться по лестнице.

– Что у тебя по «Газели»? – спросил Сергей.

– Ноль. Говорил же, что сглазим, – вздохнул Красноперов. – Как мне все надоело! Скорей бы купить дачу. Малину посажу, ежевику...

– Егорова рассказала про сосновоборские бочки?

– Мы поговорили об этом. Теперь, как я понял, ждем, когда вернется

Керимов.

– А что нам остается...

За разговором они дошли до следственного изолятора, заняли комнату для допросов и вызвали задержанного Черемизина.

– Садитесь, Петр Емельянович, – Красноперов указал на прикрученный к полу стул.

Черемизин сел, опустив глаза.

Сергей Дуло достал из папки пустой бланк и положил его перед Красноперовым:

– Пиши ты.

– Хитер! – усмехнулся Красноперов и глянул на Черемизина. – Будем рассказывать?

Тот покачал головой. Следователь прокомментировал:

– Значит, не будем... Между тем, Черемизин, твое участие в нападении на подполковника юстиции Филиппова в подъезде его дома доказано. Есть свидетельские показания, твои отпечатки, запись видеокамеры. Между прочим, велосипеды, которые вы с Сарапуловым украли, чтобы добраться до автобусной станции, тоже обнаружены. На них остались ваши пальчики. Ну, так что?

Черемизин молчал и только чуть слышно сопел.

– Не думаю, что идея нападения на Филиппова пришла в голову тебе или Сарапулову, – вступил в разговор Дуло. – Уверен, что вам заплатили. Могу предложить сделку: я приложу все усилия, чтобы скостить тебе срок, а ты назовешь имя заказчика. Ну? – Не дождавшись ответа, Сергей продолжил: – Предложение действует до тех пор, пока я сам не найду заказчика. Тогда будет поздно.

– Подельник твой, Сарапулов, застрелен при попытке убить человека, – дополнил Красноперов. – Придется и тебе доказывать, что ты не причастен к покушению на убийство.

Черемизин молча покачал головой.

– Значит, нет... Ну что же, друг дорогой. Тебе корячится статья сто одиннадцать. Насчет пункта определимся по ходу. – Сергей Дуло скомкал бланк допроса и выбросил бумажный комок в корзину. Потом вызвал охранника: – Уведите задержанного!

Неудавшийся допрос расстроил Сергея, если не сказать, разозлил. Казалось, попадись ему под руку кто-нибудь, кроме Зинаиды Белаш, он бы точно сорвался. Но в его кабинет явилась именно она.

– Что у вас? – спросил Дуло.

– Хочу извиниться за вчерашнее...

Сергей повысил голос:

– У вас есть что доложить?

– Кровавый отпечаток подошвы ботинка типа берц, обнаруженный на межэтажной площадке в подъезде Филиппова, совпал с отпечатком ботинка Черемизина. Решающую роль сыграла характерная трещина на подошве. – Зинаида изучающе разглядывала Сергея.

Не поднимая глаз, он спросил:

– На мне что-то нарисовано или написано?

– На первый взгляд – нет, – усмехнулась она.

Преодолев неприязнь, Сергей посмотрел на Зинаиду в упор:

– Чего вы добиваетесь?

– Не трудно догадаться, – ответила она.

– Вы нимфоманка? – задавая этот вопрос, Сергей Дуло отбросил условности.

– Вы не смеете! – вспыхнула Зинаида.

– Отчего же? Давайте проясним ситуацию. Вам нужно, чтобы вас кто-то трахнул?

– Замолчите!

– Я говорю с вами на вашем языке.

– Вы хамите.

– Хамлю? – Сергей поднялся с кресла и обошел стол. Приблизившись на минимальное расстояние, он заговорил, почти закричал: – Хамство – это явиться к малознакомому мужчине в чем мать родила. Хамство – навязывать себя и свое тело!

– Тише... Тише... – Зинаида Белаш отступила и, сузив глаза, прошептала: – Не так громко...

– У вас все? – Дуло возвратился за стол.

– Все.

– В таком случае не задерживаю. – Сергей сделал пренебрежительный жест, вложив в него всю свою обиду и злость.

Немного успокоившись, он позвонил в Красноярск. Трубку взял Добродеев.

– Черемизин задержан, – сообщил Дуло.

– Уже дает показания? – поинтересовался следователь.

– Пока молчит.

– У нас та же история.

– Не понял... – удивился Сергей.

– Сегодня утром был у Зварыкина.

– Неужели пришел в себя?

– Пришел, но сотрудничать со следствием отказался.
– Значит, вот как...
– Вряд ли мы заставим его говорить. Зварыкин – мужик-кремень.
– Задавали вопрос про Сташковского? В каких они отношениях?
– Как говорит Зварыкин, в прекрасных.
– Ты только посмотри! – Сергей чертыхнулся. – Куда ни плюнь, всюду любовь и дружба. Придется вам съездить в Северск, поговорить с еще одним компаньоном Зварыкина – Семочкиным.

Добродеев быстро ответил:

– Нет, я не смогу.
– Почему?
– Потому что в ближайшие дни меня вызывают на судебное заседание по предыдущему делу. Я должен быть здесь, в Красноярске. Придется лететь вам.

– Мне? – Сергей удивился. – И почему обязательно лететь, а не на машине? Расстояние до Северска всего шестьсот километров.

– Вы так говорите, потому что никогда там не бывали. Первые триста километров до Енисейска – более или менее нормальная дорога. Потом паромная переправа на правый берег и еще триста километров на север. И здесь, доложу вам, начинается суций ад.

– Что такое?

– Дорога, засыпанная огромными булыжниками, по которой можно ехать со скоростью пятнадцать километров в час. Дорога в триста километров займет у вас десять часов. И если с вами что-нибудь случится в пути, помощи не дождетесь. Связи там нет, и в ближайшие сутки, а то и двое, попутных или встречных машин не будет. Вокруг – болота, глухие непроходимые леса и ни одного населенного пункта.

– Хотите напугать?

– Никак нет. Но после поездки в Северск я дал себе зарок туда больше не ездить.

– А что с вами случилось?

– Ничего особенного. Был январь, первые числа... Понимаете, о чем я говорю?

– Нерабочие дни.

– Мы с сослуживцем переехали Енисей по намороженному зимнику. Дорога до Северска в это время один сплошной белый асфальт.

– Не понимаю...

– Снежный наст, который выравнивает и покрывает дорогу из булыжников. До Северска планировали доехать за шесть или семь часов.

Примерно на половине пути у нас порвался трос сцепления. Дорога усыпана снегом, автомобиль не толкнуть.

– Пойдите, – сказал Сергей. – Был январь, значит, стояли морозы?

– Морозы не стояли, они трещали. Минус тридцать семь на улице, а после того, как через пять часов закончился бензин и заглох двигатель, минус тридцать семь было в салоне.

– Как же вы остались в живых?

– Мой сослуживец, опытный в таких делах человек, вырвал у меня запаску, которую я собирался жечь, и погнал меня по дороге. Двигаясь, мы продлевали себе жизнь. Если бы остались у машины, точно замерзли бы.

– Как я понимаю, вас подобрали.

– Просто повезло. Звоните, узнавайте, есть ли билеты. В Северск летает маленький самолет из аэропорта Черемшанка.

– Спасибо за совет, – сказал Дуло и добавил: – У меня есть для вас информация. Сташковский Юрий Иванович, соучредитель Зварыкина, – мертв. Его труп опознан.

Глава 19

Метла с мотором

Все утро Полина обдумывала вчерашнее происшествие. Застать в гостиничном номере мужа голую женщину и не заподозрить его в измене было нелогично. Но при виде несчастного, осунувшегося лица Сергея пикантная история сделалась для Полины ничем. Страх потерять мужа из-за его болезни укоренился в ней так прочно, что даже если бы она застала его в постели с любовницей, то в первую очередь проверила бы пульс и давление.

Конечно, это было преувеличением, но у Полины была всего одна цель: привезти Сергея в Москву живым. Дома, в Москве, она его выводит, вылечит, заставит его жить.

Тамара Филиппова позвонила, когда Полина была в ванной. Выйдя оттуда, она перезвонила.

– Как Иван Макарович?

– Сегодня в первый раз покормила, – поделилась Тамара. – Он меня узнает.

– Это хорошая новость.

Тамара немного помолчала, потом обронила:

– Но есть и плохая...

– Что с Иваном Макаровичем? – всполошилась Полина.

– Тьфу, тьфу, тьфу... Я уже сказала, с ним все нормально.

– Тогда что?

– Вчера в Красноярске Антона Шевердова сбила машина.

– Насмерть? – упавшим голосом спросила Полина.

– Жив, я только что с ним говорила по телефону. Просил тебе передать свои извинения. Когда переходил дорогу, его зацепил фургон.

– Я так долго ждала, звонила ему.

– Антона увезли на «Скорой». Позвонить он не мог, телефон разбился.

– Значит, водитель не дождался?

– Водитель вернулся в Озерск.

– Он сильно пострадал? – спросила Полина.

– Ушибы, ссадины, разбита голова и что-то с ногой.

– Где он сейчас?

– Уже дома. Зная Шевердова, можно предположить, что в больнице он долго не задержался.

– Если у него что-то с ногой, значит, не ходит. О нем есть кому позаботиться, элементарно сходить за продуктами?

– В том-то и дело, что Шевердов живет один. – Тамара предложила: – Может быть, сходим? Принесем продуктов, приготовим еды.

– Я только «за».

– Тогда я за тобой заеду.

В продуктовом супермаркете Полина и Тамара закупились по полной. С сумками в руках и с готовностью заботиться о пострадавшем они предстали перед Антоном на пороге его квартиры.

– Не ожидал... – Шевердов оперся на костыль, сдвинул загипсованную ногу и впустил их в квартиру. На его лице был пластырь, голова – забинтована.

– Досталось вам, – сочувственно вздохнула Полина. – Кто мог подумать, что этим все закончится!

– Сам не ожидал. – Шевердов проскакал к дивану, тяжело опустился на него и положил рядом с собой костыль. – Водитель рассказал, что вы долго ждали.

– Если бы я знала, что с вами такое случится...

– Никто не мог об этом знать наперед.

В комнату вошла Тамара:

– Я унесла продукты на кухню. – Она обратилась к Шевердову: – Что тебе приготовить?

– Мне все равно.

– И все же, как это вышло? – спросила Полина.

– Вы про наезд? – Антон подтянул загипсованную ногу и поморщился от боли. – Черт его знает! Обычный фургон, ехал не спеша, но, как только я начал переходить дорогу, вдруг газанул. Что было дальше – не помню. Говорят, что автомобиль скрылся.

– Тебе еще повезло, – заметила Тамара и позвала Полину: – Идем со мной на кухню, поможешь.

Две сноровистых хозяйки быстро пожарили мясо, отварили картошку и нашинковали салат. Полина оглядела шкафы:

– Нужен глубокий салатник.

Тамара не задумываясь прошла к угловому, открыла верхнее отделение и достала оттуда большой глубокий салатник.

– А я бы не сообразила, где его искать, – растерянно пробормотала Полина.

Тамара изменилась в лице и, отводя глаза, ответила:

– Все кухни одинаковые.

– Обычно в угловых шкафах хранятся кастрюли, – не согласилась Полина, но развивать тему не стала.

Раскладку блюд закончили в полном молчании. Когда перенесли тарелки в гостиную, Тамара уверенно открыла шкаф и привычным движением достала оттуда скатерть. Перехватив взгляд Полины, стусевалась, отдала ей скатерть и сняла передник:

– Обедайте без меня. Мне нужно к Ивану.

Тамара ушла, Полина накрыла стол, но разговор за обедом не клеился. Полина решила, что после обеда быстро перемоеет посуду и уйдет, но просчиталась. Шевердов попросил достать из книжного шкафа альбомы, и ей пришлось смотреть фотографии.

Полина раскрыла первый попавшийся альбом, с букетом незабудок на синей обложке. В развороте была фотография мужчины с двумя пацанами на фоне деревенского дома.

– Нет, не этот... – Антон забрал у нее альбом. – Возьмем лучше другой, где мы сплавляемся на плотах по Мане. – Он показал снимок: – Ребята в том походе попались отличные. На порогах чуть не перевернулись и, если бы не сплоченная команда, кормили бы пескарей на дне Маны-реки.

– А случались с вами какие-нибудь таинственные истории? – спросила Полина, когда устала смотреть на групповые фотографии на лоне природы. Шевердов задумался, потом кивнул и открыл альбом на нужной странице.

– Дело было на Подкаменной Тунгуске. Сначала мы сплавились на барже по Енисею, высадились в устье Тунгуски и отправились вверх по течению. Вечером, когда уже темнело, затабарились на скалистом берегу, так, что к воде можно было спуститься только по уступам. Место было глухое, нехоженое...

– Зачем это нужно? – Полина недоуменно пожала плечами. – Никогда не понимала тех, кто лезет на Эверест или прыгает с парашютом.

– Вы просили историю, – напомнил ей Шевердов.

– Простите, я отвлеклась.

– Так вот. Взял я ведро и начал спускаться к воде. Спускаюсь по каменным уступам, как по ступеням, под ноги смотрю, чтобы не свалиться. А когда поднял глаза, увидел вдруг девушку. Сидит она на самом нижнем уступе спиной ко мне, волосы длинные, распущенные, сама – голышом. И было в ней что-то такое, от чего по всему моему телу мурашки пошли. Цвет кожи, что ли, в зелень чуть отдавал. Выронил я ведро, запрыгало оно вниз по камням к воде. Девушка обернулась, и верите ли мне, взгляд ее до сих пор помню.

– Что в нем было? – В ожидании ответа Полина непроизвольно подалась вперед.

– Испуг... Страх... Любовь... Словами не высказать.

– И что же случилось дальше?

– Она соскользнула с камня. Плавно так, бесшумно, как рыба. И ушла в воду с головой. Вода над ней сомкнулась, и то место вдруг окутал туман.

– Мне кажется, что вы все это придумали, – улыбаясь, предположила Полина.

– Думайте как хотите. – Шевердов повел головой и подтащил поближе костыль. – Только мне потом пришлось лезть в эту воду за ведром. Представьте мои ощущения.

– Я бы не полезла.

– А куда было деваться? На горе меня ждали пятнадцать голодных ртов. – Антон перевернул пару страниц. – Или вот... Это мы на зыбуны набрали.

– Болота?

– Там есть такие чистые окна, где нет растительности. Если туда попал, бульк – и все. Тридцать-сорок сантиметров воды, дальше – ил, и он сразу тебя засасывает. Если не шевелишься, утонешь медленно. А я в тот раз два раза дернулся.

– Ну?.. – Полина распахнула глаза.

– Ребята бросили жердь, когда вода мне уже до подбородка дошла.

– Господи! – Она откинула назад длинные волосы и собралась встать, чтобы унести часть альбомов, но вдруг почувствовала, как Шевердов поцеловал ее в шею.

– Нет! – Она вскочила с дивана, схватила сумку и бросилась к двери.

– Да стойте же вы! – смеясь, крикнул Шевердов. – Зачем так драматизировать? Вам же не пятнадцать лет!

Захлопнув за собой дверь, Полина сбежала по лестнице и только во дворе сообразила, что не знает, куда идти.

В гостиничный номер она вернулась раньше Сергея. Легла в постель, чтобы подумать и осознать «глубину своего падения». Все вышло так коряво и по-дурацки, что оставалось только смеяться.

Сергей вернулся с новостью:

– Антона Шевердова в Красноярске сбило машиной. И, главное, как сбили – словно нарочно. Фургон с места происшествия скрылся. Теперь его ищут.

– Знаю, – сказала Полина. – Мы с Филипповой к нему заходили.

– Кажется, мы договорились, что ты сидишь в номере. Какого черта

тебя носит по городу?

– Черт здесь ни при чем, – глубокомысленно проговорила она. – У меня есть метла с мотором – в этом все дело.

Глава 20

Оборотни

Не спрашивай, сидя в ванной, кому звонит телефон, потому что он всегда звонит тебе – так сказал человек, который не собирался бежать к аппарату.

Сергей Дуло был не из тех. Он выскочил из душа голышом, прошел через комнату. Взял трубку и тихо, чтобы не разбудить жену, сказал:

– Слушаю...

– Это Тамара.

– Сейчас два часа ночи. Что-нибудь с Иваном?

– Ваня заговорил, – от переизбытка чувств Тамара заплакала.

– Ну-ну... Успокойся. Заговорил – это хорошо.

– Иван хочет тебя видеть. Приезжай!

– Сейчас? – Сергей недоуменно поскреб в затылке. – Но как я пройду в палату?

– Встречу у входа и проведу тебя через приемный покой.

– Ну хорошо, буду через двадцать минут.

Сергей поспешно вытерся и, не включая свет, стал одеваться.

– Кто звонил? – Сонный голос Полины прозвучал чуть громче, чем нужно.

– Тамара. Иван меня зовет. Еду к нему.

– Я с тобой! – Она вскочила с постели и надела платье. – Где мои туфли?

Сергей принес из коридора ее туфли.

– Какая необходимость тебе ехать? Иван зовет меня, а не тебя.

– Сам знаешь, я боюсь пропустить самое важное.

Через двадцать минут они подъехали к приемному отделению Озерской больницы. Тамара ждала их на крыльце:

– Идемте!

Все трое беспрепятственно миновали приемный покой, прошли длинными коридорами, поднялись на второй этаж и оказались в реанимационном отделении. Сергей вошел в палату Филиппова один, но уже через секунду вернулся:

– Он спит.

Тамара огорчилась:

– Надо же...

– Как думаешь, когда он снова очнется? Имеет смысл подождать?

– Имеет.

– Тогда я с ним посижу, а ты иди прогуляйся или лучше приляг где-нибудь на диванчике.

Тамара отвела Полину в кулуар для посетителей, но перед тем, как лечь на диван, предложила:

– Если хочешь, отвезу тебя домой.

– Я подожду Сергея, – ответила Полина.

Окна кулуара выходили во двор-колодец, куда не доносились уличные звуки. В окне виднелась башня больничного корпуса, которая тянулась вверх.

Поворочавшись, Тамара встала с дивана, подошла к окошку и, открыв его, закурила.

– Не знала, что ты куришь, – сказала Полина.

– Осуждаешь меня?

Полина делано удивилась:

– За что?

– Не притворяйся. Я видела, что ты все поняла.

Полина решила не лукавить и напрямую спросила:

– Шевердов твой любовник?

– Да.

– Давно?

– Больше года.

– Вы начали встречаться сразу после того, как ты приехала?

– Через шесть месяцев.

– Иван знает?

– Нет! Надеюсь, ты не расскажешь Сергею.

– О таком мужьям не рассказывают. Мужчины рассуждают так: подруга изменяет, значит, моя такая же. – Полина усмехнулась. – Утрирую, конечно. И все же объясни мне: зачем?

– Зачем я это сделала? – Тамара затянулась дымом и, выпустив его сквозь сомкнутые губы, сказала: – Все началось от скуки и любопытства.

– Значит, никакой любви нет?

– Нет, – без тени смущения проговорила Тамара.

– А я всегда считала, если женщина изменяет, то это или по любви, или в поисках лучшего.

– В моем случае – это всего лишь скука и неудовлетворенность собой.

– Иван Макарович хороший человек, и он любит тебя, это заметно.

– Я тоже его люблю.

- Два дня назад ты сказала, что никогда его не предашь.
- Ничего не изменилось.
- Разве измена – это не предательство?
- Не буду перед тобой извиняться. – Тамара потушила сигарету и закрыла окно. – Ничье сердце не разбито, кроме моего. И, знаешь, кажется, ты права: неудовлетворенность и недовольство собой толкают женщину на поиски чего-то лучшего.
- Когда любишь, выбираешь не лучшее, – проговорила Полина.
- Тогда что?
- Когда любишь, выбираешь свое.

Филиппов открыл глаза, когда за окном уже рассвело и приближалось время обхода. Сергей наклонился:

- Иван, узнаешь меня?
- Да... Ты – Сергей. – Было видно, что каждое слово давалось ему с трудом.
- Как себя чувствуешь?
- Филиппов прикрыл глаза, словно отвечая, что все хорошо.
- Ты хотел меня видеть. – Не расслышав ответа, Сергей переспросил: – Что?
- Нагнись... Ниже...
- Сергей нагнулся и приблизил ухо к его губам:
- Говори.
- Будь осторожен... Они – оборотни...
- Кто? – спросил Сергей, но Иван вновь впал в забытье.

Из больницы Сергей уехал в половине восьмого утра, высадил Полину у гостиницы и отправился на работу.

Из головы не шло предостережение Филиппова. Кого он имел в виду? Кого называл оборотнями? В нынешнем окружении было много тех, кто мог оказаться врагом. Оборотень в погонах – человек, давший присягу, но ставший преступником. На кого указывал Филиппов? Кого он имел в виду?

Если бы Сергею пришлось выбирать, он бы выбрал Белаша. Белаш был человеком податливым, горделивым, но без человеческого и тем более без мужского стержня. Вторым по очереди был прокурор Сабодаш. Сергей усмехнулся, сообразив, что их фамилии рифмуются, и произнес:

- То, что делает Белаш, очень хочет Сабодаш.

А что, если это преступная шайка? Сергей припомнил рассказ Ивана: «Город небольшой. Повсюду кумовство и знакомства. Втягивают в эту

трясину постепенно: сначала вежливая просьба, потом звонок уважаемого человека или пожелание мэра».

Возможно, причиной конфликта с прокурором была просьба Сабодаша, которую Иван отклонил?

Что касается остальных, трудно было вообразить Зимина или Красноперова оборотнями. Что тот, что другой – ломовые лошади. Однако и такой расклад нельзя исключать. Антон Шевердов – он в следственном отделе не работает. Какой из него оборотень? Хотя он тоже служил. О женщинах речь не идет – решил про себя Сергей.

О чем еще они с Филипповым говорили на берегу Енисея? Как Иван охарактеризовал Кашина, руководителя первого управления по расследованию особо важных дел в Красноярске? «Резинщик и формалист», – вспомнил Сергей.

А что, если это не полная характеристика подполковника? Возможно, он и есть тот самый оборотень?

Сергей Дуло припарковал машину возле управления, поднялся на третий этаж и напрямик направился к кабинету Филиппова, чтобы поговорить с Белашом, но столкнулся с ним в дверях кабинета.

– Вы по какому вопросу?

– Нужно кое-что обсудить.

– А можно это сделать после обеда? Я сейчас к прокурору.

– Нет! Дело не терпит.

– Ладно, проходите... – вздохнул Белаш и проследовал к столу с недовольным выражением лица. – Что там у вас?

– Требую выставить охрану у палаты Филиппова.

– Что за глупость? – усмехнулся Белаш. – Иван Макарович и так никуда не сбежит. Он не в том состоянии.

– Имейте уважение к сослуживцу, – одернул его Сергей. – Речь идет о его безопасности. Ему становится значительно лучше. Он скоро заговорит, и это не может не тревожить заказчика преступления.

– Возможно, я чего-то не знаю? – поинтересовался Белаш. – Тогда расскажите.

– Расскажу, – сказал Сергей. – Когда появится время.

– А сейчас его нет?

– Сейчас время не ждет. Сегодня у палаты Филиппова должна быть выставлена круглосуточная охрана.

– А если не выставлю?

– Его убьют. И тогда, вернувшись в Москву, я приложу все усилия, чтобы стереть вас в порошок.

– Вот так вы любите друга?
– Так я его уважаю.
– Хорошо, поддавшись вашему шантажу, я распоряжусь об охране. Но после того, как вы отсюда уедете, я напишу на вас рапорт.
– А вы уже написали, – спокойно проговорил Сергей.
На испуганном лице Белаша обозначился вопрос: откуда ты знаешь?
Сергей направился к выходу, но у двери обернулся:
– В течение часа у палаты должна быть охрана.
По дороге к своему кабинету он встретил Красноперова.
– Керимов в город вернулся! – бодро отрапортовал следователь.
– Где он сейчас? – оживился Сергей.
– Патрульные заметили его машину на дороге за Механическим. Судя по всему, на дачу поехал.
– Тогда почему мы здесь, а не там? – Сергей развернулся и зашагал по направлению к лестнице.
Вздыхнув, Красноперов пошел за ним. Из следовательской выглянула Катерина Егорова:
– Вы за Керимовым? Я с вами!

Красноперов остановил машину в двухстах метрах от участка Керимова. Отсюда было видно, что у ворот стоит «Газель» с синим тентом.

Приблизившись, они обошли ее. Задняя часть тента была закинута на крышу грузовика. Сергей влез на приступок и скинул ее вниз. В верхнем правом углу была желтая надпись «Грузоперевозки», которая заканчивалась желтым треугольником и в целом выглядела, как стрела.

Переглянувшись между собой, все трое двинулись к воротам, миновали калитку и по деревянному настилу прошли к сараю, возле которого по пояс в яме стоял Керимов. Выкинув лопату земли на поверхность, он заметил следователей и резко присел.

Сергей Дуло подошел к краю ямы:

– Вылезай, Шамсудин. Нужно поговорить.

Красноперов подошел к двум красным бочкам, которые теперь стояли у ямы:

– Зарывать, что ли, собрался?

Керимов неохотно вылез из ямы и, понурясь, встал возле бочек.

– В дом не пригласишь? – спросил Сергей.

Керимов прошел к крыльцу, стащил с ног сапоги и зашел в дом, следователи прошли за ним.

– Рассказывай, Шамсудин, куда ты дел бочки? – Сергей Дуло уселся на

стул.

– Так вон они стоят, у ямы. Не нужны пока, хотел закопать.

– У ямы стоят две. Где остальные пять?

– Не знаю, где пять. У меня только две.

– Врешь! В Сосновоборске на территории завода автоприцепов ты купил семь штук.

– Не покупал, – заявил Керимов. – Клянусь, купил только две.

– Зря клянешься, – Егорова положила на стол бумажку. – Вот накладная на провоз семи пустых бочек через КПП завода. Здесь указан номер твоей машины.

Керимов быстро сориентировался:

– Забыл!

– Ну так где они? – спросил Красноперов.

– Украли!

Сергей Дуло поднялся:

– Идем, покажешь, где они стояли.

Все снова отправились к недостроенному сараю. Керимов зашел внутрь и показал пальцем:

– Здесь!

Егорова подошла к двум вдавленным кругам на земле и ткнула носком кроссовки:

– Вот следы, но их только два.

– Опять врешь, – подытожил Дуло. – Будешь говорить или мы арестуем тебя по подозрению в убийстве?

– Я не убивал, – Керимов помотал головой.

– В суде разберутся.

– Я не хочу в суд. Мне в суд нельзя. У меня пятеро детей. Кто их будет кормить?

– Твои дети, ты и решай. – Красноперов достал из кармана наручники. – Если расскажешь, куда делись бочки, будешь сам кормить детей. А если не скажешь, твоих детей накормят в детдоме.

– Какой детдом? Зачем так говоришь?! Я своих детей не отдам!

– Никто у тебя не спросит, – безжалостно сказал Дуло. – Жена не работает? Значит, пятерых не прокормит. Факт! В детдоме они будут на полном обеспечении. Ты, кстати, тоже. Теперь в тюрьмах как на курорте. Хотя, опять же, зависит от того, куда попадешь.

– Зачем так говоришь, начальник?! – жалобно воскликнул Керимов. – Не виноват ни в чем! Не убивал никого! Зачем возобновил меня Щикатиллой?

– Возобновил? – Егорова наморщила нос и посмотрела сначала на Дуло, потом на Красноперова.

Сергей объяснил:

– Шамсудин хотел сказать, я вообразил, что он – маньяк Чикатило.

– Будем считать, сознался. – Красноперов брякнул наручниками.

Керимов отскочил на пару метров и выставил перед собой руки:

– Я все расскажу!

– Рассказывай, – приказал Красноперов.

– Пришли ребята, зачем тебе, говорят, столько бочек? Мы – строительная бригада, строим дом, нам бочки вот как нужны! – Керимов резанул себя ладонью по горлу.

– Что за ребята? Сколько их было? Где строят дом?

– Трое было. Пошли, говорят, угостим тебя брагой.

– Где строят дом? – повторил Красноперов.

– Там! – махнул рукой Керимов.

– Можешь показать?

– Могу.

– Сколько бочек забрали?

– Зачем забрали? Деньги платили, я отвез.

– Сколько бочек?

– Вы говорите – пять.

– Это мы говорим пять. Ты сколько отвез?

– Пять отвез. Две оставил себе.

– Зачем свои две в землю зарывал?

– Жена сказала, полиция приходила, я испугался.

Сергей пошел к воротам:

– Тащите его к машине.

Немного поплутав по проселкам, автомобиль Красноперова остановился у ворот дома, окруженного высоким забором.

– Здесь! – уверенно подтвердил Керимов.

Красноперов достал из бардачка пистолет и перевел его в боевое положение. Все вышли из машины, Сергей Дуло прильнул к воротам, послушав, подозвал Красноперова:

– Подсади.

Тот сунул пистолет за пояс брюк и подставил руки замком. Сергей наступил в «замок» и, схватившись за верхний край забора, подтянулся. Забросив ногу, сел на забор и оглядел двор. Потом спрыгнул вниз на другой стороне.

Через минуту звякнула щеколда, и калитка открылась.

– Заходите, – сказал Сергей. – Здесь никого нет.

На двери хозяйского дома висел амбарный замок. Они обошли дом, и Керимов радостно крикнул:

– Бочки!

У задней стены дома, возле мешков с цементом и бетономешалкой стояли красные бочки. Их было четыре.

Егорова подошла ближе и ковырнула носком кроссовки след на земле:

– Здесь стояла пятая.

– Ну что же... Все ясно, – заключил Красноперов. – Нашлась наша бочечка.

– Видишь, я не виноват! – зачастил Керимов. – Видишь, всю правду сказал!

– Не вижу! – разозлился Дуло. – Зачем на Енисей ночью ездил? Зачем бочку сбрасывал в воду?

– Не ездил! Не сбрасывал! Зачем говоришь?!

– Видели твою машину. Свидетели есть. Не ври!

– Сам не ездил. Машину давал!

– Кому давал? Говори!

– Ребятам давал! Пьяный был! Сам ехать не мог!

– Когда машину давал?! Какого числа?

Керимов стал закладывать дрожащие пальцы:

– Третьего приехал с Алтая. Четвертого развозил сыр. Четвертого вечером выпивали. Ребята просили отвезти. Я сказал, выпимши не поеду. Они взяли машину и поехали сами.

– Вечером?

Керимов помотал головой:

– Ночь была. Я уже спал.

– Где выпивали? – спросил Сергей.

Керимов вытянул руку:

– Вон в том сарае!

– Спал там же?

– Зачем спал?! Зачем так говоришь?!

– Пока ребята ездили, спал или нет?

– Пока ездили, спал в сарае, – признался Керимов.

– Идемте! – Сергей зашагал к вагончику, который Керимов назвал сараем, и рванул на себя дверь. Непрочная петля с декоративным замком сорвалась, и они вошли внутрь.

– Здесь выпивали, – Шамсудин показал на стол, уставленный грязной посудой. – Здесь спал, – он кивнул на лежанку.

Сергей прошел в другую половину вагончика и толкнул дверь:

– Здесь что?

– Не знаю. Дверь была закрыта. Не заходил.

Сергей вошел в помещение и оттуда крикнул:

– Сюда скорее!

Егорова и Красноперов поспешили в комнату, где на полу валялся грязный тюфяк и алюминиевая миска, какие в деревнях ставят собакам.

Дуло приказал:

– Вызывайте оперативную группу и эксперта-криминалиста. Прежде чем убить, Сташковского держали здесь. На миске наверняка остались его отпечатки. – Он кивнул на стол с грязной посудой: – Там найдем отпечатки его убийц. Егорова! Найди хозяина дачи! И, прежде чем везти в управление, разузнай о нем все. За работу!

Глава 21

Разрыв

В дом к Филипповым Полина шла с тяжелым сердцем. Ночной разговор с Тамарой оставил неприятный осадок, и она не знала, как себя вести. Делать вид, что ничего не случилось, или сказать, что по-женски она Тамару понимает. На самом деле все было не так. В глубине души Полина осуждала Тамару. Но, как говорится, кто без греха?

Тамара открыла ей дверь и сразу извинилась:

– Прости, что заставила тащиться ко мне после бессонной ночи.

Упоминание о прошедшей ночи могло повлечь продолжение разговора, а этого Полине хотелось меньше всего. Она сказала:

– Я поспала.

Они вошли в гостиную, на журнальном столике лежала небольшая коробочка, которая сразу привлекла внимание Полины. Проследив за ее взглядом, Тамара объяснила:

– Здесь все его подарки.

– Не понимаю, – проронила Полина.

– Все, что подарил мне Антон.

– Реликтовый мужчина твой Шевердов. По нынешним временам мужики подарков не дарят, все на халяву.

– Он уже не мой, – сдержанно ответила Тамара. – Я позвонила ему и сказала, что между нами все кончено.

– Он согласился?

– Зачем ты так? – Тамара опустилась на кресло и заплакала.

– Прости, – Полина погладила ее по руке.

– Разве ты не слышала? Я порвала с ним!

– Порвала, и слава богу. Главное, чтобы Иван не узнал. История некрасивая – друг и жена. Но я не осуждаю тебя. Человек слаб. Ведь главное не в том, что человек совершает ошибку... Все ошибаются. Главное в том, что ты пожалела об этом и каешься.

– Тысячу раз проклинала себя! А когда с Иваном случилась беда, вдруг поняла, сколько он для меня значит.

– И что ты собираешься сделать с коробочкой?

– Для этого я пригласила тебя.

– Пожалуйста, не пугай!

– Хочу тебя попросить...

Полина уже догадалась, какой будет просьба, и запротестовала:
– Только не это!
– Пожалуйста, сходи к Антону и отдай ему эту коробку.
– Никогда!
– Прощу тебя! – Тамара молитвенно сложила руки. – Для меня это будет чертой, через которую я не переступлю никогда.
– Зачем заморачиваться? Просто выбрось ее на помойку.
– В ней ценные вещи.
Полина взглянула на Тамару:
– Для тебя это действительно важно?
– Ты не представляешь насколько!
– Хорошо, я пойду и передам эту коробку. Только умоляю: никаких устных посланий.
– Хорошо, – пообещала Тамара и, уже открыв входную дверь, воскликнула: – Я кое-что забыла! – Она вытащила из ушей золотые сережки и положила в коробку. – Теперь все!

Полина позвонила в квартиру Шевердова и приготовилась ждать, пока он доковыляет до двери. По лестнице кто-то поднимался, и, судя по стуку каблуков, это была женщина.

«Если соседка, – подумала Полина, – наверняка решит, что я – любовница Шевердова. Зачем еще молодая женщина может прийти в квартиру к неженатому мужчине?»

Полина отвернулась, спрятав лицо, но тут же услышала голос:

– Вы тоже сюда?

Она обернулась и увидела женщину, которую застала голышом в собственном номере.

– Вы, как я вижу, сегодня в одежде? – не сдержалась она.

Зинаида немного стушевалась, но тут же гордо вскинула подбородок:

– Я – незамужняя женщина. Но вы-то что забыли у Шевердова?

– Это не ваше дело.

– Иду! Иду! – Из-за двери послышался голос.

Антон Шевердов распахнул дверь и широко улыбнулся:

– Сегодня какой-то праздник? То ни одной, а то сразу две – и в одни руки.

– Не скабрезничайте! – одернула его Полина. – Не знаю, зачем к вам пришла эта особа. Я – по делу.

– В комнату проходите. – Шевердов заковылял на костылях по коридору. – А ты, Зин, на кухню.

Полина предупредила:

– У меня минутное дело. – Вопреки своим планам, Полина все же прошла в комнату и, не присаживаясь, протянула коробку. – Тамара передала вам.

– Что это?

– Я не знаю.

Антон заглянул в коробку и по-кошачьему прыснул:

– Как в дешевом романе, честное слово!

– Берете или нет? – поинтересовалась Полина.

– Бросьте ее куда-нибудь.

– Куда?

– Мне все равно! – Шевердов отшвырнул костыль и плюхнулся в кресло. – Если хотите знать, плевать я хотел на эту дуру и на ее коробку! Повелся как идиот и сам себя проклял. Представьте, каково смотреть другу в глаза и трахать его жену.

– Представляю, – с вызовом сказала Полина.

– Да ну! – Антон зло улыбнулся. – Был, значит, опыт?

– Встречала таких подонков.

– Встречала... А сама, значит, чиста, как Дева Мария?

После этих слов Полина буквально впечатала коробку в столешницу:

– Меня попросили, я передала!

Развернувшись на каблуках, она пошла к двери. Из кухни раздался голос Зинаиды:

– С нами не пообедаете?

В ответ Полина громко хлопнула входной дверью.

Остаток дня Полина промаялась в гостиничном номере. Несколько раз звонила Сергею, но он или не отвечал, или брал трубку и говорил, что занят.

В начале восьмого он позвонил сам:

– Буду через десять минут. Пойдем ужинать в ресторан.

Вскоре Сергей приехал, побрился, надел приготовленную Полиной рубашку, но едва они подошли к двери, чтобы выйти, в дверь постучали.

Сергей впустил гостя, представил Полине:

– Виктор Белаш, сослуживец Филиппова.

По тому, как сдержанно он это сказал, Полина поняла, что уделять внимание гостю и тем более присутствовать при разговоре будет излишним.

– Жду тебя внизу в ресторане.

– Я скоро приду, – ответил Сергей.

Но как только за ней закрылась дверь, Белаш произнес:

– Скоро не получится.

– Почему?

– Нас пригласил мэр.

– Зачем?

– Он не сказал.

Сергей Дуло посмотрел на часы:

– Сейчас восемь вечера, рабочий день закончился.

Белаш подошел к окну и указал на три горящих окна в здании на другой стороне площади:

– Мэр еще на работе.

– Насколько я понимаю, выбора у меня нет и ужин с женой отменяется.

– Скажем так: переносится на более позднее время, – дипломатично уточнил Белаш.

– Ну хорошо, идемте! – По дороге Сергей позвонил Полине: – Ужинай без меня. Я задержусь.

Они пересекли площадь и вошли в здание администрации города. Белаш показал охраннику документы. На втором этаже, в приемной, секретарша предупредительно открыла дверь кабинета:

– Вас уже ждут.

Белаш прошептал:

– Его зовут Сергей Петрович Шутяк. – И повторил: – Сергей Петрович Шутяк.

– Я запомнил.

В большом кабинете на фоне портрета президента сидел молодой мужчина, едва ли не ровесник Сергея.

Привстав в кресле, он указал рукой на ближние стулья:

– Прощу, садитесь. Меня зовут Сергей Петрович Шутяк. Я – мэр Озерска.

– Сергей Васильевич Дуло.

– А если более развернуто?

– Старший следователь Следственного отдела при Генеральной прокуратуре Российской Федерации подполковник Сергей Васильевич Дуло.

– Вот теперь понимаю, с кем говорю. Люблю, знаете, определенность. Тем более что мы с вами тезки, – улыбнулся мэр.

– Зачем вы меня позвали?

– Как вам у нас работается?

– Так же, как и в любом другом месте.

– Как коллектив, руководство?

– Все как везде.

– Скупое. – Сергей Петрович Шутяк вновь улыбнулся. – Профессия накладывает отпечаток. – Он процитировал: – «Где мало слов, там вес они имеют»^[14]. Сам этого придерживаюсь. На самом деле меня интересует дело о покушении на Филиппова. Прежде я получал информацию от Шевердова, но теперь, как вы знаете, он на больничном. Итак, как продвигается расследование?

– Мне говорить? – вежливо поинтересовался Белаш.

Сергей Петрович предложил:

– Дадим слово нашему гостю.

– Исполнителя поймали, – сказал Дуло. – Осталось найти заказчика.

– А это, как я понимаю, дело не быстрое, – прокомментировал мэр.

– Не быстрое. Иногда – невозможное.

– Ну-ну. Скорее всего, это не наш случай. Да и был ли заказчик? Два наркомана зашли в подъезд, а тут – Филиппов. Слово за слово...

– Второй фигурант дела был застрелен при покушении на убийство. Оба нападавших – закоренелые преступники. Меня удивляет другое – почему Филиппов остался в живых.

– Хотите сказать, что его должны были убить?

– По крайней мере, так было бы логичнее.

– И какова, по-вашему, цель?

– Заставить его молчать. Филиппов о чем-то знал и хотел во всем разобраться.

– Звучит неубедительно. Кстати, как он себя чувствует?

– Дела идут на поправку, скоро он сам все расскажет.

– Я слышал, Иван Макарович ваш друг? – поинтересовался Шутяк.

– Когда-то мы вместе работали.

– И как вы его охарактеризуете?

– Наилучшим образом.

Шутяк улыбнулся.

– «Самое важное в общении – услышать то, что не было сказано»^[15].

– Вы неплохо вооружены цитатами.

– Приходится прибегать к мудрости великих людей, так сказать, пить из незамутненных источников. Впрочем, давайте о деле. Вы сказали, что второй из нападавших...

– Сарапулов, – вставил Белаш.

- Этот Сарапулов замешан в серьезном деле?
- Покушение на убийство предпринимателя Зварыкина в Красноярске.
- Меня во всем этом вот что волнует... Как бы это помягче сказать...

Каким боком к этому причастен Филиппов?

- Никаким, – обрубил Дуло.
- Хорошо, если так. А если нет? А если причастен? Как будем отвечать на обвинения, которые посыплются на нас отовсюду? Просмотрели... Не доглядели... У человека всегда написано на лбу, кто он таков, надо только уметь прочесть. А мы не смогли.

– На лбу у Филиппова написано: порядочный человек, – твердо сказал Сергей.

- Есть доказательства?
- Доказательства нужны, чтобы доказать вину, мы же говорим о невиновности.

– С вами нелегко говорить. – Шутяк поднялся и вышел из-за стола. – Когда собираетесь обратно в Москву?

Сергей тоже встал:

- Как только поймаю злодея.
- Заказчика нападения на Филиппова?
- Так точно.
- Ну что же, – мэр протянул руку. – Желаю удачи!

Сергей вышел в приемную и нос к носу столкнулся с прокурором.

– Здравствуйте, Сергей Васильевич, – сказал Сабодаш.

Сергей молча кивнул и отступил, пропустив его в кабинет мэра.

Глава 22

Несусветная глупость

Сергей Дуло сидел за столом в комнате для допросов. Напротив него сидела пожилая полная дама лет шестидесяти, с химической завивкой и вставными зубами.

Младший следователь Егорова вела протокол:

- Имя, отчество, фамилия?
- Ирина Семеновна Малышева.
- Год рождения?
- Тысяча девятьсот пятьдесят шестой.
- Адрес постоянной регистрации?
- Поселок Новый Путь, улица Дружбы, тридцать четыре.
- Место проживания совпадает с пропиской?
- Как же иначе?
- Совпадает или нет?

Дама кивнула:

- Совпадает.
- Место работы назовите, пожалуйста.
- Средняя школа номер пятнадцать.
- Должность?
- Директор школы.

Сергей Дуло был в замешательстве:

– Участок и дача в лесном массиве за Механическим заводом вам принадлежит?

– После смерти мужа переоформила на себя. – Ирина Семеновна утерла вышитым платочком вспотевшее лицо. – Жарко тут у вас.

- Значит, вы вдова?
- Уже больше трех лет.
- Этим летом на вашем участке работала бригада строителей.
- Работали, это правда.
- Кто их нанимал?
- Сама.
- Знакомые или кто-то посоветовал?

Ирина Семеновна махнула платком:

– Какое там! Глупость несусветную сгородила! Да хоть бы с кем посоветовалась!

– Вы сейчас о чем? – уточнил Дуло.

– Они ходили по дачам, искали работу. Я возьми да и предложи им веранду к дому пристроить. Спрашиваю: сможете? Они отвечают – сможем.

– Значит, заключили с ними договор на постройку веранды?

– Просто договорились. Цену запросили приемлемую. Сами понимаете, для одинокой вдовы это немаловажно. Предоставила им вагончик, его еще муж притащил. Вот и все.

– Когда бригада приступила к работе?

– В конце прошлого месяца.

– Успели что-нибудь сделать?

Ирина Семеновна вытерла слезу и грустно покачала головой:

– Аванс только взяли. На еду и на бочки. Как ни приеду – в вагончике сидят или на солнышке греются. Спрашиваю: почему не работаете? Жарко, отвечают, ночью будем работать. До того дело дошло, что я стала бояться к ним приезжать.

– В вагончик заглядывали?

– Боже упаси! – воскликнула Ирина Семеновна. – Когда они сбежали, я даже обрадовалась. Черт с ним, с авансом! Бочки остались, в хозяйстве пригодятся.

– Когда бригада сбежала, не помните?

– В этом месяце, числа восьмого или седьмого, когда я приехала на дачу с соседом, их уже след простыл.

– Ну хорошо... – Сергей Дуло покосился на Катерину Егорову, та развела руками. – Сколько их было?

– Трое. Все нерусские, страшные такие, немые.

– Как же вы решились им довериться?

– Дура была! По-другому не скажешь! Знаете, как у Пушкина: не гонялся бы ты, поп, за дешевизной.

Сергей Дуло улыбнулся:

– Литературу преподаете?

– Географию. Но с творчеством Александра Сергеевича хорошо знакома.

– Имена строителей помните?

– Старшего звали Джамшит, как звали остальных – не знаю.

– Не знаете, куда они отправились? Может быть, слышали что-нибудь?

– И предполагать не хочу! Только бы не вернулись. Ушли, и слава богу.

– Описать внешность сможете?

– Этих троих? – спросила Ирина Семеновна. – Я же сказала: черные,

немытые. Что там разглядишь?

– Возраст какой?

– Разве разберешь? Может, по тридцать лет, может, по пятьдесят.

– Тридцать или пятьдесят – большая разница, – заметила Егорова.

– Не знаю, девушка. Я к ним не приглядывалась, работать их нанимала, а не любоваться ими.

– Паспорта, конечно, не спрашивали? – безо всякой надежды спросил Сергей.

– Зачем мне их паспорта?

– Затем, например, чтобы знать имена и фамилии.

– Жарко у вас. – Ирина Семеновна обмахнулась платочком. – Вы не сказали, что они натворили.

Посомневавшись, Сергей все же сказал:

– Человека убили.

– Где? – вздрогнула Ирина Семеновна и уронила платок.

– На вашем участке. Сначала убили, потом положили в ту самую бочку, которую приобрели на ваши кровные деньги, замуровали бетоном, используя вашу бетономешалку. Ну а в завершение всего – увезли и выбросили бочку с замурованным трупом в Енисей.

– Боже мой! – Ирина Семеновна схватилась за сердце. – Я теперь на дачу ногой не ступлю!

– А вы говорите, зачем паспорта... – Сергей посмотрел на Егорову: – Есть у тебя вопросы? – И после того, как младший следователь покачала головой, заключил: – На сим расстаемся. – Придвинул протокол и ткнул в него пальцем: – Читайте. Потом напишите: «мною прочитано, с моих слов записано верно», роспись и дата.

После обеда Белаш заскочил в следовательскую. Увидев там Сергея, непроизвольно поморщился.

– Есть что-то новое? – спросил он.

Сергей не успел ответить, в комнату вошла Зинаида:

– Все подтвердилось! На алюминиевой миске из вагончика – отпечатки пальцев Сташковского.

– Что по остальным? – спросил Дуло.

– Личности установлены. Все трое выходцы из Таджикистана, на территории Российской Федерации находятся нелегально. Неоднократно попадались на мелких кражах. Три года назад депортированы на родину в Таджикистан, но, как видно, вернулись. – Она положила перед Дуло папку. – Здесь их данные и фотографии.

Сергей передал папку Егоровой:

– Немедленно объявляй в розыск. – Потом встал и громко объявил: –

Минуту внимания!

Все притихли.

– Я уезжаю в Северск, вернусь через два дня.

– Это связано с делом Филиппова? – спросил Красноперов.

– Пока не знаю. Возможно.

– Можете не спешить. Справимся и без вас, – сказал Сергею Белаш.

Глава 23

Дорога на Север

Билетов на самолет до Северска в продаже не было. Пришлось ехать на машине, и Сергей Дуло предусмотрительно взял в управлении старую полицейскую «Ниву». Ехать на автомобиле Филиппова по опасной непростой дороге он не рискнул.

Сергея подстерегла еще одна трудность: Полина в ультимативной форме заявила:

– Я еду с тобой!

И сколько он ни сопротивлялся, Полина стояла насмерть, считая, что в одиночку ему будет трудно преодолеть такой долгий путь.

– В конце концов, у меня тоже есть водительские права, – заявила она.

Убедившись в том, что с женой спорить бесполезно, Сергей Дуло согласился, и вечером они выехали из Озерска.

До Красноярска за рулем была Полина, Сергей дремал на заднем сиденье. Но как только они пересекли Енисей и съехали на Енисейский тракт, машину повел Сергей. Полина не спала, смотрела в окно, провожая взглядом дорожные указатели.

– Через пять километров будет Таскино, здесь сломался автобус. Дальше поворот на Сухобузимское. Если сяду за руль, запросто доеду до Седельниково.

– А нам туда надо?

– Я же говорю, если понадобится.

В районе Большой Мурты Полина перелезла на заднее сиденье и заснула. Проснулась, когда уже рассвело и они подъехали к паромной переправе возле города Енисейска.

Паром стоял под погрузкой, но им пришлось подождать, пока шкипер расставит на пароме грузовики. Когда подошла их очередь, старенькую «Ниву» поставили так, что она оказалась зажата между огромными самосвалами. Полине удалось приоткрыть дверь только на двадцать сантиметров. Она запаниковала:

– Как же мы выйдем из машины, если что-то случится?

Сергей поудобнее устроился в водительском кресле и пробормотал, засыпая:

– В случае чего высажу лобовое стекло.

Он мирно спал, а Полина переживала в течение всей переправы. Когда

паром причалил к противоположному берегу, она облегченно выдохнула.

Выбравшись с парома, Сергей притормозил у закуской, и они плотно поели. Рассчитываясь за обед, Полина купила полтора десятка пирогов, шесть котлет и шесть литровых бутылок минеральной воды. Сергей предупредил, что трехсоткилометровый путь будет долгим и трудным. Предупредил, но даже самые мрачные ожидания не подготовили Полину к тому, что ей пришлось пережить. В дороге трясло так, как будто под машиной сидел великан, который вознамерился вытряхнуть из них душу. Сергей сказал, что такая безумная тряска ожидает их в ближайшие десять или двенадцать часов. Полина пришла в ужас, но виду не подала, потому что меньше всего хотела услышать от мужа фразу: «А я тебе говорил...»

Они двигались со скоростью не больше пятнадцати километров в час, казалось, выскочи Полина из машины, она смогла бы побежать рядом и даже вырваться вперед.

– Может, побыстрее поедem? – предложила она.

Сергей чуть газанул, машина прибавила скорость, и тряхнуло так, что они стукнулись головами о крышу.

– Нет. – Сергей сбросил скорость. – Уж лучше дольше ехать, но целыми.

Первую остановку они сделали спустя шесть часов. Плотная стена из тонких деревьев вплотную подступила к дороге. Жизнелюбивые растения боролись за право на существование, распахивая и притесняя друг друга.

Полина перебралась через наплывы грязи к обочине, но не смогла найти прореху между деревьями. Поскольку ни попутных, ни встречных машин не было, она попросила Сергея:

– Пожалуйста, отвернись!

Вернувшись к машине, Полина полила Сергею воды, и он умылся. Потом умылась сама и накрыла на капоте импровизированный стол. Не спеша перекусив, через полчаса они продолжили путь.

Поездка в кромешной тьме, когда вокруг ни одного огонька ни справа, ни слева и ни одной машины, кроме твоей, усугубилась дождем. Сначала он моросил, потом разошелся и утром полил в полную силу.

Автомобиль елозил по раскисшей дороге, шел юзом и несколько раз буксовал. Сергей Дуло бешено выкручивал руль и матерился почему зря. Полине оставалось только молиться. Застрясть в грязевой трясине было последним из того, чего бы ей захотелось.

Но помощь свыше приходит в тот самый момент, когда кончаются силы. Внезапно дорога перешла в ровную грунтовую, а потом и в

асфальтовую. Это превращение было волшебным. Казалось, что автомобиль шел как по паркету. Между тем дорога была средней паршивости.

К обеду Сергей и Полина прибыли в Северск, небольшой поселок со своим, отличным от других населенных пунктов, укладом. В глаза бросалось нереальное количество самосвалов, которые были повсюду.

По дороге к гостинице им встретилась столовая, в которую Сергей и Полина не преминули зайти. Большой, если не сказать огромный, обеденный зал был забит одними мужчинами. Отстояв очередь на раздачу, Полина подошла к гигантскому чану и налила из него чай. Попробовав, поморщилась – чай был сладким.

Она вернулась к раздаче и обратилась к кухонной рабочей:

– Не могли бы заварить чай без сахара?

Женщина в белой замызганной куртке с недоумением уставилась на Полину и пробормотала:

– Здесь вам не курорт.

После обеда Полина и Сергей отыскивали гостиницу, но там не оказалось свободных номеров. На вопрос, когда они появятся, женщина-администратор ответила:

– Может, через два часа, а может, через неделю.

Уверившись в том, что никому они здесь не нужны, Полина и Сергей решили так: Полина остается в гостинице ждать освободившийся номер, а Сергей едет разыскивать соучредителя Зварыкина, Никиту Васильевича Семочкина.

Оставшись одна, Полина долго не могла устроиться так, чтобы видеть администраторшу и тех, кто к ней подходил. Наконец она отыскала подходящее место в буфете за крайним столиком, откуда хорошо просматривался весь небольшой холл. К ней тут же подседа буфетчица, которая в отсутствие клиентов протирала столы тряпкой.

– Издалека приехали?

– Из Москвы, – сказала Полина и тут же исправилась: – Но в общем-то из Озерска.

– Ага... Значит, сами вы из Москвы, а сюда прибыли из Озерска?

– Именно так.

– По делам или к родственникам?

– По делам.

– Одна приехала?

– С мужем.

– Это хорошо, это правильно, – закивала буфетчица и опустилась на

стул рядом с Полиной. – Работаете вместе?

Полина улыбнулась и покачала головой.

– Нет. Вовсе нет.

– Значит, сопровождаешь... Он у тебя по золоту?

– Нет. По другой части.

– Зачем же в Северск приехали?

– А что вас удивляет?

– Здесь, милая, все вокруг золота вертится. Кругом – золотые прииски. Все, кто приезжает, или экскаваторщики, или водители самосвалов, работают вахтовым методом.

Полина по обыкновению решила соврать:

– Вообще-то вы правы. Мой муж – водитель.

– Так бы и сказала. – Буфетчица доверительно склонила голову. – А я тебе посоветую: к Зварыкину пусть идет. Зварыкин здесь царь и бог. Захочет, чтобы твой здесь работал, будет работать, не захочет – лучше уезжайте. Зварыкин Олег Борисыч перевозку руды всю под себя забрал. Чужих здесь не бывает. Когда Зварыкину мало своих самосвалов – он допускает к перевозкам левые фирмочки. Поматросит маленько – да и пускает их в расход. Сколько я таких перевидала! Поплачутся маленько и айда на Большую землю обратно. Некоторые и машины здесь бросают. Кому они нужны – разбитые в хлам?

– Вы сказали – в расход... Что это значит?

– Сначала, чтобы подманить, Зварыкин ставит их самосвалы на хорошие маршруты. Дает заработать, а потом отправляет на рудники, где сам черт ногу сломит. Работают-работают мужики, а заработка нет. Машины разбиты, колеса об камень разорваны.

– Я видела эти ужасные дороги.

– От парома до Северска? – Буфетчица рассмеялась. – Эта дорога, считай, хорошая. Ты бы на рудник «Амикан» прокатилась. Вот где жуткая жуть. Новый самосвал за пять ходок в хлам превращается.

– Откуда вы все знаете?

– Я у Зварыкина десять лет нормировщицей проработала. Всю подноготную как свои пять пальцев изучила.

– Мне кажется, он вас чем-то обидел, – предположила Полина. – Или я не права?

– Это не имеет значения, – буфетчица положила локти на стол. – Обидел, не обидел – дело не в этом. Я вам еще интересный случай расскажу. Приехал сюда прошлым летом один армян...

– Вы хотели сказать – армянин?

– Но, ведь понятно же, – отмахнулась буфетчица и продолжила: – Значит, приехал, решил торговать мясом, поставил палатку посреди улицы и никого не спросил!

– А у кого он должен был спрашивать?

– Как это у кого? – удивилась буфетчица. – Перво-наперво у Зварыкина. Он разрешит – тогда и ставь палатку. Чужие здесь не нужны.

– Чем все закончилось?

– Олег Борисыч приказал загородить палатку самосвалами, чтобы никто и подступиться не мог. Мясо протухло, и армян благополучно уехал.

– Жестко. – Полина покачала головой, не то осуждая, не то удивляясь. – Зварыкин постоянно живет в Северске?

– В Северске у него выстроен дом, в Красноярске – квартира. Он то здесь поживет, то там.

– А кто такой Семочкин? – поинтересовалась Полина. – Вы его знаете?

– Никиту? Диспетчера? Все его знают!

– Такая популярная личность?

– Он распределяет самосвалы по рудникам. Куда пошлет, туда и поедут. От него зависит заработок водителя и хозяина самосвала. Вот, например, одно «плечо», дорога от рудника до горно-обогатительного комбината, сто восемьдесят километров. За смену водитель успевает сделать два полных рейса и у него остается три или четыре часа. И дальше все зависит от Семочкина. Он может дать водителю третий рейс на ближайший рудник, а может не дать.

– Представляю, как его обхаживают водители.

Буфетчица пожала плечами:

– Откуда мне знать?

Полина вдруг заметила в холле мужчину с чемоданом, который отдал ключи администраторше и направился к выходу.

– Простите! – Она подхватила со стула и поспешила к стойке.

– Вам повезло, – администраторша улыбнулась Полине. – Только что освободился двухместный номер. Будете брать?

– Да-да! Конечно!

Она была до крайности вымотана трудной дорогой и бессонной ночью. Ей хотелось в душ, а потом сразу в постель.

Едва получив ключ, Полина полностью реализовала свои намерения.

Глава 24

Подставной

– Вы – Никита Семочкин? – Сергей Дуло зашел в диспетчерскую, где был один стол, за которым сидел маленький человечек в круглых очках. Перед ним лежал развернутый бутерброд и дымился стакан чая.

– Я. Что вам нужно?

Сергей был разочарован: он не смог представить, как этот хлюпик тащит на себе сорок килограммов золота.

– Я вот по какому делу, – Дуло показал удостоверение. – На вашего компаньона Зварыкина было совершено покушение. Хочу с вами поговорить.

Семочкин отодвинул бутерброд.

– Давайте.

– Да вы ешьте, ешьте, – усмехнулся Сергей.

– Аппетит пропал. Приехали, чтобы повесить все на меня?

– Так вопрос не стоит.

– Бросьте! Вы ведь как рассуждаете: если я соучредитель Зварыкина, значит, у меня есть мотив для убийства.

– А вы так не думаете?

– Не пытайтесь меня подловить! – возмутился Семочкин. – Если хотите, я вам все объясню...

– Давайте, – Сергей Дуло сел напротив него.

– Основной и единственный род деятельности фирмы «Автомобилист» – логистика и диспетчеризация грузоперевозок. На балансе у предприятия нет ничего. Штат – три человека: я – диспетчер, бухгалтер – он же директор и оператор джи пи эс, который отслеживает маршруты передвижения транспортных средств. Мне принадлежат всего пять процентов. Теперь представьте, что я убиваю Зварыкина и становлюсь единственным выгодоприобретателем. Вопрос: что мне достанется?

– Что? – живо заинтересовался Сергей.

Семочкин положил руку на столешницу:

– Стол и компьютер.

– Это все?

– Никаких других средств – ни оборотных, ни основных на балансе «Автомобилиста» не числится.

– Понял.

– Скажу вам больше. В случае смерти Зварыкина я сразу теряю работу. Олег Борисович в рамках основных своих предприятий является держателем контрактов на перевозку руды с рудников на горно-обогатительные комбинаты. Он – мой работодатель. А как вы знаете, нет работодателя – нет работы.

– Значит, ваши пять процентов – это условность?

– Скорее, знак уважения. Мы со Зварыкиным вместе отбывали срока.

– Значит, вы познакомились на зоне?

– Освободились с разницей в полтора года. Я вышел позже его.

– И обратились к нему за помощью?

– А куда еще? Работы-то не было.

– Ясно. – Сергей Дуло посмотрел на календарь. – Тогда скажите мне, где вы были...

– Не трудитесь, – прервал его Семочкин. – Я пять лет не выезжал из поселка.

– То есть пять лет вы непрерывно пребывали здесь?

– Можете проверить по рабочему табелю. Ни одного дня на больничном, ни одного выходного, пять лет без отпуска.

– В это трудно поверить... – Сергей задумался. – Но если это правда, то Зварыкин дал изрядного маху.

Семочкин встревожился:

– В каком это смысле?

– Вам надо было дать не пять процентов, а пятьдесят.

– Это шутка. Я понял. Но если вы сомневаетесь, спросите у водителей, они вам расскажут. И поймите, мне некогда организовывать убийство Зварыкина. Некогда и незачем.

– Предположим, что это так...

– Не предположим, а так и есть! – уточнил Семочкин.

– Как думаете, кто хочет убить Зварыкина? Кому это выгодно?

– Я не знаю.

– Фамилию Сташковский слышали? – спросил Дуло.

– Он – ветеринар, вылечил мою собаку.

– Дело в том, что Сташковский живет в Седельниково. А вы утверждаете, что пять лет не выезжали на Большую землю.

– Сташковский сам сюда приезжает.

– Часто?

– Примерно один раз в квартал.

– Зачем?

– Подписывать документы. – Семочкин понимающе закивал. – Знаю,

про что идет разговор.

– Поделитесь, – сказал Дуло.

– Сташковский – тоже учредитель, но в другой фирме, где он как бы числится. Там многое стоит на балансе: драги, экскаваторы и самосвалы Зварыкина.

– Вы сказали, что Сташковский «как бы числится». Что это значит?

Семочкин буквально выдавил из себя:

– Под протокол не скажу.

Сергей Дуло согласился:

– Скажите без протокола.

Семочкин обернулся на дверь и понизил голос:

– Он – подставной.

– Поясните.

– Деревенский мужик, который только числится учредителем фирмы.

На самом деле акциями владеет другой человек.

– Знаете кто?

– Не знаю.

– Вы его видели?

– Иногда он приезжал сюда вместе со Сташковским, но сам я с ним не встречался.

– А почему со Сташковским? – спросил Дуло.

– Они вроде друзья, или родственники, или жили в одной деревне. В общем, друг другу доверяют. Сташковский только числится соучредителем, а тот, другой, платит ему деньги.

– Интересно, – протянул Сергей. – Где живет этот человек? Кем работает? Об этом ничего не знаете?

– Нет.

– Когда он приезжал в последний раз?

– Месяца полтора назад.

– С чем был связан его приезд, не догадываетесь?

– Не просто догадываюсь, а знаю наверняка. – Семочкин усмехнулся. –

У Зварыкина есть золотодобывающий бизнес. На сентябрь назначены четыре аукциона по разработке участков с золотоносными россыпями. Зварыкин участвует в аукционах.

– Кто их проводит?

– Управление по недропользованию.

– И вы считаете, что неизвестный учредитель приезжал по этому поводу?

– Как бы вам объяснить... – сморщив лоб, Семочкин подыскивал

какие-то аргументы. – Когда платишь большие деньги за участок, покупаешь драгу и прочую технику, а потом выясняется, что золота нет, это всегда облом.

– Выходит, аренда участков для золотодобычи – игра вслепую?

– Не сказать, чтобы совсем. В аукционной документации указываются прогнозные ресурсы по категориям в килограммах. Чем выше прогнозный ресурс золота, тем больше стартовый платеж. Как правило, выигрывает тот, кто владеет дополнительной информацией. Такие на пустые участки не лезут.

– Какого рода информация? – спросил Сергей Дуло.

– Вот, например, был в наших краях старовер дед Аким. Лет десять назад помер, я его уже не застал. Был тот дед последним из рудознатцев. Знающие люди рассказывают, подойдет он к месту и скажет: «Копайте здесь». Начнут копать, а под землей золото самородное.

– Это очень похоже на народные сказы.

– Думайте как хотите. Только через Акима многие обогатились. Теперь таких рудознатцев нет.

– По-вашему выходит, что безымянный компаньон Зварыкина приезжал в Северск, чтобы сказать, на какие участки он должен заявляться в аукционе?

– Стопроцентно.

– Значит, у него есть информация?

– На этот вопрос ответит только он.

– Как по-вашему, мог этот человек хотеть смерти Зварыкина?

– А почему нет? Получить в единоличную собственность такую империю – об этом можно только мечтать.

– А как насчет ветеринара Сташковского? Его бы он мог убить?

– Нет, никогда. Ну, убьет он Сташковского, и что? По документам он никто. Все оформлено на ветеринара.

Сергей поднялся со стула и кивнул на стакан с чаем:

– Остыл.

– Другой заварю, – ответил Семочкин.

– Спасибо за разговор. – Сергей пожал Семочкину руку и положил на стол свою визитную карточку. – Будет что сказать, позвоните.

На что Семочкин вполне конкретно ответил:

– А вот это навряд ли.

Приехав в гостиницу, Сергей разбудил Полину. Она открыла ему дверь и вернулась в постель.

– У меня есть грандиозная идея, – проговорил Сергей, садясь рядом с женой на кровать.

– Какая?

– Давай не будем здесь ночевать, а уедем сейчас.

– Ты с ума сошел! – возмутилась она.

– Я не шучу.

Полина медленно встала и словно лунатик с закрытыми глазами стащила с него рубашку:

– Тебе нужно поспать.

Когда она вытащила ремень из его брюк, Сергей согласился:

– Ну хорошо. Только недолго.

Из Северска Полина и Сергей выехали в шесть часов вечера, подгадывая к первому рейсу парома через Енисей. Он отправлялся через двенадцать часов.

Претерпевая те же трудности и лишения, всю долгую дорогу они обменивались впечатлениями, которые получили поодиночке. В основном говорила Полина:

– Как и в любой глуши, в Северске Зварыкин – местный царек. Без него здесь даже цветы не растут, а местные каждый свой вздох с ним согласуют. Он живет то здесь, то в Красноярске. Правит жесткой рукой, и если кого-то невзлюбит, человек надолго здесь не задержится. И еще: Зварыкин заключает договора с маленькими автомобильными фирмами, а потом гробит их транспорт на неудобных маршрутах.

– Глубоко копаешь. Но если так разобраться, не свои же самосвалы ему гробить? Лучше – чужие. – Сергей криво усмехнулся. – Капитализм со звериным лицом.

– Твой Семочкин тоже весьма хитрый тип.

– Почему же он мой?

– Ты же его искал.

– А с чего ты взяла, что он хитрый?

– Он распределяет выгодные и невыгодные наряды на рейсы. От него зависит рентабельность каждого самосвала.

– Обычная практика. Хорошая возможность подзаработать самому.

– Не нравится мне это. – Немного помолчав, Полина спросила: – Что там у тебя? Нашел своего Семочкина?

Сергей кивнул:

– Нашел, поговорили, но все еще больше запуталось. Нет никакой ясности. Хотя... – Он зевнул. – Хотя одно все же ясно: к покушению на убийство он не причастен.

– Покушение на убийство? – Полина развернулась к Сергею всем телом. – Ты не рассказывал!

– Того самого Зварыкина чуть не убили.

– Вот оно что! Но ты же знаешь, что тебе дальше делать? – В голосе Полины слышалась детская уверенность в его всемогуществе.

Решив не разочаровывать жену, Сергей кивнул:

– Знаю.

– Что? – уточнила она.

– Нужно съездить в Седельниково.

– Ты шутишь? – удивилась Полина.

– Я говорю серьезно. Ты ведь завела знакомство с тамошним участковым?

– Мы с ним поладили.

– Вот и поговорим.

– О чем?

– Нужно задать ему несколько вопросов.

– Ты говоришь со мной так, как будто я враг, а ты партизан.

Сергей убрал одну руку с руля и обнял Полину:

– Зря обижаешься. Вот приедем, первая обо всем узнаешь.

Изматывающий путь до парома окончился в четыре часа утра. Сергей въехал на причал и остановился перед шлагбаумом у самого края. До первого парома оставалось два часа.

Сергей отстегнулся, пересел назад, положил голову на колени спящей Полины и задремал. Перед его глазами по дну реки в который раз катилась красная бочка. Торчащая рука словно подзывала его ближе. Череп маркировки опасно щерился, делал оборот и снова щерился, таращась на Сергея пустыми глазницами. Внезапно течение потащило бочку вверх и с силой вlepило в скалистую стену: бум!

Громкий, неумолкающий звук заставил Сергея вздрогнуть. Он слышал неравномерное биение сердца, звук мотора и оголтелое чириканье птиц. До его сознания дошло, что это – звуки беды.

Сергей резко сел, обернулся и вдруг увидел мчащийся на них самосвал. Он распахнул дверцу, выволок из салона Полину и сбросил ее в воду. Потом прыгнул сам.

В следующее мгновение несущийся самосвал смял полицейскую «Ниву» и унес ее с собой в глубь Енисея.

Глава 25

Это они

После завтрака и горячего чая Полина понемногу пришла в себя. Оказавшись в холодной воде, она испытала шок. Но когда над ее головой пролетела ревущая громада самосвала, она обезумела от страха и стала тонуть. На поверхности воды ее удержал Сергей. Вскоре подоспела подмога.

Теперь Полина сидела в закуской и ждала, когда возвратится муж. Сергей расхаживал возле причала с двумя полицейскими и гибэдэдэшником. Вокруг них в ожидании паром толпились любопытствующие, из числа которых вызвались добровольцы, чтобы понырять и вытащить труп водителя самосвала.

Обсуждался только один вопрос: как могло случиться, что самосвал рухнул в реку. Выдвигались все возможные версии, кроме правильной. Спустя полчаса ныряльщики сообщили, что кабина самосвала пуста.

Сергей вернулся к Полине после того, как с помощью экскаватора и четырех машин самосвал вытянули на берег. С «Нивой» возиться не стали, ее уже оттащило течением. Ныряльщики ограничились тем, что вытащили из салона сумку Полины.

– Что теперь будет? – спросила у мужа Полина.
– Сядем в рейсовый автобус и поедem в Седельниково.
– Делаешь вид, что ничего не случилось?
– Знаешь, как говорят: делай что должно, и пусть будет что будет. Никто не погиб, с остальным пусть разбираются местные следователи.

– Ты сказал, что никто не погиб?
– Водителя в самосвале не было. Педаль скорости заклинили и самосвал пустили с горы.

– Зачем?

– Очевидно, чтобы раздавить и сбросить в воду нашу машину.

– О господи!

– Тебе лучше вернуться в Москву, Полина. И чем скорее, тем лучше.

К ним подошла повариха и положила на стол одежду:

– Повесила над плитой, уже высохло. – Она вернулась на кухню и вышла с противнем, на котором лежали высохшее портмоне, карточки, бумажные деньги и удостоверение Сергея: – Здесь все, что было в карманах.

– Спасибо! – Полина взяла свои вещи и ушла в туалет одеваться.

Сергей переоделся за стойкой буфета.

Вернув поварихе сменную одежду, они вышли на пристань, к которой уже причалил паром, переправились на противоположный берег и сели на рейсовый автобус до Красноярска, условившись с водителем, что выйдут на свороте в поселок Сухобузимское. Но, едва опустились на сиденья, оба заснули. Когда их растолкали, Сергей и Полина вышли в кромешную тьму и пошли в сторону Сухобузимского. Примерно через три километра их подобрал микроавтобус и за умеренную плату доставил в Седельниково.

Полина отыскала дом участкового, и Сергей постучал в ворота.

Клим Степанович Михалев, как и в прошлый раз, вышел в накинутом пиджаке и тренировочных брюках. Узнав Полину, он сразу догадался, кто рядом с ней. Тем не менее Сергей предъявил удостоверение.

– Вы по поводу Сташковского? – спросил Михалев. – Мне уже сообщили, что он убит.

– Нам нужно поговорить.

– Идемте в дом к покойному, там поговорим, там и переночуете.

За несколько прошедших дней запустение в доме Сташковского перешло на более продвинутой уровень. Здесь пахло нежилым. Участковый включил свет и сел на стул возле стола.

– Слушаю вас.

Сергей сел на диван рядом с Полиной.

– Расскажите мне про Сташковского. С кем он общался? Кто к нему приезжал?

– В последнее время – никто. Он сам иногда ездил куда-то. Говорил, что к друзьям. Немного словным был человеком Юрий Иванович. Животных любил больше людей. Вокруг него всегда пацанва крутилась. Он с ними на конюшне возился, иногда – столярничал в мастерской. – Михалев обратился к Полине: – Вы интересовались школьным музеем. Я спросил, директор школы рассказала, что экспозицию Зигмунда Сташковского передали в Красноярский краеведческий музей. Приятно сознавать, что наш труд не пропал.

Полина одобрительно улыбнулась, но Сергей вернул тему в прежнее русло:

– Значит, в последнее время Юрий Иванович Сташковский ни с кем не встречался?

Участковый неохотно признался:

– Выпивать начал сильно. Разума не терял, но хорошего тоже мало. Бывало, зайду, а у него на столе бутылка.

– В деревне что про него говорили?
– Что говорили... – Михалев сосредоточенно вздохнул и хлопнул себя по коленкам. – Говорили, что после смерти жены его словно подменили.

– Сами-то что про него расскажете?

Михалев с грустью оглядел стены комнаты.

– Мальцом и я часто здесь бывал. За той дверью, – он указал рукой, – столярная мастерская. Наши мужики инструмент по сараям распихивают, а Юрий Иванович свой в доме держал. Он ему от деда достался, а тому от его деда. Но если проследить всю цепочку, в ее начале окажется ссыльный поляк Зигмунд Сташковский. Говорят, когда он приехал в Седельниково, тоже столярничал. Так что свою первую табуретку я смастерил не на уроке труда, а в этом доме.

– Может быть, посмотрим фотографии? – предложила Полина. – И вы расскажете о его друзьях и знакомых.

– Знаете, где лежит альбом?

– Я уже смотрела. – Полина вышла в соседнюю комнату и скоро вернулась с альбомом.

Михалев придвинулся поближе к столу. Сергей и Полина устроились рядом.

– Это я не знаю кто... – Михалев перелистнул пару страниц. – Это Юрий Иванович с покойной супругой. А это мы с ним на конезаводе. Любил я к нему в конюшни ходить...

– Сташковский работал там до последнего? – спросил Сергей.

– Этого я не знаю, мы с ним в последнее время редко встречались. Я целый день в разъездах. Если встретимся – здравствуй, как дела. Вот и все.

– А что это за фотография? – поинтересовалась Полина.

– А-а-а... – Участковый расплылся в улыбке. – Вся наша компания: Жека Сарапулов, Антоха и я с Юрием Ивановичем. Мы тогда в Бузиме два ведра рыбы наловили. Бузим в те времена был другим, не то что теперешний.

Выразительно взглянув на Полину, Сергей попросил:

– Повторите, пожалуйста, фамилию вашего приятеля.

– Женька Сарапулов.

– Кто такой?

– Мой одноклассник. – Михалев ткнул пальцем во второго. – А это – Антоха Шевердов. Тоже в нашем классе учился. Мы его Шевердой звали, потому что он всегда «шевердил», словом – хулиганил. Но жизнь все расставила по местам. Женька Сарапулов вроде тихоня – срок отсидел. Шеверда был хулиганом, а стал военным.

Сергей и Полина снова переглянулись.

– Давно с ними виделись? – спросил Дуло.

– После школы раза два или три. Родители умерли. Что им здесь делать?

– Значит, не встречались. – Сергей задумался. – Юрий Иванович ничего о них не рассказывал?

– Про Женьку Сарапулова – ничего. А про Шеверду он как-то сказал, что тот вышел в отставку и теперь большой человек. С тех пор уж несколько лет прошло.

– Скажите, пожалуйста, если бы вам пришлось доверить кому-нибудь деньги или важный секрет, доверили бы все это Сташковскому? – спросил Сергей.

– Юрию Ивановичу? Не задумываясь. Честнейший был человек, а главное, любил всех нас, как своих детей.

Утром участковый Михалев отвез Сергея и Полину на машине до автостанции в Сухобузимском. Они сели в автобус и через пару часов были в Красноярске. На этот раз обошлось без поломок.

– Думаешь, Антон Шевердов – преступник? – Это был единственный вопрос, который Полина задала Сергею в дороге.

– Разберемся, – ответил он.

По прибытии в Красноярск Сергей снял номер в гостинице и, расположив там Полину, уехал на такси в краевое следственное управление.

Добродеева он нашел в кабинете у подполковника Кашина.

– Это хорошо, что вы оба здесь. Зварыкин дал показания?

– Молчит, – сказал Добродеев. – Ссылается на плохое самочувствие.

– Посмотрим, что будет дальше, – заметил Кашин и спросил у Сергея: – А что там у вас? Черемизин тоже молчит?

– Этого я не знаю. Только что вернулся из Северска.

– Каков результат?

– Поговорил с соучредителем Зварыкина Семочкиным. Можете исключить его из списка подозреваемых. Смерть Зварыкина лично для него значит только одно: потерю хлебного места. Подробный отчет сброшу на электронку, приобщите его к делу.

– И как, позвольте спросить, квалифицировать эту новость? С одной стороны – хорошо. С другой – а что еще у нас остается? – заметил подполковник Кашин. – Ну, что же, Добродеев, придется тебе поднапрячься. Пока не найдем убийцу Максима Свинцова и заказчика

покушения на Зварыкина, отец Свинцова не успокоится.

– Буду стараться.

– Старайся и помни, что я каждый день хожу на отчет к руководству.

Не доводи до греха.

Сергей Дуло сказал:

– У меня есть еще одна информация. Известны имена трех таджиков, которые убили Сташковского. Их объявили в розыск.

– Я видел ориентировку, – сказал Добродеев и на всякий случай спросил: – У вас есть доказательства?

– Вагон и маленькая тележка. Мы отследили весь путь: от места, где убивали, до старого причала, с которого сбросили бочку с трупом. Но есть одна заковырка. Прежде чем убить, Сташковского держали в вагончике на дачном участке несколько дней. Причин может быть две: похищение с целью выкупа или преступники хотели от него чего-то добиться. Родных у Сташковского нет, выкуп платить некому. Остается только второе.

– Деньги? – предположил Добродеев.

– Денег у него не было. Сташковский работал ветеринаром на конезаводе. Да и работал ли последнее время – большой вопрос. Но главное, о чем рассказал Семочкин, Сташковский не был реальным соучредителем Зварыкина. Он представлял интересы другого человека, имя которого пока неизвестно.

– Черт-те что! – возмутился Кашин. – Чем дальше в лес, тем ни хрена не понятней.

– Ну и последнее: Сарапулов жил в одной деревне со Сташковским и был с ним знаком.

– В Седельниково? – переспросил Добродеев и, переглянувшись с Кашиным, уточнил: – Что это значит?

– Пока не знаю, – ответил Дуло и вдруг понял, что слишком часто стал повторять эту фразу.

Глава 26

Плохой человек

Нельзя понять и полюбить чужой город за несколько дней, но привыкнуть к нему можно. Сергей Дуло шел по главной улице Озерска, мимо четырехэтажных домов, построенных со всей атрибутикой имперско-сталинской архитектуры. Машин, как и прохожих, было немного. Большинство из них – «праворукие японки», что объяснялось территориальной близостью к дальневосточным краям.

В Озерске стояла теплынь. Сибирское лето подбиралось к той своей точке, когда уже не жарко, но до осени еще далеко. Дорога до Озерского управления для Сергея стала привычной: площадь, улица, двор, подъезд. Дальше – лестница, коридор и комната следователей. Заглянув туда, Сергей поинтересовался:

- Что с Черемизиним?
- Ушел в несознанку, – отрапортовал Красноперов.
- Таджикив не нашли?
- Ищем, – сказал Зимин.
- Короче, вижу, что работа кипит, – сыронизировал Дуло.
- Сам-то что-нибудь привез из Северска? – задиристо спросила

Егорова.

- А как же!
- Расскажи! Дай нам порадоваться.
- Об этом чуть позже. Я только что приехал из Красноярска, – сказал

Дуло и направился в свой кабинет. Навстречу ему по коридору шел Виктор Белаш.

- Идемте к прокурору. Он ожидает.
- Тема беседы? – поинтересовался Сергей.
- Все та же, и вишенка на торте – служебная «Нива», которую вы изволили утопить.

- Топил не я, а другие.
- Меня это не касается. Расскажите Сабодашу.

Сергей отправился с Белашом в прокурорский кабинет. Когда они появились, Сабодаш что-то писал. Не поднимая глаз, он сказал:

– Садитесь. – Белаш и Сергей Дуло сели, но еще с минуту ждали, пока прокурор допишет. Дописав, Сабодаш порылся в ящике стола, спросив между прочим: – Как объясните инцидент со служебной «Нивой», Сергей

Васильевич?

– Никак, – спокойно ответил Сергей. – Автомобиль стоял на причале у парома. С горы на скорости съехал самосвал и стащил ее в Енисей.

– Каким образом ваша поездка в Северск связана с расследованием дела?

– Напрямую.

– Вы, как я вижу, не расположены к чистосердечному объяснению.

Прошу написать рапорт.

– И не подумаю, – насмешливо отозвался Дуло. – Происшествие запротоколировано и уже расследуется. Можете направить запрос в ГИБДД Северского района, и вам ответят.

Сабодаш равнодушно посмотрел на Сергея и задал следующий вопрос:

– Есть ли подвижки в деле Филиппова?

– Я уже говорил, один из нападавших задержан, другой убит.

– Насколько мне известно, Черемизин не собирается давать признательных показаний.

– Это пока.

– Неужели так трудно заставить его говорить?

– Над этим работаем.

– Плохо работаете... – веско обронил Сабодаш.

– Это всего лишь ваше субъективное мнение, – ответил Дуло.

– Ставлю вас в известность, что с сегодняшнего дня охрана Филиппова снята. Можете идти, Сергей Васильевич, а вы, Виктор, оставайтесь.

Сергей Дуло вышел из прокурорского кабинета и направился в следовательскую с намерением обсудить и скоординировать дальнейшие действия, решив, однако, не говорить лишнего и оставить для себя свободу маневра.

У кабинета ему встретился оперативник Зимин.

– Послушай, Сергей...

– В чем дело? – Дуло остановился.

– Странная ситуация... Не знаю, как поступить.

– Ну, говори.

– Полгода назад в дежурное отделение поступило несколько заявлений. Штук десять – и все как под копирку. Стали разбираться. Выяснилось, что нашлись в Озерске умельцы, спаяли схемку и присобачили ее к мобильному телефону. Сначала девочек знакомых пугали – говорили механическим голосом. Потом – до пенсионеров добрались. Бабульки у нас продвинутые, стали писать заявления. Злодеев нашли

быстро. Мальчишки-подростки, им, как говорится, ничего не пришьешь.

– Дальше что?

– Короче, отобрал я у них мобилу. Занятная, понимаешь, штука. Сам не выдержал, позвонил с него Катьке Егоровой – хотел попугать...

– Василий, давай ближе к делу.

– Закинул мобилу в ящик, и валялась она у меня в столе несколько месяцев. Потом вдруг смотрю – исчезла!

– Украли?

– Получается так.

– Когда это случилось? – спросил Дуло.

– Ты только-только приехал, но Филиппов уже был в больнице.

– Думаешь, я украд?

– Нет, не думаю. – Зимин ответил с подчеркнутой убежденностью. – Я знаю, кто ее взял.

– Кто?

– Беляш.

– Есть доказательства?

– Случайно видел телефон в его сейфе.

– Не мог ошибиться?

– Нет, не мог. К мобильнику примотана самодельная плата и две батарейки. Я его сразу узнал.

– Ясно. – Сергей ненадолго задумался и повторил: – Ясно!

– Но дело в том, что это еще не все.

– Давай, мочи.

– Только пообещай, что пока об этом никому не расскажешь.

– Обещаю.

– Ко мне обратился за советом один знакомый, дежурный со штрафплощадки. К нему приезжал гибэдэдэшник, опознавать фургон. Сказали, что на нем сбили Антона Шевердова.

– В чем суть проблемы?

– В том, что мой знакомый сдавал этот фургон за деньги одному человеку.

– И, конечно, никому об этом не сообщил, – догадался Дуло.

– Иначе его вышибут с работы.

– Зачем ты мне об этом рассказываешь?

– Чтобы ты знал, кто тот человек.

– Ну...

– Это – Беляш.

Сергей опустил голову и, помолчав, велел:

- Придержи эту информацию. Не говори пока никому.
- Да, без проблем, – ответил Зимин.

Они разошлись. Сергей Дуло остановился у своего кабинета и, постояв немного, направился к лестнице. Сбежал вниз, вышел на улицу, заглянул в ближайший магазин и поспешил в гостиницу.

Через десять минут он стоял у стойки администратора. Взглянув на большую коробку шоколадных конфет, Олимпиада Васильевна поинтересовалась:

- Жене или кому-то другому?
- Кому-то другому, – улыбнулся Сергей и положил коробку на стойку.
- Мне? – Олимпиада Васильевна зарумянилась.
- Вам.
- С какой стати?
- В знак благодарности за услугу, которую вы мне окажете.
- Какая самоуверенность! Что за услуга?
- Хочу знать, с какого телефона мне позвонили в номер.
- Всего-то? – Администраторша придвинула стикер и ручку. –

Напишите дату и время.

Сергей Дуло быстро записал, она забрала стикер и ушла в служебное помещение. Вернулась с телефонными распечатками:

– Нам предоставляют их ежедневно для удобства расчетов с клиентами. А то знаете, как бывает: поговорит какой-нибудь с Владивостоком да съедет. А нам за него плати.

Сергей взмолился:

- Пожалуйста, поскорее!

Олимпиада Васильевна провела наманикюренным пальчиком по строчкам отчета:

– Ну вот, пожалуйста, триста двенадцатый номер, час ноль пять, длительность – двадцать секунд. Звонили с сотового телефона.

– Где? – Сергей подался вперед, развернул отчет на сто восемьдесят градусов и на том же стикере записал номер мобильного. Потом от души поблагодарил: – Спасибо! Вы просто чудо!

До конца рабочего дня осталось около часа, и он поднялся в свой номер. Полина встретила его в приподнятом настроении:

- Только что говорила с Лидочкой.
- Как она?
- Ест малину.
- По нам не скучает?
- Сказала, что нет.

– Прекрасно.

Полина встала с кровати и обняла Сергея за шею:

– Что-то случилось? Мне кажется, ты напряжен.

– Все в полном порядке. – Он сел, а потом лег на кровать и закинул руки за голову. – Можем поговорить?

– Что за идиотский вопрос? – Она прилегла рядом.

– Что тебе известно про Шевердова?

Этот вопрос застал Полину врасплох. Пообещав Тамаре не рассказывать про их любовную связь, она не могла не сдержать слово.

– Тамара говорит, что он – романтик. Вместо отпуска в Турции водит детей в походы.

– Что еще?

– Любит фотографировать. Мы с Тамарой смотрели у него фотографии. – Полина не сказала, что фотографии смотрела одна. Про поцелуй Шевердова тоже смолчала.

– Еще что-нибудь Тамара рассказала?

– Он – бывший военный, воевал в горячих точках. Но если честно, человек он – не очень...

– Не очень – что?

– Не очень хороший.

– Из чего это следует?

– Из моих личных наблюдений, – призналась Полина.

– Не буду с тобой спорить. Мы с ним виделись всего пару раз.

– Первый – у Филипповых. Когда был второй?

– Шевердов приходил в управление, участвовал в совещании. В его обязанности входит докладывать мэру о том, как идет следствие по делу Филиппова.

– Короче, он информатор мэра, – обобщила Полина.

– Шевердов курирует работу правоохранительных органов.

– Не хотела тебе рассказывать, – начала Полина, – но и промолчать не могу.

Сергей приподнял голову:

– Ну, говори...

– Про женщину, которую я застала с тобой...

– Не говори глупостей! Со мной она не была. Явилась без приглашения. Я все тебе рассказал.

– Дело не в этом. Если в двух словах: Тамара попросила меня зайти к Шевердову. – Полина придумывала и врала на ходу: – Купить для него продуктов. Когда я пришла, то застала у него эту женщину.

– Зинаиду Парфеновну?
– Ты так и не сказал, где эта сучка работает.
– Злая ты, – Сергей улыбнулся. – Работает Зинаида Парфеновна Белаш в полиции экспертом-криминалистом. Она – бывшая жена заместителя Филиппова Виктора Белаша. – Сергей посмотрел на часы и поднялся с кровати. – Сейчас мне нужно идти.

– Когда вернешься? – поинтересовалась Полина.
– Ты это к чему?
– К тому, чтобы знать, с кем я сегодня ужинаю. С тобой или с Тamarой?
– Я позвоню.

Сергей вышел на улицу и сел в машину Филиппова, которую оставил на стоянке возле гостиницы. Оттуда позвонил на мобильник младшему следователю Егоровой:

– Катя! Это Сергей Дуло. С неделю назад тебе был звонок с искажителем голоса.

– Да, это Зимин прикалывался.
– Точно! Можешь посмотреть номер, с которого он звонил?
– Если подождешь...
– Жду!

Через короткое время в трубке снова послышался голос Егоровой:

– Записывай...
– Давай, говори. – Сергей сосредоточился на стикере с номером телефона, и по мере того, как одна за другой цифры совпадали, он все больше и больше смурнел.

– Записал? – спросила Егорова.
– Записал. Знаешь, где живет Белаш?
– Знаю, но точный адрес не помню.
– Просто объясни, как найти.
– Улица Октябрьская, дом шестнадцать. Квартира в первом подъезде, на втором этаже. Поднимешься на площадку, сразу направо. Что-нибудь случилось?

– Ничего. С кем он живет?
– После того как Зинаида его бросила, он один.
– Спасибо, что помогла. – Сергей отключился и, опустив стекло, спросил у прохожего: – Подскажите, где тут улица Октябрьская?

Тот махнул рукой:

– Едешь туда, следующий перекресток – с Октябрьской.
– Спасибо!

Сергей доехал до перекрестка, свернул направо, но сообразил, что ошибся, развернулся и поехал в другую сторону. Дом номер шестнадцать стоял во дворе. Подъезд к нему был узкий – на ширину легковой машины, но парковка возле дома нашлась.

Сергей вышел из машины и нервно повел плечами. Он знал это состояние и чувствовал, что внутри растет напряжение. Из подъезда вышла мамаша с ребенком, и он вошел внутрь. Поднялся на второй этаж и позвонил в дверь. Сергей знал, что Белаш дома, – во дворе стояла его машина.

Белаш открыл дверь и, кажется, удивился:

– Вы? Зачем?

Несильным ударом в грудь Сергей втолкнул Белаша в квартиру, огляделся, вошел сам и захлопнул входную дверь.

– Иди в комнату! – приказал Дуло.

– Я закричу! – пообещал Белаш, но все же прошел в комнату.

Сергей звенящим от злости голосом проговорил:

– Сейчас я спрошу, и если соврешь, то сильно пожалеешь об этом.

– Не трогайте меня! – воскликнул Белаш, пятась от гостя.

– Итак, задаю вопрос: зачем ты звонил мне той ночью?

– Я не звонил. – Белаш успел сказать только три слова. Стальной кулак Сергея Дуло ударил ему под дых, и он сложился, а потом захрипел.

Немного выждав, Сергей повторил:

– Зачем ты звонил мне той ночью?

– Поверьте, я никогда... – Белаш не договорил: получив удар в челюсть, он рухнул на колени.

Сергей взял его под мышки и как безвольную куклу поставил на ноги.

– Еще раз повторяю...

Белаш крикнул петушиным фальцетом:

– Не надо! Я все расскажу!

Сергей придвинул стул:

– Садись и рассказывай. – Сам сел напротив.

– Я ревновал... – прошептал Белаш.

– Что? – не расслышал Сергей.

– Я ревновал Зинаиду.

– К кому?

– Я видел, как вы пошли к ней домой.

– Следил, что ли? – усмехнулся Сергей.

– А что еще оставалось делать? – живо поинтересовался Белаш. – Она мне все-таки жена.

– Не сочиняй, – сказал Дуло. – Вы развелись.
– Тем не менее я решил, что вам лучше уехать.
– Он решил. – Сергей замахнулся, но не ударил. – Семье моей зачем угрожал?
– Чтобы убедить...
– Ты хотел сказать: запугать!
– Если хотите – да.
– Мразь! – Сергей Дуло скривился, уголки его губ медленно и презрительно опустились вниз. – Теперь я понимаю, почему она тебя бросила.
– Почему? – встрепнулся Белаш.
– Говенный ты, Витя, мужик. Бабы таких не любят.
– Прошу не оскорблять...
– А ну-ка заткнись! Дурак! Не к тому ревнуешь...
– Знаю, знаю, – сказал Белаш и высокопарно провозгласил: – Она спала с Шевердовым!
– Дошло наконец! – иронично заметил Дуло. – Тогда расскажи про фургон.
– Что?! – Белаш съехал на бок и чуть не упал со стула. – Не понимаю, о чем вы...
– Только посмей соврать!
– Я не хотел его сбивать. Взял машину, чтобы отвезти на дачу диван. Вдруг вижу: машина Шевердова, а в ней сидит Зинаида.
– Да ну?
– Я и сам не знаю, зачем поехал за ними. Только в Красноярске рассмотрел, что в машине другая женщина. Между прочим, ваша жена. – Белаш искоса взглянул на Сергея, ожидая его реакции.
Сергей не дрогнул лицом, однако удивился:
– Мою жену, гнида, не трогай!
– Я не хотел... – В глазах Белаша загорелись безумные огоньки. Он заговорил отрывисто, делая паузы: – Я же не дурак... Понимаю, что машину найдут. И меня могут найти... Но Шевердов переходил дорогу так близко... Он был так уязвим, и нужно было только нажать на педаль! Я нажал. – Белаш опустил голову. – Все из-за нее. Из-за Зинки! Эта гадина сгубила всю мою жизнь! Скажите, что мне теперь делать? – Белаш с надеждой взглянул на Сергея.
– В идеале – пойти в полицию и признаться.
Белаш нервно затрясся, потом заплакал.
– Но с этим пока повременим, – продолжил Сергей. – Сделаем так:

будешь ходить на работу, делать что нужно. О нашем разговоре молчи! И если ты хоть слово кому-то скажешь...

Почуввав надежду на спасение, Белаш завопил:

– Я сделаю все!

– Завтра соберешь совещание, – приказал Дуло.

– Соберу.

– Вызовешь Шевердова.

– Он же на больничном...

– Делай что хочешь, но чтобы Шевердов завтра был!

– Сделаю.

– И что бы я ни сказал – все одобряй.

– Слушаюсь.

Сергей показал на стену за спиной Белаша, где висел предвыборный плакат мэра Шутяка.

– Зачем он здесь?

– Во время избирательной кампании я был доверенным лицом Сергея Петровича. Решил оставить на память.

Сергей подошел ближе и прочитал мелкий шрифт:

– Родился в семьдесят шестом году в селе Высотино Сухобузимского района. Окончил Красноярский юридический институт. Женат, двое детей.

Он прошел к двери, но прежде, чем уйти, пригрозил:

– Не вздумай рыпнуться, Белаш! Зашибу!

Из машины Сергей позвонил Тамаре Филипповой:

– Как Иван?

– Уже лучше.

– Что-нибудь говорил?

– Ему пока трудно. Просит пить. Когда очень больно, просит укол.

– Передай ему, что я очень стараюсь.

– Передам.

– Кто-нибудь к нему приходил?

– Зимин с Красноперовым заходили, но я сразу же их выставила из палаты. Иван еще слишком слаб.

– Больше никого к нему не пускай.

– Хорошо.

– Если будет кто-то звонить из следственного отдела или, например, Шевердов, всем говори одно: Иван идет на поправку и уже говорит.

– Зачем? – обеспокоенно спросила Тамара.

– Верь мне, так нужно. И повторяю: никого к нему не пускай. По крайней мере, в ближайшее время.

- Я очень беспокоюсь за Ваню.
- Иван – могучий мужик. Справится.
- Спасибо тебе, Сережа.
- Значит, договорились?
- Договорились.

Глава 27

Вопрос здоровья и безопасности

Утром следующего дня Белаш, как и обещал, собрал расширенное совещание, на котором присутствовал Шевердов. Не было только Зинаиды Парфеновны, она уехала на вызов в составе следственной группы.

В руках Антона Шевердова была тросточка, но он уверенно ходил.

– Да вы молодцом, – сказал Дуло.

– Вчера был у врача, гипс заменили на лангету. Трещина в кости зарастает, как на собаке. На следующей неделе выхожу на работу.

– Это хорошо. – Сергей огляделся. – А где Красноперов?

Белаш опустил глаза и осторожно сказал:

– Игорь Иванович уехал в Красноярск еще вчера вечером.

– Зачем?

– На железнодорожном вокзале задержали наших таджиков.

– Всех троих?

– Кажется, да.

– Он еще не звонил? – спросил Дуло.

За Белаша ответил Зимин:

– Я сам ему позвонил, телефон отключен. Думаю, что он был в следственном изоляторе на допросе.

– Когда Красноперов вернется, он сам все расскажет. – Белаш с опаской посмотрел на Сергея.

– Теперь скажу я. – Сергей Дуло встал. – Хочу вас порадовать: Иван Макарович идет на поправку. Вчера вечером я говорил с ним по телефону. Завтра утром иду к нему и готов передать привет от коллег.

Все заговорили:

– Конечно, конечно...

– Пусть выздоравливает!

И только Антон Шевердов спросил:

– Визит имеет конкретную цель?

– Иван хочет поговорить, – ответил Сергей.

– О чем?

– А почему вы об этом спрашиваете?

– Ивану нужно окрепнуть. Излишнее общение ему навредит.

– Я позабочусь об этом, – сказал Сергей.

На столе зазвонил телефон внутренней связи, Белаш поднял трубку:

– Да... Да... Ты очень кстати. Все в сборе, идет совещание. Ждем. – Закончив разговор, Белаш сообщил: – Игорь Иванович вернулся из Красноярска.

Одновременно с этим открылась дверь и вошел Красноперов. Двухдневная щетина и осунувшееся лицо выдавали его усталость. Пожав поочередно руки мужчинам, он сел за стол.

– Что скажешь, Игорь Иванович? – спросил Белаш.

– Попали мы, товарищи, в очень крутой замес, – начал Красноперов. – Вчера вечером стало известно, кто нанял таджиков...

– Так сразу? – удивился Зимин.

– Растащили их по разным комнатам, и все трое разом заговорили. После того как сличили их показания, на поверхность всплыла одна личность. Двое из троих назвали его Геннадием, и только один, старший, сказал фамилию – Рыбин.

– Геннадий Рыбин, – повторила Егорова и тут же спросила: – Выяснили, кто он такой?

– Выяснили. Как только я это узнал, сразу позвонил Добродееву. – Красноперов перевел взгляд на Сергея.

Тот спросил:

– Зачем?

– Геннадий Рыбин – правая рука Олега Зварыкина.

– Возвращаясь к таджикам... Что еще они рассказали про Рыбина?

– Он приказал похитить Сташковского и увезти его на дачу, куда они нанялись работать. Рыбин приезжал туда каждый день и в течение недели сам избивал Сташковского.

– Чего он хотел? – спросил Дуло.

– По словам таджиков – какие-то карты. Они решили, что речь идет про игральные.

– Бред какой-то! – проговорил Виктор Белаш.

– Убил Сташковского Рыбин. По его приказу таджики забетонировали труп в бочку и на машине Керимова увезли к Додоновскому парому. В этой связи должен заметить, что показания Керимова полностью подтвердились.

– Что с Рыбиным? – спросил Сергей. – Его задержали?

– Этой же ночью Добродеев выехал с оперативниками на его задержание. Взяли Рыбина в собственном доме в Торгашино.

– Дал показания?

– Во всем обвинил Зварыкина. Якобы тот заставил его пойти на убийство Сташковского, чтобы найти старинную карту, которую составлял его предок. – Красноперов снова взглянул на Дуло: – Тебе будет интересно

– Зварыкин лично приказал тебя устранить, после того как узнал, что ты побывал в Северске.

– Значит, самосвал – привет от него? – Сергей Дуло усмехнулся. – Теперь замучается выплачивать долг за служебную «Ниву».

– Шутки шутками, а народу полегло много – три человека. Сташковский, Свинцов, Сарапулов.

– Не вали всех в одну кучу, – осек его Дуло. – Максим Свинцов не из этого списка. Его застрелил тот, кто хотел убить Зварыкина. Кстати, что со Зварыкиным?

– Взяли под стражу, но оставили в больничной палате. У него все же несколько огнестрелов.

– Когда таджики приехали за Сташковским? – спросил Сергей.

– Через три дня после первого покушения на Зварыкина и убийства Свинцова. Думаешь, есть связь?

– Сам посуди, – вмешался Зимин. – Если на тебя покушаются и ты думаешь, что покушение организовал твой соучредитель, какие твои действия? Валишь соучредителя. Нормальный пацанский подход.

Взвешивая каждое слово, Сергей Дуло сказал:

– Дело в том, что Сташковский был подставным. За ним стоял другой человек.

В ответ на его слова раздалось многоголосое:

– Кто?

– Этого я не знаю, – ответил Сергей.

В разговор вступила молчавшая до сих пор Егорова:

– И все же... Со смертью Сташковского тот человек, который доверил ему свою долю в предприятии Зварыкина, остался ни с чем.

– Выходит, что так.

– Значит, хоть и опосредованно, но Зварыкин устранил конкурента.

– Но не физически, – заметил Сергей. – Я бы на месте Зварыкина за свою жизнь опасался. – Он обратился к Красноперову: – Его еще не допрашивали?

– Мы с Добродеевым заходили утром к нему в палату.

– Молчит?

– Видно, что обдумывает свое положение. В ближайшее время подключит армию адвокатов. Деньги у Зварыкина есть.

– Это все? – поинтересовался Белаш.

– В общих чертах – да, – сказал Красноперов.

– В таком случае могу подвести итог. – Белаш заговорил на тон выше. – Вопреки самым безрадостным прогнозам, убийство Сташковского

нами раскрыто, и нам есть о чем доложить прокурору. Ты, Игорь Иванович, иди сейчас спать, с завтрашнего дня займись оформлением доказательной базы. Чем быстрее закончим, тем быстрее передадим в суд.

– Ну-у-у... – протянул Красноперов. – Это дело не быстрое: допросы, очные ставки, выезд на место преступления...

– А кто говорит, что наша работа легкая? – пафосно поинтересовался Белаш.

Сергей снял тему с повестки:

– Одним словом, работаем!

– Минуточку! – со своего места поднялся Шевердов. – Я так и не услышал, что с делом Филиппова.

– Пока ничего нового, – ответил Белаш. – Я сам допрашивал Черемизина, мне кажется, что он чего-то боится.

– Срок ему корячится, – объяснила Егорова. – Вот чего он боится.

– В любом случае один из двух исполнителей по делу Филиппова в наших руках. Можно считать, что это преступление тоже нами раскрыто. Во всяком случае, с доказательной базой – полный порядок.

– А как же заказчик? – спросил Шевердов. – Не думаете же вы, что идея напасть на Филиппова родилась в головах у этих дебилов?

Сергей Дуло смотрел на Шевердова, буквально сверлил его взглядом. Поймав на себе его взгляд, Антон с вызовом спросил:

– Что?!

– Нет, ничего. – Сергей отвел глаза в сторону и дал запоздалый ответ: – Конечно, я так не думаю. Но я также знаю десятки случаев, когда заказчиков преступлений не находили.

– Послушайте... Вы же его друг! – осуждающе сказал Шевердов.

– Вы тоже, – ответил ему Сергей.

Конца рабочего дня Сергей не дождался, вернулся в гостиницу раньше. Зашел в номер и сразу обратился к Полине:

– Еще вчера хотел поговорить, но ты уже спала.

– О чем? – Полина стояла у зеркала и обстоятельно расчесывала массажной расческой длинные волосы.

– Почему ты не сказала мне, что ездила в Красноярск с Шевердовым?

– А должна была? – Она спокойно посмотрела на мужа. – Какая разница, на чем я поехала в архив? Могла поехать на автобусе, результат был бы тот же. Хотя нет... Тогда бы я не потеряла столько времени.

Сергей Дуло быстро переключился. Профессиональный сыщик взял верх над ревнивцем:

– Ты ездила в архив?

- Ну я же сказала.
- Зачем?
- Искала информацию о предке Сташковского.
- Имеешь в виду ссыльного поляка?
- Ну мы же про него сейчас говорим.
- Что-нибудь нашла?
- Не слишком-то много.
- Рассказывай, – Сергей усадил жену рядом с собой.
- Ему уделено всего несколько страниц в альманахе, который издается обществом местных поляков. В тысяча восемьсот шестьдесят третьем году Зигмунд Сташковский участвовал в польском восстании, за что был сослан на вечное поселение в село Седельниково, где несколько первых лет работал плотником.
- Но ты говорила, что он был образованным человеком.
- Сташковский был геологом. То, что рассказал участковый, полностью подтвердилось. По заданию Русского географического общества Сташковский проводил геологические исследования правобережной части Енисея между рекой Нижней Тунгуской и рекой Ангарой.
- Как раз там, где мы с тобой побывали, в Северском районе.
- В альманахе упоминалось о его путевых дневниках и геологических картах, которые позднее были утрачены.
- Это интересно.
- В конце прошлого века в географическом журнале была опубликована статья Зигмунда Сташковского, в которой говорилось о золотоносности исследованных им территорий.
- Теперь там уйма рудников по добыче золота, – заметил Сергей. – Да что я говорю! Ты и сама это знаешь.
- За статью в журнале Сташковский получил от Русского географического общества Малую золотую медаль. Ну и последнее – в Красноярском краеведческом музее представлена экспозиция, посвященная жизни и работе Сташковского. Как сказал участковый Михалев, она попала туда из школьного музея Седельниково. И, кстати, он и его одноклассники составили эту выставку из документов Сташковского. Ты это слышал.
- Подожди, подожди, Полина! – Сергей закрыл глаза и взялся за голову. – Мне надо все разложить по полочкам. Расставить по местам.
- Попробуй проговорить. Так будет легче.
- Вот, смотри... Есть некий человек, чье имя нам пока неизвестно и который полтора месяца назад приезжал в Северск вместе со Сташковским. Насколько я понимаю, и это следует из рассказа Семочкина, Сташковский

приезжал, чтобы подписать документы. А вот тот, второй, – по другому делу.

– Давай, говори...

– Его приезд, по словам Семочкина, был связан с участием Зварыкина в четырех аукционах на разработку золотоносных участков. Таким образом, можно предположить, что между неизвестным компаньоном и Зварыкиным состоялся разговор, в ходе которого обсуждался вопрос: на какой аукцион заявляться. Но, судя по всему, они в чем-то разошлись. Консенсус не состоялся. Более того, произошла ссора, а может, и разрыв деловых отношений.

– С чего это вдруг?

– С того, что примерно через неделю случилось первое покушение на Зварыкина, но пострадал ни в чем не повинный Свинцов.

– Теперь нужно подумать, чем на это ответил Зварыкин...

Сергей глубоко вздохнул:

– Да что тут думать! Зварыкин решил одним ударом убить сразу двух зайцев.

– Выстрелом, – вмешалась Полина.

– Что? – Сергей смотрел на жену непонимающим взглядом.

– Да ладно, ничего. Говори.

– На чем мы остановились?

– На зайцах.

– При чем здесь животные?

Полина усмехнулась и напонила:

– Зварыкин решил ответить на покушение...

– Он приказал похитить Сташковского и отобрать у него карту.

– Речь идет о карте Зигмунда Сташковского? – догадалась Полина. –

Но откуда Зварыкин знал о ее существовании? Ему сказал об этом тот, неизвестный нам компаньон?

– Если так, то получается, что Зварыкин знал о существовании карты задолго до покушения, и когда говорил с компаньоном о выборе золотоносного участка, рассчитывал получить от него некую информацию. А именно: на каком из четырех участков точно есть золото.

– Как это у тебя получается? – удивилась Полина.

– Что? – Сергей отвлекся от своих рассуждений.

– Так правильно объяснить.

– Подожди, Полина! Ты меня сбиваешь. На чем мы остановились?

– Зварыкин рассчитывал получить информацию по золотоносным участкам.

– Но он не получил ее, потому что поссорился с компаньоном. Теперь нам нужно понять, из-за чего.

– Ответ очевиден, – уверенно сказала Полина. – Из-за чего обычно ссорятся компаньоны?

– Из-за денег. – Сергея вдруг осенило. – Или из-за долей в общем бизнесе!

– Уверена, что неизвестный запросил за информацию гораздо бóльшую долю, Зварыкин не согласился, и они расстались, не договорившись.

– После покушения Зварыкин захотел обернуть дело в свою пользу. Забрать у Сташковского карту и убить его, чтобы лишить строптивного компаньона официального права на участие в бизнесе. Зачем делить, если можно забрать все?

– Как думаешь, Зварыкин отобрал у Сташковского карту?

– В том-то и дело, что нет.

– Это уже известно?

– Со всей очевидностью. Зварыкин задержан, против него есть улики и показания. – Сергей встал, подошел к балкону и уставился на здание городской администрации. – Не дает мне покоя одна идея... Послушай, Полина, посмотри в интернете, где находится село Высотино.

Полина усмехнулась:

– Я тебе и без интернета скажу – в Сухобузимском районе Красноярского края.

– Это я знаю. Но где именно, в какой его части?

– В полутора километрах на север от Седельникова.

– Черт! – Сергей достал телефон и стал что-то искать в списке контактов. – Неужели не записал?

– Что ты ищешь? – поинтересовалась Полина.

– Телефон участкового Михалева. Вот, нашел! – Он поднял руку в предостерегающем жесте. – Сейчас помолчи. – И, дождавшись ответа, сказал: – Здравствуйте, Клим Степанович! Это Сергей Дуло.

– Я вас узнал, – ответил Михалев.

– Решил обратиться к вам за помощью.

– Чем смогу – помогу.

– Вам знаком человек по имени Шутяк?

Михалев тут же спросил:

– Серега?

– Сергей Петрович, если быть точным.

– Он жил в Высотино, но учились мы в одной школе. До Высотино от

нас рукой подать.

– Значит, Шутяк был знаком с Шевердовым?

– И с Шевердовым, и с Сарапуловым, – подтвердил Михалев. – Серега постоянно за нами увязывался. Но мы с ним не дружили. Гнилой он был человек.

– Шутяк знал Сташковского?

– Я же говорю: он постоянно за нами таскался. Мы на конюшню, он с нами. Мы в столоярку к Сташковскому, он туда же. Юрий Иванович его жалел.

– Почему?

– Серега жил в семье тетки. Там его обижали.

– А что же родители?

– Они умерли.

– Когда вы виделись с Шутяком в последний раз?

– После школы не видел, но два года назад Юрий Иванович рассказывал, что Шутяк к нему зачастил. Как раз тогда Сташковский начал пить. Говорю вам, Шутяк – гнилой человек и просто так ездить не станет.

– Спасибо, Клим Степанович, вы очень мне помогли.

Закончив разговор, Сергей обернулся к Полине:

– Кажется, я понял.

– Кто такой Шутяк? – поинтересовалась Полина.

– Мэр этого города.

– И ты хочешь сказать...

– Судя по всему, он и есть тайный компаньон Зварыкина. Эта версия вполне вписывается в существующее законодательство. Государственный чиновник не имеет права заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц. Вот откуда взялась вся эта таинственность.

– К такому я не была готова, – призналась Полина.

– Я тоже. – Сергей вздохнул и посмотрел на часы. – Мне нужно сделать еще один звонок... – Он набрал номер. – Тамара? Это Сергей. Охрану сняли? Это ничего. Сегодня ночью ты у Ивана? Ага... А что, если я тебя заменю? Договорились. Только прошу тебя – кто бы ни звонил и ни спрашивал, ты – дома, Иван в палате один, потому что ему значительно лучше. Обещаешь? Пока.

Полина подошла к Сергею и заглянула ему в лицо.

– Что ты задумал?

– Этой ночью дежурю в палате Ивана.

– Ему что-то угрожает?

- Все тебе расскажи!
 - Не увиливай!
 - Даже если так, тебе незачем вмешиваться.
 - Ну уж нет! – возмутилась Полина. – Если что-то угрожает Ивану, значит, это угрожает тебе!
 - По-твоему, я похож на жертву? – Сергей приосанился.
 - Ты похож на дурака! С твоей болезнью в авантюры не лезут!
 - Наш разговор перерастает в семейный скандал. Ты не заметила? – Сергей понемногу начинал закипать.
 - Я еду с тобой!
 - Ты со мной не поедешь, Полина.
 - Сережа, – она понизила голос, уверенная в своей правоте. – Ты знаешь, в вопросах безопасности и здоровья со мной спорить бесполезно.
- Сергей и в самом деле хорошо это знал, поэтому решил, что возражать себе дороже.
- Ну хорошо. Едем со мной, только пообещай во всем меня слушаться.
 - Обещаю!

Глава 28

За ширмой

Сергей и Полина подъехали к Озерской больнице в десять часов вечера. Сергей позвонил Тамаре:

– Ты еще у Ивана? Я с Полиной. Мы сейчас будем.

Как и в прошлый раз, когда Сергей навещал Ивана в два часа ночи, они беспрепятственно прошли через приемный покой. Врачи и медсестры были заняты пациентами и не обращали внимания на то, кто куда ходит.

В реанимационном отделении свет был притушен, на месте постовой медсестры сидел врач-реаниматолог Терехов. Увидев Сергея, он вышел навстречу.

– Я получил вашу СМС.

– Где можем поговорить? – спросил Сергей Дуло и, обернувшись к Полине, сказал: – Иди в палату к Филиппову, там Тамара.

И Полина ушла, понимая, что разговор у мужчин будет серьезным.

Тамара встретила ее обеспокоенным взглядом:

– Что происходит?

– Ничего особенного. Решили подменить тебя хотя бы на одну ночь. Тебе нужно поспать.

– Не знаешь, почему сняли охрану?

– Пока Сергей здесь, охрана не нужна.

Тамара обессиленно опустилась на стул и посмотрела на мужа:

– Спит...

– Скажи, что нужно делать.

– Если попросит пить, дай воды. Будет больно – позови медсестру.

– Думаю, тебе лучше идти домой, – сказала Полина.

– Я и вправду очень устала. – Тамара поднялась и взяла свою сумочку.

– Иди и ни о чем не беспокойся. Утром я позвоню.

Минут через пять после ухода Тамары в палате появился Сергей.

– Ее уже нет? – Он выглянул за дверь и махнул кому-то рукой.

В палату вошел Терехов.

– Берите с другой стороны, – сказал он и потянул на себя кровать, на которой лежал Филиппов. – Осторожно, не разбудите его.

Глядя, как врач и ее муж выкатывают кровать с Филипповым в коридор, Полина спросила:

– Что вы делаете?

Сергей обернулся и строго на нее посмотрел:

– Ты обещала...

Вскоре они вернулись с той же, как показалось Полине, кроватью. После того как кровать встала на то же место, Полина снова спросила:

– Это такая шутка?

Терехов взглянул на Сергея, и тот сказал:

– Не забудьте отослать дежурную медсестру к Филиппову.

– Я помню, – кивнул Терехов. – Дайте знать, когда все закончится. Я буду в ординаторской, там, где мы говорили. – Перед тем как уйти, он оглядел палату, словно проверяя, все ли в порядке: – Ну, с богом!

– Что происходит? – недоверчиво улыбнулась Полина.

– Ты обещала мне не лезть не в свое дело.

– Не доводи до абсурда, немедленно объяснись!

Сергей молча подошел к кровати, откинул одеяло. Вместо Филиппова там лежали подушки.

– Теперь поняла?

Догадавшись, о чем идет речь, Полина спросила:

– Мы ждем убийцу?

Сергей молча взял ее под руку. Выходя из палаты, выключил свет и оставил дверь приоткрытой.

– Куда ты меня ведешь? – поинтересовалась она.

Он втолкнул ее в помещение напротив палаты Филиппова и строго предупредил:

– Дверь не закрывать!

В темной комнате, напоминавшей процедурную, он указал на ширму:

– За ней есть топчан, можешь прилечь. Возможно, мы проведем здесь всю ночь.

– Ты не ответил на мой вопрос, – упрямо проговорила Полина. – Мы ждем убийцу?

– Фильмов насмотрелась? – проворчал Сергей.

– Ну хорошо, я лягу, а ты что будешь делать?

– Сяду рядом и буду тебя охранять.

Не видя лица мужа, Полина догадалась, что он улыбается, и тихо сказала:

– Это не смешно...

– Прошу тебя, помолчи.

– Только один вопрос. Куда вы утащили Филиппова?

– Он в полном порядке, с ним медсестра.

– Я не спрашивала, в порядке он или нет! – разозлилась Полина. – Я

спросила, куда вы его увезли?

– Кажется, я просил, чтобы ты замолчала. Ни слова больше, иначе немедленно отправлю домой.

– В гостиницу, – проговорила Полина с горькой иронией, зашла за ширму и улеглась на топчан.

Сергей уселся на стул рядом с ней. Через широкую щель в ширме ему хорошо была видна приоткрытая дверь, ведущая в палату Филиппова.

Полина вытащила свой телефон, чтобы посмотреть на время.

– Начало двенадцатого, – прошептала она.

Сергей выхватил у нее телефон и, отключив, сунул к себе в карман. Полина заметила, как неестественно топорщится под мышкой пиджак мужа. Протянув руку, она нащупала пистолет и тут же получила шлепок по руке.

– Цыц!

Топчан был до ужаса жесткий и явно предназначался лишь для того, чтобы провести на нем пару минут, пока поставят укол. Полина ворочалась с боку на бок, поглядывая на Сергея. Он же ни на секунду не отрывал взгляда от приоткрытой двери.

– Я знаю... – одними губами прошептала Полина и поняла, что Сергей ее слушает. Она рискнула продолжить: – Я знаю, кого ты ждешь. Не думаю, что он...

Не договорив, Полина вдруг почувствовала, как ее рот залепила рука Сергея. Сам он подобрался, привстал со стула и припал глазом к щели.

Полина притихла и, когда Сергей отнял руку, сама зажала рот. Теперь и она слышала крадущиеся шаги в коридоре. Человек шел медленно, с остановками. Страхась услышать стук костыля, Полина закрыла глаза.

Скрипнула дверь, всколыхнулась легкая ткань полотнища ширмы. Сергей привстал со стула и замер, словно бегун на старте. Бесшумным движением он откинул полу пиджака и достал из кобуры пистолет.

Услышав металлический щелчок, Полина внутренне сжалась.

В следующий момент послышался приглушенный хлопок, похожий на тот, что издает пробка шампанского, когда его открывает знающий человек. Звук повторился, потом прозвучал еще один раз.

Сергей сорвался с места и бросился к палате Филиппова. Полина вскочила с топчана и заметалась по комнате. Она была так взволнованна, что не сразу попала в дверной проем. Выскочив в коридор, Полина застыла у распахнутой двери. Из палаты слышалось сопение, шарканье ног, что-то грохнулось, и прозвучал болезненный стон.

Преодолев ступор, Полина решительно шагнула в палату и щелкнула

выключателем. Вспыхнул свет, она увидела сдвинутую с места кровать и двоих лежавших на полу мужчин. Одним из них был Сергей, второго она не разглядела – он лежал, придавленный к полу Сергеем, и громко стонал. Каким-то глубинным чувством Полина поняла, что это не Шевердов. Когда защелкнулись наручники и Сергей поднялся на ноги, она увидела пожилого плотного мужчину с искаженным от боли лицом.

Сергей Дуло засунул в кобуру свой пистолет и поднял с пола такой же, но только с глушителем.

– Вставай, Игорь Иванович, – проговорил он глухим, изменившимся голосом. – Не ожидал я тебя здесь увидеть.

Прерывисто задыхаясь, Красноперов перекатился и неловко встал на колени.

– Помоги мне, – он пошевелил завернутыми за спину руками. – Не могу подняться.

Сергей потянул его за локоть, и Красноперов встал. Сергей подошел к кровати, тронул одеяло и сунул палец черную дырку. Дырок было три: две – там, где была бы грудь лежащего человека, и одна на месте головы.

Взглянув на искаженное лицо Красноперова, Сергей сдвинул одеяло и, словно жалея его, сказал:

– Ты не убил. Это покушение.

– Статья тридцатая часть третья, – прохрипел Игорь Иванович. – Лет десять дадут. Мне шестьдесят. Живым я оттуда уже не выйду.

В палату вбежал доктор Терехов:

– Помощь нужна?!

– Нам бы в кабинет, где есть письменный стол. Писать будем.

– Подождите, сейчас провожу. – Врач обратился к Полине: – Можете сменить медсестру и подежурить у Филиппова? В приемный покой поступили двое тяжелых, их сейчас поднимут к нам в отделение. Нужна еще одна медсестра.

Полина постепенно приходила в себя. И, если брать в расчет сам факт покушения, вторым по значимости для нее было удивление обыденностью происходящего. Вежливые, понимающие друг друга люди стояли у простреленных подушек и одеял, собираясь отправиться в кабинет, чтобы побеседовать и что-то писать.

Она механически ответила Терехову:

– Конечно. Куда мне идти?

– Четвертая дверь направо. Филиппов сейчас там. Скажите сестре, чтобы позвонила в кардиологию и вызвала дежурного кардиолога. – Терехов перевел взгляд на Сергея: – Я бы посоветовал вам показаться

врачу. У меня на сердечников глаз наметанный, смотрите, как бы не было поздно...

Сергей Дуло перебил его:

– Как насчет кабинета?

– Идемте. – Терехов вышел из палаты, Сергей и Красноперов вышли за ним.

Полина растерянно огляделась, подошла к кровати и, так же как Сергей, сунула в дырку палец. Потом вздохнула и отправилась искать Филиппова.

Глава 29

Сделка

– Садись, Игорь Иванович. – Подождав, пока Красноперов сядет, Сергей отстегнул наручники. Потом сел напротив. – У нас есть время поговорить до приезда оперативной группы.

– Уже вызвал? – безо всякого интереса спросил Красноперов.

Сергей ответил:

– Пока нет.

– Чего ждешь?

– Нужно поговорить.

– Поговорить или договориться? – спросил Игорь Иванович.

– Не хочешь рассказывать?

Красноперов медленно покачал головой:

– Нет, не хочу. Устал. Да и к чему это? Если под протокол, давай. По душам говорить не хочу.

– Мне нужно понять...

– Эх, Серега, Серега... Столько лет в говне копаешься, а по-прежнему все близко к сердцу принимаешь. Сердца твоего на всех не хватит.

– И все-таки скажи, зачем ты все это сделал?

– Устал я, Серега, понимаешь? Недавно передачу смотрел, как в Америке пенсионеры покупают жилье. Пара – муж и жена моего возраста. Он – бывший военный, она – домохозяйка. Ты только вдумайся: жена не работает. И вот эти двое покупают домишко на берегу океана, два гектара земли... За два миллиона долларов. Понял? За два миллиона долларов! И вот я подумал: чем же я провинился перед собственным государством, что к пенсии пятисот тысяч рублей накопить не смог на маленькую, малюсенькую дачку. Вроде работал всю свою жизнь. Приносил пользу. Какую-никакую, но приносил. Жена всю свою жизнь работала. Что у нас не так? Чем мы отличаемся от этих сраных америкосов? Чем они лучше?

Сергей опустил голову.

– Значит, все-таки деньги... Не о том ты говоришь, Игорь Иванович.

– Не в деньгах дело! – горячо проговорил Красноперов. – Дело в здравом смысле, которого в нашей жизни нет и не будет. Живем, как на скотном дворе. За день наломаешься, как лошадь, получил свое сено и забылся до утра. А утром снова на работу. И так – всю жизнь. Вся наша жизнь проходит в ожидании счастья. А его не было, нет и не будет. Вот и

живем от пятого до двадцатого. Живем, хлеб жуем. – Красноперов махнул рукой. – Не знаю, зачем я это тебе говорю. Может, потому, что другого такого случая больше не представится. Жизнь прошла, и каков итог?

– Ты, Игорь Иванович, полчаса назад в человека стрелял.

– За это – отвечу.

– Кто тебе приказал организовать убийство Зварыкина?

Глядя в темное окно, Красноперов молчал. Немного подождав, Сергей Дуло сказал:

– Я знаю кто.

Игорь Иванович перевел на него взгляд.

– Ну?

– Шутяк. Он познакомил тебя с Сарапуловым. А тот – с Черемизиным.

Но третий откуда взялся?

– Кого ты имеешь в виду? – незаметно для себя Игорь Иванович вытягивался в разговор.

Страшась упустить свой шанс, Сергей Дуло сказал:

– Парень, который убил Свинцова и которого застрелили в лесу возле аэропорта.

– Это – Сарапуловский круг. У них там свои разборки. К убийству Свинцова и покушению на Зварыкина отношения не имею. Другое дело – знал и не донес.

– Теперь про Филиппова...

Красноперов занервничал:

– Желаете знать, кто организовал нападение? Я или нет? Какая разница? Шутяк все равно бы его убил.

– Чего он боялся? Зачем приказал устранить Филиппова?

– Филиппов узнал о планах Шутяка по убийству Зварыкина. Также ему стало известно о доле Шутяка в золотодобывающем бизнесе.

– Откуда он об этом узнал?

– А шут его знает!

– Шут знает... – усмехнулся Сергей. – Точнее, Шутяк. Дашь на него показания?

Красноперов молча отвернулся, потом заметил:

– Я не сумасшедший. Сегодня дам показания, а завтра меня найдут в камере повешенным на кальсонах.

– Сейчас лето.

– Ну и что?

– Летом кальсоны не носят.

– Они найдут, на чем повесить.

– Значит, боишься? – Сергей обескураженно покачал головой: – Не представляю...

– Что? – спросил Игорь Иванович.

– Что скажешь сыну, когда он придет к тебе на свидание? Дачку хотел купить? И за это своего сослуживца, такого же мента, как ты, хотел пристрелить?

– Сына не трогай!

Сергей подобрался к самому краю, но решил немного разрядить обстановку:

– Где он учится?

– В Москве.

– Название вуза?

– Московский университет МВД.

– Вот оно как! О дачке подумал, а про сына забыл.

– К чему ты клонишь?

– Станешь черным пятном в служебной анкете сына. Вряд ли у него получится доучиться.

– О чем ты говоришь? – испуганно спросил Красноперов.

– О чистоте рядов что-нибудь слышал?

– Боже мой! – Красноперов схватился за голову, потом с отчаянием и надеждой посмотрел на Сергея. – Ты мне поможешь!

– Чем?

– Ты живешь в Москве, у тебя наверняка есть нужные связи. – Игорь Иванович схватил его за руку: – Послушай, Сергей! Ты же хотел договориться?

– Хотел.

– Пообещай, что сын закончит университет, и я сделаю все, что хочешь.

– Мне нужно подумать. – Сергей опустил глаза. – А если я скажу, что сделаю все, что смогу, а там будет как будет?

– Нет...

– Пойми, Игорь Иванович, не могу я тебе сейчас врать. Не тот случай.

– Ну хорошо, – Красноперов взглянул Сергею в глаза. – Верю тебе. Ты честный человек. Сделай все, чтобы мой Валерка не пропал в этой жизни. Обещаешь?

– Обещаю. – Сергей тряхнул головой.

– Что мне нужно делать?

Сергей Дуло нашел на столе чистый бумажный лист и протянул Игорю Ивановичу:

- Пиши.
- Что писать?
- Все как есть. Сам знаешь, как оформляется явка с повинной.
- Про мэра нашего, Шутяка, тоже писать?
- Главным образом про него.

Игорь Иванович ненадолго задумался, взял ручку и начал писать. Сергей отошел к окну, открыл створку и закурил, стараясь не глядеть на Красноперова. Внутри его боролись два противоположных чувства: презрение и жалость. А еще было сочувствие. Умом Сергей понимал, что час назад этот человек стрелял в его друга. Но было в Красноперове что-то, что вызывало сочувствие и понимание. Старый человек, службист, в конце концов, ломовая лошадь, на котором пашет всякий, кому не лень.

– Можно еще бумаги? – спросил Красноперов, исписав первый лист убористым ровным почерком.

Сергей подошел к столу и дал ему еще один лист. Сам вернулся к окну и оттуда с тяжелым сердцем наблюдал за Красноперовым. Когда тот закончил писать, сказал:

– Подпись! – Сам вытащил телефон и сфотографировал его издали, потом – ближе, когда Красноперов подписывал заявление.

Прочитав написанное, Сергей констатировал:

- Для Шутяка это смертный приговор.
- Пусть сдохнет, тварь! – со слезой в голосе сказал Красноперов.
- И все же, Игорь Иванович, неужели из-за денег продал душу этому черту?

– Какое там! – Красноперов безнадежно махнул рукой. – Рассказывать – только расстраиваться.

– Все равно расскажи.

– Возможно, ты не знаешь, но когда-то Шутяк работал в следственном отделе, был у меня стажером. При нем я вляпался в одно грязное дело: оперативники забили насмерть подозреваемого, конченого урку, клейма ставить некуда. Дело вел я. И я понимал, что он тоже человек и у него есть право на жизнь, но и ребят-оперативников было жалко. В общем, замяли мы это гадкое дело.

– И какова роль Шутяка в этой истории?

– Он вскоре от нас ушел. Стал депутатом. Потом – мэром. Недавно вызывает меня в свой кабинет и вываливает на стол документы, которые он, поганец, пообещал еще тогда уничтожить. Только теперь по документам так выходило, что это я убил того урку в допросной. Короче, взял меня, гнида, за жабры.

– И ты подчинился?

– А куда мне было деваться? Сына учить надо. Жену за что я должен наказывать? Она у меня правильная. Это я – конченный гад. Как ни крути, а в Филиппова выстрелил.

– Как же ты на это решился?

– Сказать? – Красноперов опустил голову и, не сдержавшись, всхлипнул, потом твердо взглянул на Сергея: – Шутяк пообещал убить моего сына. И я не мог не выполнить его приказ – сын сейчас здесь, в городе, на каникулах. Шутяк приказал, чтобы я задушил Филиппова. Но я не хотел по-подлому – с подушкой или со шприцем. Выбрал пистолет, чтобы был максимальный резонанс. Застрелить начальника следственного отдела в больничной палате – шумное дело.

– Значит так, – решительно произнес Дуло: – Дай мне слово, что завтра утром явишься с повинной.

– Зачем тянуть? Пусть забирают сейчас.

– Не стану я вызывать наряд, Игорь Иванович. – Сергей опустил глаза. – Знаю, что нарушаю закон, что это неправильно, но по-другому поступить не могу. Филиппов жив. На срок тебе и так нагребут. Дадут не десять, а пять или семь. Там, глядишь, по УДО выйдешь.

– Сергей Васильевич...

– Иди! Не думай благодарить. Про то, что сюда приходил, забудь. И я про это забуду.

Красноперов схватился за голову, потом за сердце:

– Я не могу!

– Уходи, – твердо сказал Сергей. – Отпускаю только потому, что сам не знаю, как бы поступил на твоём месте. Выходит, слаб человек...

Красноперов вышел из кабинета, а Дуло вернулся в палату Филиппова, переворошил подушки, матрац и нашел все три пули. Потом подобрал гильзы. Услышав чьи-то шаги, обернулся.

В палату вошла Полина.

– Его уже забрали?

– Нет, – ответил Сергей.

– Почему?

– Потому, что я его отпустил.

– Ты шутишь?!

– Нет, Полина. Я говорю серьезно.

– Почему? – Она подошла ближе.

– Не смог его отправить на десять лет за решетку. Понимаешь меня?

– Нет, – она покачала головой. – Но я тебе верю.

– Тогда забудь все, что сегодня случилось.

– Уже забыла.

– И никогда не задавай мне вопросов.

Она улыбнулась:

– Разве только сам когда-нибудь расскажешь.

– Это вряд ли.

В палату вошел доктор Терехов:

– Наряд полиции вызывать?

– Не надо. Все обошлось. Разобрались без наряда.

– Зря переполошились?

– Зря.

– Ну и слава богу. Тогда – всего хорошего, а у меня много работы! –

Дойдя до двери, Терехов обернулся: – Обязательно покажитесь врачу! У меня на сердечников наметанный глаз.

Глава 30

Прощание

Утром, вернувшись в гостиницу, Сергей заснул мертвым сном. Полина прикорнула не раздеваясь. Казалось, что прошедшая ночь отобрала все жизненные силы и у него, и у нее.

Телефонный звонок раздался, когда Сергей видел во сне уплывающую вдаль красную бочку. Торчащая из бочки рука колыхалась в темной воде, словно прощаясь.

Сергей нащупал на тумбочке телефон и приложил его к уху.

– Серега! – крикнул Зимин. – Ты сейчас где?

– В гостинице...

– Уже знаешь?

– О чем?

– Красноперов явился с повинной. Он и наш мэр Шутяк... Короче, в управлении все стоят на ушах! – Не договорив, Зимин спросил: – Когда ты придешь в отдел?

– А надо?

– Что за вопрос?

– Командировка моя закончилась. Завтра улетаю в Москву.

– Ну и денек!

Сергей Дуло спросил:

– Еще что-то случилось?

– Черемизин дал показания, как только узнал, что Красноперов задержан.

– На Шутяка что-нибудь есть?

– До хрена чего! Ты удивишься!

– Копию с протокола допросаними. Для меня. Я сейчас буду.

Закончив разговор, Сергей встал с кровати и ушел в ванную комнату.

Полина, не открывая глаз, похлопала рукой по постели рядом с собой:

– Ты куда?

Он вышел из ванной с полотенцем.

– Нужно заехать в управление. А ты собирай вещи. Завтра улетаем.

– Нужно попрощаться с Тamarой...

– Поезжай к ней. Часа через два встретимся в палате у Ивана.

Полина подняла голову и, наблюдая за тем, как муж собирается, спросила:

- Значит ли это, что ты закончил работу?
- Сергей заправил рубашку в брюки.
- Осталась сущая мелочь.
- Встречаемся у Ивана?
- Жди меня там.

По приезде в следственный отдел Сергей первым делом зашел в канцелярию. Положив на стол командировочное удостоверение, сказал:

- Здравствуйте, дамы! Нужно сделать отметку о том, что я убываю.
 - Уезжаете, Сергей Васильевич? – улыбнулась та, что была помоложе.
- Он тоже в ответ улыбнулся:
- Убываю. Мы – люди служивые.

Получив командировочное с отметкой и печатью, Сергей вытащил из папки заявление Красноперова:

- Снимете копию?
- С удовольствием. – Женщина прожужжала ксероксом и вернула ему оба экземпляра. – Счастливого пути! Приезжайте!

Из канцелярии Сергей отправился в следовательскую, где его уже ждал Зимин.

- Где у вас факс? – спросил Сергей.

Зимин указал на аппарат, стоявший на столе Красноперова.

Сергей забрал у Зимина протокол допроса Черемизина, пробежал глазами и удовлетворенно хмыкнул:

- Настоящая бомба!

Он набрал номер Красноярского следственного управления. Трубку взял Добродеев.

- Слушаю...
- Это Сергей Дуло. Примете факс?
- Сейчас переадресую...

– Подожди, – остановил его Сергей. – Прежде чем переадресуешь, поясню: высылаю два документа, из которых следует, что наше дело закончено.

- Да ну?

– Теперь переадресовывай. Два документа на четырех листах. Получишь, и сразу – в кабинет к Кашину. На сим прощаюсь – завтра улетаю в Москву.

Наблюдая за тем, как Дуло загружает листы в факс, Зимин спросил:

- Значит, улетаешь?
- Работа закончена. Как Красноперов?

– Сидит в соседней камере с Черемизиным, но думаю, вытащим его под домашний арест. По крайней мере, до суда.

– Ты уж поспособствуй. Жалко мужика.

– А как же! – Зимин грустно усмехнулся. – Работа у нас такая – в любой момент можно оказаться на его месте.

В комнату заглянула Зинаида Белаш:

– Пришла попрощаться.

– Да что же это за день сегодня такой? – возмутился Зимин. – Вы-то куда уезжаете, Зинаида Парфеновна? В отпуск?

– Домой. Насовсем. В Москву.

Она перевела взгляд на Сергея:

– Если кого обидела, не взыщите и зла на меня не держите.

– Чего уж там... – Зимин протянул ей руку, а потом подошел и обнял: – Прощайте.

В прокурорский кабинет Сергей вошел с каменным лицом и спокойным сердцем. Положил на стол копии заявления Красноперова и протокола допроса Черемизина.

– Что это? – спросил Сабодаш.

Сергей невозмутимо ответил:

– Бомба.

– Я серьезно. – Сабодаш снял очки и строго посмотрел на Сергея.

– Прочтите, я подожду и, если возникнут вопросы, дам пояснения.

В течение ближайших пяти минут Сабодаш читал документы и, когда прочел, отложил отскерокопированные листы в сторону:

– Это всего лишь копии.

– Оригиналы я оставил себе.

– Зачем вам все это нужно? – Сабодаш устало потер глаза.

– Оставляю вопрос без ответа в надежде, что сегодня вы дадите ход этому делу.

– Ну да, и что?

– Мы ведь говорим о вашем приятеле? Верно?

Помолчав, Сабодаш сказал:

– Сегодня утром Сергей Петрович Шутяк застрелился в своем кабинете.

Сергей Дуло удивленно проронил:

– В следственном отделе мне не сказали...

– Об этом пока никто не знает. Идет работа по формированию хорошей мины при очень плохой игре.

– Ну что же... – Сергей направился к двери. – Желаю вам успехов на этом нелегком поприще.

Закончив с делами, Сергей отправился в больницу к Филиппову. Полина с Тamarой уже сидели у кровати, Иван Макарович был в сознании и выглядел молодцом. Заметив Сергея, он улыбнулся, взял с тумбочки яблоко и протянул ему:

– На... погрызи...

– Если дошло до яблок, значит, идешь на поправку. – Взяв яблоко, Сергей пожал другу руку. – Привычки не меняются.

– Привычка жить – это заразно... Полина мне рассказала... – Филиппов закрыл глаза, набираясь сил, и через минуту продолжил: – Антон Шевердов тут ни при чем...

– Я уже знаю.

– Это он мне обо всем рассказал...

– Я догадался, – Сергей сел рядом с кроватью и заботливо поправил одеяло. – Молчи, Ваня, тебе нельзя много говорить. Все закончилось – сегодня утром Шутяк застрелился.

– Что с Красноперовым?

– Явка с повинной. Сидит в СИЗО.

– Когда уезжаешь?

– Завтра.

– Ну что же... Прощай, дружище.

– Нет, не так, – ответил Сергей. – До свиданья. Еще свидимся. Я в этом уверен.

Попрощавшись с Филипповыми, Сергей и Полина вышли из палаты и в коридоре больницы столкнулись с Антоном Шевердовым. Остановившись, Сергей сказал Полине:

– Подожди внизу. Нам с Антоном нужно поговорить.

Она ушла без лишних возражений, сказать больше – испытала значительное облегчение. Говорить с Антоном или даже стоять рядом с ним в присутствии мужа ей не хотелось.

Сергей Дуло отвел Антона в сторону. Они сели на диван.

– Как Иван? – спросил Шевердов.

– Сам увидишь.

– Мне кажется или ты злишься?

– А ты как хотел? – недовольно спросил Сергей. – Все знал и никому не сказал?

– Сказал. – Шевердов не чувствовал себя виноватым.

– Кому?

– Ивану. Он подтвердит.

– Подтвердил уже. Только перед этим чуть не лишился жизни!

– А ты хотел, чтобы на его месте был я?

Сергей смерил Антона взглядом:

– Таких, как ты, на одном месте не ущучишь. Перетаскивать надо. Как узнал про Шутяка и Зварыкина?

Антон нехотя улыбнулся:

– Дружок мой школьный Женька Сарапулов все рассказал. Встретились мы с ним в Красноярске, пошли посидеть в кафе. Он выпил, ну и понеслось. Не все, конечно, выложил, кое о чем умолчал. Но я сам додумал. Мы друг друга с детства хорошо знаем, догадаться несложно. Недели за две до этого ко мне в гости Сташковский Юрий Иванович пожаловал. Он в Озерск к Шутяку приезжал. Давно мы с ним не виделись, Сташковский много пил и остался у меня ночевать.

– Что-нибудь рассказывал?

– Да все сразу и выложил. Про свое липовое участие в зварыкинской золотодобыче. Про то, как покрывал Шутяка. Шутяк ведь что? Он блефовал. Водил Зварыкина за нос. Наврал, что у Юрия Ивановича сохранилась карта с обозначением золотоносных участков. Да еще потребовал увеличить процент своего участия в деле.

– Я догадался. Значит, никакой карты не было?

Шевердов посмотрел на часы и поднялся с дивана, из чего Сергей заключил, что он не расположен отвечать на вопрос. Сергей тоже встал.

Антон неожиданно спросил:

– Завтра улетаете?

– Самолет – в три часа дня, – ответил Сергей.

– Из гостиницы вам нужно выехать пораньше. Часов, скажем, в десять.

– К чему это вы?

– Отвезу вас в аэропорт. – Словно сомневаясь в чем-то, Антон потер пальцем кончик носа и договорил: – А по дороге завезу в одно интересное место. Вам это понравится.

Эпилог

Антон Шевердов заехал за Полиной и Сергеем ровно в десять часов. Взглянув на время, заметил:

– Точно успеем.

Полина села на заднее сиденье. Сергей впереди. В дороге все трое молчали, перебрасываясь время от времени ничего не значащими фразами.

В одиннадцать часов автомобиль Шевердова остановился в центральной части Красноярска на берегу Енисея.

– Это не аэропорт, – удивленно проговорила Полина и посмотрела на мужа.

– Антон хочет что-то показать. – Сергей оглядел здание, построенное в виде египетского храма. – Что это?

– Краеведческий музей. – Шевердов вышел из машины. – Идите за мной.

К тому времени, когда Сергей и Полина поднялись в вестибюль, он ожидал их с входными билетами. Они прошли через билетершу и поднялись на второй этаж.

Антон подвел их к застекленной витрине:

– Эта экспозиция посвящена предку Юрия Ивановича – польскому ссыльному, геологу Зигмунду Сташковскому.

Полина зачарованно прильнула к стеклу:

– Я столько о нем слышала!

– Позвольте, – Сергей Дуло ткнул в палец в стекло. – Здесь – старая карта.

– Всего лишь общегеографическая, – Шевердов улыбнулся. – На ней отображен общий облик исследованной территории: акватории рек, возвышенности, леса и болота.

– А... – разочарованно протянул Дуло.

– Еще в детстве, когда мы с друзьями собирали материалы, я обратил внимание на то, как много в этих местах непроходных болот. – Шевердов показал пальцем на участки, заштрихованные тонкими линиями. – Позже, когда я сам путешествовал по этим местам, обнаружил, что болот нет. А если есть – то они располагаются в других местах.

– И что это значит? – поинтересовалась Полина.

– После разговора с одним знающим человеком я понял все. В одном из походов я встретил рудознатца, старовера деда Акима. Он сказал, что

таких болот в окрестностях нет и, между прочим, поведал о правилах рудознания. Например, есть такая примета: если где-то растет жимолость и помимо нее еще десять видов определенных трав, в этом месте водится золото.

– Каков будет вывод? – спросил Сергей.

– А вы еще не поняли? – улыбнулся Антон.

– Я все поняла! – взволнованно проговорила Полина. – Зигмунд Сташковский закодировал карту. Вместо золотых россыпей он нанес на нее непроходимые болота.

– Именно так, – удовлетворенно сказал Шевердов.

– И вы никому об этом не сказали? – удивился Сергей.

– А зачем? – Шевердов равнодушно пожал плечами. – Чтобы они перегрызли друг другу глотки? Нет уж. Увольте.

В аэропорт прибыли вовремя. Шевердов попрощался и без лишних сантиментов уехал.

Перед самой посадкой Сергею позвонил генерал Яковлев:

– Ну ты как?

– Все в порядке, Геннадий Петрович! Вечером буду в Москве!

Екатерина Барсова

Главы из романа «Проклятие Титаника»

Пролог

Сквозь время

*Посмотрите
подольше на море, когда
оно капризничает или
бушует, посмотрите,
каким оно бывает
прекрасным и жутким,
и у вас будут все
истории, какие только
захотите. О любви и
опасностях, обо всем,
что жизнь может
принести в вашу сеть.
А то, что порой не
ваша рука управляет
штурвалом и вам
остается только
верить, так это
хорошо.*

*Джоджо Мойес.
«Серебристая бухта»*

Все было как обычно, и тем не менее он почувствовал странное беспокойство. Это беспокойство не исчезало, и он не знал, что с ним делать.

Капитан «Титаника» Эдвард Джон Смит был опытным моряком и знал, что поддаваться панике на море – последнее дело. Капитан должен внушать чувство уверенности, спокойствие, потому что в его руках не только корабль, в его руках судьбы людей, вверенные ему на время. Но сам себе он не хотел признаваться, что с утра его мучает головная боль и боль эта не проходит. Он был несуетливым человеком, но почему-то ему хотелось поскорее закончить этот рейс, несмотря на то что он обещал быть самым громким и знаменитым за всю историю мореплавания. «Титаник» подавлял своим величием, ошеломлял тем, что он, казалось, бросает вызов

океану, дерзкой стихии. На нем было все, что можно только пожелать – никогда еще людям не предлагалось путешествовать с таким комфортом и в такой роскоши.

Корабль был непотопляемым, капитан слышал это со всех сторон, что настораживало. Здесь крылся какой-то подвох. Какая-то неправильность. В море нельзя быть ни в чем уверенным. Это стихия, неподвластная людям.

Но рейс закончится через несколько дней, и если он постарается, то получит «Голубую ленту Атлантики» – приз за быстрое судоходство. И плавание на «Титанике» останется позади, станет еще одной вехой в его биографии, о которой Смит станет вспоминать, когда выйдет на пенсию. Он был самым известным капитаном в Северной Атлантике. Триумфальное плавание на «Титанике» должно было завершить его карьеру и стать последним рейсом.

На корабле был один груз, о котором он старался не думать. Мумия в деревянном ящике около капитанского мостика. Сначала он не понял, в чем дело, а потом ему объяснили, что ее нельзя везти в трюме как обычный груз. Она слишком ценная. Капитан поморщился, но сделал так, как его просили. Он был обязан выполнять пожелания пассажиров «Титаника». На судне плыли самые богатые и знаменитые люди мира, чье слово являлось законом, и он должен был делать то, о чем его попросят.

Смит старался не думать о том, что находится в ящике, ведь когда он думал об этом, на него нападало странное оцепенение, а перед глазами возникал легкий туман.

14 апреля в девять часов вечера, стоя на капитанском мостике, Смит обсудил со вторым помощником погоду. Сильно похолодало. Радиограммы передавали о скоплении льдов на их пути. Ситуация была рискованной, но корабль казался надежным, а риск – постоянный спутник моряков. Капитан хотел поскорее уйти в каюту и забыться сном. Никогда у него не было рейса, когда бы его так мучили головные боли и внезапно нападала слабость, которую он был вынужден от всех скрывать.

В этот день слабость появилась с самого утра. Как во сне он смотрел на телеграммы, предупреждавшие о льдах. Нужно было снизить скорость, но все внутри противилось этому. Он не узнавал сам себя...

Он уснул... И во время сна перенесся на мостик. И с ужасом почувствовал дрожь и вибрацию, исходящую от ящика. Он понял, что сейчас произойдет нечто ужасное, хотел крикнуть, проснуться, предупредить вахтенного, но не мог. Он видел безлунное небо с яркими звездами, темную маслянистую воду, айсберг, выросший на пути корабля внезапно, словно ниоткуда, который шел прямо на корабль... Язык Смита

был скован, он зашелся в немом крике, и вскоре резкий толчок сотряс лайнер.

Он открыл глаза: «Какой ужасный сон».

Но ему требовалось подтверждение, что весь этот кошмар – всего лишь сон.

Капитан быстро выбежал из каюты на мостик.

– Что это было?

И услышал в ответ:

– Айсберг, сэр.

Катастрофа длиной в сто лет

Бог не играет в кости со Вселенной.

Альберт Эйнштейн

– Мы уезжаем отдыхать. Только подумай, в нашем распоряжении шикарный лайнер «Астория», – сказал Ульяне бойфренд и выжидательно посмотрел на нее.

Отдых – это здорово. Тем более – неожиданный. Димка сюрпризами ее нечасто баловал, и вдруг – расщедрился. Ульяна с улыбкой посмотрела на него и вскинула руки вверх:

– Ура!

– Ура! – подтвердил он. – Если честно, я и сам не верю. Роскошный лайнер, каюта – первый класс. Премировала родная редакция меня таким способом впервые за все время, что я пахал на нее. Наконец-то оценили мои труды по достоинству.

– Вот видишь, а ты говорил, что тебя затирают.

– Затирают, затирают, только поняли, что меру нужно знать, иначе восходящая звезда российской и международной журналистики Дмитрий Дронов уйдет в свободное плавание. А за честь иметь его публикации на своих страницах будут драться «Фигаро», «Таймс».

– Надеюсь дожить до этого времени, – поддела его Ульяна.

– Доживешь, доживешь, куда ты денешься. – Дмитрий говорил на ходу, засовывая бутерброд в рот и отпивая кофе из кружки.

– Я рада, – сказала Ульяна. – А то ты совсем скис...

Но он, похоже, ее уже не слышал...

Дмитрий был доволен, таким Ульяна его не видела давно. Когда они познакомились год назад, Дмитрий произвел на нее впечатление вечного нытика. Нет, он был в меру обаятелен, имел чувство юмора – было видно, что он старается изо всех сил произвести на нее впечатление.

Они познакомились на вечеринке, организованной рекламной компанией, где работала Ульяна. А Дмитрий был журналистом в газете «Глас города» – издании, которое бесплатно рассовывали по почтовым ящикам, его обожали читать пенсионеры. Там было все про город: как он расцветает и хорошеет на глазах; какие здания и дороги собираются строить и ремонтировать, как градоначальник денно и нощно заботится о

горожанах и как повезло им, что они в нем живут. Как сказал Дмитрий, когда их представили друг другу: мы «распространяем сплошной позитив в эпоху всеобщего уныния. Кстати, милая девушка, это самый востребованный товар на сегодняшнем рынке. Позитива, вот чего нам всем не хватает». Свой позитив молодой человек подкреплял спиртным, лившимся на халяву, а также канопе с красной икрой, которые регулярно исчезали у него во рту.

Коллега Ульяны Зоя Владимировна, рыжая стерва, разведенка с десятилетним стажем, бросала на нее взгляды, полные ненависти. Очевидно, она строила планы на Дмитрия, а Ульяна невольно разрушила их.

– Слушайте, – прошептал Дмитрий, наклонившись к ней, – эта рыжая так на меня смотрит, я ее боюсь. Давайте удерем с вечеринки, здесь уже все приелось, хочется на свежий воздух.

Ульяна обвела взглядом небольшой зальчик, который был арендован ее начальником Виктором Степановичем для привлечения журналистской братии с целью «установления полезных и взаимовыгодных контактов», как было написано в пресс-релизе, и решила, что уже можно и на воздух.

Стоял апрель. На улице была приятная весенняя прохлада.

Дмитрий шел и молчал. Спустя три месяца он признался Ульяне, что боялся ляпнуть что-то невпопад или выглядеть в ее глазах тупым и неловким. Они дошли до метро, и тут он предложил Ульяне прогуляться еще. Она подумала: соглашаться или нет, и неожиданно для себя сказала: «да». Они прошли пешком до Александровского сада, и здесь Дмитрия словно прорвало. Он вдруг стал необычайно красноречивым и остроумным. Он сыпал анекдотами и разными журналистскими байками. Судя по его рассказам, выходило, что он чуть ли не главный редактор, хотя его роль в газете была намного скромнее. Но это выяснилось значительно позже и мимоходом. Ульяна скептически улыбалась: она была девушкой разумной, и вешать лапшу ей на уши не стоило. Но этот застенчивый молодой человек, изо всех сил старающийся выглядеть храбрым львом, чем-то ей понравился. Он напоминал нахохлившегося птенца, который трясется перед крадущейся кошкой, но изо всех сил старается выглядеть отчаянным смельчаком. Да и потом, ей наскучило собственное одиночество. После смерти родителей она жила одна. Отец умер от инфаркта три года назад. Через год умерла мать.

Тот мир, в котором она жила и который казался ей незыблемым, постоянным и устойчивым, вмиг разбился как хрупкая фарфоровая статуэтка, по неосторожности уроненная на пол. Ульяна хороша помнила

день, когда умер отец.

Это был декабрь, выпал первый снег – робкий, неуверенный. Он таял и выпадал снова. Папа должен был прийти с работы, он приходил всегда в одно и то же время – в половине седьмого. А в тот раз не появился. Мама спохватилась в половине девятого.

– Папы до сих пор нет, – сказала она с беспокойством. – Звоню ему на сотовый – он не отвечает. Что случилось, не пойму, он обычно сразу берет трубку, а сейчас – «абонент недоступен». Пойду посмотрю.

– Куда? – спросила Ульяна. – Может быть, он на работе...

Отец работал в гуманитарном институте, располагавшемся в старинном здании в центре Москвы. Что было потом, Ульяна смогла восстановить спустя некоторое время со слов матери: по ее сбивчивым объяснениям.

...В институте отца не оказалось, вахтерша тетя Люся пояснила, что Константин Николаевич ушел вовремя, как всегда, не задерживаясь и пожелав ей хорошего вечера. «Правда, в последнее время он был слишком задумчивый, – после недолгой паузы сказала тетя Люся, – но я приписывала это возрасту». – «Ах, какой возраст, – отмахнулась мама. – Шестьдесят четыре года всего лишь... Разве это много?»

По наитию мать стала кружить вокруг института, она заходила во дворы, улочки и все время звонила... Но абонент по-прежнему был «недоступен». И вдруг ей пришла мысль позвонить по старому телефону. У отца был еще один мобильный, со старым он не расстался, брал его с собой. Родители вообще неохотно расставались со старыми вещами, они называли их реликвиями с «историей» и говорили, что в каждой такой вещи живет душа владельца...

Уже темнело. Крупными хлопьями валил снег, на расстоянии вытянутой руки ничего не было видно, и вдруг мать услышала тонкую мелодию – Шопен. Звук был приглушенным, но слышным. Едва-едва. И она пошла наугад на эту мелодию. Из-за снега, валившего отвесной стеной, звук пробивался с трудом, то появляясь, то исчезая. Ульяна представила, как мать раздвигает руками летящие хлопья, пытаясь уловить мелодию, звучащую то глухо, то отчетливо... Это была смертельная игра в прятки... Звук становился все слышней, и мама поняла, что идет правильно. Она нырнула под арку и остановилась во дворе. Сквозь пелену снега тускло светились окна в домах, они расплывались у нее перед глазами. От колкого снега мать боялась задохнуться, кружилась голова, взмахнув руками, она чуть не упала, и в этот миг ее рука нащупала что-то твердое. Это был ствол дерева, росшего во дворе. Мелодия уже раздавалась почти рядом и вдруг

заглохла. Видимо, садился заряд батареи старого мобильного. «И меня охватил страх, – рассказывала мать, – я поняла, что могу потерять Костю в любой момент, а он где-то рядом. И тут я ударилась коленкой о доску». Справа что-то смутно чернело... Она сначала увидела рукав пальто, и теплая волна прилила к сердцу. Костя! «Это был твой отец, Уля, понимаешь». Она смотрела на дочь потемневшими глазами, вспоминая, как радость сменилась робкой надеждой, а потом – отчаянием.

«Я тронула его за рукав, – вспоминала мать, – но он даже не шевельнулся. И меня посетила глупая мысль, что он просто замерз, я взяла его руку и поднесла к губам, он накренился ко мне, и я поняла, что случилось непоправимое, ужасное, только все еще отказывалась в это верить.

И тут я закричала... собственный крик отдавался у меня в ушах, а я все кричала, пока ко мне не подошли люди... Дальнейшее не помню. Приехала «Скорая».

Мать говорила, спешно проглатывая слова, самое главное она сказала, остальное было не важно...

Ульяна помнила, как приехала мама с двумя незнакомыми людьми – они согласились помочь ей доехать, как она легла ничком на кровать, отвернувшись к стене, не сказав ни слова, а эти незнакомые Ульяне люди наконец рассказали, что случилось...

Ульяна не верила их словам, ей казалось, что произошла чудовищная ошибка и сказанное относится не к ее отцу, а к другому человеку. И папа жив и сейчас позвонит в дверь и пробасит:

– Долго же ты мне не открывала, Уля!.. Закопалась, барышня, чем занималась?

Мама немного отошла только к концу недели. Словно в тумане прошли похороны, поминки, справили девять дней.

Дома все оставалось в том виде, как при жизни отца, мать не трогала ни его вещи, ни письменный стол.

«Сердечная недостаточность», – вынесли свой вердикт доктора. «Он раньше никогда не жаловался на сердце, – задумчиво сказала мать, когда после поминок они сидели на кухне и пили чай. – Хотя, может быть, терпел боль и не говорил мне об этом. Он с молодых лет был стойким и терпеливым. Почему он умер на скамейке? Что он делал в том дворе? Как туда попал?»

Документы были при отце, но мобильный пропал. Старый сотовый просто не заметили, оказывается, он провалился в подкладку кармана. «Кто-то успел ограбить его, – сказала мать, – до чего низко пали люди, они

даже не вызвали «Скорую». Может быть, его можно было еще спасти». – «Он мог выронить мобильный и потерять его на дороге». – «Вряд ли, твой отец был аккуратным человеком, ты это знаешь, и потерять телефон... – мама покачала головой, – на него это не очень похоже... Хотя твой отец в последнее время несколько изменился. Стал каким-то... странным. Часто уходил в себя. Но я приписывала это тому, что в институте собирались проводить очередное сокращение. Он очень переживал по этому поводу. Не хотел остаться без работы. Он, историк, любил свое дело... – Ульяна услышала легкий вздох. Неожиданно мать тряхнула волосами. – Я хочу разобрать его вещи».

Она решительно прошла в комнату и потянула ящик письменного стола. Бумаги мать разбирала молча, сосредоточенно, когда Ульяна предложила свою помощь – отказалась. «Не надо, – сказала она, откидывая со лба светлую прядь, – я сама».

Отец был выше среднего роста, седые волосы, аккуратная щеточка седых усов, а мать – легкая, стремительная, тонкая кость, светлые волосы, которые всегда развевались вокруг лица подобно легкому облачку. «Мой одуванчик», – ласково называл отец жену.

«Жаль, что я не в мать, – часто думала Ульяна. – Высокая, крупная кость... – вся в отца. Правда, глаза у меня мамины – светлые. А характер взяла от обоих. Упрямство мамы и деликатность, мягкость папы. От него же привычка резать правду-матку, невзирая ни на что, и никак мне от этой привычки не избавиться...»

Ульяна сидела на кухне и пила чай, пойти спать, когда мама разбирает бумаги папы, ей казалось кошмарным. Она может понадобиться ей в любую минуту... Та позвала ее примерно через полчаса:

– Уля! Смотри, что это?

Ульяна выросла в дверях. Мать сидела на диване в домашнем халате и смотрела на нее ввалившимися от бессонницы и переживаний глазами.

– Вот, – она махала в воздухе двумя билетами. – Билеты в Тверь. Он ездил туда дважды и ничего мне об этом не сказал. Только подумать, у твоего отца были от меня секреты, и это после стольких лет, что мы прожили вместе. – Она закусила губу. – Уля! – Слезы брызнули из ее глаз. – Да что же это такое! Может, у него появилась женщина, он хотел от меня уйти, ездил к ней тайком в Тверь, не знал, как мне все это объяснить, и поэтому его сердце в конце концов не выдержало.

Ульяна подошла, села рядом с ней и погладила ее по голове. Только сейчас она обратила внимание, как высохла и похудела ее мама за это время, в волосах блестела седина, которую раньше она регулярно

подкрашивала, а теперь стало незачем. И руки стали похожими на тоненькие веточки. Ульяна обняла и прижала маму к себе.

– Ну что ты, какая женщина. Папа тебя любил...

– Я знаю. – Мама вытерла слезы тыльной стороной ладони. – Я знаю, но откуда эти билеты, – он же никогда ничего от меня не скрывал.

Ульяна кивнула. Ее родители были на редкость дружной парой, никогда не ссорились, все делали вместе и не имели секретов друг от друга... по крайней мере до последнего дня.

– Это какое-то недоразумение...

– Нет. Два билета. И еще... – она запнулась... – я только сейчас вспомнила: последнее время он стал уходить в себя, не откликался на мои вопросы, несколько раз я входила сюда, когда он работал, и Костя торопливо прикрывал листы журналом. Я тогда еще удивилась, подумала: он что, занимается какой-то сверхсекретной работой? А он, наверное, переписывался с той женщиной.

– Ма! Ну, о чем ты? Выброси это из головы. Папа любил только тебя.

Мать крепко сжала губы и ничего не ответила.

– Сейчас я бы из него всю душу вытрясла, – сказала она сердито. Она словно негодовала на отца, что он умер вместе с какой-то тайной, которую так и не открыл ей, что у него было нечто, чем он не захотел делиться с ней...

После смерти отца мама утратила волю к жизни. Раньше Ульяна думала, что слова «воля к жизни» – пустой звук, но оказалось, что воля – это нечто вполне осязаемое. Вроде железного каркаса, который скрепляет все, нет воли, и человек рассыпается на глазах. Мама все делала по инерции, она жила, повинуюсь привычному ритму, но мыслями была где-то далеко, там, где обитал ее обожаемый Костя... Однажды Ульяна зашла в кухню и увидела, как мама чему-то смеется, покачивая головой.

– Мам! Ты что? – спросила Ульяна, подходя к ней ближе.

Та посмотрела на нее, и ее взгляд стал пустым.

– Ничего, – ответила она. – Вот Костя сказал... – и осеклась.

Мать умерла осенью. Щедрой солнечной осенью, когда густым золотисто-багряным ковром были усыпаны все тротуары в городе, и дворники только успевали сметать с дорожек листья.

Она ушла во сне ночью. Утром Ульяна подошла к кровати и увидела, что она умерла легко, ей даже показалось, что мама сейчас откроет глаза, улыбнется и скажет:

– Улечка! Приготовь, пожалуйста, завтрак. И мой любимый кофе с молоком. Только молока налей погорячее и побольше, как я люблю...

После смерти родителей Ульяна впала в оцепенение. Она работала в маленькой конторе, где платили сущие гроши, денег не хватало, перспектив никаких, знакомые и подруги все незаметно рассосались. Она погрязала в трясине, откуда не могла выбраться.

И вот однажды, спустя полгода после смерти матери, весной Ульяна подошла к зеркалу, как она всегда делала перед выходом на улицу, и поразилась своему виду. На нее смотрел абсолютно старый человек, с тусклым взглядом, сутулой спиной и бледным лицом. Она смотрела на себя будто со стороны, как на чужую. И поняла: то, что она видит в зеркале – ей категорически не нравится. У нее были длинные волосы, которые она любила распускать по плечам. Но сейчас, глядя на себя в зеркало, она поняла, что ей нужно сделать.

Она взяла ножницы и отрезала волосы, а потом засела в интернете на целый день и нашла себе работу. То ли постарался ее ангел-хранитель, то ли было счастливое расположение звезд, но место она нашла на удивление быстро, в хорошем офисе и с приличной зарплатой. А главное – работа оказалась творческая, то, что нравилось Ульяне. Она участвовала в создании рекламы. Заказчики попадались разные, но к каждому Ульяна старалась найти подход, пыталась увидеть нечто интересное – даже в самом безнадежном проекте. Ульянина реклама нравилась и заказчикам, и ее начальнику. Обычно она допоздна засиживалась в офисе, когда уже все рассасывались по домам. Она просто не могла признаться себе в том, что в пустой дом идти не хочется.

Так прошло полгода. Ульяна не притрагивалась к вещам родителей, но в начале марта решила разобрать их. Одежду родителей она рассортировала на две стопки. Одну собиралась отдать в благотворительный фонд, другую – оставить на память.

В старой папиной кожаной куртке она нашла пропуск в тверскую историческую библиотеку, выписанный на его имя. Опять Тверь, подумала Ульяна и нахмурилась. Может быть, у отца действительно появилась женщина в Твери, и она работает в библиотеке? Пропуск был датирован октябрём прошлого года. Это было за два месяца до смерти отца.

Ульяна повертела пропуск в руке, она хотела разорвать его в клочья и выбросить в мусорное ведро, но почему-то не сделала этого. Она аккуратно разгладила пропуск и положила его в одно из отделений своего кошелька. Надо бы, когда станет тепло, съездить в Тверь и зайти в эту библиотеку. Может быть, я узнаю, что папе понадобилось там. Или все-таки лучше не ворошить прошлое? Пусть папа останется без малейшего пятнышка. А вдруг здесь дело не в женщине, а в чем-то другом?..

Жизнь шла по накатанной колее: дом – работа – дом, когда она встретила Дмитрия...

И вот они идут по ночной Москве и молчат.

– В-вас проводить? – Когда Дмитрий сильно волновался, он начинал слегка заикаться. – Наверное, родные уже волнуются.

– У меня нет родных. Все умерли.

Наступило молчание.

– П-простите.

– Ничего.

Несмотря на возражения Ульяны, Дмитрий все-таки проводил ее до дома, а на следующий день позвонил и предложил сходить в кино. Фильм, на который они пошли, был совершенно дурацким американским боевиком, из тех, где все вокруг стреляют, мутузят друг друга, а роковые красотки занимаются сексом при каждом удобном случае.

После кино они отправились в буфет. Дмитрий принес Ульяне кофе и воздушное безе, и только она откусила от него кусочек, как он предложил ей жить вместе.

– Так будет лучше, – убеждал ее он. – Вы совсем одна, вам нужен уход.

– Я еще не старая. – Ульяна не знала, плакать ей от этого предложения или смеяться.

– Но присматривать-то за вами надо.

– Я не породистый кот и не рыбка в аквариуме.

– Ерунда! – солидно ответил Дмитрий. – Вы девушка легкомысленная и можете наломать дров.

– Откуда вы знаете?

– Все девушки такие, – отмахнулся он.

Ульяна хотела возразить, что она жила как-то без него все эти годы, проживет и дальше, но вместо этого она встала и выпалила:

– Не трудитесь меня провожать. Всего хорошего.

Но Дмитрий был настойчив, он звонил по нескольку раз в день, несмотря на то что она вешала трубку, наконец подкараулил ее около работы с букетом цветов, извинился и протянул два билета в театр.

– Надеюсь, в буфете между антрактами вы не будете делать мне никаких предложений? – спросила Ульяна.

Дмитрий завоевывал ее постепенно: шаг за шагом – медленно, но неуклонно. Осада крепости велась по всем правилам. Ульяна постепенно привыкла к нему, и через два месяца он переехал к ней со всеми своими нехитрыми пожитками. Дронов был из Рязани и снимал квартиру где-то в Гольянове, ездить на работу ему было страшно неудобно, а на жилье

получше не хватало денег. Вопреки «распространяемому позитиву» платили в газете мало, считая, что хватит и этого. Но все это Ульяна узнала позже. Дмитрий сразу поразил ее своей прагматичностью. Он тушил свет и не давал зря жечь электроэнергию, воду в кране закручивал до упора, из продуктов никогда ничего не выбрасывал, потом собирал остатки еды, заливал их майонезом и получался «дроновский салат», так он называл это «блюдо». Порвавшиеся носки не выбрасывал, а аккуратно штопал, одежду покупал практичную и неяркую. Машиной не обзавелся, потому что считал, что автомобили жрут слишком много бензина, а метро и другим общественным транспортом зачастую добираться удобнее. Ульяна зарабатывала больше Дмитрия, что было тяжелым ударом по его самолюбию. Он ворчал и говорил, что творческим людям всегда живется труднее, а сейчас рулят «эффективные менеджеры». Время такое...

Ульяна чувствовала, что она незаметно превращается в тихую серую домохозяйку, которая на всем экономит и боится лишних трат. На Новый год все в Ульяниной конторе уехали отдыхать: кто в Альпы кататься на зимних лыжах, кто – в Турцию или Таиланд.

Дима же приехал в десять часов вечера после корпоративной вечеринки с елкой.

Ульяна подозревала, что елка была подобрана на елочном базаре или выброшена кем-то за ненадобность. Один ее бок был оципан, а макушка – срублена.

– Живое дерево, – топтался в коридоре Дмитрий. – И пахнет хвоей. Хвоя и мандарины – приметы Нового года. Кстати, я успел забежать в магазин и купить килограмм мандаринов.

– А шампанское?

– Уже не было. Купил красного вина. А чем это пахнет? – спросил он, поводя носом.

– Гусем с яблоками.

Ульяна вспомнила свой прошлый Новый год, который отмечала с девочками. Они уехали в Суздаль, сняли там небольшой коттедж в лесу и оторвались на славу. Когда ударили куранты, они, не сговариваясь, выбежали на улицу и стали что-то кричать, хохотать, петь песни. Ульяна помнила, как Маринка выписывала немыслимые акробатические па вокруг елки, а потом упала в снег и расхохоталась:

– Ой, девочки, как же здорово!

Их компания вскоре распалась. Маринка через месяц познакомилась с чехом, они поженились, и она уехала к нему в Прагу, а Татьяна ухаживала за парализованной капризной бабкой, и ей стало ни до чего.

Но несмотря ни на что, Ульяна себе все-таки признавалась, что привыкла к Дмитрию, и, пожалуй, с ним все-таки лучше, чем одной. Хотя иногда она задумывалась, неужели ей суждено прожить с Дроновым всю жизнь? По ее мнению, они были слишком разными людьми...

* * *

В самолете Ульяне досталось место у иллюминатора, она смотрела не отрываясь на пенистые облака, проплывавшие мимо.

Она с трудом оторвалась от неба и открыла рекламный буклет. *«Круизное судно «Астория» (Astoria) было построено на верфях Финкантьери в Сестре-Поненте (Генуя, Италия). Сразу после спуска на воду оно заняло 8-е место в десятке самых больших круизных судов в мире. Строительство лайнера обошлось заказчику в 450 миллионов евро.*

После окончания строительства корабля в европейских СМИ о нем писали: «Спущен на воду новый флагманский пассажирский лайнер итальянского туристического флота «Астория» – самый большой круизный корабль Европы. Водоизмещением 112 000 тонн, принимающий на борт 3780 человек, лайнер стал самым крупным пассажирским судном, когда-либо ходившим под итальянским флагом».

Длина 12-палубной «Астории» составляет 290 метров, на судне имеется 1500 кают, 5 ресторанов, 13 баров, 4 бассейна. Свои услуги туристам предоставляют оздоровительный центр, концертные залы, магазины и парикмахерские. Команда лайнера и обслуживающий персонал составляет около 1020 человек.

Вас ждет незабываемое путешествие... Добро пожаловать на лайнер «Астория».

– Ну как? – спросил Дмитрий, отрываясь от своего ноутбука. – Впечатляет?

– Здорово!

– Я так и думал, что это нечто грандиозное, – пробормотал он, снова утыкаясь в какой-то журналистский материал.

Каюта была уютной и комфортабельной.

Они не стали распаковывать вещи, переоделись и вышли на палубу. Публика, как заметила Ульяна, была интернациональная. Англичане, французы, итальянцы. Также слышалась и русская речь.

Было тепло, но с моря дул легкий ветер, и она вернулась в каюту, чтобы взять теплый длинный шарф, в который можно было завернуться и согреться.

Когда она вышла на палубу, Дмитрий стоял, облокотившись о борт, и смотрел направо. Проследив за его взглядом, Ульяна заметила, что он смотрит на невысокого мужчину, который шествовал под руку с блондинкой, девушка чему-то смеялась, демонстрируя безупречные зубы, и прижималась к своему спутнику.

– Это твои знакомые? – спросила Ульяна, подходя ближе. Ей показалось, что Дмитрий смутился.

– Ты что? Я просто засмотрелся, пока ждал тебя, что-то ты долго ходила. Это, Уля, только начало нашей новой жизни. Скоро все изменится.

– Тебе поручили новую колонку?

– Вот что. – Дмитрий отстранился от нее и принял серьезный вид. – Мои дела – это журналистские секреты. И раньше времени обнародовать их не стоит. Сама понимаешь, конкуренты не дремлют. Я человек суеверный, поэтому заранее о своих новых планах говорить не хочу. Когда наступит время – все скажу. А пока извини – молчок.

Раньше вроде никакой секретности и конкурентности не было. Но может, и правда на горизонте ее бойфренда замаячило что-то денежное. Журналисты – народ, который зависит от многих факторов. От удачи, умения оказаться в нужное время в нужном месте, от расположения сильных мира сего, от быстроты реакции, важности темы... Отсюда и суеверие, чтобы не сглазили и не обошли.

«В конце концов, вывез же он меня в это замечательное путешествие. И на том спасибо». Ульяна поежилась и прижалась к Димке.

– Что-то холодновато.

– Ничего! Терпи, мне нужно сейчас один материал обработать. Ты подожди меня, погуляй пока одна по палубе. Я скоро.

Народу на палубе прибывало. То там, то здесь раздавался смех.

Ульяна облокотилась о перила и посмотрела на воду. А потом вверх. Красивый закат: яркие хвосты разметались по небу: золотистые, оранжевые, ярко-красные, бирюзовые. Эти всполохи отражались в море, и блестящие струйки вспенивали воду. Красота! Почему она раньше не ездила в круизы? И вообще почти никуда до встречи с Димкой не ездила, только один раз в Турцию, и все.

Ей надоело стоять на палубе, и она решила спуститься вниз, познакомиться с кораблем. В коридоре Ульяна наткнулась на человека, показавшегося ей знакомым. Тут она вспомнила, что это мужчина, на

которого смотрел Дмитрий, когда она подошла к нему на палубе. Ничем не примечательное лицо, средних лет, сухощавый, на лице – загар.

Он шел от рубки капитана, дверь в которую была приоткрыта, у Ульяны возникло искушение заглянуть туда. Капитан представлялся ей человеком с окладистой седой бородой, как в фильме про «Титаника» – мужественный и подтянутый. Настоящий морской волк.

Ульяна снова поднялась наверх, погуляла по палубе, потом позвонила Дмитрию, он сказал, что скоро все закончит и присоединится к ней. Через пятнадцать минут Дима показался в ее поле зрения нахмуренный и чем-то озабоченный. По его словам, у него жутко разболелась голова, чувствует он себя неважно и поэтому быть галантным кавалером при всем желании не может, пусть Ульяна на него не сердится. Несмотря на ее попытки как-то растормошить Димку, он по-прежнему оставался насупленным и на ее вопросы отделялся краткими междометиями.

Потом Димка внезапно сказал, что хочет пораньше лечь спать, так как он устал: день был суматошным – перелет, то, се... Ульяна может оставаться на палубе и гулять сколько ей вздумается. Но оставаться одной в шумной веселой толпе Ульяне не хотелось, и она спустилась вместе со своим бойфрендом в каюту.

Раздевшись, она уснула, между тем как Дмитрий что-то строчил на компе, несмотря на то что десятью минутами раньше уверял ее в том, что буквально спит на ходу.

Они с Дмитрием позавтракали, кроме них за столиком сидели пожилая англичанка, которую звали Мэри, и мужчина, представившийся как Герберт. Хорошее знание английского позволяло Ульяне общаться со своими соседями. Выяснилось, что Мэри уже много раз плавала по Средиземному морю, а мужчина как-то неопределенно мотнул головой, и Ульяна решила к нему ни с какими вопросами не приставать. Может, у человека голова болит или он вообще немногословен.

Дмитрий же сидел и вертел головой в разные стороны.

Случайно перехватив его взгляд, Ульяна с удивлением обнаружила, что он пялится все на того же мужчину, что и в прошлый раз. Тот был не один, с той же молодой девушкой-блондинкой, она заразительно смеялась, а он накрыл своей рукой ее ладонь. «Поймала папика», – подумала Ульяна. Сейчас это в порядке вещей, молодые девушки ловят богачей и живут за их счет. Мужчина выглядел как человек с солидным достатком. Часы «Rolex Daytona» стоили немало. Ульяна это знала, совсем недавно ее компания участвовала в их рекламе. Так что подлинная стоимость «ходиков» ей

известна.

Но что Димка в нем нашел? Может, и вправду он его знает? Он – журналист, у него куча знакомых, с которыми он мимолетно сталкивается, пересекается на разных фуршетах-банкетах, пресс-конференциях и съездах... Его синяя записная книжка вспухла от телефонов и адресов. Контакты и связи журналиста – его золотая жила, которую нужно неустанно разрабатывать, любил говоривать Дмитрий.

После завтрака Ульяна фланировала по палубе, вид на побережье был красоты сказочной: скалы, городки, прилепившиеся к ним, разноцветные домики...

Остановились они в городе Савона, откуда планировалась экскурсия в Геную.

Еще до поездки Ульяна обзавелась путеводителем, чтобы при удобном случае можно было заглянуть в него и почерпнуть информацию.

Остаться в Савоне предполагалось пять часов, а потом снова в путь. Курс на Марсель! В программе значилось посещение замка Иф, куда Александр Дюма поместил своего знаменитого персонажа – графа Монте-Кристо. Ульяна представляла, какие красочные она сделает фотки и как потом будут ахать-охать ее подружки.

Правда, Маринка сейчас в Чехии, а Татьяна ухаживает за парализованной бабкой, с грустью подумала Ульяна. Ну ничего, Маринке она пошлет снимки по электронной почте, а с Татьяной встретится в кафе, угостит ее кофе со сливками и пирожными. Надо же отвлечь подругу от мрачных мыслей.

Когда они сошли на берег, экскурсовод бойко провела их по основным достопримечательностям Генуи. Они осмотрели старинные дворцы и церкви – дворец Сан-Джорджио на площади Карикаменто, дворец Мелограно на Пьяцца Кампетто, кафедральный собор Сан-Лоренцо, Палаццо Дукале и церковь Джесус.

Генуя была городом света и тени, резкий переход от светлых, залитых солнцем площадей к темным улицам – узким, наполненным прохладным полумраком, поражал контрастом. Город карабкался на скалы, на улицу выходили лифты, которые поднимали людей вверх. Здесь царил дух древности, печали и покоя. Вечная соперница Венеции когда-то выиграла у нее пальму первенства, но теперь Генуя находилась вдали от основных туристических троп.

А потом у них появилось свободное время, и Ульяна потянула Дмитрия в сторону старого города, но он схватил ее за локоть и потащил за собой, ничего не объясняя.

– Куда мы?

– Все – потом. Не задавай лишних вопросов. Я тебя умоляю.

Они едва не бежали, впереди шла нестройная кучка туристов, среди них Ульяна, к своему удивлению, опять увидела того самого мужчину, за которым Дмитрий, казалось, наблюдал уже не в первый раз.

– Дим! – устало сказала она. – Ты не мог бы мне объяснить: почему...

– Быстрее! – подстегнул ее жених, и они рванули почти со спринтерской скоростью.

– Так мы ничего не увидим... – посетовала Ульяна. – Мне кажется, что старые города в таком темпе не осматривают, это напрасная трата времени.

От того, что она бежала – из нее в бодром темпе выдавливалось: «го-ро-да-не-ос-мат-ри-ва-ют».

Дмитрий вдруг неожиданно резко потянул ее за руку и втащил в какой-то магазин.

– Тише! – прошипел он.

Это был магазин сувениров, но, похоже, Дмитрия подарки не интересовали. Он подошел к витрине и уставился на улицу. Проследив за его взглядом, Ульяна увидела в магазине на противоположной стороне улицы все тех же мужчину с блондинкой. Они делали покупки.

– Дим... – начала Ульяна, но он сердито посмотрел на нее.

– Все – потом.

Когда мужчина со своей спутницей вышли на улицу, Дмитрий потянул ее за руку, и они снова понеслись галопом по генуэзским улицам.

На площади Дмитрий встал неподалеку от преследуемых и сделал вид, что его интересуют сувениры. Хлынувшие туристы на какое-то время закрыли мужчину с его спутницей. Когда же туристы рассосались, Дмитрий напрасно вертел головой: его «подопечные» исчезли.

Спустя десять минут они сидели в кафе и ели пиццу, и Дмитрий сердито объяснил Ульяне, что у него «редакционное задание». Мол, этот мужик связан с наркотрафиком, и его, как журналиста, попросили «попасти его». Задание секретное, и распространяться о нем он не имеет права.

Ульяна, уткнувшись в пиццу, делала вид, что поверила. Хотя ей казалось, что здесь что-то не так. Но по Димкиному виду она поняла, что к нему с расспросами лучше не подступать.

Вернувшись на лайнер, Ульяна почувствовала усталость и осталась в каюте.

Дмитрий какое-то время был с ней, но потом сказал, что хочет выйти и подышать свежим воздухом.

– Иди! – бросила она.

Оставшись одна, Ульяна подумала, что отдых, о котором она мечтала, превращается в нечто скучное и непонятное из-за странного поведения Дмитрия. «Не может он обойтись без своих «редакционных заданий», – злилась она, – ну и ехал бы один. При чем здесь я?»

Лежать в каюте ей надоело, и Ульяна решила найти Димку. На палубе его не оказалось, она спустилась вниз, дошла до конца коридора и повернула обратно. Дверь рубки капитана была приоткрыта, оттуда слышался женский голос. Говорили, кажется, на итальянском языке. Раздался игривый смешок. Наверное, какая-то не в меру ретивая пассажирка решила заглянуть к капитану и разговорилась с ним. Но это не ее, Ульяны, дело...

Она дошла до конца коридора и обернулась. К ее удивлению, из рубки капитана вышла та самая блондинка, спутница мужчины, за которым следил Дмитрий. Ульяна быстро отвернулась, чтобы блондинка не заметила, что она за ней наблюдает.

Ульяна поднялась на палубу, кругом царило непринужденное веселье, слышались громкие голоса.

Она спустилась в каюту, но долго там находиться не смогла и снова вышла на палубу.

На мостике стоял капитан, веселый, улыбающийся. Наверное, на него так благотворно подействовало общение с блондинкой, отметила Ульяна. Все-таки итальянец, темпераментный мужчина. «Мачо, – с иронией подумала она. – Но девица-то какова, крутит с двумя мужиками. Приехала с одним и не стесняется откровенно флиртовать с другим».

Тем временем капитан решил подойти ближе к берегу, чтобы поприветствовать своих друзей...

Он стоял, чуть расставив ноги, и самолично отдавал приказы рулевому, было видно, что он в хорошем настроении. Но тот выполнял приказы с замедленной реакцией, что бросалось в глаза.

Корабль шел прямым ходом к острову...

Справа и слева выросли небольшие рифы.

Нехорошее предчувствие кольнуло Ульяну. Она увидела верхушку скалы, выступающую перед кораблем, и в ту же минуту сильный удар сотряс лайнер. Над водой разнеслись аварийные сигналы. Корабль накренился, но спустя минуту выправился.

Ульяне показалось, что все выдохнули с облегчением, увидев, что опасность миновала. Корабль теперь держал курс в море. Неожиданно он стал крениться на другой борт, и судно понесло обратно к острову. Ульяна

стояла, оцепенев, не в силах двигаться. Раздался толчок, она дернулась вперед и чуть не упала. «Астория» села на мель.

Кто-то рванул Ульяну за руку, и она очнулась. Толпа бежала в каюты.

Когда она очутилась в коридоре – погас свет, пришлось включить мобильный, люди вокруг чертыхались и ломались вперед.

Ульяна распахнула дверь каюты. Было темно, Дмитрий посветил мобильным ей в глаза, и она вскинула руку, заслоняясь от света.

– Что-то случилось? Я уже хотел бежать к тебе...

Она не успела ничего ответить, по громкой связи объявили:

«Из-за отказа электрической системы свет временно отключен. Наши техники работают над устранением проблемы. Ситуация под контролем. Сохраняйте спокойствие. Не волнуйтесь и не паникуйте».

– Похоже, это авария, – коротко бросила Ульяна, садясь рядом с Дмитрием. – Мы сели на мель.

– Повезло, – сказал Димка, захлопывая ноутбук. – Разрекламированное чудо-техники, и на тебе. Прямо «Титаник-2».

– Не говори так, – передернула плечами Ульяна. Ей стало холодно, и она обхватила себя руками, пытаясь согреться. Вместо того чтобы утешать ее, Дмитрий нагоняет панику... – Интересно, скоро все закончится?

– Что именно? – осведомился Дмитрий. – Наше пребывание на корабле или что-то другое?

Ульяна пересела на свою койку. Глупая ситуация: сидеть в темноте и ждать непонятно чего. Как бы не случилось серьезной аварии – тогда вообще непонятно, что будет с ними со всеми...

Дмитрий нажимал на кнопки сотового, пытаясь установить с кем-то связь.

По радиации раздался голос капитана: *«Корабль не затонет, я скину якорь, потребуются буксир. Дамы и господа, у нас небольшие проблемы с генератором питания, оставайтесь на своих местах, все под контролем».* Затем в динамиках раздался женский голос: *«Мы скоро починим электрогенератор. Все будет в порядке. Я прошу вас вернуться в свои каюты...»*

Ульяна перевела Дмитрию спич капитана.

– Мы и сидим в каютах, к чему нас призывают-то? Кстати, наверное, лучше выйти на палубу и посмотреть, в чем там дело. А то мы сидим здесь как кролики, – мрачно сказал ее жених.

Они замолчали, Димка то открывал ноутбук, то хватался за сотовый.

– Все работаешь? – пыталась подколоть его Ульяна.

Он бросил на нее раздраженный взгляд, и она опять замолкла. Сидеть в темноте было не очень-то уютно. Похоже, починка корабля затянулась... В голову лезли тревожные мысли. Почему-то в памяти возник любимый фильм «Титаник»... Но она сразу одернула себя: они, слава богу, не в ледяном Атлантическом океане, да и берег близко... А Димка мог бы найти какие-нибудь слова утешения. А то сидит, уткнувшись в свои гаджеты с мрачным видом, и на нее не обращает никакого внимания. Нет, все-таки они очень разные люди.

– Ты спишь? – не поднимая головы, спросил он.

– С открытыми глазами.

– Я бы на твоём месте попробовал соснуть. А то обстановка нервирует. Глядишь, пока дрыхнешь, все отремонтируют. Проснешься, а мы плывем...

Снаружи раздались крики, и Дмитрий выдохнул:

– Кажется, все намного серьезней, чем нас пытается уверить капитан-кретин.

– Дим! Давай выйдем на палубу, – предложила Ульяна.

– Ладно, пошли, – буркнул он, захватив с собой комп. Ульяна кинула свои вещи в большую сумку.

Дальнейшее напоминало сон... Некоторые пассажиры надели спасательные жилеты и стояли на сборных пунктах. Ульяна и Дмитрий искали взглядом капитана, но его не было. Краем сознания Ульяна отметила, что нигде не видно и мужчины, за которым следил Дмитрий, нет и его спутницы-блондинки. Интересно, куда они подевались, задавала себе вопрос Ульяна. Сидят в каюте? Ждут, что ситуация разрешится сама собой? Или они решили вообще не обращать внимания на аварию? Она для них вроде мелкой поломки автомобиля, который непременно отремонтируют спешно вызванные механики?

– Может быть, нам тоже надеть спасательные жилеты? – предложила Ульяна.

Но Димка ничего не ответил.

– Ты хорошо плаваешь?

– Не-пло-хо, – отчеканила Ульяна.

Паника усиливалась. Стюарды-азиаты, одетые в жилеты, пробежали мимо них и спешно, отпихнув женщин и детей, плюхнулись в спасательные шлюпки. Ульяна истерично рассмеялась.

Корабль накренило в другую сторону, и она уцепилась за рукав Дмитрия...

notes

Примечания

1

Нагон воды на скальный берег на повороте реки.

2

Чалдон – коренной житель Сибири.

3

Подробнее об этом в романе Анны Княzewой «Перстень Александра Пушкина».

4

Подробнее об этом в романе Анны Княzewой «Хранительница царских тайн».

5

В след.

6

Дебаркадер – плавучее сооружение для загрузки и выгрузки грузов.

7

Национальный медико-хирургический центр имени Н. И. Пирогова.

8

Пологая платформа для спуска и подъема техники и людей.

9

Грабеж.

10

Выступающая часть здания.

11

ВЫМОГАТЕЛЬСТВО.

Книга «Перстень Александра Пушкина».

13

Слиток из золота с добавками для увеличения прочности.

14

У. Шекспир.

15

П. Дружер.

Table of Contents

[Анна Князева Мираж золотых рудников](#)

[Пролог](#)

[Глава 1 Вызов](#)

[Глава 2 Вниз по течению](#)

[Глава 3 Ложь во спасение](#)

[Глава 4 Тревога](#)

[Глава 5 Распоряжение](#)

[Глава 6 На старом причале](#)

[Глава 7 Плод воображения](#)

[Глава 8 Стрелка](#)

[Глава 9 Встреча с другом](#)

[Глава 10 Прогрессия усложнений](#)

[Глава 11 Вранье](#)

[Глава 12 Работа Сергея](#)

[Глава 13 Старый дом](#)

[Глава 14 Экспертное заключение](#)

[Глава 15 Третий](#)

[Глава 16 Перекрестные связи](#)

[Глава 17 Неудачный день](#)

[Глава 18 Нимфоманка](#)

[Глава 19 Метла с мотором](#)

[Глава 20 Оборотни](#)

[Глава 21 Разрыв](#)

[Глава 22 Несусветная глупость](#)

[Глава 23 Дорога на Север](#)

[Глава 24 Подставной](#)

[Глава 25 Это они](#)

[Глава 26 Плохой человек](#)

[Глава 27 Вопрос здоровья и безопасности](#)

[Глава 28 За ширмой](#)

[Глава 29 Сделка](#)

[Глава 30 Прощание](#)

[Эпилог](#)

[Екатерина Барсова Главы из романа «Проклятие Титаника»](#)

[Пролог Сквозь время](#)

Катастрофа длиной в сто лет

Примечания

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15